

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНИ В.В. ЛУКЬЯНОВА»

№2(55)
2013 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2013

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

НАУКА И ПРАКТИКА

Периодическое печатное научное издание – журнал

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в квартал

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:

С.А. Синенко, начальник института, кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;

В.И. Степанюк, начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях;

Д.Ф. Флоря, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук;

С.К. Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук, доцент;

А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин, кандидат философских наук, доцент;

Л.Н. Костина, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, доктор психологических наук, доцент;

И.И. Нефедова, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.Н. Калужный, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. Гришин, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Адрес редакции:

Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027

Тел.: (4862) 42-31-14, факс: (4862) 41-48-56

E-mail: onirio@orurinst.orel.ru

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных профессорско-преподавательским и переменным составом Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, а также других вузов Российской Федерации. Материалы публикуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Роголёв

Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49243 от 30.03.12 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано в печать 28 июня 2013 г. Формат 60х90^{1/8}.

Усл. печ. л. 24,9 Тираж 50 экз.

ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова». Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

**№ 2 (55)
2013 г.**

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:

С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:

Е.В. Мурашёв, старший редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

П.А. Роголёв, редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;

Н.А. Коваленко, корректор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

СОДЕРЖАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ
И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Афонин В.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	7
Баранчикова М.В. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПНИКА.....	10
Барышников М.В. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРЕСЕЧЕНИЕ.....	13
Беляева О.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ МОЛОДЕЖИ.....	15
Бондарев А.А. СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	19
Бондаренко М.В. АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕХАНИЗМА УСТАНОВЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ, ЗАПРЕТОВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОХОЖДЕНИЕМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ..	21
Власов В.В., Гороховский О.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ АППАРАТОВ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ОПЕРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ СЛЕДОВАТЕЛЮ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	24
Гаврилин С.А. ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	27
Гарина О.В. КОНФЛИКТЫ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ.....	30
Гришина Е.Б. ПОКАЗАНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	35
Губенков О.Е. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГИБДД С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ В ОБЛАСТИ ОБДД..	38
Екимцев С.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ.....	41
Жиляева С.К. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЕСПРИЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	43
Зиборов О.В. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	46
Клевцов В.В. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ.....	49
Костин Ю.В. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	52
Кочеткова Н.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	57
Кураков Д.В. ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ДРУГИМИ ВИДАМИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	60
Лимарева Е.С. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.....	65

Мартынов В.А. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОВД.....	68
Маслакова Е.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КОМПЬЮТЕРНОГО ПРЕСТУПНИКА.....	72
Морозова Н.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В РОССИИ.....	75
Нефедова И.И. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ОРГАНАМИ ПРАВОПОРЯДКА СО СТОРОНЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	78
Ноговицина Е.Н. АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	81
Сорокин А.И. МОТИВЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	84
Сретенцев Д.Н. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СПУТНИКОВОГО (ЦИФРОВОГО) ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	87
Федотова О.В. СТРАХОВАНИЕ ТОВАРОВ В ОБОРОТЕ.....	90
Флоря Д.Ф. О СИСТЕМЕ МЕР ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ	93
Фомичев А.Ю. ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ: ПРОЕКТ А.А. ЛОПУХИНА	97
Харыбин А.Ю. ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	100
Щендригин Е.Н. ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ КАК ИНСТИТУТ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА.....	103

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Алдошин А.В. ЦЕЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ.....	108
Амосов М.Ф. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И СОДЕРЖАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ РАДИАЦИОННОЙ И ХИМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ.....	110
Анохина Л.И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ НАЧИНАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	113
Басатин А.Е. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕНИЙ.....	115
Булыжкин А.В. АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА.....	118
Ерёмин Р.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ ПЕРЕД СОРЕВНОВАНИЯМИ.....	121
Качалов В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ.....	123

Кириков А.В. ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ В СТИМУЛЯЦИИ РАБОТОСПОСОБНОСТИ КУРСАНТОВ.....	126
Линьков В.В. ВОПРОСЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ.....	129
Ляхов П.В. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ.....	131
Мальцева О.А. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	134
Матросова Л.Д. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	137
Моськин С.А. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ.....	140
Поляков Э.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ.....	143
Семенов Е.Ю. АСУ ДТП «ГОСУЧЕТ» - НОВАЯ СИСТЕМА СБОРА ИНФОРМАЦИИ ПО КАРТОЧКАМ ДТП.....	145
Тихонович М.И. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОТРАБОТКИ ТЕХНИКИ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛАЗЕРНЫХ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ.....	148

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Григорович В.Л. ФИКСАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ С ПОМОЩЬЮ ГОЛОГРАФИИ И ФОТОГРАФИИ.....	151
Ермаков С.В., Гришин А.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СЛУЖЕБНЫМИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ.....	155
Чупахин Р. КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ ИЛИ ПО НАЙМУ.....	159

Трибуна молодого ученого

Беляева Ю.Г. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД.....	164
Ветрова Я.А., Миленин Ю.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	167
Жиляева А.А., Бадиков Д.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	170
Почтарева А.С., Мельник С.В. КРУПНЫЕ СДЕЛКИ И ПОРЯДОК ИХ СОВЕРШЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	173
Строева О.А. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ...	177
Чупахина А.В. КОРПОРАТИВНОЕ ОДОБРЕНИЕ СДЕЛОК СЛИЯНИЯ КОМПАНИЙ ПУТЕМ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПАКЕТОВ АКЦИЙ В РФ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	180

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Болохонцева Н.М. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	184
Кибак И.А. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	186
Мартынова Н.А. ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ.....	195
Щербенко Л.Р. О РОЛИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	198

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ
И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Афонин В.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Задачами производства по делам об административных правонарушениях является всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Согласно главе 23 КоАП РФ производство по делам о правонарушениях в области дорожного движения уполномочены осуществлять и рассматривать: судьи; начальники ГИБДД, его заместители, командиры полка (батальона, роты) ДПС; сотрудники ГИБДД, имеющие специальные звания; инспекторы ДПС; госинспекторы дорожного надзора и участковые уполномоченные полиции. КоАП РФ предусматривает осуществление производства по делу об административном правонарушении в упрощенном порядке - без составления протокола. Особенностью упрощенного производства является назначение административного наказания без составления протокола на месте совершения административного правонарушения. В данном случае должностное лицо, обнаружившее нарушение,

самостоятельно принимает решение о наложении административного наказания и исполняет решение немедленно или разъясняет порядок исполнения назначенного наказания. Обязательным условием назначения административного наказания без составления протокола является совершение малозначительного нарушения.

Назначение административного наказания без составления протокола в виде административного штрафа осуществляется на месте совершения административного правонарушения, если размер штрафа не превышает одного минимального размера оплаты труда. В таком случае должностным лицом оформляется постановлением-квитанцией установленного образца.

Если участник дорожного движения, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения, назначенное ему административное наказание, отказывается от уплаты административного штрафа на месте совершения административного правонарушения, в этих случаях составляется протокол об административном правонарушении.

В случае выявления администра-

тивного правонарушения в области дорожного движения и зафиксированного с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном ст. 29.10 КоАП РФ. Копии постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, направляется лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, в течение трех дней со дня вынесения указанного решения.

При выявлении административного правонарушения и составлении сотрудниками ГИБДД или участковыми уполномоченными полиции протокола об административном правонарушении в области дорожного движения дело об административном правонарушении, согласно ст. 28.1 КоАП РФ, считается возбужденным.

В тех случаях, когда с достаточной ясностью нельзя сделать вывод о наличии или отсутствии материальных оснований к возбуждению дела об административном правонарушении, осуществляется административное расследование. По сути, оно является дополнительной проверкой обнаруженного и выявленного административного правонарушения в рамках осуществления контрольно-надзорной деятельности. КоАП РФ связывает административное расследование с процессуальными действиями, требующими значительных временных затрат: проведением экспертизы, истребованием необходимых предметов и документов. В случаях, если при производстве по делу об

административном правонарушении возникает необходимость в использовании специальных познаний в науке, технике, судья, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначении экспертизы¹. Определение обязательно для исполнения экспертами и учреждениями, которым поручено проведение экспертизы.

В целях обеспечения своевременного оперативного рассмотрения дела административное расследование проводится по месту совершения или выявления административного правонарушения. По окончании административного расследования по результатам составляется протокол об административном правонарушении либо прекращается. При составлении по окончании административного расследования протокола об административном правонарушении и определении, что дело об административном правонарушении подведомственно рассмотрению судье, должностное лицо выносит определение о передаче дела судье и в течение суток оно передается вместе со всеми материалами по делу. Дело об административном правонарушении может быть рассмотрено по месту совершения административного правонарушения либо по месту учета транспортного средства, если за административное правонарушение предусмотрено наказание в виде лишения права управления транспортным средством. Рассмотрение дела об административных правонарушениях как самостоятельная стадия производства представляет собой совокупность процессуальных действий, направленных на проверку и юридическую оценку фактических обстоятельств дела и принятия решения по делу.

Рассмотрение дела об административном правонарушении можно разделить на несколько частей: подготовительную часть; рассмотрение дела по существу; постановление по делу об административном правонарушении и его оглашение. Каждая часть имеет свои специфические цели и задачи, но в целом для них характерны определенная самостоятельность, взаимосвя-

занность, логическая последовательность и завершенность. Непосредственное разбирательство дела об административном правонарушении несет особую правовую нагрузку, поскольку именно на этом этапе разрешается дело по существу. Разбирательство по делу об административном правонарушении по существу означает выяснение обстоятельств, с которыми связываются такие правовые последствия, как привлечение лица к административной ответственности и наложение административного взыскания. Выяснение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, является обязанностью органа (должностного лица), рассматривающего дело об административном правонарушении.

Рассмотрение дела начинается с объявления судьей состава коллегиального органа или должностного лица, рассматривающего дело. Судья, или должностное лицо, рассматривающее дело, объявляет, какое дело подлежит рассмотрению, кто и на основании какого закона привлекается к административной ответственности. Проверяется явка участников. Их полномочия проверяются путем проверки представленных соответствующих документов (удостоверений личности, доверенностей, документов, удостоверяющих полномочия законных представителей). Путем опроса выясняется, кто из участников производства не явился и какова причина неявки. При этом могут быть уточнены причины отсутствия путем изучения поступивших писем, сообщений.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление о назначении административного наказания, о прекращении производства по делу об административном правонарушении. Исполнение постановлений - заключительная стадия производства по делам об административных правонарушениях. Выделение норм об исполнительном производстве в специальный раздел КоАП РФ обусловлено особенностями этой стадии.

Постановление о назначении административного наказания в виде предупреждения исполняется судьей, органом, должностным лицом, вынесшим постановление, путем вручения или направлении копии постановления виновному лицу.

Административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее тридцати дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо при наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение наказания в виде административного штрафа невозможно в установленные сроки, судья, орган или должностное лицо могут отсрочить исполнение постановления на срок до одного месяца, либо с учетом материального положения лица уплата штрафа может быть рассрочена на срок до трех месяцев.

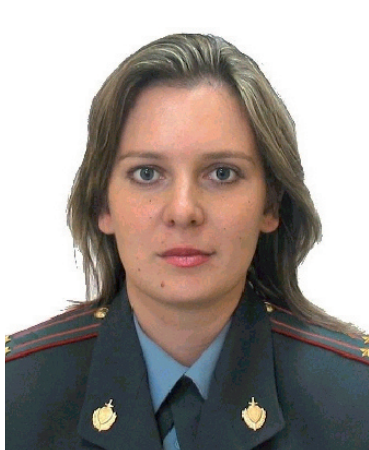
Постановление судьи об административном аресте исполняется органами внутренних дел немедленно после вынесения такого постановления. В соответствии с КоАП РФ, а также ФЗ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»² каждый гражданин либо юридическое лицо вправе обжаловать постановление по делу об административном правонарушении.

¹ См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях. М.: Омега - Л, 2012. Ст. 26.4.

² См.: Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан : Федеральный закон от 14.12.1995г. № 197-ФЗ.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Баранчикова М.В.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

В связи с повышением аварийности на российских дорогах в последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества лиц, виновных в преступных нарушениях правил дорожного движения, в числе которых как опытные водители, в том числе злостные нарушители правил, так и участники движения, имеющие недостаточный опыт управления транспортными средствами.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД, состоявшемся 8 февраля 2013 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «в 2012 году в России было зарегистрировано 203,6 тысяч дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 28 тысяч человек, ранены 258,6 тысяч человек. Это почти как сводки из района боевых действий».

Наряду с этим увеличение количества дорожно-транспортных происшествий на 1,9% по сравнению с 2011 годом, числа погибших - на 0,1%, числа раненых - на 2,7% позволяет говорить о неблагоприятной ситуации в сфере безопасности дорожного движения. Такое положение требует принятия мер по снижению дорожно-транспортной аварийности, повышению безопасности дорожного движения путем воздействия на поведение его участников.

Согласно данным криминологических исследований личность человека, нравственные свойства и психологические особенности участников дорожного движе-

ния играют решающую роль в механизме совершения дорожно-транспортных преступлений. Специфика поведения участников дорожного движения является результатом их взаимодействия с дорожными условиями и транспортными средствами.

Анализ криминологической характеристики личности дорожно-транспортного преступника позволяет говорить о наличии определенных типологических свойств, обусловленных возрастом, гендерными особенностями участников дорожного движения, их образованием, предшествующим поведением, нравственно-психологическими характеристиками и т.п.

Социально-демографические особенности лиц, совершивших дорожно-транспортные преступления, определяются в зависимости от вида участников дорожного движения. Так, в числе лиц, управляющих транспортными средствами, преобладают лица в возрасте 18-40 лет (70%), в 95% случаев – лица мужского пола¹. Среди пешеходов наибольшее количество нарушений ПДД допускают лица подросткового и юношеского возраста от 12 до 25 лет (78%). Другие возрастные категории расположились следующим образом: зрелый возраст от 25 до 50 лет (38%), лица пенсионного возраста в возрасте от 60 и старше (26%), пешеходы младшего школьного возраста 7-11 лет (9%). В свою очередь, мужчины-пешеходы подросткового и юношеского возраста (49%) чаще наруша-

ют ПДД, чем женщины-пешеходы того же возраста (29%).

Криминологические особенности лиц, совершающих дорожно-транспортные преступления, обусловлены тем, к какой категории относится лицо, управляющее транспортным средством, то есть является ли оно водителем – профессионалом или индивидуальным владельцем транспортного средства. Так, для водителей-любителей характерен в целом более высокий уровень образования, чем для водителей-профессионалов, в то время как последние в своей общей массе более квалифицированно управляют транспортными средствами, чем водители-любители, и т.д. Авто-мотолюбителями совершается ежегодно более 60% от общего числа дорожно-транспортных происшествий.

По образовательному уровню осужденные за дорожно-транспортные преступления практически не отличаются от лиц, совершивших иные преступления, при этом подавляющее большинство дорожно-транспортных преступников заняты общественно-полезным трудом, лишь около 5% приходится на долю неработающих лиц.

В последние годы отмечается тенденция возрастания доли женщин среди водителей, совершающих дорожно-транспортные преступления. При этом дорожно-транспортным преступникам-женщинам свойственны более мелкие, незначительные нарушения Правил дорожного движения, в результате которых причиняется менее существенный вред, для них характерны небрежная форма вины и случайный тип преступника. Женщины-водители обычно предпочитают остановить автомобиль, нежели участвовать в наращивании риска аварийной обстановки, отличаются меньшей частотой случаев управления в состоянии опьянения (доля лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, в 1,5 раза меньше), более строгим соблюдением Правил дорожного движения².

Анализ доли общего рецидива среди

лиц, совершивших дорожно-транспортные преступления, показывает, что он составляет лишь около 6%. Однако по этому относительно невысокому показателю можно судить о наличии у определенной части водителей устойчивого негативного отношения к соблюдению правил дорожного движения.

Криминологическая характеристика личности дорожно-транспортных преступников показывает, что в своем большинстве они относятся к категориям ситуативных и неустойчивых преступников. Вместе с тем определенная их часть близка по своим личностным качествам и злостности нарушений к злостному типу преступников. Выделяются те из них, которые покидают место дорожно-транспортного происшествия, оставляя без помощи пострадавших.

Большинству дорожно-транспортных преступников присущи такие черты, как безразличие к общественным интересам, пренебрежение к правилам безопасности и их соблюдению, общая недисциплинированность и т. д. Психологические особенности поведения личности дорожно-транспортного преступника проявляются в отсутствии или недостаточности с их стороны должного внимания, требуемой предусмотрительности, волевых усилий, должного волеопределения или напряжения психических сил в процессе дорожного движения.

Мотивацию дорожно-транспортных преступлений обычно называют легкомысленно-безответственной. Сущность ее заключается в том, что в ней не просматривается стремление субъектов к общественно опасным последствиям, мотивы и цели лежат за пределами состава преступления, а пути их удовлетворения и достижения всегда выбираются в обход правил предосторожности (обычных или зафиксированных в законах и инструкциях).

Согласно данным исследования нарушитель правил дорожного движения, выполняя определенные действия (бездействия), не осознает их общественно

опасного характера, не предвидит их возможных последствий либо легкомысленно рассчитывает на предотвращение вредных последствий и в то же время обязан осознавать и предвидеть их³. Анализ нравственно-психологических свойств осужденных за дорожно-транспортные преступления показал, что беспечность, легкомыслие стали причиной преступлений у 64% осужденных; излишняя самоуверенность – у 90%; неумение правильно оценить ситуацию – у 43%; явная неосторожность – у 4,4%⁴. В другом исследовании было установлено, что водители, систематически нарушающие ПДД, в большинстве своем люди эгоистичные, легкомысленные, с трудом усваивающие не только Правила дорожного движения, но и нормы общественной жизни⁵.

Однако для неосторожных преступлений (и в частности, в сфере дорожного движения) не всегда характерен случайный, или ситуационный характер⁶. У таких лиц имеются определенные дефекты правового сознания, отличающие этих преступников от лиц, совершивших преступления умышленно. Однако неосторожные преступники не достигают той глубины и стойкости искажений правового сознания, которые отмечаются в большинстве случаев у лиц, совершивших преступления умышленно, при этом они значительно отличаются по этим показателям от законопослушных граждан.

Определенную роль в возникновении аварийной обстановки имеет физическое, психическое здоровье и физиологическое состояние участников дорожного движения. Результаты наблюдений за пешеходами показывают, что их типичными состояниями при совершении ДТП являются состояние опьянения (68%), наличие физических (21%) или психических недостатков (9%). В свою очередь, каждое четырнадцатое дорожно-транспортное происшествие в России в 2012 году было совершено по вине водителей, управлявших транспортными средствами в состоянии опьянения.

Рассмотренные криминологические характеристики личности дорожно-

транспортного преступника могут быть обусловлены разными обстоятельствами. Очевидно, что кроме особенностей личности и поведения конкретного участника дорожного движения создание аварийной ситуации может быть связано с комплексом объективных факторов, в том числе с дорожными условиями, техническим состоянием транспортных средств. Важным представляется умение правильно и всесторонне оценить личность конкретного нарушителя правил дорожного движения, дать справедливую оценку действий каждого его участника.

¹ Клейменов М.П. Криминология: учебник. М.: Норма, 2011. С. 429.

² Гумеров И.А. Криминологическая характеристика преступного нарушения правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Практическое пособие. Казань, 2004. С. 21.

³ Мешалкин С.Н. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. С. 57.

⁴ Криминология: учебник для вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2003. С. 296.

⁵ Никитас Д.А. Особенности личности виновного участника дорожно-транспортного преступления // Российский следователь. 2006. № 8.

⁶ Криминология: учебник для вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2003. С. 296.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРЕСЕЧЕНИЕ

Барышников М.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Разрешая возникшие в обществе конфликты и разногласия на основе права, подчинения законам всех субъектов общественных отношений судебная власть играет исключительно важную роль в механизме государства, которая заключается в сдерживании двух ветвей власти, законодательной и исполнительной, в рамках законности путем осуществления конституционного надзора и судебного контроля за деятельностью органов сдерживаемых ветвей власти.

Судебный контроль обладает определенными, присущими лишь ему преимуществами по сравнению с другими видами контроля. Возбуждение судебных дел - достаточно эффективная мера. Жалоба, поданная в административном порядке, по различным причинам может остаться без рассмотрения, а исковое заявление, в свою очередь, поданное в суд, должно быть рассмотрено в любом случае. Суды не могут откладывать свое решение на определенный срок, так как в процессуальном законодательстве содержится четкая регламентация того, в течение какого периода должно быть рассмотрено определенное дело. Им необходимо разрешить дело по существу. Вынесение объективного и справедливого решения при рассмотрении определенного дела судом обеспечивается тем, что рассмотрение дел в суде происходит на основе гласности и публичности, а также тем, что

в суде могут принимать участие прокурор и адвокат, что также обеспечивает всесторонность рассмотрения вопросов судом.

Суд также наделен дискреционными полномочиями, то есть в случае невозможности урегулирования вопроса с законом дело может быть решено на основе аналогии права и закона.

Судебный контроль за законностью деятельности органов, применяющих меры административного пресечения в РФ, осуществляют такие суды, как Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции на уровне РФ и субъектов РФ, арбитражные суды.

Статья 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года «О Конституционном Суде РФ» гласит: «Конституционный Суд РФ - судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства»¹. Он принадлежит к числу органов, которые призваны обеспечить конституционное правосудие и законность и которые являются одним из принципов и основных начал конституционного контроля.

Значительную роль по обеспечению законности в деятельности органов, применяющих меры пресечения, играют суды общей юрисдикции. Основную сферу деятельности судов общей юрисдикции зани-

мает судопроизводство по гражданским, уголовным и административным делам. Производство по делам, возникающим из административных правоотношений, предназначено для обеспечения судебного контроля за законностью действий органов управления, в том числе и органов, применяющих меры пресечения в соответствии со своей компетенцией.

Еще одной из форм реагирования судов общей юрисдикции на нарушения законности деятельности органов, применяющих меры пресечения, является частное определение суда. Суды с его помощью ставят вопрос о необходимости устранения определенных нарушений закона, об отмене или изменении неправомерного (незаконно изданного) акта управления.

Судом не могут рассматриваться жалобы на действия, решения, проверка которых отнесена законодательством к исключительной компетенции Конституционного Суда РФ;

Судом не могут рассматриваться жалобы на действия, решения, в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Судебный контроль за действиями органов, уполномоченных применять меры административного пресечения, осуществляют и арбитражные суды. Вся деятельность арбитражных судов направлена на решение двух основных задач, стоящих перед ним:

* защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности;

* содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебный контроль представляет из себя наиболее эффективное средство, способное обеспечить соблюдение законности в деятельности органов государственной власти, в том числе органов, применяющих

меры пресечения в пределах своей компетенции.

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. №1-ФКЗ (ред. от 25.12.2012 г.) // СЗ РФ. 1994. №13. Ст.1447.

К ВОПРОСУ О ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ МОЛОДЕЖИ

Беляева О.В.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического
института МВД России имени
В.В.Лукьянова

Конституция Российской Федерации в ст. 30 закрепила право граждан на объединение, законодательно обеспечивая важное условие осуществления политической свободы и стимулируя развитие демократических начал в обществе. Сегодня нормативно-правовая база, регулирующая организацию и деятельность общественных объединений, значительно расширилась¹. Это, безусловно, способствует активному развитию общественного, в том числе и молодежного, движения в России.

Современное молодежное общественное движение достаточно быстро стало реальной движущей силой, во многом определившей политику государства в молодежной сфере. Сегодня во многих регионах именно молодежные организации оказали содействие в разработке и принятии региональных законов о молодежи и молодежной политике².

Современная Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации разработана на период до 2016 года и определяет совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь. Она рассчитана на граждан РФ в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе на молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также на молодые семьи³.

Государственная молодежная политика, реализуемая в рамках Стратегии, призвана объединить государственные и негосударственные ресурсы, что предполагает

межведомственный характер взаимодействия в целях:

— системного вовлечения молодежи в общественную жизнь и развития навыков самостоятельной жизнедеятельности молодых жителей страны, информирования всех молодых людей о возможностях их развития в России и в мировом сообществе, а также культуры применения созданных в стране возможностей личностного и общественного развития, что позволит молодому человеку полнее реализовать свой потенциал, укрепит его уверенность в своих силах и своем будущем;

— выявления, продвижения, поддержки активности и ее достижений в социально-экономической, общественно-политической, творческой и спортивной сферах, что даст возможность молодым людям проявить себя, реализовать свой потенциал и получить заслуженное признание в России;

— вовлечения в полноценную жизнь молодых людей, которые испытывают проблемы с интеграцией в общество.

Сегодня государственная молодежная политика разноплановая и не сводится к одному или нескольким направлениям работы разного рода специалистов с такой специфической категорией, как молодежь, а предусматривает воспитательную, образовательную, социальную работу с молодыми людьми. Работа с молодежью ведется на государственном, негосударственном уровнях через специальные учреждения

для молодёжи, различные ассоциации, союзы и другие объединения подростков и молодёжи.

Государственно-правовые основы молодежной политики в России регламентируют деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, образовательных, социальных и других учреждений, государственных и негосударственных общественных организаций и множества различных структур, в задачи и функции профессиональной деятельности которых входит работа с молодёжью. Существующее (ныне действующее) в Российской Федерации законодательство, так или иначе затрагивающее молодёжь, охватывает самые разнообразные сферы, в которых реализовывают себя молодые люди, и задача государства, в том числе и законодательными основами, способствовать всестороннему развитию молодёжи – будущего страны.

Сегодня совершенно очевидно, что эффективность молодежной политики - это залог национальной безопасности России. Государство является определяющим звеном в формировании заказа на молодежную политику. Развитие молодежной политики в России принципиально важно соотносить с общей стратегией развития страны, с долгосрочным социально-экономическим прогнозом развития Российской Федерации и ее регионов.

Так, например, в Орловской области проживает более 213 тыс. граждан в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет примерно 24% от общей численности населения. Треть из них – наиболее активная часть – являются членами разнообразных многочисленных молодежных объединений, клубов, групп, в том числе и неформальных. По состоянию на начало 2012 года управлением юстиции зарегистрировано около 40 молодежных и детских общественных объединений.

Ведущим субъектом государственной молодежной политики на территории области является управление по делам молодёжи администрации Орловской области,

а на муниципальном уровне – районные и городские отделы по делам молодёжи, комитет по делам молодёжи г. Орла. В целях повышения эффективности реализации государственной политики по работе с молодёжью, взаимодействия государственных и общественных структур, организации работы на основе коллегиальности и единоначалия при управлении образована коллегия. Среди других субъектов, занимающихся решением вопросов социальной адаптации молодых граждан, можно выделить созданные на промышленных предприятиях советы молодых специалистов, а также советы студентов, аспирантов и молодых ученых в вузах. В своей деятельности управление руководствуется, прежде всего, федеральной целевой программой «Молодёжь России и законом Орловской области «О государственной молодежной политике в Орловской области». На основе этих документов реализуются программы «Молодёжь Орловщины», «Социальная поддержка молодёжи в Орловской области», «Комплексная программа нравственного и патриотического воспитания», состоящие из ряда подпрограмм⁴.

Ежегодно в г. Орле проводятся Российские ярмарки молодежных инициатив и путевок, в которых участвует большинство регионов страны. В рамках данного мероприятия проводятся совещания Государственного комитета молодёжи РФ с руководителями государственных органов по делам молодёжи по вопросам организации летнего отдыха, молодежного досуга.

Действующие молодежные общественные объединения, органы государственной власти и местного самоуправления, политические партии осуществляют поиск форм и методов работы с молодёжью, которые соответствовали бы времени и современным вызовам. Так, при содействии молодежного движения «Патриоты Орловщины» правительством Орловской области было принято Постановление от 8 ноября 2012 года № 401 «О молодежном правительстве Орловской области». В соответствии с Постановлением, в целях

привлечения научного и творческого потенциала молодежи Орловской области к решению задач, стоящих перед органами исполнительной власти, вовлечения молодежи в решение социально-экономических проблем региона объявлен конкурс по формированию состава молодежного правительства Орловской области.

Хотелось бы отметить, что геополитическое положение любого государства влияет на социальные, политические и экономические процессы, на динамику развития территорий и, как следствие, на молодежную политику. Влияние на молодежную политику России оказывают такие характеристики, как плотность населения, среднее расстояние между населенными пунктами, развитость инфраструктуры в местах проживания населения, возможность свободного передвижения по территории региона и государства, экономическое положение.

Учитывая эти факторы, Российское государство нуждается в молодежной политике как механизме включения молодежи в развитие российских территорий, механизме вовлечения молодых людей как основного ресурса страны — человеческого капитала в общественно-политические, экономические, культурные и другие процессы, происходящие в обществе. В этом контексте важен и еще один аспект — огромная территория страны с разбалансированностью в экономическом развитии ее частей. Молодежная политика России должна выработать концепт привития молодежи целостного восприятия страны одновременно через сопричастность развитию той территории, где она проживает. В эту работу уже сегодня должны быть включены естественные и искусственные интеграционные процессы, коммуникационное участие, создание площадки для межрегиональных молодежных общественных дискуссий, интенсивнее должна использоваться возрастная пассионарность молодых людей.

Задача поступательного, устойчивого развития и безопасности России требует эффективной и адекватной реакции на

современные вызовы, достижения национальной конкурентоспособности во всех сферах, в том числе и в молодежной политике.

Советский период истории России унес с собой стандарты поведения, жизненный уклад людей, моду на определенную жизненную стратегию. Замена этим жизненным ориентирам сегодня не найдена. У молодого человека нет представления о том, кто есть национальные герои, что есть нормальная жизнь, что считать правильным при выборе жизненной стратегии, какие идеалы и принципы ставить в основу. Осуществляемая попытка, например, возрождения государственных подходов к патриотическому воспитанию оставляет больше вопросов, чем ответов: кого считать истинным гражданином и патриотом страны, какими качествами должен обладать достойный человек российского общества? Ответы на эти и многие другие вопросы молодые люди ищут самостоятельно. В обстановке экономической нестабильности, разных стартовых возможностей, социальной напряженности каждый сам для себя определяет эти стандарты. Порой они далеки от национальных интересов России, от тех потенциальных результатов, которых молодой человек мог бы достичь, имея четкое представление о том, как и куда ему двигаться дальше. В этом отношении молодежная политика должна задавать тон в формировании материальных и нравственных стандартов жизни людей, проектировании путей самосовершенствования молодых людей с учетом их способностей. Такие стандарты могут задаваться через молодежных лидеров, имеющих за счет своих личных качеств авторитет среди сверстников, реализующих себя на общественно-политическом поле. Наличие таких стандартов поможет сократить количество социальных конфликтов, психологических надрывов, происходящих в молодежной среде.

Обозначенные позиции заставляют нас по-новому посмотреть на работу с молодежью в стране.

Сегодня можно привести следующий перечень гражданского участия молодежи России:

- участие в ассоциационной жизни (молодежные организации, клубы);
- участие в работе молодежных консультативных органов, региональных и муниципальных молодежных советов, дум, парламентов;
- инициирование проведения и участие в «переговорных площадках» с властью (открытые дискуссии, ток-шоу, круглые столы и др.) и между собой (коммуникационное взаимодействие через Интернет, на межрегиональных и всероссийских мероприятиях и др.);
- участие в различных формах активной организации учащейся и студенческой молодежи в рамках учебных заведений (ученические советы, органы студенческого самоуправления и др.).

Совершенно очевидно, что гражданское участие молодежи ведет к лучшим решениям общественных проблем, способствует благополучию и развитию самих молодых людей, предоставляет поле для эксперимента с правилами демократии (для России в связи с проводимыми реформами это наиболее интересно и своевременно), повышает способности и уверенность в себе молодых людей.

Интересной представляется мысль о принятии на федеральном уровне, на уровне регионов отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность молодежных парламентских структур. И в настоящее время ряд субъектов РФ закрепил правовой статус молодежных парламентов в законах, касающихся молодежи и государственной молодежной политики.

Следует признать, что объединяющие функции молодежной парламентской структуры - выявление и представление интересов, развитие законодательной, правотворческой инициативы молодежи, повышение образовательного уровня, эффективности участия молодежи в развитии Российской Федерации, области, края,

города, автономного округа. Это реальная школа участия молодежи в решении своих проблем; возможность вовлечения потенциала молодежи в социально-экономическое развитие российских территорий; механизм развития электоральной активности молодежи; кадровый резерв для органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления.

И в заключение отдельно хотелось бы отметить, что одна из особенностей подобных общественных формирований, молодежных парламентских и правительственных структур, - это поддержка законодательных инициатив молодежи, формирование у молодого поколения парламентской культуры, а главная функция - участие представителей всех категорий молодых людей в законотворческой и правотворческой деятельности, продвижение интересов молодежи в органах законодательной власти всех уровней. Все это позволяет определить нишу молодежного парламентского движения в общественной составляющей молодежной политики.

¹ Например: Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 19.05.1995г. № 82-ФЗ (ред. от 20.07.2012) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Например: О государственной молодежной политике в Орловской области : Закон Орловской области от 03.12.2010г. №1154-ОЗ (ред. от 05.07.2012) (принят ООСНД 26.11.2010г.).

³ О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006г. № 1760-р (ред. от 16.07.2009) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Мерцалов С. ОрелГТУ: есть чем гордиться // Время орловское. 2008. 1 февраля. С.8.

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Бондарев А.А.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Действие национального права детерминруется разнообразными субъективными и объективными факторами, в том числе и международного характера. Наиболее значимые из них – состояние экономики, тип функционирующего в государстве политического режима, качество законодательства, эффективность работы правовых учреждений, уровень правосознания и правовой культуры общества и отдельной личности.

Эти факторы в своей совокупности влияют на взаимодействующих в правовых отношениях индивидов, таким образом, формируется правовая сфера или правовая среда, т.е. такое окружение - правовое поле, в котором доминируют правомерные действия субъектов права.

Напротив, правовая сфера общества и государства с негативными элементами представляет собой неправовую среду, которая во многом предопределяет противоправный характер поведения как населения, так и должностных лиц в юридически значимых ситуациях.

При разработке государственной правовой идеологии и политики необходимо учитывать эти обстоятельства. В противном случае процесс осуществления правовой реформы в стране постоянно будет давать сбои.

Правовая сфера есть социально-правовая обстановка, или социально-правовая среда, в которой действует право,

протекает бытие его субъектов. Ее характеризуют разнообразные неюридические и специально-юридические явления, процессы и состояния как материального, так и идеального характера, которые оказывают опосредованное, но подчас определяющее влияние на действие права, его характер, силу, результативность, социальную ценность. Это и естественные условия стихийного правообразования, специальная деятельность по принятию законов и их реализации, и субъективные обстоятельства правовой жизни людей - их правовые взгляды, представления, позитивные или отрицательные правовые установки, характер правового мышления, правовая культура населения и должностных лиц, социально-правовая атмосфера общества и правовая политика государства, определяющая стратегию и тактику правового развития, и т.д.

Различные по своему характеру, направленности, силе воздействия компоненты указанной среды, тесно переплетаясь, образуют одну равнодействующую, которая и детерминирует поведение людей в сфере действия права. Вместе с тем и субъекты права в процессе своих взаимоотношений оказывают весьма заметное влияние на качественные характеристики правовой сферы или среды.

Субъект права и социально-правовая среда связаны в их взаимодействии и взаимовлиянии разнообразными формами и

способами - личными и безличными, непосредственными и опосредованными, длительными и однократными контактами и т.д. Указанные связи нацелены на восприятие социальным субъектом идей, норм и ценностей среды и передаче их среде. Эта взаимосвязь оказывает существенное влияние на формирование и осуществление права, эффективность его действия в обществе.

По отношению к конкретным субъектам правовая среда выступает в разных аспектах. Этим можно объяснить, что один и тот же закон в различных условиях (например, региональных) может действовать по-разному. Иначе говоря, среда действия права является средоточием разнонаправленных составляющих. Преобладание в ней конструктивного правового «материала» создает благоприятные условия для работы механизма действия права, и, напротив, наличие деструктивного «материала» побуждает адресатов к правонарушающим действиям.

Социально-правовая среда оказывает влияние на все виды правовой деятельности. В сфере законотворчества она влияет на выбор типа, уровня правового регулирования, способы обеспечения регулируемого поведения, темпы принятия нормотворческого решения через разнообразные политические структуры, институт лоббизма, средства массовой информации и т.д. В современной России существенное влияние на практику законотворчества оказывает международная среда. Так, Конституция России закрепила положение о том, что общепризнанные нормы и принципы международного права являются составной частью российской правовой системы. В соответствии с этой нормой законодатель при всем его желании или нежелании обязан в своей деятельности ориентироваться на международные стандарты в области соблюдения прав и свобод человека.

Наиболее осязаемое влияние среды испытывают правореализующие субъекты - граждане и их организации. При соответствующих условиях среда может заблоки-

ровать действие качественных и прогрессивных по своему значению законов. Так, по большей части именно под влиянием неблагоприятной управленческой среды в России возникли серьезные сбои с реализацией «экономических» законов (о земле, о собственности, о приватизации и т.д.). Без нейтрализации такого рода влияний действие закона неспособно достигнуть поставленных целей. Более того, в неблагоприятных для действия закона условиях его адресаты не только будут бездействовать, но и стремиться к использованию неправовых (незаконных) средств для удовлетворения собственных интересов.

Влияние правовой среды существенно и в правоприменительной деятельности. Нередко не норма закона определяет алгоритм действия судей, работников прокуратуры, органов внутренних дел, а влияние «среды» выступает доминантой при принятии соответствующих правоприменительных решений. Создается юридическая атмосфера, в которой действия преступившего закон не только не порицаются, но, напротив, поощряются массовым сознанием. В этих условиях власть права утрачивает свое значение, на смену ей приходит власть социальных (ведомственных) структур, основывающихся на корпоративном интересе.

Влияние среды на правоприменение сказывается осязаемо в экстремальных условиях, в особенности там, где действуют гипертрофированные религиозные, национально-исторические факторы, оказывающие негативное влияние на весь обозначенный процесс. Без учета таких факторов попытки с помощью юридических средств решать социальные и политические проблемы неизбежно обречены на неудачу.

Таким образом, можно констатировать, что фактор социально-правовой среды имеет кардинальное значение в механизме действия права. В том случае если законодатель оставляет закон «наедине» с адресатами без учета ее специфики и особенностей, то возможно, что результаты его действия будут противоположны тем,

которые предполагались. Это указывает на необходимость специального мониторинга за средой, позволяющего прогнозировать все те позитивные и негативные изменения, которые связаны с правовым воздействием. Кроме того, следует помнить,

что социально-правовая среда выступает основой правовой социализации личности. Соответственно ее качественные характеристики детерминируют направленность и наполняемость процесса адаптации личности к правовой жизни социума.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕХАНИЗМА УСТАНОВЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ, ЗАПРЕТОВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОХОЖДЕНИЕМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Бондаренко М.В.,
к.ю.н., доцент Академии ФСО России

В настоящее время коррупция остается одной из глобальных проблем, стоящих перед мировым сообществом. Коррупция является одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, деструктивно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей.

Проводимая военная реформа в Российской Федерации не может сегодня не затрагивать проблемы коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации и поиска средств и методов по противодействию этому негативному явлению. Всю обширную совокупность антикоррупционных мер в Вооруженных Силах Российской Федерации в настоящее время предложено разделить на четыре крупных блока: 1) меры социально-экономического характера; 2) меры административного и кадрового характера; 3) меры духовно-нравственного, информационного и воспитательного характера; 4) меры нормотворческого и пра-

воприменительного характера¹.

К последнему блоку антикоррупционных мер в первую очередь следует отнести правовые средства, которые в теории права определяются как институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров².

Особое место среди данных «юридических инструментов» принадлежит правовым запретам. По мнению С.С. Алексеева, запреты - это необходимые, важные юридические средства обеспечения организованности общественных отношений, охраны прав и законных интересов граждан, общественных объединений, всего общества, создания барьера для нежелательного, социально вредного поведения³.

В научной литературе встречаются различные толкования термина «запрет». Так, под таковым понимается один из видов метода правового регулирования обще-

ственных отношений. Формой выражения запретов являются запрещающие нормы права. Юридические нормы как нормативные основания - единые, формально фиксируемые критерии правомерного поведения - определяют простор юридически допустимого и юридически защищенного поведения (дозволения) и пределы такого поведения (запреты). Одной из важных классификаций правовых норм является классификация их по способам воздействия на поведение людей или по характеру содержащихся в них предписаний (предоставление права, возложение обязанности, запрет). В силу данной классификации нормы права делятся на управомочивающие, обязывающие и запрещающие. Данные виды норм относят к числу регулятивных, и едва ли не каждая норма может быть сформулирована в любом из этих вариантов. Регулятивные нормы рассчитаны на правомерное поведение и устанавливают юридические права и обязанности участников правоотношений⁴. Помимо регулятивных известны правоохранительные нормы, рассчитанные на неправомерное поведение и поэтому всегда содержащие указание на меры государственного принуждения.

Особенность запретов на военной службе заключается в том, что они отражаются в комплексной отрасли права - в военном праве, включающем в себя нормы различных отраслей права (конституционного, административного, уголовного, финансового и др.), объединенных одним предметом регулирования общественных отношений, складывающихся в области военной деятельности государства по обеспечению обороны страны и военной безопасности государства.

Однако далеко не все из них направлены на предупреждение и пресечение коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В.М. Корякин всю совокупность антикоррупционных запретов и ограничений, связанных с военной службой, подразделяет на три большие группы:

1) запреты и ограничения, связанные

с возможностью поступления гражданина на военную службу;

2) запреты и ограничения, действующие в период прохождения военной службы;

3) запреты и ограничения, действующие после увольнения гражданина с военной службы⁵.

Представляется, что запреты на военной службе по своему терминологическому значению относятся ко второй группе предложенной В.М. Корякиным классификации, т.е. к тем запретам, которые действуют только в период нахождения гражданина на военной службе.

В свою очередь, антикоррупционные запреты на военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации условно можно классифицировать по следующим группам:

1) антикоррупционные запреты, запрещающие преступные деяния коррупционной направленности на военной службе;

2) антикоррупционные запреты, связанные с особенностями прохождения военной службы как службы государственной;

3) антикоррупционные запреты на военной службе, определяющие пределы властных полномочий (компетенцию) должностного лица Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ко второй группе антикоррупционных запретов на военной службе относятся антикоррупционные запреты, связанные с особенностями прохождения военной службы как службы государственной.

В соответствии с п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливаются некоторые запреты, которые обеспечивают эффективную служебную деятельность, препятствуют возможному злоупотреблению на военной службе, создают условия для независимости служебной деятельности от какого-либо влияния, не связанного с военной службой.

Кроме того, в соответствии со ст. 27.1 Федерального закона «О статусе во-

еннослужащих» на военнослужащего распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации.

В целях совершенствования антикоррупционных мер, а также унификации прав, обязанностей, ограничений и запретов, установленных для государственных служащих, включая военнослужащих, издан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ. В данном Федеральном законе реализовано предложение, высказанное Президентом Российской Федерации в ходе работы XV Петербургского международного экономического форума, о необходимости законодательного закрепления понятия «утрата доверия» в качестве основания увольнения с государственной службы.

В соответствии со ст. 11 указанного Федерального закона п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дополнен подп. «д. 1» и «д. 2», предусматривающими возможность досрочного увольнения с военной службы военнослужащего в связи с утратой доверия к нему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении.

Помимо нового для военного права и рассмотренного выше понятия «увольнение в связи с утратой доверия», Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ в военное законодательство впервые официально введено понятие «конфликт интересов на военной службе», о необхо-

димости легитимации которого в научной литературе указывалось неоднократно⁶.

С учетом изложенного конфликт интересов на военной службе можно определить как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) военнослужащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью военнослужащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда указанным правам и законным интересам.

В данном случае основным конфликтогенным признаком выступает наличие или возможность возникновения противоречия между личными интересами военнослужащего и законными интересами граждан, организаций, общества или государства. Общественная опасность ситуаций конфликта интересов на военной службе состоит в том, что личная заинтересованность военнослужащего может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, приведет к возникновению противоречия с интересами военной службы, что создает объективную возможность для наступления негативных последствий в виде нанесения ущерба государству и (или) третьим лицам, наступившего в результате осознанных действий (бездействия) военнослужащего в нарушение им своих должностных обязанностей⁷.

Таким образом, среди всех правовых средств по предупреждению и пресечению коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации наиболее важными являются запреты. Они не только обеспечивают охрану военно-служебных отношений от преступных посягательств коррупционной направленности, устанавливая препятствия возможному злоупотреблению на военной службе.

¹ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодей-

ствия. М., 2009. С. 186.

² Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

³ Там же. С. 14.

⁴ Общая теория государства и права : учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 2005. С. 188; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 242.

⁵ Подробнее см.: Корякин В.М. Указ. соч. С. 105-112.

⁶ Козлов Т.Л., Харитонов С.С. Конфликт интересов на военной службе: понятие, формы, проблемы урегулирования и пути их решения // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 7; Козлов Т.Л. Урегулирование конфликта интересов на военной службе [Электронный ресурс] // Военное право : электрон. науч. изд. 2010. № 2.

⁷ Там же.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ АППАРАТОВ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ОПЕРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ СЛЕДОВАТЕЛЮ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Власов В.В.,

к.п.н., старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова;

Гороховский О.А.,

преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Основной объем доказательственной информации по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, собирается в ходе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), поэтому в зависимости от того, насколько следователем на этапе передачи ему оперативных материалов будет верно дана оценка перспективы их последующей процессуальной реализации, во многом зависит успешное раскрытие и расследование данной категории преступлений.

Следствием неверной оценки результатов ОРМ и принятия решения о возбуждении уголовного дела и задержания преступников может быть невозможность

доказать вину указанных лиц, которые зная, что их деятельность привлекла к себе внимание правоохранительных органов, примут дополнительные меры предосторожности для ее конспирации.

При принятии решения о передаче оперативных материалов следователю должна учитываться возможность придания им процессуальной формы в соответствии с требованиями, предъявляемыми к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ).

В теории и правоприменительной практике существуют различные концепции относительно доказательственной

ценности результатов ОРМ. По нашему мнению, при соблюдении ряда условий оперативные материалы могут иметь доказательственное значение. Как правило, документы, составленные при производстве ОРМ, получают статус иных документов, а денежные средства, на которые «покупались» наркотики, и носители с записями разговоров преступников приобщаются в качестве вещественных доказательств. При этом, как было указано выше, названные предметы и документы могут иметь доказательственное значение лишь при соблюдении определенных условий, предусмотренных УПК РФ.

В статье 89 УПК РФ говорится: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим кодексом»¹. Соответственно, оперативные материалы для их дальнейшего использования в качестве доказательств должны соответствовать требованиям относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Кроме того, в статье 87 УПК РФ закреплено, что «проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство»². То есть к доказательствам законом предъявляется еще и требование проверяемости.

Оценивания полученные оперативные материалы с точки зрения относимости, следователь проверяет, насколько они отражают существование обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом необходимо принимать во внимание и содержание соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), регламентиру-

ющих правоотношения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Требование допустимости выражается в том, что оперативно-розыскные мероприятия должны быть приведены в соответствии с требованиями предъявляемыми УПК РФ. Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона»³, то есть недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ об ОРД) и иных федеральных законов.

Относительно отдельных ОРМ в настоящее время имеется ряд определений Конституционного Суда Российской Федерации, указывающих на условия обеспечения их достоверности для использования в уголовном судопроизводстве.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР, Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемым. Поэтому данное конституционное право возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

Не лишается лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, и государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод. Если же гражданин полагает, что в результате этих мероприятий были нарушены его права и законные интересы, он имеет право обжаловать их в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд⁴.

Как уголовно-процессуальные дей-

ствия, так и оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться лишь определенными субъектами при наличии специальных установленных законом оснований и условий; при этом проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, установлена специальная процедура⁵. То есть данные оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), полученные после возбуждения уголовного дела, при наличии аналогичного следственного действия могут иметь лишь ориентирующее значение.

Под достоверностью доказательства понимается степень его проверяемости. При этом в зависимости от оформления того или иного оперативного документа он может быть признан достоверным доказательством или нет. Так результаты оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов», оформленные справкой об исследовании наркотических средств, включающей в себя лишь поставленные вопросы и ответы на них без описания процесса исследования, не будут иметь доказательственного значения.

Вместе с тем та же справка, содержащая описание исследования с его иллюстрацией, может быть впоследствии признана доказательством в качестве «иного документа». Конечно, по степени достоверности она не будет равна заключению эксперта, но тем не менее может служить основанием для производства повторной экспертизы, а при невозможности ее производства может быть важным обстоятельством, способствующим привлечению лица к уголовной ответственности.

Требование проверяемости означает, что полученные в ходе проведения ОРМ данные должны позволять установить источник их происхождения. Так, не могут быть приняты в качестве доказательств сведения, полученные от конфиденциального источника, который впоследствии не

может быть допрошен и личность которого не может быть удостоверена по соображениям безопасности или иным соображениям.

Оценив предоставленные оперативными сотрудниками материалы с точки зрения возможности их использования для дальнейшего раскрытия и расследования уголовного дела, следователь может принять следующие решения:

- о возбуждении уголовного дела и обеспечении совместно с оперативными сотрудниками необходимых мер по производству неотложных следственных действий с целью привлечения лиц, причастных к преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, к уголовной ответственности;

- о преждевременности возбуждения уголовного дела и необходимости продолжения проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование преступных действий лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств. При этом следует помнить, что следователь не вправе определять круг оперативных мероприятий, которые необходимо провести, и их тактику, вместе с тем, являясь специалистом в области уголовного процесса, он может нацелить оперативных сотрудников на документальное оформление результатов оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающее их доказательственную значимость.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (по состоянию на 4 марта 2013).

² См. там же.

³ Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2012.

⁴ По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности : Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. №327-О.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 г. №104-О-О.

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гаврилин С.А.,

к.соц.н., заместитель начальника кафедры
социально-философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Касаясь популярной в сегодняшней социологии темы коммуникативности и социального взаимодействия, наверное, нет необходимости доказывать то огромное влияние, которое оказывают средства массовой информации на социальное поведение личности. Поскольку в современном обществе система получения знаний об окружающем мире, о правилах поведения и приспособления к среде давно уже полностью зависит от информационных потоков и каналов их распространения, для изучения социального взаимодействия необходимо, прежде всего, исследовать взаимосвязь между конкретными действиями и установками личности, направленными на удовлетворение потребности в коммуникации, и условиями существования в информационной среде.

Данная статья касается изменений в сфере социального взаимодействия, следует подчеркнуть, что это понятие в рамках социологической традиции является более широким, чем понятие «межличностные контакты» или общение. Дело в том, что социальное взаимодействие подразумевает преломление социальных норм и ценностей через сознание индивида и его реальное

действие на основе осмысления этих норм и ценностей, в то время как простые личные контакты (например, просьба к члену семьи выключить свет или открыть окно) могут быть лишь актом передачи информации и реакции на нее вне какого-либо социального контекста. В своей работе «Об индивидуальности и социальных нормах» Г. Зиммель утверждал, что общество существует только там, где группа индивидов вступает во взаимодействие. Собрание человеческих особей не может стать обществом, поскольку каждая из них имеет объективно определенное или субъективно навязанное жизненное содержание. Это собрание становится обществом только тогда, когда жизненность этих содержаний приобретает форму взаимного влияния; только в случае, если один индивид имеет влияние на другого, простая пространственная агрегация или временная последовательность может преобразоваться в общество.

В связи с этим возникает вопрос: сохраняется ли социальное взаимодействие и реализуемые через него социальные нормы в том же виде в современных обществах, все интенсивнее использующих новые и все больше отказывающихся от традици-

онных форм коммуникации?

Под российским информационным сообществом в данной статье подразумевается, прежде всего, коммуникационная среда крупных городов, в которых уровень телефонизации (включая сотовую связь), количество телевизионных каналов и персональных компьютеров обеспечивают устойчивые регулярные информационные потоки, обслуживающие большие части населения. В России уровень телефонизации в среднем от 40 до 50%, что касается остальных городских жителей, которые не имеют регулярной телефонной связи, персональных компьютеров, возможности смотреть более 1-2 программ телевидения, можно предположить, что им все равно приходится существовать в условиях инфореальности, т.е. участвовать в информационном обмене с ограниченным набором средств коммуникации.

Изменения в обществе, как в российском, так и в любом другом, происходят в результате постоянных коммуникаций личности с внешним миром. Однако в этом смысле российское общество все же отличается от западного, прежде всего в том, что коммуникационный прорыв, имевший место на рубеже 90-х годов, вызвал более радикальные и динамичные изменения в России, чем в других странах, где потоки информации стабилизировались гораздо раньше и не оказывали такого сильного воздействия на общество в исторически короткий промежуток времени. Процесс вхождения России в систему мировых коммуникаций сопровождался сдвигами и разрывами в нормативном укладе российского общества, т.е. в относительно целостной системе социального взаимодействия, создававшейся веками на основе религиозных и идеологических установок, которые последовательно усваивались национальной культурой. Иными словами, на протяжении многих веков наблюдалось воспроизводство традиционных моделей взаимодействия, подразумевавших устойчивые формы и нормы межличностного и группового общения, обмена идеями, знаниями и ин-

формацией. В сегодняшних условиях, сложившихся за какие-то 10 лет, скрепленный эмоциональными и идеологическими связями социум постепенно распадается на отдельные группы, не имеющие общих установок и бомбардируемые потоками информации. Пользуясь терминологией немецкого социолога Ф. Тенниса, можно сказать, что происходит процесс, во многом подобный переходу от *Gemeinschaft* к *Gesellschaft*, т.е. от общества, скрепленного традиционными физически-органическими взаимоотношениями (забота о бедных и слабых, связанная с удовлетворением от обладания властью, возможностью распорядиться судьбами массы людей), к обществу, составленному из своекорыстных индивидов, враждебных друг другу, но удерживаемых от столкновений различными договорами или контрактами. В отличие от *Gemeinschaft* общество, организованное по принципу *Gesellschaft*, подвержено быстрым изменениям и искусственно по своей природе, и если первое является своеобразным «живым организмом», то последнее выступает как «механический агрегат и артефакт». Разумеется, вышесказанное относится, прежде всего, к урбанистической культуре, так как среди сельского населения до сих пор наблюдаются более тесные кровнородственные связи, общность по местоположению, а также некая идеологическая (религиозная) общность.

Сегодня общество самых крупных российских городов имеет все признаки современного информационного общества. Это не означает, что снимаются задачи выживания - экономические условия продолжают оставаться весьма напряженными, а по показателям уровня жизни городскому населению еще очень далеко до западных обществ. Однако социальная модель уже задана, установлена как эталон для всех остальных членов общества. Это - деловой житель Москвы (или крупного центра), имеющий в своем распоряжении все необходимые средства коммуникации. Он должен быть подключен к глобальной сети коммуникаций, и чем больше вызовов в

сеть он принимает или осуществляет, тем больше он соответствует правилам и образу жизни, принятому в информационном сообществе. Неважно, соответствует ли данная модель национально-культурным особенностям, темпам развития и имеет ли она вообще под собой какое-либо экономическое обоснование. Важно то, что именно такая модель воспроизведена современной системой коммуникаций и, возможно, такие формы «включенности» в коммуникативные сети будут предопределять новую, неизвестную нам до сих пор форму существования. В данном случае мы не говорим о содержании коммуникаций - для понимания модели социального взаимодействия не имеет значения, научные ли это взаимосвязи, разговоры с друзьями, переговоры о банковских счетах или закупке товаров. Кроме того, действия, предпринимаемые какой-либо компанией или индивидуумом для установления контакта с окружающим миром (особенно на начальном этапе коммуникации), почти всегда сопровождаются созданием информационного шума, который как бы предваряет рекламную кампанию, но не является рекламой в полном смысле этого слова. Скорее, это заявка человека (или корпоративной группы) на свое присутствие, на свою особую роль в системе глобальных коммуникаций.

Телефон, телевизор и компьютер, как основные технические средства массовых коммуникаций, появились в нашей жизни не потому, что они совершенно необходимы и незаменимы. В самом деле, общество нормально функционировало без телефонов всего лишь меньше века тому назад, а без компьютеров и того меньше. Во 2-й мировой войне широкомасштабные боевые действия и управление миллионными армиями осуществлялись без помощи электронных вычислительных и запоминающих устройств. Сегодня же практически все виды оружия целиком и полностью управляются компьютерами, а работу банковской системы вообще невозможно представить без таковых. Мы привыкли объяснять такое повсеместное внедрение

электронных средств взаимодействия простым стремлением людей повысить эффективность своей деятельности, облегчить труд и охватить как можно большее число потребителей. Однако, как утверждают многие социологи-экономисты, хозяйственная активность людей не всегда определяется лишь набором рациональных мотивов поведения. Фактически «человек побуждается к хозяйственному действию целыми комплексами мотивов, которые берут свое начало из трех основных источников: интереса, социальной нормы и принуждения». Причем из всех вышеперечисленных мотивов самым странным и малоизученным являются социальные нормы, которые большинством людей объясняются словами «так принято», но почти никогда не бывают рациональными. Поэтому и возникающие из современной коммуникативной системы модели взаимодействия не всегда предполагают рациональное объяснение. Это подтверждает и один из ведущих современных исследователей социальных систем Никлас Луман: «Коммуникация не имеет цели... она происходит или не происходит - и это все, что можно о ней сказать... Само собой разумеется, что поскольку самовоспроизводство системы функционирует, внутри коммуникативной системы могут образовываться целеориентированные эпизоды». Итак, наблюдая, как мир постепенно превращается в глобальную коммуникационную систему, в которой общества распадаются на отдельные группы, перетекающие в зависимости от постоянно меняющихся политических и экономических приоритетов из одной социальной сети в другую, мы можем лишь сказать, что очевидный смысл существования этих обществ-сетей заключается в непрерывном обмене информацией.

Таким образом, позиция, анализируемая в данной статье, может быть сформулирована следующим образом: в результате присоединения России к мировому информационному сообществу главным содержанием социального взаимодействия в российском обществе становится непре-

рывный обмен информацией. Это положение основывается на следующих эмпирических предпосылках: с момента прорыва информационных потоков в Россию (начиная приблизительно с 1989-92 гг.) наблюдается сокращение количества прямых контактов или так называемого «face-to-face» взаимодействия; увеличилось количество контактов при помощи средств связи (телефон, факс, компьютерные сети); наблюда-

ется экспоненциальный рост «искусственного» взаимодействия при помощи радио и телевидения; личные контакты между индивидуумами сокращаются по абсолютному количеству и по продолжительности в связи с тем, что возросшая скорость информационных потоков заставляет людей избегать излишней эмоциональной нагрузки и затрат энергии при личных контактах.

КОНФЛИКТЫ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Гарина О.В.,
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Расследование преступлений является одним из сложных видов деятельности, специфика которой в значительной степени определяется тем, что в орбиту предварительного следствия вовлекаются лица, имеющие различные интересы, в том числе и не совпадающие с интересами следователя по установлению истины. Такое несовпадение, а порой и прямое противоречие интересов следователя и лиц, в том или ином качестве вовлекаемых в сферу деятельности следователя, нередко вызывает конфликтную ситуацию, в условиях которой и происходит эта деятельность.

Понятие «конфликта» в научной литературе, впрочем, как и в публицистике, неоднозначно. Существует множество определений термина «конфликт», наиболее общий подход состоит в определении его через противоречие как более общее понятие и, прежде всего, через социальное противоречие.

Юридический конфликт – это сложное социально-психологическое и правовое явление, имеющее место в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, часто проявляющееся как столкновение различных позиций, которое субъекты пытаются разрешить с помощью убеждения, принуждения, внушения, передачи информации, а также с помощью постановки и разрешения мыслительных задач.

В зависимости от того, какой отраслью права они регулируются, с учетом предметов наук уголовно-правовой направленности все юридические конфликты в уголовном процессе можно разделить на три группы.

1) Уголовно-правовые (криминальные) конфликты относятся к предметам уголовного права, криминологии (в том числе виктимологии) и рассматриваются как преступления. Они обладают свой-

ством опасности для общества, поэтому в широком смысле участниками криминальных конфликтов являются общество и обвиняемый. В интересах общества действует государство в лице специальных органов. Потерпевшего в таком криминальном конфликте может и не быть. Как исключение рассматриваются преступления, преследуемые в частном порядке (согласно ст. 20 УПК РФ это преступления, предусмотренные ст. 115, 116, 129 частью первой и 130 УК РФ). В них основным участником конфликта является сам потерпевший. Однако важно отметить, что отношение уголовной ответственности всегда возникает между государством (а не потерпевшим) и преступником. В связи с этим государство в любом случае является участником криминального конфликта.

Криминальные конфликты неоднородны. Прежде всего, различны преступления, которыми они завершаются. Кроме того, различно число участников в этих конфликтах. Нередко это всего лишь два человека (будущие преступник и потерпевший), но достаточно часто конфликтующих субъектов (и, соответственно, преступников и (или) потерпевших) больше. Встречаются также межгрупповые криминальные конфликты. Различны предметы и объекты этих конфликтов, а также поводы к их возникновению. Одним из важных критериев дифференциации криминальных конфликтов является критерий временной, т.е. их длительность и число эпизодов конфликтного взаимодействия.

Криминальный конфликт лежит в основе всех других конфликтов, возникающих при производстве по уголовному делу, предшествует им.

2) Криминалистические конфликты включаются в предмет криминалистики. Еще до того, как в российской науке появились первые конфликтологические работы, в криминалистике уже давно исследовалась проблема конфликтов. Эта проблема рассматривалась криминалистической тактикой и методикой в рамках конфликтных следственных ситуаций.

3) Уголовно-процессуальные конфликты относятся к предмету уголовно-процессуальной науки. Она изучает правовую форму внешней стороны конфликтов в производстве по уголовному делу, представляющую собой состязательность в уголовном процессе. Поэтому исходной методологической основой изучения уголовно-процессуальных конфликтов должна быть типология уголовного судопроизводства, которая единственная способна полно раскрыть проблему состязательности.

Уголовно-процессуальный конфликт – это конфликт, возникающий в деятельности следователя при выполнении им отдельного следственного действия и разрешаемый на основе требований уголовно-процессуального закона.

Дав понятие уголовно-процессуальному конфликту, рассмотрим структуру конфликта в деятельности следователя.

В структуре конфликта выделяет следующие понятия: стороны (участники) конфликта, условия протекания конфликта, образы конфликтной ситуации, возможные действия участников конфликта, исходы конфликтных действий.

Характеризуя уголовно-процессуальный конфликт, можно подчеркнуть, что в основе каждого преступления лежит конфликт правонарушителя с законом, с интересом общества и государства. Восстановление нарушенного права начинается с раскрытия и расследования преступления, в ходе которого конфликт с законом может приобрести форму конфликта с лицом, производящим расследование по уголовному делу, то есть со следователем. Развивая это положение, становится ясно, что разновидностью уголовно-процессуального конфликта является его обличение в уголовно-процессуальные отношения, возникающие между государством и лицом, совершившим преступление.

При выполнении следователями уголовно-процессуальных действий возни-

кают уголовно-процессуальные конфликты. Для конфликта, как отмечалось выше, характерно противодействие сторон, что наиболее часто встречается во время проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания, но подобные конфликты могут встретиться в ходе любого уголовно-процессуального действия.

Не без влияния детективной литературы в криминалистике утвердилась трактовка расследования преступления как «конфликта, схватки, поединка». Существует взгляд, согласно которому уголовно-процессуальный конфликт представляет собой стадию, этап развития криминального конфликта. «В основе каждого преступления, – писал Р. С. Белкин, – лежит конфликт правонарушителя с законом, с интересом общества и государства. Восстановление попорченного права начинается с раскрытия и расследования преступления, в ходе которого конфликт с законом может обрести форму конфликта со следователем – лицом, призванным установить истину»¹. Ту же мысль высказывает О.Я.Баев: «Разновидностью, формой уголовно-правового конфликта является обличение его в уголовно-процессуальные отношения, возникающие между государством и лицом, совершившим преступление»².

Через призму конфликта рассматриваются и отдельные следственные действия. Так, Г.Г. Доспулов пишет о «конфликтной ситуации допроса», которая возникает, когда «допрашиваемый отказывается от дачи показаний или дает ложные показания»³. Из этого следует суждение, относящееся уже к оценке доказательств: дескать, «материалы показаний обвиняемого (подозреваемого) складываются в ходе подготовки к совершению, совершения преступления и сокрытия следов»⁴. Эти и подобные им суждения составляют своеобразную концепцию конфликтного расследования.

Из отождествления уголовно-процессуального конфликта с криминальным (с его этапом, формой) неизбежно следует вывод о тождестве подозреваемого (или обвиняемого) с преступником.

Такие отождествления несовместимы с конституционным принципом презумпции невиновности, по которому обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Мысли же о том, что конфликт может быть инициирован легкомысленным или недобросовестным следователем, предъявившим обвинение невиновному, в этих рассуждениях нет. Между тем такие ситуации нередки. Достаточно вспомнить широко освещавшееся в свое время в печати дело Михалеви́ча, который изнасиловал и убил 34 женщины. До его изобличения за эти преступления были осуждены 14 невиновных, один из которых был расстрелян, а другие, подвергшиеся длительному лишению свободы, стали инвалидами⁵. Такова цена некоторых «побед» следователей в конфликтах с обвиняемыми.

Концепция «конфликтного следствия», а также выводимые из нее и оправдываемые ею практические рекомендации были подвергнуты критике в ряде трудов по теории уголовного процесса и судебной этике. Сторонники же ее как антитезу собственной позиции и объект встречной критики сконструировали и приписали своим оппонентам «концепцию бесконфликтного следствия». По разъяснению Р.С. Белкина, эта концепция трактует следствие как «сотрудничество» правонарушителя и следователя, «трогательный союз единомышленников». Он предупреждает: «Розовые очки концепции «бесконфликтного следствия» только искажают действительность. Это средство не защиты закона и морали, а их нарушения». Однако еще 20 лет назад опубликована монография коллектива ученых во главе с М.С. Строговичем, содержащая, в частности, и такие констатации: «Следователь нередко встречается с активным противодействием лиц, заинтересованных в том, чтобы преступление не было раскрыто, стремящихся направить следствие по ложному пути. Все это порождает порой конфликтные ситуации, которые требуют от следователя немалой нравственной

стойкости»⁶.

Такие конфликты нередко возникают, и они имеют различный характер: например, конфликт между обвиняемым и потерпевшим, конфликт между свидетелями, дающими противоречащие друг другу показания по одному и тому же вопросу (очная ставка). Бывают и конфликты разной силы между следователем и лицами, заинтересованными в том, чтобы скрыть истину, направить следствие по ложному пути (представление подложных документов, подговаривание свидетелей к даче ложных показаний, сокрытие или уничтожение предметов, могущих быть вещественными доказательствами, и т.п.). Ясно, что такие конфликты следователь должен исследовать и разрешить, преодолеть сопротивление обнаружению истины, используя предоставленные ему законом полномочия.

Наличие конфликтов в судопроизводстве неоспоримо, тем не менее «конфликтологическая» трактовка расследования и уголовного процесса в целом, сводящая расследование к конфликту следователя с обвиняемым, неприемлема. Одиозно в этой трактовке, прежде всего, жесткое распределение ампула, когда следователи и прокуроры неизменно, все подряд рыцари без страха и упрека, проникательные правдолюбцы, неуклонно постигающие истину, а обвиняемые и подозреваемые – сплошь коварные злодеи, любыми путями стремящиеся ускользнуть от заслуженной ответственности. При таком подходе из поля зрения выпадают ситуации иного рода – когда из-за ошибки или безответственности следователя или прокурора уголовному преследованию подвергается невиновный, тщетно силившийся добиться правды, в то время как следователь или прокурор настаивает на своем заблуждении. Отождествление обвиняемого с преступником служит оправданию неразборчивости в подыскании средств «борьбы», нарушению нравственных и правовых норм уголовного судопроизводства.

Уяснению сущности уголовно-процессуального конфликта может способ-

ствовать сопоставление его с криминальным конфликтом.

Различия между ними прослеживаются по ряду признаков.

1) Сферой криминального конфликта могут быть самые разнообразные социальные отношения, охраняемые уголовным законом: государственная и общественная безопасность, права и свободы граждан, общественный порядок и порядок управления, воинская служба и др. Уголовно-процессуальные же конфликты возникают, развиваются и разрешаются в сфере уголовного судопроизводства (расследования и рассмотрения в судах уголовных дел).

2) Различна юридическая природа этих конфликтов. Криминальный конфликт – всегда преступление, нарушение уголовного закона. Уголовно-процессуальный же конфликт во многих случаях представляет собой нарушение одной из сторон (или несколькими сторонами) процессуального закона в ущерб интересам и целям другой стороны. Но наряду с этим существуют уголовно-процессуальные конфликты, в которых действия противостоящих сторон правомерны. Таковы, например, споры обвинения и защиты, гражданского истца и гражданского ответчика в судебном разбирательстве, непримиримое расхождение между присяжными по вопросам вердикта.

3) Фактическое содержание криминального конфликта составляет действие или бездействие преступника, а иногда также ответные действия пострадавшего или иных лиц (необходимая оборона, крайняя необходимость) либо провоцирующие действия потерпевшего. Уголовно-процессуальный же конфликт по своему фактическому содержанию состоит из действий, решений, обращений, предписанных, дозволенных или запрещенных уголовно-процессуальным законом.

4) Криминальный и уголовно-процессуальный конфликты различаются по составу участников.

В криминальном конфликте сторонами являются преступник и носитель охра-

няемых уголовным законом социальных ценностей, нарушенных или поставленных под угрозу нарушения преступлением: личность, организация, общество, государство. Роль арбитра, разрешающего этот конфликт, принадлежит суду, который констатирует наличие преступления, назначает наказание виновному или освобождает его от наказания.

В уголовно-процессуальные же конфликты вступают обвинители и обвиняемые, защитники, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики, их представители и другие участники процесса. Роль арбитров в этих конфликтах принадлежит органам и представителям власти, ответственным за производство по делу в данной стадии или уполномоченным рассматривать жалобы на их действия: следователю, прокурору, судье, суду.

5) Существенное различие по составу участников связано с временным параметром. Криминальный конфликт – в том, что касается деяния, – на момент возбуждения уголовного дела, как правило, относится к прошлому и потому необратим, неизменен.

Уголовно-процессуальные же конфликты могут относиться и к прошлому (например, нарушение обвиняемым обязательства являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства), и к настоящему (например, уклонение обвиняемого от явки по вызовам при неизвестности места его пребывания).

6) Некоторое методологическое и практическое значение имеет классификационное деление, основанное на признаках, относящихся, строго говоря, не к отдельным группам уголовно-процессуальных конфликтов как таковых, а к характеру представлений, составленных о них следователем или судьей. По этому основанию можно различать конфликты достоверные и предполагаемые. К последним относятся, в частности, предвидимые (ожидаемые, прогнозируемые) конфликты. Для правильного развития процесса по уголовному делу важно, чтобы следователи, суды своевре-

менно предвидели возможные деструктивные, направленные на срыв расследования и судебного разбирательства действия обвиняемого и его сообщников. Практическое значение этого деления состоит в том, что меры процессуальной ответственности за неправомерное конфликтное поведение допустимы лишь в случаях достоверных конфликтов, но не предполагаемых. Меры же процессуального принуждения профилактического характера оправданы и для предупреждения или пресечения обоснованно прогнозируемых, вероятных неправомерных конфликтных действий.

7) Сопоставляя криминальные и уголовно-процессуальные конфликты, следует отметить и относительность различия между ними. Ряд конфликтов между участниками процессуальных отношений квалифицируются уголовным законом как преступления, т.е. представляют собой одновременно и криминальные конфликты. Таковы преступления против правосудия: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности; вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления; заведомо незаконный арест или задержание; принуждение к даче показаний; заведомо ложный донос; заведомо ложное показание; отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний или эксперта от дачи заключения и др. Некоторые из криминальных конфликтов, предусмотренных той же главой УК, возможны как в пределах процессуальных отношений, так и вне их. К последним относятся вмешательство в рассмотрение судебных дел, угроза по отношению к судье или народному заседателю, оскорбление судьи или народного заседателя и др. Деликты «двойной» правовой природы, представляющие собой нарушения норм уголовного материального и в то же время процессуального права, могут быть названы криминально-процессуальными конфликтами.

Наконец, объединяет криминальные и уголовно-процессуальные конфликты синхронность их разрешения. Вступив-

ший в законную силу приговор или постановление (определение) о прекращении дела является актом одновременного разрешения криминального и уголовно-процессуального конфликтов.

Таким образом, на предварительном следствии следователь сталкивается с указанными выше конфликтами, и правильное их разрешение зависит от умения следователя анализировать не только законодательную базу, но и оценки других личностей.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 80.

² Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя. Воронеж, 1981. С. 57.

³ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1978. С. 13.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М., 1981. С.41.

⁶ Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строговича. М., 1974. С.154.

ПОКАЗАНИЯ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гришина Е.Б.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукиянова

Важнейшей уголовно-процессуальной гарантией является процессуальная форма. Абстрагируясь от деталей, процессуальную форму можно определить как установленный законом порядок получения, фиксации и сохранения сведений о фактах. Значение процессуальной формы двояко. С одной стороны, она обеспечивает достоверность результата судопроизводства, с другой стороны, процессуальная форма обеспечивает защиту прав и свобод человека, предприятий, учреждений и организаций¹.

В этой связи информация, используемая для обоснования процессуальных решений, должна существовать исключительно в процессуальной форме, в форме того или иного вида доказательств². Процессуальная форма доказательств преду-

смотрена ч.2 ст. 74 УПК РФ.

Среди иных видов информации особое место занимают показания, во-первых, в связи с их очевидной наибольшей распространенностью в качестве доказательств. Согласно результатам проведенного исследования по обобщению материалов практики было выявлено, что показания в среднем составляют почти 62,3% от общего числа имеющихся в уголовном деле доказательств. Во-вторых, в связи с тем, что вербальная сущность показаний проявляется как на этапе их формирования, так и на этапе использования, очевидно, что такая любая процессуальная форма предполагает использование информации в доказывании лишь в вербальной форме (в том числе и вещественные доказательства могут использоваться в доказывании лишь

в случае преобразования неотделимых от предмета сведений в процессуальную форму). Однако особенности отражательных процессов при формировании показаний, связанность таких процессов с языковыми проблемами требуют учета при оценке как процессуального, так и непроцессуального этапа формирования показаний.

Понятие показаний длительное время вызывает научные дискуссии.

Исходя из формулировки закона показания – это сведения (ст.ст. 76, 77, 78, 79, 80 УПК РФ). В толковом словаре сведения трактуются как 1) «познание в какой-нибудь области»; 2) «известие, сообщение»; 3) «знание, представление о чем-нибудь»³. Иначе говоря, законодатель определяет показания через содержание понятия доказательства (согласно ч.1 ст.74 УПК РФ доказательства – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела). Однако такое понимание показаний не всеми принимается. М.Л. Якуб, формулируя понятие показаний, делал акцент на процессуальной форме сведений о расследуемых событиях и действиях, сохранившихся в памяти людей, процессуальный источник, из которых следствие и суд устанавливают такие сведения⁴. М.С. Строгович рассматривал показания как делаемые на допросе сообщения по существу дела, т.е. изложение фактов, рассказ об известных фактах и событиях⁵. В.А. Гладких, В.Я. Горжей под показаниями понимают устное сообщение лицом известных ему сведений по поводу обстоятельств дела, сделанное на допросе и зафиксированное в установленном законом порядке (использование конструкции «устное изложение сведений» дает основание полагать, что имеется в виду процесс передачи сведений, а не сами сведения⁶. А.В. Победкин определяет показания как сведения, в то же время называет их

«источником доказательств». Последнее понятие А.В. Победкин определяет как процессуальную форму существования и сохранения сведений о фактах⁷.

Прежде чем определиться с понятием показаний, необходимо обратиться к определению доказательств. Исходя из формулировки закона, сущность понятия доказательств – сведения. Однако в ч.2 ст. 74 УПК РФ сказано, что в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы. На первый взгляд, закон противоречит методологической посылке о том, что доказательство – это совокупность содержания (сведения, информация) и процессуальной формы. Сведения о фактах рассматриваются в отрыве от их процессуальной формы, при этом и то, и другое рассматривается как доказательство, то есть одним и тем же термином обозначаются различные категории⁸. В то же время С.А. Шейфер отмечает, поскольку доказательство – единство формы и содержания, то имеются все основания полагать, что в ч. 1 ст. 74 УПК законодатель определяет содержание доказательств, а в ч. 2 ст. 74 УПК – его форму. Кроме того, с точки зрения С.А. Шейфера именование процессуальной формы существования и сохранения сведений о фактах «источниками доказательств» влечет отождествление понятия доказательств со способами их получения. В этой связи С.А. Шейфер предлагает следующее определение доказательств: доказательства – это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму – в форму показаний, заключений и т.д. Сохранение термина «источники доказательств» С.А. Шейфер полагает возможным лишь для носителей доказательственной информации, каковыми являются свидетели, по-

терпевшие, обвиняемые, подозреваемые, эксперты, специалисты, а также предметы материального мира, сохранившие на себе следы исследуемого события⁹. Не отрицая логичность позиции С.А. Шейфера, следует отметить, что она порождает вопрос: являются ли доказательствами сведения, полученные в ходе допроса, однако не относимые к делу. Представляется, что поскольку такие сведения получены в ходе допроса с соблюдением процессуальных правил, то они являются показаниями, однако очевидно, что доказательств в данном случае нет. Таким образом, показания возможны без доказательств. Отсюда следует, что показания нельзя безоговорочно называть «видом доказательств».

Представляется возможным определить показания как процессуальную форму сообщения лица, обладающего указанным в законе процессуальным статусом, сделанного в ходе допроса (очной ставки), зафиксированного в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела и нормативно-определенных в качестве предмета показаний для конкретного участника процесса, а также об иных обстоятельствах, о которых допрашиваемый сообщил в ходе допроса (очной ставки).

В структуре понятия доказательств необходимо обозначить и соединить оба необходимых компонента, а именно: содержание и форму. Отсюда в ч.2 ст. 74 УПК РФ следует вместо «в качестве доказательств допускаются» указать: «данные сведения могут существовать в форме: показаний, заключений, протоколов следственных и судебных действий, иных документов, вещественных доказательств».

Следует отметить, что термин «средство доказывания», несмотря на то, что он не употребляется в самом законе, фигурирует в теории доказательств. При этом авторы вкладывают в него различный смысл. Такие ученые, как А.И. Винберг, Г.М. Минковский, Р.Д. Рахунов, Р.С. Белкин, В.М. Галкин под средствами доказыва-

ния понимают источник доказательств¹⁰. С.В. Некрасов утверждает, что термин «источники доказательств» и термин «средства доказывания» равны по значению. Разница – в акцентировании внимания. «Источник» указывает на происхождение, «средство» – на предназначение¹¹. Фаткуллин включает в данное понятие способы получения доказательств, источники доказательств и сами доказательства¹².

Относясь к данным позициям критически и исходя из анализа этимологического значения, «средство» – это: «1. Прием, способ действия для достижения чего-нибудь... 2. Орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности»¹³. Считаем, что средствами уголовно-процессуального доказывания являются как сведения об обстоятельствах дела в совокупности с процессуальной формой, в которую они облечены (показания, заключения, протоколы следственных и судебных действий, иные документы), так и способы, с помощью которых формируются доказательства.

Таким образом, показания – это процессуальная форма существования сведений о фактах. Показания, содержащие сведения о фактах, на основании которых следователем, дознавателем, прокурором, судом устанавливается наличие или отсутствие имеющих значение для дела, являются средствами доказывания.

¹ См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2006. С. 61-62.

² См.: Костенко Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М.: Юрлитинформ, 2006. С.117.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, доп. М., 1997. С. 699.

⁴ См.: Якуб М.Л. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 599.

⁵ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1. С. 414.

⁶ См.: Гладких В.К., Горжей В.Я. Новый

УПК: больше вопросов, чем ответов // Российский следователь. 2002. №1. С.18.

⁷ См.: Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании : Монография. М., 2005. С. 204.

⁸ См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10. С. 58.

⁹ См., например: Шейфер С.А. Понятие доказательства: дискуссия не завершена // Право и государство. 2005. №1. С. 122.

¹⁰ См.: Винберг А.И., Миньковский Г.М.,

Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1956. С.5.; Галкин В.М. Средства доказывания в советском уголовном процессе. М., 1967. С.6.; Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 10-12.

¹¹ См.: Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 56.

¹² См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С.101.

¹³ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. С. 699.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГИБДД С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ В ОБЛАСТИ ОБДД

Губенков О.Е.,
заместитель начальника кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Наиболее распространенными видами дорожно-транспортных происшествий в России являются наезд на пешехода, столкновение, опрокидывание, наезд на препятствие, наезд на стоящее транспортное средство. Свыше 3/4 всех ДТП связано с нарушениями Правил дорожного движения водителями транспортных средств. Около 1/3 всех происшествий связано с превышением установленной скорости движения. Вследствие выезда на полосу встречного движения происходит около 13% дорожных аварий. Аварийность увеличивается по вине водителей личных транспортных средств. Удельный вес этих происшествий превышает 80%.

Государственное управление обеспечения безопасности дорожного движения в условиях фактического отсутствия программно-целевого подхода характеризуется отсутствием четкого разделения полномочий и ответственности между субъектами управления на федеральном, региональном и местном уровнях.

Недостаточно разработан механизм координации действий органов исполнительной власти на федеральном уровне, что ведет к их разобщенности в обеспечении безопасности дорожного движения.

Отсутствуют критерии оценки эффективности деятельности субъектов управления, а также механизмы контроля со сторо-

ны вышестоящих органов государственной власти и общественных институтов.

Существующая система государственного управления обеспечения безопасности дорожного движения характеризуется наличием противоречащих друг другу нормативных актов и правовых пробелов. Во многих случаях нормативный акт, устанавливая права и обязанности участников дорожного движения, не определяет орган, который обязан осуществлять контроль за их надлежащим исполнением. Административные наказания за нарушения Правил дорожного движения, установленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, не всегда соразмерны тяжести последствий, которые могут наступить в результате совершения правонарушения.

Сложившаяся картина усугубляется неэффективностью реальных рычагов воздействия на ухудшающуюся ситуацию с аварийностью. Меры, предпринимаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации, не носят целенаправленного характера и не подчинены единой задаче сохранения жизни людей.

Мероприятия в области обеспечения безопасности дорожного движения финансируются в основном за счет средств, выделяемых на осуществление текущей деятельности органов исполнительной власти.

В России фактически отсутствует система организационно-плановых и инженерных мер в области совершенствования организации движения транспорта и пешеходов в городах. Реализуемые мероприятия носят эпизодический характер. Не определены полномочия органов власти по улучшению движения транспорта и пешеходов (регламентация скоростных режимов, введение одностороннего движения и т.д.). Как следствие, в городах постоянно возникают заторы, существенно ограничивающие дорожное движение.

Ситуация усугубляется из-за всеобщего правового нигилизма, безразличного отношения к возможным последствиям

ДТП, отсутствия адекватного понимания участниками дорожного движения причин их возникновения, недостаточного привлечения населения к деятельности по предупреждению ДТП.

Не в полной мере в России используется мировой опыт правового регулирования и организации безопасности дорожного движения.

Анализ отечественного и зарубежного опыта подтверждает: эффективная реализация любых правовых, экономических, организационно-тактических решений проблем безопасности дорожного движения (БДД) возможна только при функционировании соответствующего механизма государственного регулирования и надведомственного контроля. Современные концепции обеспечения БДД предусматривают использование возможностей организованного взаимодействия министерств, ведомств, учреждений, транспортных фирм, правоохранительных, природоохранных, медицинских, образовательных и общественных организаций, а также других юридических и физических лиц, связанных с производством, эксплуатацией, техническим обслуживанием транспортных средств (ТС) и дорожной инфраструктуры (ДИ), с подготовкой водителей, поддержанием их профессиональных и психофизиологических качеств, с охраной окружающей среды.

Теоретически в транспортной системе РФ можно выделить подсистему обеспечения дорожного движения, включающую в себя ведомства и учреждения, ответственные за проектирование, производство, техническую эксплуатацию и экологическую безопасность важнейших элементов транспортного комплекса, за обучение участников дорожного движения и решение прочих вопросов, оказывающих влияние на БДД, а также подсистему контроля дорожного движения, к которой, с определенными оговорками, можно отнести ведомства, обладающие соответствующими межотраслевыми контрольно-надзорными функциями: Министерство внутренних дел (ГИБДД),

Министерство транспорта (Федеральная служба по надзору в сфере транспорта), Министерства обороны (ВАИ), Министерство сельского хозяйства (Гостехнадзор) во взаимодействии с Госстандартом РФ, Госкомстатом и специализированные ведомственные службы - такие, как службы безопасности движения автотранспортных предприятий, фирм и т.п.

Но оценка реального содержания, распределения и сочетания функций, реальных взаимоотношений, сложившихся между указанными ведомствами, не позволяет считать связи между ними системными. Это обстоятельство обуславливает стремление учреждений, привлекаемых в качестве разработчиков, исполнителей, экспертов и координаторов тех или иных мероприятий, предусмотренных федеральными либо региональными программами, решать под эгидой соответствующих комиссий лишь те задачи, которые в наибольшей мере отвечают их собственным потребностям и позволяют получить дополнительные кадровые, материально-технические ресурсы.

Яркий пример - развертывание на автомобильных дорогах контрольных постов полиции, стационарных постов ДПС, постов весового контроля транспорта, постов по весеннему ограничению осевых нагрузок ТС. Эти посты располагаются, как правило, в одних и тех же точках либо в непосредственной близости друг от друга. Причем контроль соблюдения весовых параметров транспорта возложен на Госавтоинспекцию, Минтранс и региональные дорожные органы, но работники служб весового контроля не вправе самостоятельно останавливать ТС. Порядок транспортировки и оплаты за провоз тяжеловесных грузов утверждает Минтранс, разрешения на перевозку выдают соответствующие федеральные и региональные дорожные органы, а рассмотрение дел об административных нарушениях правил перевозки таких грузов отнесено к компетенции Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, начальников соответствующих

территориальных отделов (отделений) Госавтоинспекции, командиров подразделений ДПС и судей.

Сравнительный анализ построения систем БДД в России и за рубежом свидетельствует об искусственном подавлении в отечественной практике многих государственных функций, обеспечивающих безопасность транспортного комплекса. Более того, многие трудности его функционирования обусловлены ныне определенной анархичностью сферы управления. На первый взгляд, в сфере дорожного движения экономически развитых стран также немало ведомств и учреждений, функции и методы работы которых дублируются, идет соперничество за инвестиции и повышение собственного статуса. Однако, как правило, работа ведется в тесном контакте, ведомства дополняют и усиливают друг друга. В России взаимодействие аналогичных органов носит преимущественно декларативный характер. Налицо «линия разрыва», существование которой определяется расхождениями между официально провозглашенными приоритетами¹ и целями самосохранения структур, большинство из которых, действуя фактически в автономном режиме, не может эффективно выполнять поставленные задачи и вынуждено заниматься изоцированной имитацией деятельности, параллельно с ними осуществляемой другими ведомствами. Этому способствует практически полное отсутствие интегрированных экономических оценок действенности тех или иных компонентов системы обеспечения БДД.

¹ Ст.3 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» устанавливает «приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над результатами экономической деятельности» и «приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан» (с послед. изменениями и дополнениями).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

Екимцев С.В.,

преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Получение взятки как одна из форм проявления коррупции¹ остается одним из негативных проявлений функционирования социально-экономической системы современной России, привычным для работников и руководителей самых различных сфер, для населения страны. Люди привыкли, что чиновнику следует дополнительно платить за исполнение им своих прямых обязанностей. Несмотря на принятие различных профилактических, карательных и иных мер, уровень взяточничества продолжает оставаться высоким, охватывая все новые и новые сферы общественной жизни. Подрывая государство изнутри, коррупция создает реальную угрозу национальной безопасности страны.

Не случайно борьба с коррупцией была и остается одной из основных тем в выступлениях Президента России с ежегодными Посланиями Федеральному собранию России.

Взяточничество относится к категории должностных преступлений, опасность которых выражается в том, что они дискредитируют деятельность государственного аппарата, извращают принцип законности, ущемляют конституционные права и интересы граждан, подрывают демократические устои, правопорядок, препятствуют проведению реформ в стране.

Взяточничество является одним из наиболее опасных должностных преступлений. Оно встречается почти во всех сферах повседневной жизни. Нередки случаи,

когда взяточничество связано с другими преступлениями, в том числе с теми, которые относятся к тяжким или особо тяжким. Кроме этого взяточничество является одним из наиболее латентных преступлений.

Эффективность борьбы со взяточничеством зависит от многих факторов, одним из них является умение сотрудников правоохранительных органов правильно разграничить такие понятия, как «подарок» и «взятка», так как в ряде случаев преступники прибегают к маскировке факта взятки по виду получения подарка. Указанная проблема обусловлена межотраслевыми коллизиями в российском законодательстве.

Некоторые ученые считают, что п. 2 и 3 ст. 575 ГК РФ легализуют механизм получения взяток, и считают необходимым исключить данную статью. Для разрешения этого спора нужно разобраться, регулирует ли ст. 575 ГК РФ и ст. 290 УК РФ одни и те же общественные отношения. Гражданское законодательство – это отрасль частного права, тогда как уголовное законодательство – отрасль публичного права. Спорная статья 575 ГК РФ, включенная в гл. 32 ГК РФ «Дарение», призвана регулировать отношения, складывающиеся в гражданско-правовой сфере, охватываемые по своей сущности договором дарения. Уголовное законодательство определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности. Состав пре-

ступления – получение взятки – определен в ст. 290 УК РФ. Под предметом взятки в ст. 290 УК РФ понимаются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также выгоды преимущества как имущественного, так и неимущественного характера².

В общем положении Гражданского кодекса РФ закреплена важная особенность. К имущественным отношениям, основанным на административном и ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством (п. 3 ст. 2 ГК РФ). Следовательно, гражданское законодательство не вмешивается в регулирование отношений, складывающихся в уголовно-правовой сфере³.

Согласно п. 3 ст. 575 ГК РФ разрешено дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, в сфере гражданско-правовых отношений. Такое разрешение распространяется и на государственных служащих, т.е. не исключено получение государственными служащими подарков по случаю дня рождения, юбилейной даты трудовой, творческой деятельности от друзей и коллег⁴. Указанные отношения по своей природе не являются публично-правовыми, они носят гражданско-правовой характер, и поэтому их можно определить как «обычные подарки». Применительно к гражданскому законодательству обычный подарок мог быть разъяснен через указание возможных случаев, когда дарение государственному служащему обычного подарка воспринималось бы в качестве общепринятого, привычного жеста, не выделяющегося среди других, себе подобных, и не входящего в противоречие с морально-нравственными устоями общества. Принимая подарок, одаряемый должен сам, опираясь на свои нравственные, этические убеждения и принципы, понимать, может ли он принять это в дар или нет. Правила ГК РФ не отменяют и не могут отменять нормы уголовного законодательства об ответственности за взятку. Приведенный выше перечень случаев даре-

ния по поводу нельзя считать исчерпывающим. Жизнь гораздо богаче нормативных установлений и разъяснений.

Главным признаком, отличающим дарение в гражданско-правовых отношениях от так называемого «дарения» в публично-правовых отношениях, выступает безвозмездность. Возмездный договор дарения является притворной и, в силу этого, ничтожной сделкой. От одаряемого даритель не вправе ждать какого-либо встречного предоставления. При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. Можно сказать, что взяточничество, как коррупционное преступление, является, по сути, сделкой, в нем наиболее очевиден возмездный обмен благами, выгодами, преимуществами. В большинстве случаев этот обмен обусловлен между сторонами сделки заранее, причем не имеет значения, до или после совершения взяткополучателем обещанных действий, и встречный характер передачи вещи, права, встречное обязательство, исключаящие договор дарения, выражены вполне отчетливо.

Вместе с тем взятка, независимо от ее размера, не является ни «обычным подарком», ни подарком вообще. Взятка, в отличие от дарения, предполагает обязательное встречное предоставление. Она дается за что-то: «за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе» (ст. 290 УК РФ). ГК РФ говорит о подарках, полученных государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей; вовсе не означает, что эти подарки могут обусловить встречное предоставление в виде совершения конкретных действий (бездействия) по службе, общего покрови-

тельства и попустительства. Должностное лицо может принимать подарки без встречного предоставления, причем в связи с его должностным положением или в связи с исполнением им служебных обязанностей.

Таким образом, взятка и подарок, независимо от размера первой и стоимости второго, вовсе не пересекаются, а ст. 290 УК РФ и ГК РФ регулируют различные отношения. Также необходимо отметить, что рассмотренные выше коллизии законодательства в области уголовной ответственности за получение взятки существенно влияют на правоприменительную деятельность правоохранительных органов. Вместе с тем правильное толкование норм уголовного законодательства позволяет вести

эффективную борьбу с наиболее опасным проявлением коррупции.

¹ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008г. №273-ФЗ (ред. от 29.12.2012г.).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. от 04.03.2013г.).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994г. №51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.03.2013г.).

⁴ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004г. №79-ФЗ (ред. от 30.12.2012).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БЕСПРИЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Жиляева С.К.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Анализируя проблематику предупреждения беспризорности несовершеннолетних в зарубежных странах, необходимо отметить, что данная проблема является довольно острой. В XIX- XX вв. в Европе образовалась система принудительного воспитания подростков, в соответствии с которой в деятельности по отношению к несовершеннолетним – как беспризорным, так и правонарушителям – должно было преобладать психолого-педагогическое воздействие и помещение их в условия, наиболее соответствующие естественному укладу жизни ребёнка. Учитывая, что

принудительное воспитание применялось вследствие отсутствия или несостоятельности родной семьи ребёнка, то естественно, возникло убеждение, что успех его может быть обеспечен помещением ребёнка в чужую законопослушную семью, которая изъявит согласие его принять и воспитывать, как родного. Данная мера широко практиковалась в Швейцарии и в некоторых местах Германии, а прусский закон от 13 марта 1878 г. отдаёт ей предпочтение перед всеми другими. Исследуя положительный опыт Германии, следует обратить внимание на то, что благотворительные

учреждения для бездомных детей появляются в начале XIX в. и характеризуются попытками насаждения семейного начала. Впервые такие заведения появились в Вюртемберге, где после нескольких неурожайных «холодных» годов появилось множество безнадзорных и бездомных детей. В так называемые «спасательные дома» принимались подростки бесприютные, но не совершившие административных правонарушений (мальчики и девочки), в возрасте от 6 до 12 лет, которые находились в этих домах до достижения четырнадцатилетнего возраста. Руководил этими государственными учреждениями, как правило «отец», в большинстве случаев женатый человек, супруга которого исполняла роль матери. Этот семейный принцип из Германии был перенесён во Францию, где он впервые применён к детям с преступным прошлым, а к XX в. подобные заведения появились в Великобритании и Северо-Американских Штатах¹.

Опыт предупреждения беспризорности, бродяжничества, попрошайничества несовершеннолетних в США сводится в некоторых штатах к усилению, прежде всего, юридической ответственности родителей, которые не на должном уровне выполняют возложенные на них государством обязанности по надлежащему воспитанию детей. К примеру, в штате Канзас родителей штрафуют за непосещение детьми школы. Во Флориде родители могут быть подвергнуты тюремному заключению, если их несовершеннолетний ребёнок воспользуется оружием, оставленным взрослым в доступном для него месте. В тридцати штатах семьи лишаются права на государственную жилую площадь, если ребёнок уличён в употреблении или продаже наркотиков.

Фрагментарно рассмотрев опыт предупреждения безнадзорности, беспризорности и попрошайничества в развитых иностранных государствах, можно выявить большое количество прогрессивных примеров организации данного вида деятельности. Однако не все из них возможно эффективно использовать на территории

России, что связано, в первую очередь, с тем, что современные зарубежные модели профилактики безнадзорности несовершеннолетних базируются на существенной финансовой поддержке мер профилактики правонарушений подростков. Наиболее успешным опытом организации системы профилактики (и наиболее перспективным для его использования в Российской Федерации), с нашей позиции, является помещение несовершеннолетних в среду, близкую к жизни в родной семье, а также опыт Швеции по консолидированному взаимодействию органов внутренних дел с социальными службами и применению в большей степени педагогических, психологических и воспитательных приёмов, нежели пенитенциарных.

Сравнительно-правовой анализ законодательства о профилактике рассматриваемых явлений на примере Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорных и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ показывает, что в его нормах имеется ряд существенных моментов, не позволяющих в должной мере использовать возможности как органов внутренних дел, так и органов и учреждений системы превенции правонарушений несовершеннолетних в профилактике бродяжничества и попрошайничества. К основным недостаткам этого закона можно отнести то, что главным субъектом со стороны органов внутренних дел являются подразделения по делам несовершеннолетних, но в их компетенцию не входит индивидуальная профилактика в отношении бродяг и попрошаек. Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел лишь в пределах своей компетенции могут предупреждать переход несовершеннолетних в эту категорию, доставлять в дежурную часть органа внутренних дел безнадзорных и беспризорных.

В целях дальнейшего совершенствования работы по профилактике бродяжничества и попрошайничества лиц, не достигших восемнадцатилетия, в Российской

Федерации необходимо на уровне районов, городов и иных муниципальных образований создавать отдельные постоянно действующие специализированные межведомственные комиссии по проблемам профилактики бродяжничества и связанного с ним попрошайничества несовершеннолетних. Они должны стараться не параллельно, а во взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав комплексно решать задачи по минимизации бродяжничества и попрошайничества.

В состав комиссии должны входить представители органов внутренних дел, здравоохранения, образования, социальной защиты населения и других заинтересованных структурных подразделений администрации территориального образования. На заседании комиссии целесообразно вести протокол, подписываемый председателем, в котором должен указываться характер рассматриваемых вопросов².

Рассматривая важнейшие функции межведомственной комиссии по проблемам профилактики бродяжничества, подчеркнём, что в пределах своей компетенции она должна:

- обеспечить координацию деятельности муниципальных и общественных органов по вопросам профилактики бродяжничества;

- разрабатывать и осуществлять мероприятия по профилактике бродяжничества как непосредственно, так и через городскую, районные администрации, комитет по труду и социальному развитию департамента социальной сферы администрации территориальных образований;

- контролировать работу здравоохранения, образования, социальной защиты населения по выявлению и учёту несовершеннолетних лиц, занимающихся бродяжничеством, организовывать постоянное наблюдение за поведением этих лиц;

- принимать необходимые меры по направлению несовершеннолетних больных в лечебные учреждения, дома-интернаты и др. учреждения социальной защиты насе-

ления, а также по их трудоустройству;

- принимать меры по установлению причин утери места жительства и обеспечению нуждающихся несовершеннолетних временным или постоянным жильём;

- организовывать благотворительную помощь беспризорным несовершеннолетним.

Ещё одной законодательной недоработкой федерального закона от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ является сложность устройства беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в государственные учреждения для подростков, нуждающихся в социальной реабилитации. Так, лица, не достигшие совершеннолетия, занимающиеся бродяжничеством и не совершившие какого-либо административного правонарушения, доставленные в орган внутренних дел, не помещаются в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, а направляются в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, на основании акта оперативного дежурного органа внутренних дел о необходимости приёма такого несовершеннолетнего (ст. 13,22). Однако на практике передача несовершеннолетних в такие учреждения сопровождается рядом трудностей (материальных, медицинских и иных).

В заключение подчеркнём, что отражённые в данной статье взгляды на теоретические и практические аспекты организации деятельности по превенции безнадзорности, беспризорности, попрошайничества, административных правонарушений несовершеннолетних органами и учреждениями системы профилактики правонарушений несовершеннолетних не претендуют на исчерпывающую всеобъемлющую характеристику рассматриваемой деятельности и, по всей видимости, не свободны от недостатков.

¹ Лапшин А.В. Правовое регулирование деятельности подразделений полиции по предупреждению и пресечению безнадзор-

ности и правонарушений несовершеннолетних. Омск, 2010.

² Беженцев А.А. Проблемы предупреждения беспризорности, бродяжничества, попрошайничества несовершеннолетних и

пути их решения органами превенции правонарушений несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2010. №3 (47). С.55.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Зиборов О.В.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Административная ответственность за каждое административное правонарушение наступает на основании действия различных правовых норм. Исходя из анализа действующего законодательства, субъекты административных проступков в сфере дорожного движения можно объединить по следующим признакам:

1. Должностные и другие лица транспортных и иных предприятий и организаций, ответственные за использование транспортных средств.

2. Должностные и другие лица коммунальных, дорожно-эксплуатационных, строительных и иных организаций.

3. Водители транспортных средств.

4. Пешеходы.

5. Пассажиры.

6. Прочие пользующиеся дорогами лица (велосипедисты, возчики и пр.), противоправные действия которых могут угрожать безопасности дорожного движения.

Все административно наказуемые деяния, принимая во внимание степень их общественной вредности и размер наказания за совершенный проступок, можно

разграничить на следующие виды:

- административные проступки, представляющие большую общественную вредность, за совершение которых по действующему законодательству предусмотрены административный штраф, лишение права управления транспортными средствами, административный арест (например ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения»);

- административные проступки, не представляющие большой общественной вредности, за совершение которых предусмотрены административные наказания в виде штрафа, лишения права управления транспортным средством (например, ст.12.21.1 «Перевозка крупногабаритных и тяжеловесных грузов без специального разрешения и специального пропуска в случае, если получение такого пропуска обязательно, а равно с отклонением от указанного в специальном разрешении маршрута движения - влечет наложение

административного штрафа на водителя в размере от двух тысяч до двух тысяч пяти сот рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев; на должностных лиц, ответственных за перевозку, - от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей»);

- менее общественно вредные административные проступки, за совершение которых предусмотрены наказания в виде предупреждения, штрафа, лишения права управления транспортным средством сроком до 3 месяцев (например, ч.1 ст. 12.17 «Непредоставление преимущества в движении маршрутному транспортному средству, а равно транспортному средству с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом» - влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до трехсот рублей).

За совершение административных правонарушений в области дорожного движения в соответствии с Главой 3 КоАП РФ могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания:

1) предупреждение - мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме;

2) административный штраф - является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается для граждан в размере, не превышающем пяти тысяч рублей, для должностных лиц - пятидесяти тысяч рублей, для юридических лиц - одного миллиона рублей;

3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения - принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей. Конфискация назначается судьей (например ст. 12.4 КоАП РФ «Установка на транспортном средстве без соответствующего

разрешения устройств для подачи специальных световых или звуковых сигналов (за исключением охранной сигнализации) или незаконная установка на транспортном средстве опознавательного фонаря легкового такси - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере двух тысяч пятисот рублей с конфискацией указанных устройств»);

4) лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права, устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса. Лишение специального права назначается судьей;

5) административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и устанавливается на срок до пятнадцати суток.

Среди компетентных органов и должностных лиц, наделенных полномочиями по осуществлению производства указанной категории дел, в соответствии с КоАП РФ выделяются:

1) должностные лица органов внутренних дел (полиции) (ст. 28.3 КоАП РФ);

2) судьи;

3) прокурор.

Выделяют 4 стадии производства по делу об административном правонарушении в области дорожного движения:

1. Возбуждение дела об административном правонарушении.

2. Рассмотрение дела об административном правонарушении.

3. Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях.

4. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях.

Поводами к возбуждению дела об административном правонарушении являются:

1) непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными

ми составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;

2) поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

3) сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

4) фиксация административного правонарушения в области дорожного движения или административного правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, совершенного с использованием транспортного средства либо собственником или иным владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи;

5) подтверждение содержащихся в сообщении или заявлении собственника (владельца) транспортного средства данных о том, что в случаях, предусмотренных пунктом 4, транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица.

Дело об административном правонарушении рассматривается в пятнадцатидневный срок со дня получения органом, должностным лицом, правомочными рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

Дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест, рассматривается в день получения протокола об администра-

тивном правонарушении и других материалов дела, а в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, - не позднее 48 часов с момента его задержания.

Постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1 - 25.5 настоящего Кодекса:

1) вынесенное судьей - в вышестоящий суд;

2) вынесенное коллегиальным органом - в районный суд по месту нахождения коллегиального органа;

3) вынесенное должностным лицом - в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела;

4) вынесенное иным органом, созданным в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, - в районный суд по месту рассмотрения дела.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Клевцов В.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Для успешной борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо использование комплекса таких средств и методов, которые превышают по своей мощи техническую оснащенность преступных элементов. Данным комплексом призваны обладать специалисты и эксперты, оказывающие помощь органам предварительного расследования в процессе осмотра и предварительного исследования вещественных доказательств.

Кроме того, широкое распространение наркотических средств и психотропных веществ привело к повышению в процессе раскрытия и расследования данных преступлений роли различных видов экспертиз, значимость выводов которых основывается на изучении вещественных доказательств, которые в меньшей степени, чем показания свидетелей и потерпевших, подвержены воздействию временных и субъективных факторов.

Обнаружение и оценка сложных свойств, признаков и взаимосвязей предметов и явлений материального мира требует применения специальных знаний. Теоретические знания неправового характера и навыки по их применению, используемые в целях выявления, расследования и предупреждения преступления, издавна использовались в расследовании преступлений для установления истины по делу.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязательного проведе-

ния экспертизы по установлению наркотического средства и другого вещества по рассматриваемой категории уголовных дел (ст. 196 УПК РФ), но такая необходимость обязательна по каждому уголовному делу данной категории, ибо от этого зависит решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности и правильная квалификация его действий. Однако следственная практика свидетельствует о том, что этот перечень, сформулированный в законе как закрытый, фактически не охватывает всех случаев, когда экспертиза признается обязательной. Об этом же свидетельствует и Пленум Верховного Суда РФ, который в своем постановлении указал, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления требуются специальные знания, а потому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов¹.

До возбуждения уголовного дела² или после возбуждения, если ранее не была проведена экспертиза, обнаруженные и изъятые объекты по постановлению о назначении судебной экспертизы, как правило, направляются в экспертные подразделения МВД, ФСБ, Министерства юстиции или Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

Судебной экспертизой наркотических

средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ по уголовным делам данной категории решаются следующие экспертные задачи:

- установление наличия наркотических средств, а также психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ на представленных объектах;
- определение вида наркотического средства;
- определение количественного содержания наркотически активного компонента в исследуемом образце;
- установление источника происхождения наркотического средства;
- установление принадлежности разделенных частей единому целому;
- определение способа изготовления наркотического средства.

Вопросы, решаемые данной экспертизой, могут быть разделены на следующие категории:

1. Идентификационные:

а) установление родовой принадлежности исследуемого объекта:

- Является ли представленное вещество наркотическим средством, если да, то каким именно?

- Имеются ли на представленном оборудовании вещества, используемые для изготовления наркотических средств, если да, то какие именно?

б) установление групповой принадлежности исследуемого объекта:

- Имеют ли представленные на экспертизу вещества общий источник происхождения по способу изготовления (или месту произрастания растительного сырья, из которого было изготовлено наркотическое средство)?

в) установление индивидуальной принадлежности исследуемого объекта:

- Составляли ли представленные на исследование вещества ранее единую массу?

г) обнаружение на объектах следов наркотических средств:

Имеются ли на представленных объектах следы наркотических

средств, если да, то каких именно?

2. Диагностические (диагностические):

- Возможно ли изготовление наркотического средства (конкретное наименование) при помощи представленных на экспертизу веществ, материалов и оборудования?

- Возможно ли изготовление наркотического средства по представленной методике синтеза?

- Какие вещества, материалы и оборудование необходимы для изготовления представленного на экспертизу наркотического средства?

- Каким способом изготовлено представленное на экспертизу наркотическое средство?

- Какое количество растительной массы может быть израсходовано на изготовление данного количества наркотического средства?

Распространенной ошибкой при назначении судебной экспертизы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ является постановка перед экспертом вопросов о характере воздействия наркотического средства (или иного вещества) на организм человека, о количестве наркотического средства (или иного вещества), необходимого для достижения наркотического эффекта, о последствиях употребления наркотического средства (психотропного, сильнодействующего или ядовитого вещества), об отнесении количества наркотического средства, психотропного вещества к небольшому, крупному или особо крупному размеру, решение которых не входит в круг вопросов, решаемых криминалистической экспертизой. Вопросы о воздействии вещества на человека решаются специалистом-токсикологом, а отнесение количества вещества к крупным или особо крупным размерам входит исключительно в компетенцию следствия и суда³.

Ниже приведены перечни вопросов, которые могут быть рекомендованы при назначении судебной экспертизы наркоти-

ческих средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, в зависимости от характера объектов.

При назначении экспертизы по уголовным делам о кустарном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ дополнительно ставятся следующие вопросы:

- Является ли представленное вещество наркотическим средством, если да, то каким именно, каково его количество?

- Имеют ли изъятые вещества общий источник происхождения по месту произрастания (Данный вопрос решается в отношении маковой соломки, марихуаны, гашиша)?

- Имеются ли на представленных объектах следы наркотических средств и психотропных веществ, если да, то каких именно?

- Возможно ли использовать представленный растительный материал, реактивы, посуду, оборудование для изготовления или переработки наркотических средств?

- Имеются ли в представленных записях, литературе сведения о выращивании наркотикосодержащих растений, грибов?

В некоторых случаях при назначении экспертиз кустарно изготовленных наркотиков растительного происхождения возможно назначение ботанической и почвоведческой экспертиз. Это возможно, к примеру, при необходимости проверки показаний обвиняемого относительно места сбора псилоцибинсодержащих грибов, поскольку последние часто изымаются с остатками почвы на нижней части ножки.

Основная задача при расследовании уголовных дел по факту производства синтетических наркотических средств – установление связи между изъятыми исходными химическими реактивами, оборудованием, химическими смесями и наркотическим средством (психотропным веществом), а также между наркотиком, изъятым на подпольном производстве и у сбытчиков или потребителей.

В связи с этим перед экспертами рекомендуется ставить следующие вопросы:

- Имеются ли среди представленных объектов наркотические средства (психотропные вещества), если да, то какие именно, их количество?

- Имеются ли среди изъятых объектов необходимые для производства наркотического средства (психотропного вещества) реагенты, растворители или прекурсоры?

- Возможно ли изготовление наркотического (психотропного вещества) при помощи изъятого оборудования?

- Имеются ли на представленном оборудовании следы наркотических средств, психотропных веществ, реагентов или прекурсоров их синтеза?

- Имеются ли среди изъятых записей сведения, касающиеся получения наркотического средства (психотропного вещества) или его прекурсоров?

- Составляли ли изъятые в подпольной лаборатории и у «сбытчика» («потребителя») образцы наркотического средства (психотропного вещества) ранее единую массу или имели общий источник происхождения по использованному сырью и технологии изготовления, если да, то по каким признакам?

- Какое наркотическое средство (психотропное вещество) и в каком количестве возможно изготовить из изъятого сырья?

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14. П.2.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: Федеральный закон от 4 марта 2013г. № 23-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Будько А.И., Панфилов В.А., Дротьев В.М., Дроздов М.А. Об особенностях назначения криминалистических экспертиз по уголовным делам о незаконном

обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых

веществ: методические рекомендации / М. 2007. С. 34.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Костин Ю.В.,

д.ю.н., доцент, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Развитие конституционно - правовых основ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации нашло свое воплощение в нормативных правовых актах и доктринах, официально принятых и действующих в настоящее время.

Правовое регулирование обеспечения национальной безопасности в современной научной и учебной литературе рассматривается как «осуществляемое при помощи правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения» в сфере обеспечения национальной безопасности. Основным источником права (в формально-юридическом смысле) для создания правовой основы обеспечения национальной безопасности России является нормативный правовой акт как один из наиболее эффективных способов закрепления (изменения) юридических норм, регулирующих наиболее важные общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности¹.

В этой связи правовая основа обеспечения национальной безопасности в теоретическом смысле представляет собой сово-

купность различающихся по юридической силе и относящихся к различным отраслям права норм, отражающих существо процессов, происходящих в сфере обеспечения национальной безопасности, составляющих единую систему, способствующую совершенствованию механизма правового обеспечения конкретных видов национальной безопасности.

Правовую основу деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности современной России составляют: Конституция РФ, Закон «О безопасности», Указы Президента и распоряжения Правительства РФ и другие нормативные акты РФ, республик в составе РФ, других субъектов Федерации, международные договоры и соглашения, заключенные или признанные РФ.

К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполни-

тельной и судебной властей. Государство в соответствии с действующим законодательством обеспечивает безопасность каждого гражданина на территории Российской Федерации. Гражданам Российской Федерации, находящимся за ее пределами, государством гарантируется защита и покровительство.

Рассматривая содержание национальной безопасности современной России, следует отметить особую роль в обеспечении национальной безопасности института главы государства, органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Обусловлено это тем, что реализация положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов, других нормативных правовых актов возложена на Президента и Правительство Российской Федерации. Органы законодательной власти определяют основные направления и приоритеты в защите жизненно важных интересов объектов безопасности; формируют сферу правового регулирования отношений обеспечения безопасности; устанавливают порядок организации и функционирования органов обеспечения безопасности; осуществляют контроль за их деятельностью и т.д.

Судебные органы обеспечивают: защиту конституционного строя в Российской Федерации, осуществляют правосудие по делам о преступлениях, посягающих на безопасность личности, общества и государства; обеспечивают судебную защиту граждан, общественных и иных организаций и объединений, чьи права были нарушены, и т.д.

Граждане, общественные и иные организации и объединения являются субъектами безопасности, обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством органов власти субъектов Российской Федерации, их нормативными правовыми актами, принятыми в пределах их компетенции в данной сфере. Государство обеспечивает правовую и социальную

защиту гражданам, общественным и иным организациям и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении безопасности в соответствии с законом.

Основополагающее значение в правовом регулировании обеспечения национальной безопасности России принадлежит Конституции Российской Федерации, которая, как нормативный правовой акт высшей юридической силы, играет ключевую роль в определении конституционно-правовых основ обеспечения национальной безопасности современной России. Важно подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации выступает одновременно источником и основой правовых норм в сфере обеспечения национальной безопасности современной России.

Уже в преамбуле Конституции Российской Федерации содержатся исходные принципы формирования российской государственности, ее функционирования и развития, которую своим волеизъявлением образует народ. Так, в ней указывается, что Конституцию принимает многонациональный народ, «соединенный общей судьбой на своей земле». Это означает, что существует определенная территория и население, соединенные вместе. Ведь территория и население выступают первоосновой национальной безопасности, поскольку люди, создавая государство, становятся нацией.

Кроме того, в преамбуле содержатся и другие базовые принципы объединения людей на данной территории, а именно: «утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия», что выражается как национальная ценность.

Не менее важным для развития правовых норм является принцип «сохранности исторически сложившегося государственного единства», что требует неделимости безопасности, ее равенности для всех народов, этнических групп и общностей, проживающих на территории Российской Федерации.

В качестве принципов национальной безопасности Российской Федерации следует рассматривать такие исходные по-

ложения, содержащиеся в преамбуле, как «возрождение суверенной государственности России», «утверждение незыблемости ее демократической основы», «стремление обеспечить благополучие и процветание России» и «ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями». Эти принципы направлены на реализацию именно содержательной стороны процесса обеспечения национальной безопасности, поскольку априори задают ее уровень, а именно такой, на котором они реализуются².

Изложенные в преамбуле принципы предопределили содержащиеся в Конституции РФ нормы, которые выступают как базовая правовая основа национальной безопасности России, так и регулируют общественные отношения в этой сфере, поскольку Конституция – это закон прямого действия.

Положения, содержащиеся в преамбуле, находят свою детализацию в статьях Конституции и предопределяют развитие конституционных принципов и норм в законодательстве Российской Федерации, в частности по национальной безопасности.

Для национальной безопасности основополагающими являются те нормы Конституции РФ, которые определяют совокупность и приоритетность объектов, чьи интересы подлежат безусловной защите, сохранению и развитию.

Так, согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»³. В этой статье содержатся исключительные нормы и приоритетность в обеспечении национальной безопасности. Речь идет о том, что первоначальным основным объектом национальной безопасности выступает человек, его права и свободы. Это означает:

- во-первых, что главным является человек, а затем гражданин, т.е. всем людям, находящимся на территории Российской Федерации, гарантируется безопасность;
- во-вторых, правами и свободами

человека, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека⁴, обладают все люди, в том числе граждане Российской Федерации;

- в-третьих, в обязанности государства вменяется готовность защищать и соблюдать указанные права и свободы;

- в-четвертых, права и свободы человека и гражданина выступают первичными перед интересами государства.

Важное значение для содержания и приоритетности обеспечения прав и свобод человека и гражданина имеет норма п. 1 ст. 55 Конституции России, согласно которой «перечисленные в Конституции Российской Федерации основные права и свободы не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

Таким образом, конституционные нормы не только регулируют отношения гражданина и государства в сфере безопасности, но и устанавливают их первенство в обеспечении. К тому же ст. 7 Конституции гласит, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», а это предопределяет отношения безопасности между гражданами.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что произвольное ограничение прав и свобод человека и гражданина в России не допускается. Согласно ст. 55 «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». То есть ограничение прав и свобод может быть допущено в исключительных случаях, которые являются исчерпывающими, и на основании только федеральных законов.

Например, согласно п. 1 ст. 56 «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с

федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия».

Более того, Конституция строго запрещает ограничивать целый ряд прав и свобод, в частности, предусмотренных статьями 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54.

Особую значимость в обеспечении национальной безопасности имеет конституционная норма, напрямую определяющая требование к незыблемой основе национальной безопасности – территории. Согласно п.3 ст. 4 Конституции «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». Это означает, что любые попытка или нарушение территориальной целостности независимо от того, чем оно вызвано, внешними или внутренними факторами, следует рассматривать как угрозу национальной безопасности⁵.

Конституция содержит и другие правоустанавливающие нормы, распространяющие свое действие на сферу национальной безопасности. Так, согласно ст. 3 «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Эта статья предопределяет отношения гражданина и государства. Интерес граждан состоит в соблюдении суверенитета и независимости государственной власти и ее подотчетности своим гражданам. Речь идет о том, что никакая другая власть, кроме власти народа, не может иметь никаких полномочий в отношении власти государства. Иными словами, народ, а это совокупность людей – общество имеет свои жизненно важные интересы, среди которых – независимость власти государства от других подобных властей⁶.

Конституция однозначно устанавливает полномочия и ответственность уровней и органов государственной власти в

сфере национальной безопасности. Например, п. «м» ст. 71 относит к ведению Российской Федерации «оборону и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования».

Согласно п. «ж» ст. 83 Президент РФ «формирует и возглавляет Совет безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом».

Конституция РФ содержит норму, которая предопределяет иерархию законодательства, в том числе в сфере национальной безопасности. Так, п.2 ст. 4 Конституции определяет, что «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». Это значит, что все федеральные конституционные и федеральные законы, в том числе издаваемые по вопросам национальной безопасности, не должны противоречить нормам Конституции.

Рассматривая конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности современной России, следует указать, что на смену Концепции национальной безопасности Российской Федерации в редакции 2000 года пришла Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Она была утверждена Президентом Российской Федерации 12 мая 2009 года Указом № 537⁷.

Представляется, что необходимость ее разработки и принятия была вызвана рядом важных факторов.

Во-первых, обострением межгосударственных противоречий, связанных с неравномерностью развития и углублением разрыва между уровнями благосостояния стран.

Во-вторых, уязвимостью всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз.

В-третьих, с укреплением новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно но-

вая геополитическая ситуация, связанная с решением имеющихся проблем и урегулированием кризисных ситуаций на региональной основе без участия нерегиональных сил.

В-четвертых, несостоятельностью систем глобальной и региональной безопасности (ориентированной, особенно в Евро-Атлантическом регионе, только на Организацию Североатлантического договора).

В-пятых, несовершенством правовых инструментов и механизмов, создающих угрозу обеспечению международной безопасности.

В-шестых, необходимостью решения важных внутренних вопросов в области здравоохранения, образования, науки, экологии, культуры, а также повышения уровня благосостояния граждан и экономического роста.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – своего рода ответ на новую международную обстановку. Она является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В ней излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Она основа для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства⁸.

Кроме того, в этом документе уточнен и конкретизирован ряд важных понятий современной теории национальной безопасности. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года определяет, что «национальная безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие

Российской Федерации, оборону и безопасность государства»⁹.

Анализ нормативно-правовых документов позволяет выделить основные принципы обеспечения национальной безопасности современной России.

1. Приоритет национальных интересов.

2. Законность.

3. Ответственность органов и сил национальной безопасности за ее обеспечение в лице их руководящих должностных лиц перед законом.

4. Информированность общества при строгом соблюдении государственной, служебной и коммерческой тайны.

5. Единство государственной политики в области обеспечения национальной безопасности.

6. Эффективность и оптимальность мер по обеспечению национальной безопасности.

Таким образом, к основным объектам национальной безопасности относятся: личность, ее права и свободы; общество, социальный мир и согласие; государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Важно подчеркнуть, что национальная безопасность современной России включает в себя защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которая позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. В этой связи защита основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации является важнейшей стратегической целью обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности современной России.

¹ См.: Актуальные проблемы нацио-

нальной безопасности России / Под ред. В.Ф. Ницевича, В.А. Труханова. Саратов: СВРХБЗ, 2002; Колокольников В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005; Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М.: Юнити, 2006; Пригожев А.А. Общая теория национальной безопасности: учебник. М.: РАГС, 2005 и др.

² См.: Ницевич В.Ф. Национальная безопасность России. М., 2007. С. 24-26.

³ См.: Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. № 7-ФКЗ) // Парламентская газета. 2009. 23-29 янв. № 4.

⁴ См.: Всеобщая декларация прав чело-

века. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

⁵ См.: Ницевич В.Ф. Национальная безопасность России. М., 2007. С. 24-29.

⁶ См.: Ницевич В.Ф. Указ. соч. С. 24-29.

⁷ См.: О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая. № 88.

⁸ См.: Авдеев Ю.Н., Аленкин С.В., Алешин В.В. и др. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М.: Юнити-Дана, 2010.

⁹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [электронный ресурс]: Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кочеткова Н.Д.,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Природа миграционных отношений связана, прежде всего, с правами каждого человека, законно находящегося на территории Российской Федерации, на свободу передвижения, выбор места жительства и места пребывания на территории Российской Федерации, на свободный выезд из страны, а для российских граждан - на беспрепятственное возвращение в Российскую Федерацию.

В компетенции государственных органов находятся вопросы регулирования прав и свобод человека и гражданина, гражданства России, внешней политики и международных отношений, безопасности государства, то есть те вопросы, которые относятся к ведению Российской Федерации.

В то же время миграционные отношения складываются и в связи с обеспечением

и защитой прав мигрантов, соблюдением мигрантами правопорядка. Регулирование миграционных отношений осуществляется с учетом интересов общественной безопасности, а эти вопросы согласно ч. 2 ст. 11 Конституции РФ относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что подразумевает возможность участия последних в реализации соответствующих полномочий.

Таким образом, указанные конституционные нормы только разграничивают предметы ведения, но не определяют объемы полномочий, закрепляемых за органами Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. Очевидно, что положения Конституции РФ позволяют осуществить распределение полномочий рациональным образом именно федеральному законодателю. Более того, он обязан сделать это, то есть закрепить за федеральным уровнем власти функции, направленные на обеспечение территориальной целостности, единых стандартов прав человека, единой экономической политики и т.п. Федеральный закон, как нормативный правовой акт общего действия, регулирующий те или иные предметы ведения, определяет права и обязанности участников правоотношений, в том числе полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, и тем самым осуществляет разграничение этих полномочий. Только в форме федерального закона конституционные предметы ведения должны трансформироваться в конкретные полномочия конкретного уровня публичной власти и конкретного органа. Это является ключевым вопросом федерализма, основой и условием нормального функционирования органов власти¹, принципом разграничения полномочий в сфере миграции населения.

В сфере миграции населения находятся отношения, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина, ряд других общественных отношений, имеющих общегосударственное значение, законодательное и в целом нормативно-правовое

регулирование которых должно быть единым в рамках государства. Следовательно, и в сфере совместного ведения возможно и необходимо принятие федеральных актов прямого действия, регулирующих данные общественные отношения. В сфере миграционных отношений федеральные органы государственной власти осуществляют основную массу регулятивных полномочий.

Отдельно необходимо обозначить роль органов местного самоуправления в регулировании процессов миграции и обеспечении прав мигрантов. Местное самоуправление создано для самостоятельного и под свою ответственность решения гражданами вопросов местного значения, исходя из своих интересов. И это не просто еще один уровень управления в стране. Именно муниципальная власть ближе всех к нуждам населения на конкретной территории.

Учитывая тот факт, что проблема миграции непосредственно затрагивает интересы муниципальных образований, они могли сыграть свою роль, предоставляя ознакомительные и образовательные программы для мигрантов. Ознакомительные программы - это инвестиции в будущее, к которому должны стремиться иммигранты и принимающее общество, стартовая площадка, позволяющая иммигрантам получать необходимые знания и навыки для самостоятельного развития. От этого выигрывает и принимающее общество, поскольку иммигранты способны внести определенный вклад в его развитие².

Но природа миграционных отношений обуславливает их универсальное регулирование на всей территории Российской Федерации и не позволяет отнести данные вопросы к уровню местного значения. В связи с этим органы местного самоуправления в соответствии со ст. 132 Конституции РФ могут только наделяться отдельными государственными полномочиями с передачей для этого финансовых и иных материальных ресурсов.

Типовая программа субъекта Российской Федерации по оказанию содействия

добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом³, предусматривает возможность участия органов местного самоуправления в таких мероприятиях, как обеспечение социальной поддержки отдельных категорий переселенцев; обеспечение доступа к библиотекам, учреждениям культурно-досугового типа, спортивным сооружениям; ознакомление переселенцев с особенностями истории, культуры и национальными традициями народов, проживающих на территории вселения; содействие социальной и культурной адаптации переселенцев.

Анализ законодательства свидетельствует о том, что нормы, затрагивающие каким-либо образом разграничение полномочий в данной сфере, разбросаны по различным федеральным законам, действующим в сфере регулирования миграционных отношений, причем эти нормы не всегда точно и полно обозначают такое разграничение. Следует признать, что миграционное законодательство развивалось таким образом, что полноценное разграничение полномочий в данной сфере отсутствовало. С одной стороны, федеральный законодатель стремился закрепить рассматриваемую сферу преимущественно за органами государственной власти Российской Федерации. С другой стороны, федеральные законы предусматривали участие в управлении вопросами миграции и субъектов РФ и даже муниципальных образований, правда, не давая четкого очертания пределов их компетенции. Например, ст. 5 и 7 Закона РФ «О вынужденных переселенцах» принятие мер по обеспечению обустройства вынужденного переселенца и членов его семьи на новом месте жительства на территории Российской Федерации одновременно возлагали и на федеральные органы исполнительной власти, и на органы исполнительной власти субъектов РФ, и на органы местного самоуправления. Во многом это можно объяснить хаотичным развитием миграционного законодательства и связанной с этим необходимостью приня-

тия срочных мер в этой сфере в 90-е годы XX века.

Федеральный законодатель также не учитывает, что сфера миграции населения не может ограничиваться только отношениями, связанными собственно с процессами перемещения населения и обеспечением контроля над ними со стороны органов государственной власти. Миграция - это сфера, в которой реализуются многие права человека (трудовые, жилищные, культурные и др.), и их соблюдение и защита - обязанность государства. Так, предоставляя убежище беженцам, государство принимает на себя и комплекс обязательств по их обустройству на территории страны (обеспечение медицинскими услугами, жильем и т.п.). Осуществить их действиями только федеральных органов государственной власти или с привлечением возможностей органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления - задача, которая требует своего законодательного решения. Попытка реализовать такой комплексный подход пока сделана лишь в отношении соотечественников, проживающих за рубежом и желающих переселиться в Российскую Федерацию, правда, на подзаконном уровне⁴.

На базе общего разграничения полномочий в сфере миграции следует детализировать соответствующие полномочия в специальных «миграционных» федеральных законах. При уточнении законодательных положений в области миграции должны учитываться уже достигнутые результаты административной реформы⁵. Смена структуры исполнительных органов государственной власти привела к изменению функций этих органов, причем их оптимизация продолжается.

Таким образом, в регулировании миграционных отношений участвуют органы власти различного уровня. Очевидна ведущая роль федеральных органов государственной власти. И в ближайшее время нет оснований предполагать ее ослабление. Также заметна деятельность органов государственной власти субъектов РФ. В

рассматриваемой сфере имеются возможности и у органов местного самоуправления. Свою актуальность сохраняет задача нахождения оптимального соотношения полномочий между уровнями публичной власти. Неизменно то, что разграничение полномочий между органами власти в сфере миграции населения должно быть продолжено на основе известных конституционных принципов федерализма и других положений Конституции Российской Федерации.

¹ Хабриева Т.Я. Разграничение законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской

Федерации / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2003. С. 102 - 138.

² Васильев А.В. Нелегальная миграция // Миграционное право. 2009. № 1.

³ Распоряжение Правительства РФ от 24.08.2006 года № 1172-р // СЗРФ. 2006. № 35. Ст. 3788.

⁴ О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : Указ Президента РФ от 22.06.2006г. №637 // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.

⁵ Административная реформа в России: научн.-практ. пособие / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2006. С.1-53.

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ДРУГИМИ ВИДАМИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кураков Д.В.,

к.ю.н., преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

В советской науке в определенной мере в законодательстве понятия «контроль» и «надзор» имели четкое разграничение. Первым начал изучение данного вопроса Ф.С. Разаренов, выдвинувший обоснованную точку зрения, что «надзор - это наблюдение за законностью без вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорного объекта». Аналогичного мнения придерживались М.С. Студеникина, Р.И. Денисов, И.И. Встремеев, Л.Л. Попов и др.

Ф.С. Разаренов при анализе содержания понятия «административный надзор» в качестве методологической основы использует признак отсутствия организационной соподчиненности у субъектов надзора и поднадзорных объектов¹. В связи с этим он отмечает сходство надзора и внешнего контроля, которое проявляется в том, что надзор и внешний контроль осуществляются не за всеми сторонами деятельности поднадзорного и подконтрольного объекта, а только за определенными и по определен-

ным вопросам (например, за соблюдением конкретных правил). Сближает их и то, что при обнаружении нарушений и органы надзора, и органы внешнего контроля принимают меры к их устранению и привлечению виновных к ответственности.

Различие между органами внешнего контроля и административного надзора состоит, прежде всего, в объеме их компетенции. Органы внешнего контроля обладают более широкой компетенцией, которая включает проверку не только правильности, но и целесообразности контролируемой деятельности, в то время как органы административного надзора проверяют лишь законность действий конкретного объекта надзора².

Ф.С. Разаренов указывал, что полномочия органов административного надзора ограничиваются наблюдением за тем, как поднадзорные органы или лица выполняют возложенные на них обязанности в соответствующей отрасли управления; при этом органы надзора не вмешиваются в другие стороны деятельности указанных объектов.

Различия между внешним контролем и административным надзором Ф.С. Разаренов также видел и в характере полномочий субъектов. Органы внешнего контроля наделены полномочиями по выдаче юридическим и физическим лицам разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности. Органы административного надзора обладают меньшим объемом полномочий, в частности, они полномочны предъявлять обязательные требования по выполнению определенных правил, посещать поднадзорные объекты, применять соответствующие санкции³.

В своих работах Ф.С. Разаренов делает вывод, что административный надзор «является самостоятельным организационно-правовым способом обеспечения законности в государственном управлении и представляет собой систематическое наблюдение за точным и неуклонным соблюдением законов и актов, основанных на законе, осуществляемое ор-

ганами управления по подведомственным им вопросам и направленное на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, а также привлечение нарушителей к ответственности»⁴.

М.С. Студеникина полагает, что административный надзор, являясь разновидностью надведомственного контроля, представляет собой форму активного наблюдения, сопровождающуюся применением в необходимых случаях мер административно-властного принуждения.

Основными отличиями контроля от надзора М.С. Студеникина, как и Ф.С. Разаренов, считает специфику методов и правовых форм воздействия. Для надведомственного контроля, по мнению исследователей, характерно то, что он не ограничивается кругом вопросов, связанных с соблюдением общеобязательных правил поведения (законов и других нормативных актов). Органы же контроля интересуются не только тем, не нарушил ли субъект управления действующее законодательство, но и тем, насколько правильно, целесообразно и эффективно он использовал предоставленные ему полномочия.

В связи с этим в науке административного права надзор определяется как «своего рода суженый контроль... специфика административного надзора проявляется в ограничении пределов его компетенции проверкой только законности действий конкретного объекта»⁵.

Н.Г. Салищева, по сути, разделяет позицию Ф.С. Разаренова. По ее мнению, административный надзор - это специфическая форма надведомственного контроля и выступает как метод деятельности органов внешнего государственного контроля. Содержание административного надзора заключается в проверке исполнения установленных государством правил и норм, обеспечивающих нормальное функционирование данной отрасли управления.

Для административного надзора характерно также то, что орган, его осуществляющий, не проверяет всю работу подконтрольного объекта, а сосредоточивает свое

внимание лишь на выполнении сравнительно небольшого количества норм и правил. Органы административного надзора имеют право давать обязательные к исполнению предписания, производить проверки и обследования, выдавать разрешения, издавать индивидуальные правовые акты. Административный надзор за неподчиненными органами управления предполагает и специальные полномочия в области применения мер административного воздействия⁶.

С учетом изложенного можно дать следующее определение административного надзора: «административный надзор - это вид деятельности, осуществляемый специально уполномоченными органами исполнительной власти за неподчиненными им организациями или лицами, целями которой является оценка их деятельности с точки зрения соблюдения законности, выявление причин и условий, способствующих совершению нарушений, а также устранение их путем привлечения виновных к ответственности, но без вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность».

Подобная концепция в полной мере соответствовала существовавшей в недавнем прошлом (советской) системе органов государственного управления. Среди них ведущую роль играли мощные министерства, которые впоследствии были ликвидированы или реорганизованы в комитеты и службы без сохранения преемственности в управлении отраслями и сферами жизнеобеспечения. Образовавшийся вакуум заполнили многочисленные службы и агентства, которые представляли собой лишь утратившие свое значение структурные элементы советской административно-командной системы⁷.

В связи с изменениями экономической системы государства и реформированием политической системы произошли кардинальные изменения в системе государственных органов. В результате реформы органы власти разделились на три ветви, в том числе исполнительную, которая в небольшой степени дублировала задачи и функции органов советского государствен-

ного управления. Система органов исполнительной власти за время своего существования (начиная с распада СССР и до настоящего момента) непрерывно реформируется.

Достаточно сказать, что за девять лет президентства Б.Н. Ельцина было издано более десяти указов о реформировании системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, что привело не к совершенствованию, а к «параличу» её деятельности, о чем справедливо пишет И.И. Веремеенко⁸.

В 2004 г. была проведена так называемая административная реформа, в соответствии с которой вся система была разделена на три вида органов власти: министерства, службы, агентства.

Как и следовало ожидать, задумки разработчиков данного процесса не были реализованы, да они и не могли быть воплощены в жизнь в силу объективных причин, поскольку провести четкое разграничение различных явлений в природе общественных институтов невозможно.

Объективности ради следует сказать, что первый вариант разделения, с точки зрения Указа Президента РФ от 10 января 1994 г. № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», был крайне неудачным, так как министерства отвечали только за разработку нормативных актов, а службы наделялись лишь контрольными функциями, следовательно, за положение дел, сложившихся в результате такой работы, никто не отвечал.

Естественно, это положение было исправлено в последующих редакциях данного Указа, где полномочия министерств в соответствии с п. «б» ст. 3 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» были расширены за счет предоставления им контрольно-надзорных полномочий. Новая система органов исполнительной власти строилась на принципе создания условий и предпосылок для ее роста. Центральные органы отраслевого управления были реорганизованы из

исполнительно-распорядительных в федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции координации, контроля и надзора.

При этом некоторые ведомства никак не вписывались в предлагаемую структуру, и в первую очередь силовые (Министерство внутренних дел РФ, Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д.), ибо они выполняли все три задачи, возложенные указом Президента РФ на органы исполнительной власти: нормотворчество, контроль и надзор.

Наиболее ярким представителем здесь является Министерство внутренних дел России, основные задачи которого изложены в инструкциях и положениях о данном Министерстве (см.: «Положение о службе в органах внутренних дел», утв. постановлением Верховного Совета РФ от 23.12.1992 г. № 4202-1; приказ Министра внутренних дел РФ от 02.03.2009 г. № 185 «Об утверждении административного регламента МВД России исполнения государственной функции по контролю и надзору по соблюдению участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения»; приказ ФМС России от 06.07.2009 г. № 159 «Об утверждении административного регламента по предоставлению Федеральной миграционной службой государственной услуги по осуществлению миграционного учета в Российской Федерации»).

В результате реформирования федеральных органов исполнительной власти в их структуре появились специальные органы надзора. К таковым можно отнести Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору, которая входит в структуру Министерства природных ресурсов и экологии РФ⁹.

На наш взгляд, сомнительным является и решение о создании в структуре Министерства финансов РФ службы финансово-бюджетного надзора, которая напрямую подчиняется Министру финан-

сов и экономического развития и действует на основе Постановления Правительства РФ от 15 июня 2004 г. № 278 «Об утверждении положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора».

Очевидно, что функции надзора и контроля сосредоточены в одном и том же органе, к тому же служба подчинена Министерству финансов РФ, т.е. органу, который должна контролировать.

Сущность административного надзора легко просматривается в случае сравнения его с контрольной деятельностью. В этих целях сопоставим критерии для сравнительного анализа, высказанные в приведенных выше точках зрения в отношении сущности административного надзора.

Контроль со стороны судебной власти представляет собой один из важнейших способов обеспечения законности в управлении. Контрольные полномочия судов напрямую вытекают из характера выполняемых всеми звеньями судебной системы функций и направлены на охрану прав и законных интересов граждан, а также являются гарантией осуществления исполнительной власти.

Большой объем контрольных полномочий в сфере исполнительной власти выполняют арбитражные суды при разрешении споров, возникающих в процессе предпринимательской деятельности, вытекающих из гражданских и административных правоотношений.

Сравним полномочия судебных органов и органов административного надзора, определим сходства и различия.

К сходным чертам можно отнести следующие:

- надзорная деятельность органов административного надзора и судебного контроля осуществляется без вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность, с четким соблюдением рамок предоставленных им полномочий;
- соблюдение законности при этом является главным критерием оценки;
- набор методов осуществления деятельности органом судебного контроля и

административного надзора четко регламентируется рамками законодательства.

Отличительные черты:

- органы судебного контроля реализуют свои полномочия, прибегая к помощи администрации организаций, учреждений; эта черта объединяет их с органами прокуратуры;

- органы административного надзора обладают большим набором средств и методов осуществления своей деятельности, нежели органы судебного контроля.

Государственный контроль - это деятельность государственных органов и должностных лиц, призванная обеспечивать законность и дисциплину, а также установленные Конституцией РФ и другими нормативными актами правила поведения (примером может служить Счетная палата РФ). Государственный контроль относится к традиционным способам обеспечения законности в процессе реализации своих полномочий.

В деятельности государственного контроля и административного надзора можно выделить схожие черты.

- органы административного надзора и государственного контроля являются структурными элементами одной ветви власти - исполнительной;

- меры административного принуждения являются инструментом воздействия на поднадзорный и подконтрольный субъект как органов административного надзора, так и органов государственного контроля;

- органы административного надзора и государственного контроля в рамках своих полномочий обязаны пресекать выявленные нарушения и принимать меры к устранению их вредных последствий.

Вместе с тем между данными органами существуют и характерные отличия:

- функция вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность органам административного надзора не предоставлена; оценка деятельности производится только с точки зрения законности;

- полномочия по осуществлению контроля в отношении граждан на органы государственного надведомственного контроля не возложены.

С учетом вышеизложенного можно выделить характерные признаки административного надзора:

- административный надзор является одним из методов реализации своей деятельности органами исполнительной власти;

- поднадзорные субъекты административного надзора не обладают организационной подчиненностью;

- законность деятельности подконтрольных и поднадзорных субъектов является главным критерием оценки;

- надзорные органы уполномочены проявлять инициативу в осуществлении своей деятельности;

- по результатам проведения проверки надзорные органы уполномочены применять меры административного принуждения.

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод.

Контрольная и надзорная деятельность государственных органов существенно (по указанным признакам) отличается друг от друга. В связи с этим, на наш взгляд, было бы целесообразно в действующем законодательстве четко разграничить надзорные и контрольные функции государства.

Существенные различия контрольной и надзорной деятельности государства диктуют необходимость сделать следующий шаг в реформировании административной системы России, а именно: создать самостоятельные надзорные и контрольные структуры в системе органов исполнительной власти.

¹ Разоренов Ф.С. О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении / Вопросы административного права на современном этапе. М.: Госюриздат, 1963. С. 69-78.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 75.

⁴ Там же С. 74.

⁵ Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля / ВНИИ сов. законодательства. М.: Юрид. лит., 1974. С. 17—20.

⁶ Салищева Н.Г. Государственный и общественный контроль СССР. М.: Наука, 1970. С. 180.

⁷ Вишняков В.Г. Система и структура федеральных органов исполнительной вла-

сти: теория и практика //Ж-л рос. права. 2006. № 8. С. 73-74.

⁸ Веремеенко И.И. Некоторые проблемы административного регулирования в Российской Федерации // Актуальные вопросы административного правового регулирования в современной России. М., 2008. С. 9.

⁹ См.: О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору : Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 г. № 401.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Лимарева Е.С.,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Меры административного предупреждения, как это изложено в ряде научных исследований¹, подразделяются на два вида: 1) принудительные 2) не принудительные.

Рассматривая принудительные меры административного предупреждения, следует заметить, что нормы права (запреты и предписания) из обязательных норм трансформируются в принудительные меры благодаря способу, обеспечивающему их реализацию.

С точки зрения содержания способы воздействия, во-первых, состоят во вторжении в сферу прав и свобод конкретного лица путем их ограничения или возложения дополнительных обязанностей. Во-вторых, позволяют заставить обязанных лиц соблюдать запреты и исполнять обязанности независимо от их воли и желания.

Они формируют состояние подчиненности и характеризуются тем, что а) при их применении лицо лишено свободы выбора поведения; б) они представляют собой такой способ воздействия, который непреодолим для того, к кому применен.

Одноименные и весьма схожие по форме и способу осуществления меры административного принуждения могут относиться к различным формам государственного принуждения. Например, досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, которые имеют место в ходе проведения, например, операции правоохранительных органов «Вихрь-Антитеррор» при подходе (проезде) в зону проведения контртеррористической операции и при выходе (выезде) из указанной зоны², либо личный досмотр, досмотр их

вещей, жилища и транспортных средств, применяемых в условиях чрезвычайного положения³, относятся к числу принудительных мер административного предупреждения, а досмотр автотранспортного средства, проводимый в связи с совершением дорожно-транспортного происшествия, является мерой административно-процессуального обеспечения.

Надо обратить внимание и на то, что в действующем законодательстве, и в научной учебной литературе единый, полный и исчерпывающий перечень мер административного предупреждения (принудительных и не принудительных) отсутствует. На основе анализа действующего законодательства, научной и учебной литературы к числу принудительных мер административного предупреждения в целом (независимо от того, кем они применяются) следует отнести следующие:

- проверку документов при осуществлении пропускного режима для обеспечения соблюдения введенных ограничений;
- некоторые меры административного надзора за определенными категориями лиц (в том числе и освобожденными из мест лишения свободы);
- оцепление (блокирование) участков местности;
- временное ограничение или запрещение движения транспорта и пешеходов;
- временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, ядовитых веществ, а у организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности;
- временное изъятие наряду с оружием, боеприпасами и ядовитыми веществами также боевой и учебной военной техники, взрывчатых и радиоактивных веществ;
- досмотр ручной клади, багажа и личный досмотр пассажиров на воздушном транспорте (предполетный досмотр);
- принудительную госпитализацию и лечение больных, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих;
- отстранение от работы инфекционных больных;

- принудительное выселение из домов, грозящих обвалом;
- изъятие оружия (например, в случае смерти собственника оружия);
- реквизицию имущества;
- использование транспортных средств, принадлежащих гражданам и организациям в целях обеспечения безопасности других лиц;
- беспрепятственное вхождение в жилые и иные помещения граждан, на принадлежащие им земельные участки, на территорию и в помещения, занимаемые организациями в установленных законом случаях;
- приостановление или аннулирование лицензии;
- аннулирование разрешения на хранение оружия;
- аннулирование разрешения на временное проживание или аннулирование вида на жительство, выданного иностранному гражданину или лицу без гражданства.

Особо необходимо подчеркнуть, что органы внутренних дел наделены полномочиями применять лишь часть указанных мер административного предупреждения. Вопрос о классификации административно-предупредительных мер в науке административного права всегда был объектом ряда исследований и получил достаточно детальную проработку. Из числа имеющихся вариантов классификаций принудительных мер административного предупреждения необходимо назвать такие, как:

- по предметно-отраслевому критерию: административно-медицинские и административно-технические⁴;
- по «направленности предупредительного воздействия» выделяют: меры индивидуального и территориального характера⁵;
- по «непосредственной цели применения: две группы: меры, применяемые для предупреждения правонарушений, и меры, применяемые с целью предотвращения возможного нарушения общественной безопасности;

- по характеру правоограничений: две подгруппы: меры, направленные на личность субъекта, и меры, направленные на имущество субъекта (ограничивающие его имущественные права);

- по форме их реализации: меры, реализуемые непосредственно, когда правоприменительный акт выражается устно или конклюдентно, меры, требующие для своей реализации специального правоприменительного акта в письменной форме;

- по назначению и характеру вызываемых правовых ограничений: административно-предупредительные меры подразделяются на три группы: направленные на предупреждение правонарушений и препятствующие уклонению субъектов от исполнения обязанностей и предупредительно-лечебные⁶;

- в зависимости от «условий (обстановки) применения»: меры, реализуемые: а) в обычных условиях государственной и общественной жизни; б) в условиях особого положения; в) в условиях чрезвычайного положения; г) в условиях военного положения⁷;

- в зависимости от того к кому применяются административно-принудительные меры: применяемые к индивидуальным субъектам и применяемые к коллективным субъектам⁸.

Кроме того, имеются позиции, когда при классификации административно-предупредительных мер на первый план выходит порядок возникновения оснований для их применения⁹.

С учетом данной классификации принудительные меры административно-предупреждения в зависимости от цели применения, можно подразделить на две группы: 1) меры, применяемые при возникновении угрозы общественной безопасности и безопасности личности для предотвращения возможного наступления вреда, 2) меры, применяемые в отношении лиц, совершивших противоправное деяние, с целью предупредить совершение ими новых правонарушений. Данный вариант классификации мы возьмем за основу

при рассмотрении мер административного предупреждения, применяемых органами внутренних дел.

Кроме того, по кругу лиц, к которым могут применяться данные меры предупреждения, они могут быть подразделены на меры: 1) применяемые к неопределенному кругу лиц; 2) применяемые к конкретным лицам или определенному кругу лиц.

Не принудительные меры административного предупреждения, по сравнению с принудительными, имеют менее широкое применение. Данные меры характеризуются рядом специфических особенностей и могут носить рекомендательный характер.

¹ См. Например: Каплунов А.К. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук. Москва: Мос. универ. МВД России. 2005.

² О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. фед.вып. 2006 г. 10 марта. №4014.

³ О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ. Ст.12. П.«Г» // СЗ РФ. 2001. №23. Ст. 2277.

⁴ См. Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. М.: Юрист, 2004. С. 94-96.

⁵ См. Веременко И.И. Административно-правовые санкции. М.: «Юрид. лит.», 2005. С. 70.

⁶ См.: Еропкин М.М., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. СПб.: Юрист, 2003. С. 168-169.

⁷ Виноградов О.В. Административно-предупредительные меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 2002. С.201.

⁸ Бочкарев И.Е. Административно-предупредительные меры, применяемые полицией (по материалам органов внутренних дел Нижегородской области): дис.

... канд. юрид. наук. М.: МА МВД России, 2001. С. 114-117.

⁹ См.: Серегин А.В. Общественный по-

рядок и административно-правовые средства его укрепления. М.: Академия МВД России, 2005. С. 45.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОВД

Мартынов В.А.,

старший преподаватель кафедры ОРД ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» официально закрепляет за гражданами возможность реализовать свое право на оказание помощи органам внутренних дел в решении задач борьбы с преступностью путем сотрудничества с оперативными аппаратами этих органов.

Заслуживает пристального внимания с точки зрения оценок допустимости в правовом государстве новелла об освобождении от уголовной ответственности лиц, сотрудничающих с оперативно-розыскными структурами, или сотрудников, действующих «под прикрытием», в случае, если они сами совершают деяние, внешние признаки которого сходны с преступлением. «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему

содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного и общественного долга» (ч. 4 ст. 16 Закона «Об ОРД»)¹. Крайняя нечеткость оснований для такого рода действий позволяет отнести к ним фактически любое противоправное деяние. Наличие же общих оценочных понятий не может служить надежной основой правового регулирования.

Проблема здесь в двух уровнях:

а) может ли государство, считающееся правовым, само «санкционировать» совершение противоправных деяний?

б) как определить пределы допустимости такого деяния?

Законодатель при решении данных вопросов непоследователен.

Зачастую оценку опасности совершаемого или готовящегося деяния, а также принятие решения о возможности «вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам» производит конфиденциальный сотрудник органов, осуществляющих ОРД. Это вполне естественно, поскольку именно его внедрение в социально опас-

ные структуры призвано нейтрализовать возможную опасность. Однако УПК РФ не содержит специального основания, препятствующего возбуждению дела в отношении этих лиц.

Полагаем, что это противоречие может быть устранено внесением законодательных изменений в уголовное, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство. Существует потребность четкого определения в понятии «крайняя необходимость» границ дозволенного поведения агента, внедренного в преступное сообщество, для того чтобы исключить возникновение поводов для возбуждения уголовного дела. В нынешней ситуации, когда он вынужден совершать противоправное деяние в целях предотвращения более тяжкого преступления, нет никаких препятствий для негативного уголовно-процессуального реагирования. В юридической литературе крайнюю необходимость обоснованно определяют как специфический способ защиты социально значимых благ².

Именно как защитительное (а в ряде случаев и охранительное) действие должны рассматриваться вынужденные нарушения правовых норм внедренными сотрудниками спецслужб. Однако законодатель особо должен подчеркнуть характер предотвращаемой опасности охраняемым интересам и возможность впоследствии обосновать границы дозволенного поведения оперативного сотрудника. Оперативно-розыскное законодательство должно содержать обязательное указание на обоснованность действий должностного лица оперативных структур или конфиденанта, вынужденного предотвращать развитие преступного умысла путем совершения деяния меньшей общественной опасности (характер предотвращаемого деяния, отсутствие иных возможностей его предотвращения, недопустимость совершения действий, создающих угрозу государственной, экономической, военной, экологической безопасности, здоровью, жизни граждан).

В уголовно-процессуальном законо-

дательстве следовало бы закрепить в качестве обстоятельства, препятствующего возбуждению уголовного дела, совершение деяния, внешне подпадающего под признаки противоправного, в связи с выполнением специального задания оперативно-розыскных органов по предотвращению тяжкого преступления. Такая трактовка полностью соответствует понятию крайней необходимости, закрепленному в ч. 1 ст. 39 УК РФ³.

В то же время Закон «Об ОРД» включает нормы, необходимость которых сомнительна, поскольку они уже имеются в других отраслях права. Так, ч. 4 ст. 18 Закона «Об ОРД» предусматривает освобождение от уголовной ответственности лиц из числа членов преступной группы, вступивших в отношения сотрудничества с оперативными службами. Основанием освобождения от уголовной ответственности является, помимо такого сотрудничества, совершение противоправного деяния, не повлекшего тяжких последствий, активное содействие раскрытию преступлений, возмещение причиненного вреда, заглаживания вреда иными способами. Все перечисленные основания уже регламентированы в ст. 75 УК РФ. Однако противоречие с Законом «Об ОРД» все же остается. Уголовное законодательство предусматривает в качестве обязательного основания освобождения от уголовной ответственности в данных случаях совершение лицом преступления впервые, а законодательство оперативно-розыскное предполагает возможность освобождения от ответственности и лиц, не только совершавших преступления ранее, но и лиц с непогашенной или неснятой судимостью. Прямо об этом Закон не говорит, но указание на субъект освобождения от ответственности лишь как на «лицо из числа членов преступной группы» не исключает такой возможности. Полагаем, что нормы УК РФ как законодательства, предусматривающего основания уголовной ответственности и освобождения от нее, носят более общий характер, чем нормы, предусматривающие соответ-

ствующие отношения, возникшие в результате ОРД. В этой связи возможны два варианта решения проблемы:

В УК должны быть внесены изменения и из ст. 75 исключено указание в качестве условия освобождения от уголовной ответственности на совершение преступления впервые.

Законодательство «Об ОРД» необходимо привести в соответствие с УК и дополнить ст. 18 Закона «Об ОРД» указанием на возможность освобождения от уголовной ответственности лишь таких членов преступной группы, которые не совершали ранее преступлений.

Считаем, что предпочтительнее был бы первый вариант, так как реальную и активную помощь оперативным службам могут оказать «авторитетные» участники преступных групп, на счету которых целый ряд конфликтов с законом. В ч. 2 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

Дело в том, что участие гражданина в оперативно-розыскной деятельности объективно сопряжено с опасностью для него. Она может выражаться в виде мести со стороны преступников, получении травмы, увечья и даже гибели лица, конфиденциально сотрудничающего с органами внутренних дел.

На наш взгляд, вопросы, относящиеся к возможности допроса конфиденциальных сотрудников оперативно-розыскных органов на следствии и в суде являются актуальными, но принципиального подхода к решению таких вопросов ни Закон «Об ОРД», ни УПК РФ не содержат.

В соответствии с оперативно-розыскным законодательством разгла-

шение сведений о конфиденциальных сотрудниках оперативных служб допускается с согласия этих служб. В то же время уголовно-процессуальное законодательство предполагает возможность допроса данных лиц в качестве свидетелей под псевдонимом или в условиях, исключающих их визуальное наблюдение. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусмотрел целых девять средств защиты. Казалось бы, проблема логично и последовательно решена. Однако при детальном анализе правовых норм возникает ряд вопросов, свидетельствующих об отсутствии должного уровня правового регулирования.

Первая проблема, которая встает в этой связи, - проблема непосредственности оценки доказательств в судебном разбирательстве, в том числе источников доказательств. Статья 278 УПК РФ в части 5 предусматривает допрос судьей таких лиц в условиях, исключающих наблюдение другими участниками процесса. Вместе с тем часть шестая данной статьи предполагает возможность судьи разрешить сторонам ознакомиться с данными о таком свидетеле в случае заявления обоснованного ходатайства, связанного с интересами защиты или установлением обстоятельств, существенных для дела⁴. При таком подходе рушится вся система обеспечения безопасности указанных лиц. Их инкогнито не обеспечит ни псевдоним, ни отдельное помещение для допроса. Использование технических средств маскировки (компьютерная модуляция голоса, сокрытие лица посредством затемненных стекол-перегородок, ношение свидетелем маски и пр.) не снимают проблемы заявления ходатайств о проверке тождества свидетеля, допрашиваемого судьей, свидетелю, указанному в обвинительном заключении или заявленному стороной обвинения в суде. Сказанное относится и к использованию свидетелем псевдонима. Кроме того, вряд ли допустим с точки зрения обоснования приговор, содержащий не подлинное имя свидетеля, а псевдоним.

Полагаем, что последовательность правового регулирования должна выдерживаться, а норма права не должна быть противоречива по своей структуре. Законодатель должен четко определиться в принципиальном вопросе: либо существует презумпция доверия судье и данные о личности свидетеля не подлежат разглашению в любом случае, либо необходимость раскрытия данных о личности должна решаться непосредственно перед началом допроса, а в случае принятия решения о невозможности сохранения сведений втайне свидетелю должно разъясняться положение Закона «Об ОРД» о его праве отказаться давать показания.

Прежде всего, следовало бы предусмотреть свидетельский иммунитет лиц, вступивших в отношения сотрудничества с оперативными органами. Однако этот иммунитет не должен быть абсолютным. Он должен стать лишь крайней мерой защиты данных лиц. Поэтому имеет смысл закрепить в оперативно-розыскном и уголовно-процессуальном законодательстве особую процедуру заявления ходатайств о недопущении допроса конфиденентов в качестве свидетелей и рассмотрение следователем или судом указанных ходатайств. При этом особое значение приобретал бы вопрос обоснования реальной угрозы интересам охраняемых лиц. Аналогичный опыт имеется в законодательстве Германии, где вопросы о возможности участия негласных сотрудников в качестве свидетелей - предмет особой судебной процедуры, сходной с процедурой выдачи разрешений судьи на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

В заключение хотелось бы отметить, что в правовом государстве последовательно должны защищаться не только законные интересы граждан, в отношении которых готовится или совершается преступление, но и граждан, содействующих такой защите. Эти лица не должны находиться в двусмысленном «пограничном» положении, когда угроза их привлечения к уголовной ответственности парализует инициативу

в выполнении служебных обязанностей, а содействие охране законных интересов превращается в свой антипод.

¹ ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие / Под редакцией А.Е.Чечетина. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

² Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: СПБИСЭП, Знание, 2000.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. №63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996), (ред. от 27.07.2009)

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 18.12.2001. №174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (ред. от 18.07.2009).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КОМПЬЮТЕРНОГО ПРЕСТУПНИКА

Маслакова Е.А.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

В настоящее время совокупность лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, является достаточно разнородной по своему составу, поэтому стремление построить единый обобщенный портрет всех личностей, совершающих противоправные действия в данной сфере, обречено на неудачу. Тем не менее выделение категории лиц, совершающих подобные преступления, на основе различных критериев способствует выявлению объединяющих их особенностей.

Например, канадский психолог М. Роджерс выделил группы преступников в зависимости от уровня их технической подготовленности: новички; кибер-панки; свои — служащие организаций-жертв; кодировщики; хакеры старой гвардии; профессиональные преступники; кибертеррористы¹.

Д. Айков делит компьютерных преступников в зависимости от мотивов преступления на три категории: взломщики (основное побуждение — проникновение в систему), преступники (основное побуждение — выгода), вандалы (основное побуждение — нанесение ущерба)².

Представляет несомненный интерес и деление, представленное в Указе президента США, направленном на борьбу с компьютерной преступностью. Здесь обозначены три основные группы субъектов: неорганизованные субъекты (сотрудники организаций, хакеры); организованные

субъекты (представители организованной преступности, промышленного шпионажа, террористы); представители спецслужб других государств³.

По мнению многих сотрудников правоохранительных органов западных стран, недовольные служащие и недавно уволенные сотрудники, достаточно подготовленные в области информационных технологий и по роду деятельности имеющие определенные права доступа к вычислительным системам, составляют наиболее значимую в процентном отношении группу киберпреступников. Имеются примеры, когда обиженные увольнением служащие наносили серьезный ущерб функционированию компаний.

Например, в 2002 г. один из бывших сотрудников фирмы UBS PaineWebber нанес ей ущерб на сумму около 3 млн. долл. Он внедрил в сеть организации через заблаговременно оставленную дыру в программном обеспечении вредоносную программу. Из 1,5 тыс. компьютеров компании было повреждено почти две трети. Злоумышленник предполагал получить прибыль за счет падения курса акций компании.

Однако в последние годы ситуация постепенно меняется. В отчете ФБР и Института компьютерной безопасности США в качестве основного источника опасности для объектов вычислительной техники называются внешние подключения к сети Интернет. Аналогичные оценки при-

водятся и в обзоре, подготовленном Конфедерацией британской промышленности (Confederation of British Industry). Утверждается, что основная угроза исходит не от работников компании, а в большей степени от хакеров, а также от уволенных сотрудников и представителей организованной преступности⁴.

Для российского общества проблема участия представителей технической элиты в противоправной деятельности связана и с определенными социальными предпосылками. По мнению специалистов, вероятность совершения сетевых преступлений повышается в тех регионах, где имеется множество подготовленных профессионалов, не получающих соответствующего своим способностям вознаграждения за свою работу.

Для сотрудников правоохранительных органов особый интерес, как правило, представляют лица, которые могут совершать неочевидные опасные преступления. В этом отношении именно хакеры, как группа, продуцирующая большое число латентных преступлений, выступают достаточно новым и важным в криминологическом плане явлением.

Следует отметить, что несмотря на частое использование термина «хакер», среди специалистов до сих пор отсутствует его единое толкование. Этот термин используется, как минимум, в двух значениях. Первое имеет негативную окраску, определяет личность с противоправными установками, преступника, компьютерного «взломщика»; второе вполне позитивно и подразумевает специалиста в области информационных технологий, профессионала, увлеченного своим делом⁵.

Конечно, не стоит ставить знак равенства между хакерами и преступниками, к сообществу хакеров следует относиться как среде, оказывающей существенное влияние на преступность в сфере высоких технологий. Но так или иначе именно хакеры являются ядром преступности в сфере компьютерной информации, породившим соответствующую субкультуру⁶.

Хакерская среда имеет сложную организацию, находится в процессе постоянного развития и еще достаточно слабо изучена. Изучение хакерского сообщества затруднено в связи с явной недостаточностью фактических документированных материалов, отсутствием возможности обычного статистического наблюдения. Это заставляет прибегать к методам косвенного познания, например выявлению и опросу жертв правонарушений, специалистов по защите информации, изучению документов и т. д. Важным источником исходной информации для анализа выступают данные зарубежных исследователей. Представляется эффективным и еще один из методологических приемов: контент-анализ основных каналов общения хакеров — электронных досок объявлений, сайтов криминальной направленности, конференций.

Хакерское сообщество образовано достаточно разнородной совокупностью индивидов с широким спектром направлений противоправной деятельности, используемых методов и преследуемых целей. На основании опроса 100 тыс. хакеров дается следующая приблизительная оценка распределения их по уровню квалификации: представители киберкриминала мирового класса — 0,1%; профессиональные хакеры — 9,9%; любители — 90,0%⁷.

Достаточно интересным является вопрос о принципах существования хакерских групп. Наибольшее распространение получили хакерские группы, участники которых имеют опосредованные сетевым общением связи и не ведут совместной преступной деятельности. В основном в таких группах обмениваются опытом взлома и устранения его следов, оказывают друг другу моральную поддержку.

Реже встречаются группы с устойчивыми связями, однако и в них, как правило, совместная деятельность носит случайный характер, отсутствует признанный лидер и распределение ролей, все участники равноправны.

Также встречаются и хорошо организованные группы с определенной иерархи-

ческой системой. По оценкам специалистов, лишь на территории Москвы действует не менее восьми подобных хакерских группировок, в том числе имеющих межнациональные и трансграничные связи.

Особое место в хакерском сообществе занимают warez-группы, специализирующиеся на взломе программного обеспечения. Известны более 10 крупных международных группировок, осуществляющих шумные публичные акции.

Одна из старейших групп DrinkOrDie до недавнего времени имела свой «официальный» сайт, где утверждалось, что ее основал москвич по кличке Deviator в 1993 г. В 1995 г. деятельность группы приобрела международную известность. Именно тогда входящие в нее хакеры распространили «пиратскую» версию операционной системы Windows 95 на две недели раньше ее официального выпуска. К 2000 г. DrinkOrDie превратилась в крупную международную организацию, имеющую представительства во многих странах мира и объединяющую большое число более мелких групп. По различным оценкам, в составе таких групп насчитывалось до полутора тысяч активных членов в 12 государствах. Лидеры организации проживали в США и Австралии. Участники групп, как правило, не получали доход от своей незаконной деятельности, в основном они стремились получить имидж «взломщика»-профессионала⁸.

Пресечена деятельность группы была в 2002 г., когда ее лидера, ответственного, по утверждению следственных органов, за распространение в Интернете основной части «взломанного» программного обеспечения, приговорили к трем годам и восьми месяцам лишения свободы.

В отдельных случаях исследователи предполагают даже наличие определенной психологической зависимости субъекта, выражающейся в навязчивой потребности осуществлять взломы компьютерных систем. Такая потребность наблюдалась у К. Митника, которого ФБР включило в список 10 наиболее опасных преступни-

ков США. Судья, выносивший приговор Митнику, объявил, что «видит определенную параллель между его пристрастием к взлому компьютерных сетей и влечением других людей к наркотикам»⁹. Сам Митник утверждал, что он мог бы стать миллионером, продавая полученные секретные сведения, однако не использовал эти возможности, а лишь «развлекался», взламывая чужую защиту.

Таким образом, изучение особенностей лиц, совершающих преступления в сфере компьютерной информации приобретает особую актуальность, так как в данном случае речь идет о субъектах, которые до недавнего времени не попадали в поле зрения правоохранительных органов.

¹ См.: Rogers M. A New Hacker Taxonomy. Winniper, 2012. P. 34-35.

² См.: Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями: Пер. с англ. М.: Мир, 1999. С. 90-94.

³ См.: Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях. М.: Норма, 2004. С. 149.

⁴ См.: Осипенко А. Л. Указ. соч. С. 150-151.

⁵ См.: Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Указ. соч. С. 91.

⁶ См.: Осипенко А. Л. Указ. соч. С. 154-155.

⁷ См.: IBM Global Security Analysis // Computer World. 2012. № 11. P. 29.

⁸ См.: Осипенко А.Л. Указ. соч. С. 160-163.

⁹ Зубков А. Кевин Митник вышел на свободу // Мир Internet. 2000. №3. С. 48-49.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В РОССИИ

Морозова Н.В.,

преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Каждое явление в жизни имеет свою определенную закономерность развития и становления. Каждое знание формируется исходя из определенных предпосылок, исторически связанных между собой конкретными фактами. Так и развитие криминалистической регистрации и криминалистических учетов продолжалось на протяжении долгого времени вместе со становлением государства, научно-техническим прогрессом и ростом сознания людей.

История формирования системы криминалистической регистрации, криминалистических учетов убедительно показывает, что возникновение каждого из них диктовалось, с одной стороны, потребностями практики борьбы с преступностью, а с другой – развитием и внедрением в общественную жизнь определенных научных открытий и основанных на них технологий.

Первые сведения о клеймении преступников в России относятся к XIII в., когда вора́м на щеку накладывали особое клеймо, с целью регистрации отрубали пальцы руки, отрезали уши, носы, рвали ноздри.

При Петре I вместо наложения раскаленного клейма стали прикладывать к телу пластинку, утыканную иглами, а затем в ранки втирали порошок, чтобы «от прочих людей были отличны», «чтобы было по чему познать». Иглы располагались либо в форме орла, либо в виде букв – «В» -вор, «У»-убийца, «Л»-

лжец, «СК»-ссылнокаторжник, «СП»-ссылнопоселенец.

Совершившим половое преступление на лоб накладывали особо позорящее клеймо. Существовали специальные «наставления» заплочных дел мастерам, предписывавшие порядок наложения клейм¹.

Варварский способ уголовной регистрации был официально отменён в России в 1863 г.

Кроме клеймения, практиковалось описание преступников по признакам внешности.

Первым из дошедших до нас описаний внешности преступника в России можно считать кожаную грамоту XIV в. – «Микита плешив, бородат, Шве́ц портной. Бородавица на правом лицѣ, пятно у него в коснице». Как и в первом случае, внимание уделено индивидуальным особенностям внешности разыскиваемого человека.

С середины XVIII века осуществляется систематическая письменная регистрация преступников вначале во Франции, где в Парижской префектуре вёлся реестр лиц, привлеченных к уголовной ответственности, а потом и в других государствах.

В России алфавитная регистрация вводится после реформы 1864 г. При этом данные о преступнике не ограничивались только описанием его внешних признаков, в них отражалась также вся его прошлая преступная деятельность.

Начиная с 1866 г. возникают сыскные отделения, при которых создаются столы,

собирающие и регистрирующие сведения о лицах, задерживаемых полицией. В этих целях велись справочные книги, но уже с 1890 г. вводятся картотеки для записи задержанных, разыскиваемых и осужденных.

До 60-х гг. прошлого столетия регистрация производилась в алфавитном порядке с бессистемным, свободным описанием примет. В учреждениях политической полиции России на каждого неблагонадежного кроме карточки начали заводить досье.

Начиная с 60-х гг. XIX в. в целях учета начинает применяться фотография.

В 1862 г. в Петербурге было открыто фотографическое бюро, вслед за которым кабинеты фотографии организуются при наиболее крупных полицейских управлениях. Накопление фотографических карточек привело к формированию альбомов, в которых регистрации подучетных лиц производилась также в алфавитном порядке.

Между тем преступность начала принимать массовый характер и использование прежних регистрационных систем становилось все менее эффективным.

Появились профессиональные преступники, не имевшие постоянного места жительства, часто менявшие фамилию, внешний облик. В сложившейся ситуации назрела необходимость в разработке новых методов регистрации, которые давали бы возможность установить личность человека в любом случае, независимо от используемых им методов маскировки.

Со второй половины XIX в. во многих странах предпринимаются попытки заменить в алфавитных картотеках и справочниках произвольным образом составляемые описания внешности и примет преступников более точными данными.

С 1863 г. в России пытаются применить способ записи размеров некоторых частей тела задерживаемых в их регистрационные карточки².

Возникла необходимость создания научнообоснованной системы регистрации преступников. Она должна была учитывать

индивидуально определенные неизменные телесные особенности (приметы) личности, кроме того, классификация регистрационного материала должна была производиться как по алфавиту, так и по этим особенностям – приметам.

В России первое антропометрическое регистрационное бюро было образовано в 1890 г. в Петербурге. Между тем у новой системы был выявлен существенный недостаток – антропометрия позволяла установить личность ранее зарегистрированного преступника только после задержания его полицией. В противном случае выявить лицо, совершившее преступление, было невозможно.

Произвольные описания примет задержанных и изготовленные без применения каких-либо научных методов фотографические карточки также не могли служить надежным средством в поиске преступников.

В конце XIX века вслед за всей Европой в практике правоохранительных органов России происходит введение дактилоскопической регистрации. Для ее ведения при Главном тюремном управлении Министерства юстиции было образовано Центральное дактилоскопическое бюро. Целью его деятельности являлось сосредоточение всех дактилоскопических данных, необходимых для установления личности преступника.

Почти одновременно с введением дактилоскопического учета в системе Министерства юстиции он был учрежден и в Министерстве внутренних дел.

22 декабря 1906 г. Департамент полиции разослал циркуляр № 1 «О применении антропометрии и фотографии к регистрации преступников». В документе отмечалось следующее обстоятельство: дактилоскопия является наилучшим способом классификации карточек с приметами и применяется или самостоятельно (без фотографий), или же как дополнительное средство удостоверения личности³.

История регистрация преступников становилась предметом внимания исследо-

вателей в дореволюционный период.

К началу революционных событий 1917 г. в полиции сложился четкий порядок уголовной регистрации. Учет преступников производился по антропометрическим и дактилоскопическим данным, по способу преступных действий, по кличкам и прозвищам, татуировкам и физическим особенностям. Велись учеты неопознанных трупов, похищенных вещей, коллекции почерков, орудий преступлений, воровских инструментов и приспособлений.

Современная история организации службы криминалистических учетов в МВД России берет начало с 23 сентября 1918 г. В этот день решением коллегии Народного комиссариата внутренних дел РСФСР № 79 было утверждено Положение о статистическом отделе Комиссариата внутренних дел. В нем предполагалось собирать в НКВД статистические данные по различным направлениям деятельности наркомата и, в частности, по борьбе с уголовной преступностью, что должно было обеспечить объективность и целенаправленность принимаемых в масштабе страны мер по организации борьбы с преступностью. С момента утверждения этого документа и ведется отсчет времени создания информационных статистических подразделений в органах внутренних дел. В дальнейшем учетно-регистрационная и статистическая работа была сосредоточена в милиции и в уголовно- розыскных подразделениях.

Примерно до начала 1980-х годов все криминалистические учеты велись вручную, а сосредотачиваемая в них информация, как и результаты проверки по учетам, пересылались почтой. Это крайне негативно влияло на сроки проверок и, в свою очередь, на отношение к учетам общей массы практических работников. Коренные изменения в этом отношении произошли в связи с основанием криминалистической возможности компьютерной техники и современных информационных технологий. На этой основе стали создаваться автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) криминалистического назначения.

Их разработка в последнее десятилетие активизировалась, что обусловлено, с одной стороны, возросшими угрозами преступности, ее негативными количественными и качественными изменениями, объективно повлекшими увеличение объемов криминалистически значимой информации, перерабатываемой в процессе раскрытия и расследования преступлений, а с другой стороны - революционными достижениями в области информационных технологий.

И тем не менее к настоящему времени, как утверждают исследователи данной проблемы, образовались «ножницы» между потенциальными научно-техническим возможностями АИПС криминалистического назначения и организационным, правовым обеспечением их реализации в повседневной практике борьбы с преступностью, особенно в сфере экономической деятельности.

Таким образом, анализ развития криминалистической регистрации в историческом аспекте показывает, что потребности правоохранительных органов в совершенствовании этой системы возрастают адекватно росту угроз обществу и государству со стороны преступности. А удовлетворяются такие потребности при наличии не только более совершенной техники и технологий, материальных средств их освоения, но и осознанного понимания обществом, а как следствие, и законодателем возросшей угрозы со стороны преступности.

¹ Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т.1 // под ред. О.И. Чистякова. М., 1984. С.332.

² Криминалистика: учебник / под ред. А.Я. Вышинского. М.: Гос. изд-во «Советское законодательство», 1935. С.13.

³ Корниенко Н.А. Российские и международные криминалистические учеты. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 12.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ОРГАНАМИ ПРАВОПОРЯДКА СО СТОРОНЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Нефедова И.И.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Государство и гражданское общество являются взаимосвязанными политико-правовыми явлениями. Охрана и защита права, восстановление нарушенных прав человека, привлечение к ответственности правонарушителей осуществляются ими по различным направлениям, в различном объеме, посредством различных форм и методов.

Мировой опыт создания контрольных механизмов над органами правопорядка дает основание утверждать: только совместный контроль государства и гражданского общества может дать положительный результат как в сфере противодействия правонарушениям, так и в сфере обеспечения прав и свобод лиц, чьи права были нарушены или существует угроза нарушений.

Для Российской Федерации, которая переживает сложный переходный период к реальному правовому государству, такой контроль является жизненно необходимым для того, чтобы успешно решать задачи общественного развития, провозглашенные в нашей Конституции¹.

Для их решения за последние несколько лет существенно изменилось отношение Российского государства и общества к вопросам контроля над деятельностью органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительной системы. К числу общественных объединений, ориентирующихся на защиту гражданских

прав и свобод, сегодня относят политические партии, землячества, профессиональные союзы, конфессиональные организации и другие организации.

На основании присоединения России к международным конвенциям по противодействию коррупции впервые в истории нашего государства приняты необходимые законы для масштабной антикоррупционной работы. Теперь государственные и муниципальные служащие в случае совершения ими правонарушений коррупционной направленности, помимо других видов ответственности, подлежат и увольнению со службы в связи с утратой доверия.

С 2010 года все государственные служащие, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов декларируют свои доходы и имущество. Сведения, содержащиеся в декларациях, проверяются, а результаты таких проверок рассматриваются специальными комиссиями. По итогам этой работы только за первую половину 2011 года более 3 тысяч чиновников было привлечено к ответственности².

С этого года введен контроль и за расходами лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и некоторые должности федеральной государственной службы. Эти категории должностных лиц обязаны заявить о приобретенном в 2012 году имуществе (земли, другой недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг), стоимость которого превышает

совокупный доход членов семьи за последние 3 года.

Глава нашего государства обратил внимание граждан России на необходимость распространения этого требования и на всех должностных лиц, принимающих ключевые решения: и первых лиц государства, и Правительства, и Администрации Президента, и членов Совета Федерации, и депутатов Государственной Думы, и их близких родственников. Прокуратура теперь получила право обращаться в суд с требованием об изъятии имущества, которое было приобретено в результате необоснованного обогащения.

Введение данного порядка контроля вместе с установленными в уголовном законодательстве увольнением в связи с утратой доверия, кратными штрафами при совершении коррупционных правонарушений и другими уже принятыми мерами является реализацией идеи Конвенции ООН против коррупции об установлении ответственности за незаконное обогащение. Причём эта ответственность устанавливается в соответствии с принципами правовой системы Российской Федерации.

Работа всех звеньев государственного механизма и уровней власти должна быть ориентирована на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы. Главным критерием оценки эффективности власти, предоставляющей услуги гражданам, а также учреждений социальной сферы должно стать общественное мнение, мнение самих граждан.

При этом должна быть кардинально повышена персональная ответственность, вплоть до временной дисквалификации. Это означает, что нерадивый чиновник не только может и должен быть отстранён от занимаемой должности, но ему должно быть запрещено какое-то время заниматься этим видом деятельности.

Серьёзными полномочиями в сфере контроля обладает Счётная палата. Для большей эффективности и профессионализма этого института предлагается наделить правящую партию и парламентскую

оппозицию правом выдвигать кандидатуры на пост ее председателя, заместителя и аудиторов. При этом, имея в виду особенности вида деятельности этого органа контроля, планируется ограничить их пребывание в должности двумя сроками подряд.

Самым эффективным институтом гражданского общества, осуществляющим контроль над органами, обеспечивающими правопорядок, являются независимые средства массовой информации – именно они формируют представления гражданского общества о работе этих органов, оказывают решающее влияние на формирование позитивного или негативного отношения к деятельности всего государственного аппарата, повышение или понижение в общественном сознании его авторитета.

В странах Западной Европы и Америки СМИ для реализации этих целей эффективно используют возможности Интернета. Благодаря своему главному преимуществу – простоте доступа и неограниченности объема размещаемой информации – Интернет широко применяется не только для информирования населения о деятельности органов правопорядка, но и для контроля над этой деятельностью. Не случайно идея, получившая гражданскую поддержку во Всемирной сети, народная законодательная инициатива (по предложению Президента России) теперь обязательна к рассмотрению в российском парламенте.

Высшим политическим руководством нашей страны проводится укрепление и одного из ключевых государственно-правовых институтов правоохранительной системы – органов внутренних дел.

В силу используемых средств и процедур в процессе обеспечения прав и свобод личности, деятельность органов внутренних дел касается практически всех граждан страны. По объему и разнообразию выполняемых функций они являются самым дифференцированным и действительно приближенным к населению инструментом государственной власти.

10 апреля 2012 года на заседании Совета при Президенте Российской Федера-

ции по развитию гражданского общества и правам человека с докладом на тему «Полицейская реформа: проблемы и перспективы гражданского участия» выступил статс-секретарь – заместитель Министра внутренних дел России генерал-лейтенант полиции Сергей Петрович Булавин.

В своем выступлении С.П. Булавин подчеркнул, что залогом успеха проводимой реформы является создание эффективной системы контроля за деятельностью органов правопорядка со стороны гражданского общества. Эта реформа должна осуществляться в атмосфере открытости и взаимного доверия. Именно такой стратегический курс обозначен и закреплён в федеральном законе «О полиции»³. Основная цель деятельности полиции должна принципиально измениться – от тотального контроля над обществом к защите конституционных прав и свобод каждого гражданина⁴.

На взгляд российского Уполномоченного по правам человека В.П. Лукина, идеальная модель взаимоотношений реформируемой полиции с обществом сегодня характеризуется тремя качествами: ожиданием, доверием, уважением.

Ожидание означает, что у общества есть потребность в существовании силы, обеспечивающей безопасность и порядок. Как сейчас принято говорить – сформирован общественный запрос, и этот запрос направлен именно к полиции... Совершенно неприемлема ситуация, когда в полицейском не видят своего защитника, а для решения возникающих проблем изыскиваются другие силы.

Доверие – отношение, которое является следствием неоднократного взаимодействия, складывающегося из отдельных поступков и решений. Важно помнить, что доверие рождает не результат, а принцип. Беспристрастность, точность процедур, принципиальность, равный подход – вот рецепт будущего доверия нашего населения полиции.

Вышей оценкой гражданами действий полиции является уважение⁵.

В связи с проводимыми в МВД России реформами произошло и изменение концептуальной модели информационного сопровождения деятельности органов внутренних дел. Информационная активность пресс-служб полиции усилена по линии формирования благоприятного общественного мнения о деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения, службе участковых уполномоченных, патрульно-постовой службе⁶.

Таким образом, проводимые в правоохранительных органах России реформы, развитие процессов демократизации создают предпосылки для развития и совершенствования эффективной системы государственного и общественного контроля над органами, обеспечивающими правопорядок в нашей стране.

¹ Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации на 2013 год [Электронный ресурс]: // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации на 2012 год [Электронный ресурс]: // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О полиции : Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Российская газета. 2011 г. 8 февраля. № 5401.

⁴ Сергей Булавин принял участие в заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 10 апреля 2012. // URL : <http://www.mvd.ru/news/>.

⁵ Лукин В. Рецепт доверия // Полиция России. 2012. № 12. С.10-13.

⁶ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России №1310 от 26.12.2011 года // URL : http://etkovd.ucoz.ru/publ/novosti_zakonodatelstva/.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ноговицина Е.Н.,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности ГИБДД
Орловского Юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аварийность на дорогах – острейшая социальная проблема. Несмотря на все предпринимаемые усилия, регулярно общество по причине совершения дорожно-транспортных происшествий лишается части будущего и настоящего поколения, растет социальная напряженность. За последние 10 лет в Российской Федерации в дорожно-транспортных происшествиях погибло 315 тысяч человек, более 2 миллионов получили ранения различной степени тяжести, чем нанесен значительный ущерб экономике страны. Меры, принимаемые в Российской Федерации для обеспечения безопасности дорожного движения, несомненно, оказывают положительное влияние на состояние аварийности, однако ее уровень по-прежнему остается недопустимо высоким. Реализация Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 – 2012 годах» дала положительный результат в обеспечении безопасности участников дорожного движения, в том числе путем сокращения числа пострадавших в ДТП.

Наиболее опасными нарушениями Правил дорожного движения, влекущими дорожно-транспортные происшествия, являются управление транспортом в состоянии опьянения, превышение установленной скорости движения, выезд на полосу встречного движения, нарушение правил проезда перекрестков. Следует отметить, что такое положение характерно не только для России. Те же проблемы существу-

ют практически во всех развитых странах мира. Из-за масштабов наносимого вреда аварийность отнесена ООН к основным угрозам современности¹.

В ряде европейских государств, в том числе и в России, одним из наиболее действенных путей решения проблемы аварийности на автодорогах является создание систем автоматической фиксации наиболее опасных нарушений Правил дорожного движения. При этом основным направлением совершенствования деятельности дорожной полиции является сокращение прямых контактов сотрудников с нарушителями установленных правил и регулирование движения транспорта и пешеходов с помощью электронных систем управления, что снижает возможность возникновения конфликтных ситуаций.

На сегодняшний день комплексы автоматической фиксации нарушений ПДД действуют практически во всех регионах России и охватывают около 2 тысяч стационарных и 3,5 тысяч переменных зон контроля. Сформированы центры обработки информации в шестидесяти семи регионах Российской Федерации, куда поступают сведения о нарушениях ПДД, зафиксированных комплексами, работающими в автоматическом режиме. В 2012 году стационарными и передвижными комплексами было зафиксировано около 26 миллионов нарушений ПДД, что составляет более 60% от всех нарушений, допущенных водителями транспортных средств, что свидетель-

ствуется о повсеместном использовании и развитии системы фотовидеофиксации; в 2011 году эта цифра составляла 16 миллионов правонарушений в области дорожного движения.

Правовые основы применения вышеуказанных специальных технических средств установлены Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», на основании которого с 1 июля 2008 г. вступила в силу ст. 2.6¹ КоАП РФ. Часть 1 статьи устанавливает, что к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (далее - специальные технические средства), привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств. Такая фиксация факта нарушения правил дорожного движения является в соответствии с ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ одним из поводов для возбуждения дела об административном правонарушении. В случае выявления административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ и зафиксированного с применением специальных технических средств, административное наказание назначается в порядке ч. 3¹ ст. 4.1 КоАП РФ в виде административного штрафа, размер которого должен быть наименьшим в пределах санкции применяемой статьи Особенной части Кодекса. При этом согласно ст. 28.6 КоАП РФ протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу выносится без участия лица, в отношении которого оно возбуждено, и оформляется в порядке, предусмотренном ст. 29.10 КоАП РФ. Копии постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением специальных технических средств, направляются лицу, в отношении которого возбуждено дело, в течение трех дней со

дня вынесения постановления.

Частью 2 ст. 2.6¹ Кодекса определены условия освобождения собственника (владельца) от административной ответственности за нарушение в области дорожного движения, зафиксированное с помощью специальных средств. В частности, собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе проверки будут подтверждены содержащиеся в его сообщении или заявлении данные о том, что в момент фиксации правонарушения транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Исходя из смысла закона, эти факты должны быть заявлены (сообщены) собственником (владельцем) транспортного средства, на которого возлагается обязанность доказывать свою невиновность (примечание к ст. 1.5 КоАП РФ). Отсюда вытекает, что алгоритм осуществления производства по делам об административных правонарушениях анализируемой категории предусматривает не только возможное направление сообщения или подачу заявления лицом, привлекаемым к ответственности, но и обязательное проведение проверки достоверности сведений, содержащихся в этих документах. К сожалению, порядок установления достоверности данных сведений в нормах статей КоАП РФ, относящихся к разделу IV «Производство по делам об административных правонарушениях», не раскрыт.

Поводами к возбуждению дел в отношении собственников (владельцев) транспортных средств являются обстоятельства, содержащиеся в п.п. 4 и 5 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ. Согласно ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ в таком случае протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело. Поскольку указанное лицо не принимает участия в процессе рассмотрения дела и выне-

сения по нему постановления, собственник (владелец) соответствующего транспортного средства может доказать отсутствие в своих действиях вменяемого ему правонарушения только путем обжалования в соответствии со ст. 30.1 – 30.3 КоАП РФ вынесенного в отношении него постановления по делу. Поскольку содержание жалобы в указанных статьях по таким делам не регламентировано, возможно, следует продумать вопрос о дополнении главы 30 КоАП РФ новыми статьями или внесении дополнений и изменений в действующие с учетом особенностей обжалования постановлений, вынесенных по делам анализируемой категории, установить порядок подготовки к рассмотрению жалобы, определить компетентный орган и должностных лиц, а также порядок проведения проверок по таким делам. Касательно принимаемого решения по жалобе в случае подтверждения данных, содержащихся в сообщении или заявлении собственника (владельца) транспортного средства, должно выноситься решение об отмене постановления по делу и о прекращении производства по делу с учетом наличия обстоятельств, установленных в ст. 24.5 КоАП РФ (п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ). Прекращение производства по делу данной категории правонарушений в отношении одного лица может сопровождаться возбуждением дела в отношении другого посредством вынесения постановления по делу об административном правонарушении в отношении лица управлявшего данным транспортным средством, после чего дело вновь считается возбужденным с учетом нормы, предусмотренной в п. 6 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ.

Сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях определены ст. 29.6 КоАП РФ, где начало течения срока рассмотрения дела о правонарушении в области дорожного движения в отношении лица, управлявшего транспортным средством, со дня получения материалов, подтверждающих соответствующие данные, содержащиеся в сообщении или заявлении собственника (владельца) того же транс-

портного средства, не определено.

В настоящее время правовая основа привлечения к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств в соответствии с положениями КоАП РФ имеет и ряд других проблем и коллизий, которые объективно затрудняют осуществление правоприменительной практики по анализируемым делам, а также препятствует повышению эффективности деятельности по применению административного принуждения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

¹ Обращение Министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам Госавтоинспекции МВД России.

МОТИВЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сорокин А.И.,

преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Обязательным признаком субъективной стороны составов таких должностных преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) и служебный подлог (ст. 292 УК), является мотив «корыстной или иной личной заинтересованности». Уяснение правоприменителем содержания корыстных побуждений, как правило, «не вызывает сколько-нибудь заметных расхождений»¹. Вместе с тем интерпретация «иной личной заинтересованности», напротив, и в теории, и в следственно-судебной практике крайне неоднозначна, что нередко приводит к различной уголовно-правовой оценке деяний, аналогичных по своим сущностным свойствам и обстоятельствам совершения.

Раскрывая содержание указанного мотива, Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» определил «иную личную заинтересованность» как «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.». Аналогичная в целом позиция была выражена и в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990

г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

К сожалению, данное разъяснение освещает содержание «иной личной заинтересованности» неполно. В частности, на его основании невозможно сделать вывод о позиции высшей судебной инстанции относительно вопроса о соотношении данных побуждений с нередко встречающимся в обвинениях мотивом «ложно понятых интересов службы». Вместе с тем по этой проблеме ведется длительная дискуссия в науке уголовного права.

Разделял мнение о недопустимости признания «ложно понятых интересов службы» разновидностью личной заинтересованности и такой крупный ученый, как Б.В. Волженкин, труды которого о служебной преступности стали классикой современной теории уголовного права. В частности, применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 285 УК РФ, он подчеркивал: «При предъявлении обвинения должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая злоупотребление полномочиями. Весьма распространенная в свое время ссылка на узковедомственные или ложно понимаемые государственные или общественные интересы как на достаточный мотив для обвинения в долж-

ностном злоупотреблении противоречит закону»².

Доводы авторов, ограничительно толкующих формулировку мотива в составе должностного злоупотребления, представляются весьма убедительными. Между тем эти доводы, к сожалению, не всегда бывают услышаны судебной практикой. Ярким примером этого выступает следующий прецедент, созданный Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Приговором Оренбургского областного суда сотрудники милиции Г., С., Н.С. и другие были признаны виновными по ст. 292 УК в совершении служебного подлога из ложно понятых интересов службы как «иной личной заинтересованности», выразившейся в желании улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга. Среди доводов, приведенных в кассационных жалобах осужденными, было указание на то, что их действия выполнялись ради корпоративных интересов правоохранительной системы, а не в целях извлечения личной выгоды. Между тем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, оставив в силе обвинительный приговор, согласилась с позицией суда первой инстанции и при этом указала на то, что «обоснованным является и вывод суда о том, что все осужденные, как должностные лица, вносили заведомо ложные сведения в официальные документы из «иной личной заинтересованности», связанной с желанием улучшить показатели раскрываемости преступлений по отделению БЭП Промышленного РОВД г. Оренбурга. Эти показатели относились к работе каждого из осужденных, поэтому несостоятельными являются их утверждения о том, что они не были заинтересованы в таких показателях»³.

Как следует из вышеизложенного, высшая судебная инстанция высказала прямое одобрение ошибочной, на наш взгляд, правовой позиции суда первой инстанции о толковании ложно понятых интересов службы как разновидности «иной личной

заинтересованности» должностного лица, совершившего служебный подлог. Представляются особенно спорными два обстоятельства.

Во-первых, более чем сомнительно то утверждение, что осужденные, стремясь улучшить показатели деятельности подразделения БЭП, а следовательно, и РОВД в целом, преследовали собственные интересы, желали получить личную выгоду немущественного характера. Суд на этот счет ограничился общей фразой, что якобы «эти показатели относились к работе каждого из осужденных». Но этот аргумент явно недостаточен. Ведь очевидно, что упомянутый высшей судебной инстанцией приказ МВД от 23 ноября 2002 г., действовавший в соответствующий период времени и регламентировавший критерии оценки деятельности органов внутренних дел, никаких показателей оценки деятельности отдельных сотрудников подразделений криминальной милиции не устанавливал. И о том, могло ли повлиять на положение осужденных негативное состояние показателей подразделения в целом, по делу, как следует из текста опубликованного решения, не установлено. Соответственно, вывод суда о наличии в действиях осужденных личной заинтересованности основан на предположении, т.е. противоречит ст. 14 УПК РФ.

А.М. Ларин отмечал: «Чтобы скрыть, оставить вне регистрации и учета преступление, злой воли одного сотрудника недостаточно. Наряду с исполнителем в этом, как правило, участвуют вышестоящий офицер и начальник органа. Ведь именно они требуют от исполнителя «хороших» показателей и прикрывают его в случаях жалоб и проверок. Так возникает круговая порука...»⁴. Корпоративный характер взаимоотношений в коллективе среди сотрудников нередко способствует созданию атмосферы нетерпимого отношения к тем из них (особенно молодым), которые, соблюдая законность, «портят» показатели всего подразделения, регистрируя преступления, но не раскрывая их⁵. Вследствие данных обстоятельств в правоохранительных ор-

ганах получает широкое распространение «тип юридического работника, понимающего дух и букву закона, но заинтересованного прежде всего в успешном «прохождении» дела и ориентированного в этой связи на ведомственные интересы, сложившуюся практику, мнение лиц, от которых зависит окончательное решение вопроса»⁶.

Следует вместе с тем подчеркнуть, что в юридической литературе ранее уже была высказана и аргументирована несколько иная оценка описанного выше прецедента правоприменительной практики Верховного Суда РФ. Так, ссылаясь на него, П.С. Яни обосновывает точку зрения о допустимости вменения мотива «иной личной заинтересованности» в случае, если по делу о должностном преступлении установлена обусловленность содеянного виновным ложно понятыми интересами службы, одновременно связанными с его стремлением также извлечь определенную личную выгоду неимущественного характера, которая, как отмечает указанный ученый, «может, например, состоять в желании получать неосновательные поощрения за создание видимости качественной работы органа внутренних дел»⁷. Свою позицию упомянутый автор поясняет следующим образом: «Сами по себе ложно понятые интересы службы не могут отождествляться с мотивом в виде «иной личной заинтересованности», однако в обвинении указание на такие мотивы возможно, если по делу, допустим, установлено, что в конкретном органе внутренних дел существовал порядок, согласно которому лица, возбуждающие уголовные дела о преступлениях, раскрыть которые было сложно, получали пусть и не основанные на законе взыскания от руководства, им снижали по надуманным предлогам надбавки за сложность в работе, не представляли на поощрение, неосновательно задерживали очередное звание, иными мерами принуждали укрывать преступления, то есть действовать в незаконных интересах данного органа».

Сложившаяся ситуация требует ревизии правовой позиции высшей судебной

инстанции и разъяснений по данному вопросу на уровне Пленума Верховного Суда РФ. Целесообразно и одновременное изменение уголовного закона, которое должно быть направлено на восполнение пробела в уголовно-правовом регулировании, неизбежно возникающем при надлежащем ограничительном толковании мотива «иной личной заинтересованности» в составах должностных преступлений.

¹ Лысов М.Д. Мотив как конструктивный признак должностных злоупотреблений // Советская юстиция. 1971. № 5. С. 21.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 146.

³ Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96 [Электронный ресурс]: // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Ларин А.М. Преступность и раскрываемость преступлений // Государство и право. 1999. № 4. С. 88.

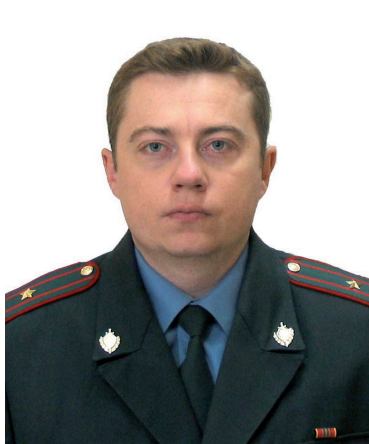
⁵ Мерзлов Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 89 - 92.

⁶ Соколов Н.Я. Правосознание юристов: понятие, сущность и содержание // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 25.

⁷ Яни П.С. Укрытие преступлений сотрудниками милиции: умысел и мотив // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 42.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СПУТНИКОВОГО (ЦИФРОВОГО) ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сретенцев Д.Н.,

к.ю.н., преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Практика последних лет свидетельствует о глобальном внедрении цифровых технологий во все сферы общественных отношений. Существует ряд способов, позволяющих приносить незаконную выгоду путем совершения преступлений, связанных с использованием высоких (информационных) технологий. Один из них – это совершение преступлений в сфере спутникового (цифрового) телевидения.

С увеличением количества абонентов спутникового телевидения увеличивается и процент преступлений, связанных с неправомерным использованием данных услуг. При этом истинные сведения о преступной активности в сфереспутникового (цифрового) телевидения до сих пор остаются скрытыми, латентность преступности в рассматриваемой сфере весьма высока.

Анализ практики расследования преступлений в сфере спутникового (цифрового) телевидения свидетельствует о том, что, хотя деятельность правоохранительных органов в этом направлении в последние годы активизировалась, можно привести лишь единичные примеры раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Так, сотрудниками отдела «К» УВД по Курской области совместно с представителями ОАО «НТВ-ПЛЮС» задержаны участники преступной группы, которые посредством использования специальных

программ для ЭВМ осуществляли неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации компании «НТВ-ПЛЮС». Это первый в России задокументированный случай хищения «ключей» для просмотра закрытых спутниковых телеканалов.

СУ при УВД по Курской области было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусматривающего ответственность по ч.2 ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации») и ч.1 ст. 273 УК РФ («Создание, использование и распространение вредоносных программ»)¹.

Еще один пример: безработный житель Калининграда предложил услугу по подключению к закрытым спутниковым каналам без заключения договора с соответствующими организациями и внесения абонентской платы, стоимость нелегального подключения составляла 11400 рублей.

Проверяя данную информацию, сотрудники отдела «К» УВД по Калининградской области организовали «контрольную закупку» и взяли «умельца» с поличным.

Следствием было установлено, что подключение производилось с использованием компьютерных программ, созданных данным гражданином для копирования конфиденциальной информации. С их помощью могли быть получены коды доступа, после чего подключение особого труда

не составляло.

Суд Центрального района признал деятеля виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 272 («Неправомерный доступ к компьютерной информации»), ч. 1 ст. 273 УК РФ («Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»).

Приговор – 1 год лишения свободы (условно) с испытательным сроком на 1 год и штрафом 5 тысяч рублей².

На сегодняшний день правоприменительная практика такова, что преступления в сфере спутникового (цифрового) телевидения квалифицируются по статьям 183, 272, 273 Уголовного кодекса, но на практике встречаются подобные преступления, совершенные иным способом, приведем следующий пример: «...в помещении бара... Г., действуя с корыстной целью, путем обмана, осознавая, что причиняет имущественный ущерб собственнику, то есть ОАО «НТВ ПЛЮС», без цели хищения установил контрафактную смарт-карту «MYN MM COLDCARD», предназначенную для приема каналов спутникового телевидения, в терминал для приема таких каналов, находящийся в помещении указанного бара...» (ч. 1 ст. 165 УК РФ – «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»)³.

Криминалистической характеристике преступлений в сфере спутникового телевидения присуща определенная специфика. Она включает в себя сведения о личности правонарушителя; о целях и мотивах противоправных действий; о программно-аппаратных средствах и методах совершения преступления; о видах информации и местах противоправных действий в отношении объектов посягательства; о потерпевшей стороне.

Правонарушителями в сфере спутникового телевидения, как правило, являются лица, преследующие корыстные цели. Это профессионалы, представляющие угрозу личности, обществу, государству. В большинстве случаев они входят в криминальные группы. Практика показывает, что дан-

ные преступления совершаются обычно группой из двух и более человек, хотя не исключена возможность работы преступника – одиночки, который умеет работать с компьютерной техникой, хорошо представляет, как функционирует система спутникового телевидения.

К мотивам совершения подобных преступлений можно отнести корысть, исследовательский интерес, направленный на информацию, содержащую коммерческую тайну (алгоритмы шифрования спутникового сигнала и т.д.).

Основной целью совершения преступлений в сфере спутникового телевидения, как правило, является получение незаконной прибыли путем хищения электронных данных, составляющих коммерческую тайну, и использования контрафактного оборудования и вредоносного программного обеспечения.

В подобных преступлениях потерпевшей стороной выступают юридические лица (учреждения, организации и предприятия всех форм собственности) и граждане.

Способ совершения подобных преступлений складывается из комплекса специфических действий правонарушителя по подготовке, совершению и маскировке преступления. Обычно преступники, совершая эти действия, оставляют определенные следы, которые впоследствии позволяют восстановить картину происшедшего, получить представление о своеобразии преступного поведения правонарушителя, о его личностных данных⁴.

Типичными орудиями подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере компьютерной информации (и в частности в сфере спутникового телевидения) являются:

– средства электронно-вычислительной техники;

– специальные технические средства, предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) для негласного получения (изменения, уничтожения, блокирования) информации, на-

рушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети;

- разнообразные магнитные материалы и технические устройства, генерирующие направленное электромагнитное излучение;

- электромонтажный инструмент и материалы;

- контрольно-измерительные приборы и устройства;

- средства систем электросвязи и их компоненты.

Наиболее широко применяемым универсальным орудием совершения преступления в сфере компьютерной информации является персональный компьютер с соответствующим программным обеспечением и периферийным оборудованием⁵.

Наибольшее количество доказательств при расследовании преступлений в сфереспутникового (цифрового) телевидения может быть получено в ходе следственного осмотра.

Объекты, подлежащие осмотру, можно условно подразделить на четыре основные группы: 1) помещения; 2) средства вычислительной техники и специальное оборудование для приема сигнала цифрового телевидения; 3) носители информации; 4) документы.

Является обязательным привлечение для участия в следственном осмотре как специалистов ЭКЦ, специализирующихся на исследованиях в сфере высоких технологий, так и специалистов в области настройки систем спутникового (цифрового) телевидения. Кроме того, может потребоваться помощь специалиста в области программирования.

Значима также и роль обыска при расследовании преступлений в сфере спутникового (цифрового) телевидения, которая заключается в обнаружении, фиксации и изъятии объектов, используемых для несанкционированного приема сигналов спутникового «цифрового» телевидения, а также выявление и задержание разыскиваемых и подозреваемых лиц.

Результативность обыска напрямую

зависит от взаимодействия следователя со специализированным органом дознания – отделом «К» при Управлении специальных технических мероприятий республики, края (области). С его помощью обеспечивается должная оперативная осведомленность следователя об обстоятельствах, связанных с проведением обыска, которая помогает избежать ряда тактических ошибок, а также грамотно решить вопрос о привлечении к его проведению высококвалифицированных специалистов в области компьютерной техники и понятий, имеющих определенные знания в этой сфере⁶.

На заключительном этапе обыска при расследовании преступлений в сфере спутникового (цифрового) телевидения помимо составления протокола и описи к нему целесообразно изготовить схему подключения элементов системы спутникового (цифрового) телевидения.

Механизм слеодообразования при совершении преступлений, сопряженных с использованием компьютерных средств, достаточно сложен.

В настоящее время на практике возникают сложности относительно определения вида экспертных исследований, назначаемых в целях исследования следов «взлома» систем спутникового телевидения. Представляется, что с учетом стоящих перед следствием задач и специфики объектов исследования способ несанкционированного доступа к системам спутникового (цифрового) телевидения может быть установлен исследованием компьютерной информации путем производства компьютерной судебной экспертизы.

Целесообразно представить эксперту всю проектную документацию на исследуемую систему (если таковая имеется), а также имеющиеся данные о ее сертификации.

Объектами компьютерной экспертизы по данным делам могут стать: карты для приема сигналов спутникового (цифрового) телевидения и программное обеспечение, предназначенное для имитации санкционированного доступа к системам

спутникового (цифрового) телевидения.

В заключение отметим, что методика расследования преступлений в сфере спутникового (цифрового) телевидения, как одного из новых видов преступлений, требует более детальной дальнейшей научной проработки.

¹ URL : www.ntvplus.ru.

² URL : <http://mirant.kiev.ua/news/2010-06-01-2500>.

³ См.: Архив следственного управления при УВД-2 Центрального АО г.Омска за 2002 г. – Уголовное дело № 329462. // Привлечение в качестве обвиняемого: учебно-практическое пособие / Н.П. Ефремова,

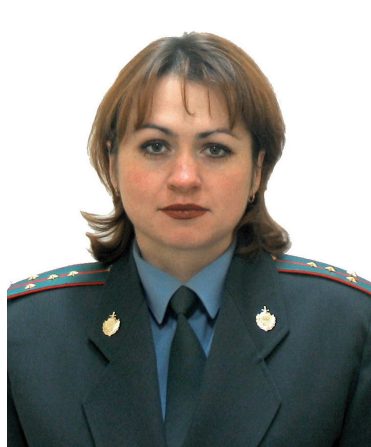
В.В. Кальницкий. Омск: Омская академия МВД России, 2007. С.43.

⁴ См., подр.: Дуленко В.А., Мамлеев Р.Р., Пестриков В.А. Преступления в сфере высоких технологий: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С.135-137.

⁵ См., подр.: Вехов В.Б., Рогозин В.Ю. Методика расследования преступлений в сфере компьютерной информации. 2002. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.crime.vl.ru/books>.

⁶ Дуленко В.А., Мамлеев Р.Р., Пестриков В.А. Преступления в сфере высоких технологий: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С.150.

СТРАХОВАНИЕ ТОВАРОВ В ОБОРОТЕ

Федотова О.В.,

к.б.н., преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

С переходом к рыночной экономике предпринимательская деятельность обрела законный статус, стало возможным многообразие форм собственности, что явилось следствием становления принципиально новых имущественных интересов, формирования коммерческого страхового рынка, основанного на принципах предпринимательской инициативы и государственного надзора за деятельностью страховщиков в целях защиты интересов страхователей.

Этим объясняется развитие нового вида имущественного страхования - страхование «товаров в обороте». Предпринимательская деятельность направлена на

получение прибыли и связана с непредвиденными ситуациями, степень которых зависит от политической, экономической и социальной ситуации в стране. Принципы свободы предпринимательской деятельности закреплены Конституцией РФ. В статье 34 указано, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности»¹.

Вместе с тем теоретическое обоснование места, роли и значения страхования в минимизации предпринимательских рисков до сих пор недостаточно разработано.

Термин «товары в обороте» носит от-

носителем условный характер, поскольку фактическая оборотоспособность тех или иных товаров обуславливается такими объективными обстоятельствами, как рыночная конъюнктура и состояние самих товаров, а не только намерениями и планами их владельцев. Но тем не менее с точки зрения страхования учитывать эту характеристику того или иного имущества чрезвычайно важно, поскольку данный признак требует особой конструкции страхового договора и применения специфических методов определения ряда существенных его условий.

Когда речь идет о страховании товаров в обороте, имеются в виду договоры страхования товарно-материальных ценностей, находящихся на складах, как расположенных в помещениях, так и расположенных на открытых площадках, а также в торговых залах магазинов. Правила страхования товаров в обороте используются для защиты имущества, предназначенного для дальнейшей продажи, различного рода материалов, которые предназначены для использования в промышленном производстве (сырье, инструменты, детали и агрегаты), в строительстве (строительные и отделочные материалы, инструменты, рабочая одежда и т.д.), в сельском хозяйстве (например, удобрения). Это страхование охватывает и такие специфические виды хранения, как зернохранилища (элеваторы) и промышленные холодильники².

Страхователями в рассматриваемых договорах страхования выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели, так как именно они в большинстве своем являются правообладателями данного имущества. В основном это торговые организации, оказывающие услуги логистики, складского хранения, услуги комиссионной продажи.

Как правило, договоры страхования «товаров в обороте» не являются комбинированными и не включают в себя другие виды страхования, даже те, которые можно считать «пограничными»: страхование ответственности, страхование имущества физических лиц, страхование грузов, стра-

хование предпринимательских рисков.

При этом страхование в данном случае имеет существенные отличия от общих («классических») условий страхования имущества юридических лиц, ввиду чего требует разработки специальных правил страхования и сопутствующих им документов (заявления на страхование, анкет-вопросников, договоров страхования, полисов, типовых актов осмотра, заявления о наступлении страхового случая, страховых актов)³.

Судебно-арбитражная практика показывает, что именно несовершенство страховых документов, невнимательность к специфике данного подвида страхования вызывают в последующем спорные ситуации в отношениях между страховщиком и страхователем.

В практике возник спор о том, следует ли страховать товары в обороте исключительно по генеральному полису, и суды высказывают по этому вопросу различные мнения. Так, в одном из дел суд указал, что стороны сами вправе выбирать форму договора, по которому они решают страховать товары в обороте⁴. А в другом деле, напротив, суд решил, что товары в обороте можно страховать только по генеральному полису⁵. В последнем случае суд обосновал свое решение тем, что только генеральным полисом может быть предусмотрено страхование имущества, которое возникнет у страхователя в будущем, но эта логика основана на ошибочном понимании объекта страхования по договору страхования имущества.

Особо следует остановиться на объекте договора страхования «товаров в обороте» т.к. в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 942 ГК РФ в договорах имущественного страхования существенным условием признается условие об объекте страхования, то есть имуществе или имущественном интересе. Поскольку в пп. 1 п. 2 ст. 4 Закона об организации страхового дела объект страхования имущества определен как имущественные интересы, связанные с правом владения, пользования и распоря-

жения застрахованным имуществом, чаще всего в договорах страхования товаров на складе объект страхования раскрывается именно как имущественные интересы. Однако принципиально важно согласовать не только абстрактные имущественные интересы, но и, самое главное, конкретное имущество, которое может храниться на складе или находиться в торговом помещении.

При этом следует очень четко определять такое имущество по его родовым признакам, например указать, что страхуются трикотажные изделия, хозяйственные товары (посуда, чистящие средства и т.п.) или запасные части. Нельзя обобщать названия объектов страхования, потому что это может привести к неверному их описанию. Так, по одному договору страхования страховались товары, находящиеся на складе, где преимущественно хранились строительные материалы, а также инструмент, отделочные материалы, двери в сборе и т.д. Представитель страховщика для простоты все эти товарно-материальные ценности назвал строительными материалами. В период действия договора страхования произошла кража строительного инструмента. Страховщик не признал это событие страховым случаем, поскольку инструмент не относится к строительным материалам. Суды поддержали позицию страховщика⁶.

Одной из довольно часто допускаемых страховщиками ошибок является составление при заключении договора страхования перечня имущества, находящегося на складе в момент совершения сделки. Это обстоятельство, особенно когда в договоре страхования прямо указывается, что по нему застраховано имущество, зафиксированное в прилагаемом списке, означает, что на самом деле страхуются не товары в обороте, а только те вещи, что приведены в списке. Между тем, как указывалось выше, в период действия договора состав и количество застрахованного имущества могут изменяться.

С правовой точки зрения условие договора о страховании товаров в обороте представляет собой общую договорную

норму, а положение договора о страховании имущества, указанного в списке (ведь это условие относится к значительно более узкому кругу вещей), - специальную норму, которая в силу одного из общепризнанных правил юридической техники о приоритете специальной нормы над общей отменяет действие общей нормы применительно к соответствующим отношениям.

О том, что составление четкого перечня страхуемого имущества не обязательно, если определены место нахождения и (или) принадлежность объекта страхования, говорится и в п. 15 Обзора практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования (Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75).

Так, Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 12.12.2011 по делу № А05-1538/2011, частично взыскивая в пользу истца страховое возмещение по договору страхования имущества хозяйствующих субъектов, суд, исходя из требований пункта 1 статьи 942 ГК РФ, установил, что при заключении договора страхования стороны согласовали, что объектом страхования являются отделочные и строительные материалы, и, признав наступление страхового случая - пожара, в результате которого повреждено имущество, принадлежащее истцу, исключил из выплаты, подлежащей возмещению, стоимость части находившихся и поврежденных в магазине товаров в обороте, не относящихся к объекту страхования, так как они не являются отделочными и строительными материалами.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что специальное исследование особенностей договоров страхования товаров в обороте с юридических позиций в нашей стране делает лишь первые шаги. Здесь есть что исследовать и есть проблемы, которые надо решать.

Некоторые особенности такого рода договоров следует использовать и при страховании отдельных категорий имущества, которое в период действия договора страхования может меняться как по составу,

так и по количеству. В частности, правила страхования товаров в обороте применяются при страховании офисного оборудования в крупных организациях, средств корпоративной мобильной связи и т.д.

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дедиков С.В. Специфика и особенности страхования товаров в обороте // Юридическая и правовая работа в страховании. 2011. № 3.

³ Гацалов К.А. Проблемы заключения и исполнения договоров страхования товарно-материальных ценностей // Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. № 3.

⁴ См.: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14 ноября 2007 г. № Ф03-А51/07-1/4859.

⁵ См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19 июня 2003 г. № Ф04/2683-909/А45-2003.

⁶ См.: Постановление ФАС Московского округа от 05.03.2003 по гражданскому делу № КГ-А41/758-03.

О СИСТЕМЕ МЕР ПО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Флоря Д.Ф.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры ОРД
ОВД Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Борьба с преступностью - актуальная и сложная проблема любого современного государства, и наша страна не является исключением. Реалии современной действительности свидетельствуют о том, что в России, как и во многих других странах мира, достаточно актуальными стали проблемы выявления противодействия расследованию преступлений.

В большинстве случаев выявление противодействия следует рассматривать как первый этап деятельности по его нейтрализации (преодолению). Однако деятельность по выявлению может проводиться как синхронно с деятельностью по нейтрализации, так и самостоятельно, от-

дельно от деятельности по нейтрализации выявленного противодействия расследованию. Важно заметить, что, употребляя выражение «выявление противодействия», мы подразумеваем его как выявление конкретных приемов противодействия, так и его признаков и факторов, детерминирующих его.

Различные факторы, обуславливающие противодействие расследованию, и признаки такого противодействия еще не доказывают его существования. О приемах противодействия можно говорить лишь после их выявления с помощью специальных приемов и методов, когда они (приемы) «вскрыты» и становятся явными¹.

При этом криминалистикой и теорией оперативно-розыскной деятельности разработаны наиболее эффективные средства и методы выявления противодействия расследованию, которые широко применяются в следственной практике.

Прежде всего, следует выделить основные меры выявления признаков и приемов противодействия.

Свое отражение признаки противодействия получают обычно уже в материалах предварительного этапа расследования - в протоколах осмотров мест происшествий, показаниях потерпевших, свидетелей, подозреваемых.

Так, обнаружение на месте происшествия предметов, используемых для маскировки преступной деятельности, других следов (шапочек-масок; мест предварительной подготовки для совершения преступления) свидетельствует о тесной связи действий по подготовке преступления с действиями по противодействию расследованию, т.е. речь идет об использовании такой меры, как определение взаимных связей между действиями по противодействию расследованию преступлений и элементами способа преступления - приготовлением и совершением.

К мерам по выявлению противодействия расследованию относится группа мер по выявлению негативных обстоятельств (в процессе следственного эксперимента, но чаще всего - осмотра места происшествия).

Выявление негативных обстоятельств и их использование в процессе доказывания позволяет выявить и доказать такие способы противодействия расследованию преступления, как фальсификация доказательств, симуляция, оговор невиновного лица или маскировка преступления под некриминальное событие.

Проверка правдивости показаний осуществляется, как правило, при анализе протокола допроса, а также с помощью разработанных криминалистикой тактических приемов (предъявление уличающих доказательств, использование фактора вне-

запности, допущение легенды и др.).

В дальнейшем эти показания могут быть проверены путем проведения отдельных следственных действий (осмотра, обыска, следственного эксперимента, предъявления для опознания, экспертиз и т.д.) посредством изучения различных документов, а также по поручению следователя оперативно-розыскным путем.

Учитывая то, что названные выше приемы преодоления противодействия нашли подробное освещение в криминалистической литературе, мы остановимся здесь на рассмотрении лишь некоторых, наиболее, на наш взгляд, проблемных.

Известно, как много времени, сил и средств тратится на проверку заведомо ложных показаний со стороны обвиняемых (подозреваемых), в том числе путем выдвижения ложного алиби. Вполне разумно, на наш взгляд, к решению этой проблемы отнеслись в США. Там обвиняемый имеет право молчать, но за дачу заведомо ложных показаний он несет уголовную ответственность в виде лишения свободы. В этой связи следует согласиться с Р.Р. Рахматуллиным, который предлагает внести изменения в УК РФ и указывает «что в УК РФ необходимо ввести норму, предусматривающую уголовную ответственность обвиняемых, подозреваемых, подсудимых за дачу заведомо ложных показаний»².

Казалось, следует только приветствовать наличие в УК РФ ответственности за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ). Но при глубоком изучении вопроса можно считать, что он фактически превращен в фарс. Во-первых, ч. 1 ст. 307 (в отличие от соответствующей нормы прежнего УК РФ) не предусматривает наказания в виде лишения свободы. Ясно, лицо, заведомо действующее в интересах обвиняемого, подсудимого, ничем серьезным не рискует. Во-вторых, в соответствии с примечанием к ст. 307 названные субъекты освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно до вынесения пригово-

ра или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или неправильном переводе. Кто-то может рассматривать данный факт как реальное проявление принципа гуманизма российского уголовного законодательства, но, наш взгляд, из арсенала правоохранительных органов выбит еще один метод борьбы с криминальным противодействием. Понятно, что даже одно ложное показание, заключение или перевод могут бесповоротно увести следствие в другую сторону от установления истины или существенно ее затруднить.

Выявление фактов склонения или принуждения к даче ложных показаний происходит, как правило, в ходе допроса. Противодействие может быть выявлено также при проведении других следственных действий (например, в ходе освидетельствования может быть установлен факт воздействия на свидетеля), оперативно-розыскных мероприятий, мер административного принуждения (например, работниками следственного изолятора в ходе планового досмотра могут быть обнаружены и изъяты записки, с помощью которых обвиняемый указывает своим друзьям лиц, которых нужно склонить к изменению показаний).

Развитие криминалистики происходит в бурном потоке научно-технического прогресса при очевидном ускорении темпов развития науки. При этом очевидно также значение и влияние использования познаний из областей криминалистики и судебной экспертизы на процесс выявления противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Для этого используются различные формы применения специальных знаний: участие специалистов в производстве процессуальных действий; назначение и производство экспертиз; непроцессуальные формы использования специальных знаний сведущих лиц.

Немаловажную роль в выявлении факта противодействия играет консультативная и справочная деятельность сведущих лиц как непроцессуальная форма использования специальных знаний. Иногда

для выявления противодействия требуются консультации специалистов в оценке тех или иных документов или различного рода справки о ведомственных нормативных актах и т. п.

Проверка подлинности представленных документов включает визуальный их осмотр, технико-криминалистическое исследование или криминалистическое исследование письма (почерковедения), а также иные действия по доказыванию, предусмотренные УПК РФ (ст. 85-88).

Применение мер оперативно-розыскного характера существенно влияет на эффективность правоохранительной деятельности в целом. По признанию видных ученых-юристов следственная и судебная деятельность сегодня в России малоподвижна и забюрократизирована. Относительно мобильной остается лишь оперативно-розыскная деятельность³.

При этом оперативно-розыскная деятельность, в отличие от других правоохранительных функций, вторгается в действие криминальной среды на самых ранних стадиях подготовки, совершения преступлений, а затем и на стадии исполнения приговора суда. С одной стороны, как справедливо отмечается в литературе, оперативно-розыскной процесс служит достижению единой для всех них цели - реализации уголовно-правовых норм, а с другой - выступает в роли их «конкурента», мобилизуя и «подгоняя» деятельность, протекающую в рамках уголовного судопроизводства⁴, в частности, по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Ведь результаты ОРД - это сведения, полученные в соответствии с ФЗ «Об ОРД», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (п. 361 ст. 5 УПК РФ).

С помощью оперативно-розыскных мер (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») можно получить ориентирующие (но не менее важные для достовер-

ного доказывания обстоятельств по уголовному делу) данные, например, о намерении подозреваемых (обвиняемых) изменить показания; о встрече родственников или близких знакомых содержащихся под стражей лиц с потерпевшими, свидетелями по делу; о других фактах воздействия на последних; о подготовке ложного алиби; о готовящихся провокациях против следователя, судьи и др. На основе этой информации могут определяться основные направления расследования, очередность следственных действий и т.д. Вместе с тем игнорирование элементарных правил оперативно-розыскного сопровождения проводимой разработки существенно отражается на качестве расследования преступлений.

Таким образом, одной из мер по обеспечению объективного расследования и судебного разбирательства является оперативно-розыскное обеспечение, принимаемое субъектами ОРД. Одновременно необходимо тесное взаимодействие оперативно-розыскных аппаратов со следственными.

Примечателен следующий пример из практики. Сотрудники оперативных подразделений пренебрегли тактическими приемами задержания на открытой местности и в лесу, в результате главарь преступной группы, заметив засаду, скрылся от преследования на своем скоростном автомобиле, а в дальнейшем ушел и от ответственности⁵. Применение же наблюдения, оперативно-тактических комбинаций (например, маскировка участников группы задержания под скотников, грибников, геодезистов и др.) позволило бы провести легендированное сближение с задерживаемым при блокировке путей его возможного побега.

Представляется, меры оперативно-розыскного обеспечения необходимо предпринимать, прежде всего, в случаях силового воздействия либо угрозы такого воздействия на участников уголовного судопроизводства со стороны заинтересованных лиц (меры, состоящие в прослушивании телефонных переговоров,

аудио-контроле разговоров с участниками процесса, обеспечении сопровождения участников расследования и т. п.).

В заключение отметим, что во многих случаях весьма желательно зафиксировать выявленный факт противодействия в процессуальной форме, т.е. в ходе проведения следственных действий. Одновременно формально точное, динамичное, тактически продуманное, с постоянным использованием технических средств проведение следственных действий в определенной мере предупреждает попытки противодействия, «прикрывает» следователя от многих попыток вмешательства в ход расследования любых заинтересованных лиц. Поэтому значимость следственных действий в процессе выявления противодействия огромна и, как правило, незаменима.

Как правило, деятельность по выявлению, упреждению и нейтрализации противодействия протекает синхронно и совместно с основной деятельностью субъекта расследования - раскрытием и расследованием преступления. Однако от субъектов расследования требуется осуществление деятельности, специально направленной на упреждение, выявление и преодоление этого явления, причем, не только на стадии предварительного расследования.

Лицо, осуществляющее расследование преступлений и не владеющее методикой выявления различных факторов, признаков и приемов противодействия, игнорирующее рекомендации по нейтрализации противодействия, чаще будет определено на неудачу. В этом заключается одно из проявлений практической значимости названной научной теории, когда зачастую во главу угла ставится быстрота реагирования на различные помехи расследования, экономия сил и средств при расследовании преступлений.

¹ Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1991. С. 127.

² Рахматуллин Р.Р. Криминалистические проблемы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступле-

нии: научно-практическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. С. 87.

³ Лунев В.В. Борьба с преступностью в условиях ее массовой латентизации // В материалах науч.- практ конф. (29-30 октября 1996 г., г. Руза) - Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации.

С.14.

⁴ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2001. С.437.

⁵ Архив Орловского районного суда Орловской области. 2007. Уголовное дело №3-131.

ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ: ПРОЕКТ А.А. ЛОПУХИНА

Фомичев А.Ю.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
социально-философских дисциплин
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Вопросы реформирования российской полиции в конце XIX начале XX веков являются чрезвычайно актуальными и мало изученными проблемами в современной историко-правовой науке. Обращение к изучению особенностей реформирования правоохранительных органов России в переломные периоды отечественной истории, связанные с кризисными явлениями в социально-экономической и политической сферах жизнедеятельности российского общества и государства в начале XX века, позволит, на наш взгляд, учесть накопленный положительный опыт и избежать многих ошибок в решении задач совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе.

Первая русская революция со всей очевидностью обнажила весь спектр противоречий, копившихся в России десятилетиями. Она показала необходимость принципиальной реформы всего государ-

ственного механизма, важнейшей частью которого являлась полиция. Увеличение численности полиции, улучшение материального положения ее чинов и некоторые другие меры, осуществленные правительством в ходе революции, в значительной степени не затронули правовых основ ее организации и деятельности. Полицейское дело регулировалось множеством разнообразно изданных, не всегда согласованных между собой и во многих случаях устаревших узаконений и распоряжений. Полиция по-прежнему противопоставляла себя всему населению, лишаясь тем самым широкой социальной поддержки в своей деятельности. Необходимость реорганизации полиции была связана еще и с тем, что корпус внутренней стражи в результате военной реформы 70-х годов XIX века утратил свое общегосударственное значение и его функции в значительной степени перешли к общей полиции и жандармерии. Однако последние не смогли полноценно

выполнять функции войск внутреннего назначения.

Наиболее умные и дальновидные государственные деятели России понимали, что необходимы коренные преобразования всей полиции, поэтому еще в конце XIX столетия появляется ряд соответствующих проектов. В этой связи значительный историко-правовой интерес представляет рассмотрение предложений по реформе русской полиции, представленных директором Департамента полиции А.А. Лопухиным.

Понимая необходимость предстоящих в России демократических реформ, которые уже были признаны и общественным мнением, и правительством, Лопухин по ряду оснований огромное значение придавал реформе полиции. По мнению автора, при новом конституционном строе полиции предстояли иные, чем прежде, задачи и роль. Помимо охраны личных и имущественных интересов обывателя в новых исторических условиях перед полицией были поставлены насущные задачи охраны гражданских и политических прав, защиты политических учреждений страны. При этом дальнейшее сохранение существовавшей организации полиции ни с точки зрения общих государственных интересов, ни с точки зрения порядка в узком смысле этого слова терпимо быть не может. По мнению Лопухина, преобразование полиции стало делом тем более неотложным, «что именно ей принадлежит в настоящее время главенствующая роль среди всех учреждений страны и, следовательно, на нее падает наибольшая доля вины в творящемся в России хаосе. Исчезновение его может настать только с водворением господства права, гражданской и политической свободы»¹.

А.А.Лопухин был противником переустройства русской полиции по аналогии с любым из западноевропейских государств. Опыт организации полиции в Австрии, Франции и Италии, по его мнению, не заслуживал подражания, а опыт Германии и Англии был неприменим в связи с национальными и другими особенностями Рос-

сии². Он предлагал упразднить все существовавшие виды полиции и создать только два вида: а) общую полицию, ведающую делами по охране порядка, личной и общественной безопасности, подчиненную в городах городским управам, а в уездах - уездным земским управам, б) судебную полицию для обнаружения и расследования преступлений (в том числе политических) в каждом округе окружного суда, подчиненную этому судебному органу и действующую под надзором прокурора. Личный состав обоих видов полиции предлагалось комплектовать путем назначения от учреждений, которым он подчинен. Оба вида полиции должны были бы тесно взаимодействовать и заменить друг друга при необходимости.

Важное место в проекте заняло положение о том, что управление полицией необходимо передать на места при сохранении за центром права определять лишь общие направления деятельности. Реформе полиции Лопухин считал невозможной без принципиального изменения правового регулирования ее деятельности. Мелочное регламентирование деятельности полиции не только сковывало инициативу ее чинов, но и, распространяясь на все сферы жизни граждан, размывало границы полномочий полиции. Он писал: «Кому предписано вмешательство во все, того и власть не может быть ограничена»³.

Определенные изменения в существовавшей системе полицейских органов должно было внести Особое совещание, созданное в декабре 1904 года и известное в историко-правовой литературе как Особое совещание под председательством графа А.А. Игнатьева. Участниками совещания была проделана большая подготовительная работа, собраны материалы о действующем законодательстве России, материалы по иностранному законодательству, составлен исторический обзор мероприятий общего характера по охране государственного порядка. По мнению автора, существовавшую в России полицию необходимо было изменить полностью. Причем

было отмечено, что «чем меньше новая организация будет походить на старую, тем с большим сочувствием это будет встречено всем населением»⁴. Такая позиция была обоснована тем, что российская полиция была обременена массой дел, которые не относились к ее прямым обязанностям, но были возложены на нее в связи с тем, что их некому исполнять. При этом обязанности эти насаивались десятилетиями и поставили полицию в такое положение, «что она является у нас и полицией безопасности, и полицией благосостояния, и судебной полицией, и органами, исполняющими поручения различных мест и лиц, а в конце концов, исполняя все и вся, что бы ей ни приказывали, она прямых своих обязанностей – блюсти безопасность населения и охранять его спокойствие - исполнить не в состоянии. Вот причина, по которой полиция в России не пользуется тем уважением и популярностью, как в других западноевропейских государствах и в особенности в Англии»⁵.

Автор предлагал свести воедино под общее руководство все существовавшие виды полиции и создать единый на всю империю Корпус государственной стражи. Объединению подлежали: Отдельный корпус жандармов, охранные отделения, все виды общей, ведомственной и частной полиции. Вместе с тем предлагалось двойное подчинение Корпуса: в строевом и дисциплинарном отношении - военному министру, а в отношении исполнения служебных обязанностей по охране порядка и безопасности - министру внутренних дел. Возглавлял бы Корпус единый на всю Россию командир Корпуса государственной стражи империи. Предполагалось, что производство офицеров в следующий чин будет осуществляться по согласованию двух министров. Структура Корпуса должна была соответствовать административно-территориальному делению империи: в губерниях - бригады, в уездах - отделения, а в городах - роты, причем территориальные формирования государственной стражи должны были находиться в ведении мест-

ных губернаторов через их помощников по наружной части и градоначальников в губернских городах.

Сравнивая количество полицейских в России и Испании, где на тысячу жителей приходился один полицейский стражник (не считая территориальной полиции), автор проекта предлагал увеличить штаты и установить численность Корпуса государственной стражи из расчета: один стражник на 500 жителей в городах и на 1000 жителей - в уездах. Общая численность только полицейских стражников тогда составила бы в России 150 тысяч человек.

Одновременно с предложениями о значительном увеличении численности полицейских в проекте предусматривалось создание необходимых условий для опоры полиции на общественность, особенно в сельской местности. С этой целью предлагалось внести в Государственную думу проекты новых законов о поселковом и волостном управлении. Реализация этих предложений позволила бы подчинить выборные органы крестьянского самоуправления Корпусу государственной стражи в вопросах выполнения ими полицейских функций. По замыслу автора проекта, резко возросшая численность полицейских, военная организация полиции позволили бы правительству успешно справляться с революционными волнениями, прибегая к содействию войск только в крайних случаях.

Для увеличения численности полиции требовались дополнительные финансовые средства. Наряду с привлечением служащих по вольному найму, предлагалось комплектовать Корпус офицерами и военными служащими срочной (5 лет) службы. Предлагался следующий порядок: новобранец призывался для прохождения срочной службы в Корпус государственной стражи и служил первые три года с содержанием 5 рублей, а два последних года, также с зачетом в срок срочной службы, по контракту с полным содержанием.

По нашему мнению, единые централизованные в масштабах всего государства

системы полиции безопасности и судебной полиции были бы значительно эффективнее. Они не зависели бы от территориальных органов управления и, более того, осуществляли бы за этими органами контроль. Такое разделение позволило бы создать высокопрофессиональное кадровое ядро в каждой службе, привлечь для работы в полицию юристов и других высокообразованных лиц. Кроме того, это разделение предоставило бы территориальным органам управления возможность самим решать на местах многие вопросы. Не случайно аналогичная система распределения функций между полицейскими органами существовала в некоторых европейских странах и нашла применение в современных госу-

дарствах. В России подобной практики не было.

Проект А.А.Лопухина на правительственном уровне, к сожалению, не рассматривался, однако отдельные предложения проекта были учтены в работе межведомственной комиссии под председательством сенатора А.А. Макарова.

¹ Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. (Из итогов служебного опыта). М., 1907. С. 6 – 7.

² Там же. С.1 – 69.

³ Там же. С. 40.

⁴ ГА РФ, ф. 102, оп. 262, д. 74, л. 3.

⁵ Там же.

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Харыбин А.Ю.,
к.ю.н., преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Государственной регистрации юридических лиц посвящена статья 51 ГК¹ и Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»². В ином законодательстве предусмотрены особенности для государственной регистрации отдельных видов юридических лиц.

Рассмотрим основные проблемы действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

1. Действующее законодательство не устанавливает принципа достоверности

данных Государственного реестра юридических лиц, проверки достоверности этих данных, проверки законности корпоративных решений³.

В законодательстве не реализована функция оперативного информирования заинтересованных лиц об изменении данных в Едином государственном реестре юридических лиц, а также механизм раннего административного разрешения (предотвращения) корпоративных конфликтов и нарушений, корпоративных прав.

2. Имеется обширная судебная прак-

тика применения положений законодательства о государственной регистрации юридических лиц, которая в значительной степени связана не столько с самими нормами о регистрации, сколько с последствиями, возникающими в связи с концептуальными основами действующей системы государственной регистрации юридических лиц.

При этом как судебная практика, так и доктринальный анализ законодательства свидетельствуют, что действующая система государственной регистрации юридических лиц является несовершенной по ряду ключевых позиций и не соответствует подходам, преобладающим в европейском праве.

3. Действующее законодательство предусматривает, что достоверность данных, представляемых при регистрации создаваемого юридического лица, подтверждается заявителем, подлинность подписи которого должна быть нотариально засвидетельствована. Кроме того, законодательство позволяет направить соответствующие документы для регистрации посредством почтовой связи.

Это означает, что единственной гарантией достоверности представляемых данных является добросовестность заявителя. Ни регистрирующий орган, ни нотариус, ни иные органы или лица не вправе проверять достоверность данных об учредителях юридического лица и других сведений, вносимых в Государственный реестр юридических лиц.

Этим объясняется значительное число случаев регистрации юридических лиц по потерянным и украденным паспортам, с нарушением требований законодательства о создании юридических лиц, регистрации фирм-однодневок и прочих злоупотреблений. Никакой значимой ответственности за такого рода деяния законодательство не устанавливает, а отыскать лиц, реально инициировавших регистрацию организации, практически невозможно⁴.

4. Действующее законодательство не устанавливает принципа публичной досто-

верности данных Государственного реестра юридических лиц, что влечет невозможность для контрагентов юридического лица, государственных и муниципальных органов получить необходимые им объективные сведения о юридическом лице. Следствием этого является неопределенность в гражданских отношениях, увеличение рисков вступления в гражданско-правовые отношения с сомнительными юридическими лицами, наличие различных злоупотреблений, а также нарушение прав и законных интересов контрагентов, иных лиц и органов.

Опыт развитых зарубежных правопорядков показывает, что при регистрации хозяйствующих субъектов, будь то компании или индивидуальные предприниматели, регистрирующие органы уделяют немало внимания, сил и средств для проверки представляемых для регистрации данных. В некоторых правопорядках введена уголовная ответственность за представление на регистрацию недостоверных данных (Германия).

5. На практике нередки случаи, когда адрес (место нахождения) юридического лица, указанный в Реестре, не соответствует действительности. Каких-либо негативных последствий для самого юридического лица данное обстоятельство не вызывает. Это влечет нарушение прав и законных интересов контрагентов такого юридического лица, государственных и муниципальных органов в тех случаях, когда законодательство требует того или иного уведомления, извещения и т.п.

6. Принцип достоверности данных Государственного реестра юридических лиц может считаться реализованным только при своевременной актуализации юридическими лицами указанных данных. Законодательство содержит положения, обязывающие юридические лица в установленные сроки вносить соответствующие обновленные данные, однако это требование часто не соблюдается. Гражданское законодательство не содержит каких-либо негативных последствий непредставления

или несвоевременного представления данных в указанный Реестр для юридических лиц, а административно-правовое регулирование (ст. 14.25 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ⁵) оказывается неэффективным.

7. Действующее законодательство не устанавливает должной системы информирования заинтересованных лиц о внесении изменений в учредительные документы или сведения, содержащиеся в Государственном реестре. Нередко участники организации узнают о состоявшихся изменениях тогда, когда активы организации уже отсутствуют или произошли иные, часто необратимые корпоративные изменения, существенно затрагивающие права участников юридического лица либо вовсе лишаящие их таких прав.

Между тем практика показывает, что защита нарушенных корпоративных прав, их восстановление существенно затруднены в случае истечения значительного промежутка времени с момента возникновения корпоративного конфликта, формальной точкой отсчета которого зачастую является осуществление тех или иных регистрационных действий.

В целях совершенствования действующего законодательства о регистрации общественных объединений:

1. В ГК РФ требуется установить принцип публичной достоверности реестра юридических лиц. Этот принцип предполагает, что любое добросовестное лицо, полагавшееся на данные реестра, не затрагивается несоответствием данных реестра фактическим обстоятельствам.

Законодательство должно обеспечивать достоверность данных, представляемых для государственной регистрации юридического лица, прежде всего об учредителях и составе его органов, действующих от его имени, а также предусматривать защиту интересов всех участников юридического лица при оспаривании государственного акта о регистрации юридического лица.

2. Представляется нецелесообразным

проверять достоверность данных адреса (места нахождения) соответствующего органа юридического лица (подп. «в» п. 1 ст. 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Данная проверка не дает никаких гарантий заинтересованным лицам, ибо место нахождения органов юридического лица может изменяться.

3. Следует установить обязательную юридическую экспертизу содержания учредительных документов на соответствие законодательству.

4. Законодательство (ГК РФ) должно предусматривать возможность взыскания с юридического лица убытков, если они возникли вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных сведений в Государственный реестр юридических лиц.

5. Законодательство должно предусматривать обязательную проверку законности и достоверности вносимых изменений в учредительные документы. Проверке подлежит соблюдение соответствующего корпоративного законодательства при принятии решений об изменении учредительных документов или иных сведений, содержащихся в Государственном реестре.

Таким образом, проведенный анализ состояния действующего законодательства, регламентирующего государственную регистрацию общественных объединений, позволил выявить некоторые проблемные моменты, характерные для данного производства. В целях совершенствования действующего законодательства о регистрации общественных объединений представляется необходимым доработка законодательства по направлениям, изложенным выше.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 11.02.2013. № 8-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 18.07.2009. № 181-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.06.2012.

№ 15-П)) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 08.08.2001. № 129-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 29.12.2012. № 282-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 27.10.2008. №175-ФЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) / Редакционный материал // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 32.

⁴ Смагина И.А. Предпринимательское право : учебное пособие. М.: Омега-Л, 2009. С. 154.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 23.02.2013 № 14-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П, Федеральными законами, от 03.12.2012 № 244-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П)) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ КАК ИНСТИТУТ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Щендригин Е.Н.,

д.ю.н., профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

В современном обществе выборы являются важнейшей формой контроля граждан за деятельностью государственных и муниципальных органов, в связи с этим институт народовластия, выражающийся в избирательном праве, является одним из важнейших конституционно-правовых институтов. В научной литературе существует множество точек зрения на определение избирательного права как института народовластия, однако большинство авторов сходятся на следующем.

Избирательное право - это институт народовластия, представляющий собой совокупность государственно-правовых норм, регулирующих порядок организации

и проведения выборов высших должностных лиц, представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Избирательное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления и порядок осуществления этого права. Важно отметить, что избирательное право регулирует публично-правовые, а не частноправовые отношения. В этой связи особенность метода правового регулирования этой подотрасли конституционного права определяется тем, что оно является состав-

ной частью публичного права. Избирательное право упорядочивает процесс воспроизводства на демократической выборной основе органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Обширность правового регулирования выборов в РФ, обилие актов избирательного законодательства, тот факт, что на выборах задействованы десятки миллионов граждан, политические партии и многие другие организации, накладывает отпечаток на функционирование общественного организма в целом и на деятельность всех государственных и муниципальных органов, которые обязаны содействовать организации и проведению выборов. По этой и другим причинам современные федеральные выборы являются весьма затратным мероприятием.

Денежные и иные расходы на выборы осуществляются по линии государства, от имени которого выступают организаторы выборов в лице избирательных комиссий, по линии кандидатов и политических партий, борющихся за получение народной поддержки. Граждане и организации также могут вносить свой вклад в финансирование выборов.

Финансирование выборов, как показывает практика, и в России, и зарубежных странах может быть организовано по-разному. Поскольку финансирование выборов не дает приращения общественного богатства, валового внутреннего продукта страны, то с экономических позиций следует стремиться к минимизации затрат, сделать выборы дешевле. Однако такой взгляд не соответствует ни практике роста расходов на федеральные выборы, ни функциональному назначению самих выборов как фактически главного прямого канала народовластия. Свободные выборы могут дать огромный социальный и политический эффект, который, в конечном счете, благотворно влияет на экономический климат в стране.

Анализ научной литературы и практики организации и проведения выборов показывает, что содержание понятия «финан-

сирование выборов» имеет два значения. Во-первых, под финансированием выборов понимается осуществление действий по предоставлению финансовых и иных материальных средств участникам и организаторам избирательного процесса с целью материального обеспечения организации и проведения выборов, а также избирательных кампаний кандидатов, политических партий.

Во-вторых, существуют основания и для более широкого понимания содержания понятия «финансирование выборов». В него включаются, наряду с указанными действиями, также осуществление расходов на содержание действующих на постоянной основе избирательных комиссий, государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»; выплаты политическим партиям по итогам федеральных выборов; налоговые льготы получателям средств из избирательных фондов; средства, возвращенные в федеральный бюджет политическими партиями, не набравшими определенную минимальную долю голосов по результатам выборов; расходы организаций, которые обязаны оказывать содействие избирательным комиссиям¹.

Вопрос о финансировании выборов – особый предмет правового регулирования, который предполагает установление относительно точных параметров расходования средств, их источники, процедуры, решение вопросов формирования фондов. Нормы права, регулирующие отношения по поводу финансирования избирательных процессов в России, не являются едиными по своему методу и представляют собой комплексный правовой институт.

Предметом института финансирования выборов являются общественные отношения, связанные с предоставлением участникам избирательного процесса финансовых и иных материальных ресурсов для совершения избирательных действий. В процессе организации и проведения выборов в современной России приоритет принадлежит, прежде всего, конституционно-

правовым нормам и соответствующим отношениям над нормами и отношениями, которые в рамках финансирования выборов регулируются гражданским, административным и финансовым правом.

В этой связи, по нашему мнению, нормы смежных отраслей права имеют в свою очередь характер юридических, организационных и иных гарантий механизма финансирования выборов.

В современном избирательном праве можно выделить две основные модели правового регулирования отношений по финансированию выборов: монопольно-государственная (монопольно-публичная) и смешанная модель.

В настоящее время российское правовое регулирование отношений по финансированию выборов соответствует смешанной модели. Раскрываются положительные и отрицательные стороны данных моделей. Так, к положительным чертам монопольного государственного финансирования можно отнести то, что оно:

- создает равные финансовые возможности партиям и кандидатам для финансирования избирательной кампании;
- не допускает зависимости от частных жертвователей;
- позволяет тратить на выборы заранее запланированный объем средств, что дает возможность контролировать стоимость выборов в общенациональном масштабе.

Отрицательными сторонами является то, что исключительно государственное финансирование:

- не во всех случаях будет означать избрание лиц, свободных в своем дальнейшем волеизъявлении;
- влечет увеличение бюджетной нагрузки;
- препятствует реализации одного из избирательных прав гражданина: права на финансирование выборов².

В то же время полное устранение государства от финансирования выборов позволяет преобладать взглядам на выборы как форму бизнеса. Думается, что цели

политики и выборов, с одной стороны, и бизнеса, с другой, не могут не различаться весьма существенно. Для бизнеса главной задачей является получение прибыли, а для политики - получение социального результата, который нередко бывает финансово убыточен.

Таким образом, в России существует модель смешанного финансирования выборов при бюджетном финансировании организации и проведения выборов и преимущественно частном финансировании избирательных кампаний политических партий и кандидатов.

Конституционно-правовое регулирование финансирования федеральных выборов в России знает разные его модели. Различия в них проявляются главным образом в источниках и формах государственного и частного финансирования, их соотношения друг с другом. В последние годы законодатель приоритетным видит так называемую «партизацию» федеральных выборов, то есть приоритеты переносятся с состоятельности кандидатов на партийную конкуренцию, что не может не вести к изменениям в финансировании выборов. В частности, расширяются возможности политических партий в части избирательных фондов, увеличиваются размеры их бюджетного финансирования по результатам федеральных выборов³.

В современной юридической науке избирательный фонд понимается как публично-правовое формирование в виде аккумулируемых на специальном избирательном счете и расходующихся с него денежных средств в рублях, предназначенных для финансового покрытия избирательных действий кандидата, политической партии⁴.

Временный характер избирательного фонда в условиях «партизации» выборов, на наш взгляд, представляется неоправданным препятствием для политических партий. Думается, что для политической партии целесообразно придать такому фонду статус постоянного. В этой связи представляется целесообразным выведение избира-

тельного фонда в обособленную и постоянно действующую структуру со статусом юридического лица.

Проведенный анализ показывает, что избирательные фонды обладают следующими признаками, основными чертами: создаются, функционируют и ликвидируются в установленном избирательным законодательством порядке; имеют целевую направленность; временный характер; ключевую роль в их правовом регулировании играют нормы конституционного права; создание избирательного фонда является обязательным условием регистрации кандидата в Президенты РФ и федерального списка кандидатов; формируются только за счет денежных средств; все денежные средства в рублях, образующие избирательный фонд, перечисляются на специальный избирательный счет и расходуются с него.

Различные фактические и юридические сложности в получении пожертвований граждан заставляют политические партии и кандидатов искать себе «спонсоров» среди крупных коммерческих организаций или их групп. Нередко достаточно заручиться поддержкой одной или нескольких групп таких организаций, которые с точки зрения антимонопольного законодательства будут составлять одну группу лиц и представлять интересы очень ограниченного круга конечных бенефициаров. Однако избирательное законодательство рассматривает такую группу только с точки зрения отдельных юридических лиц-жертвователей, то есть не признает ее. А это ведет к серьезной зависимости кандидатов, политических партий от коммерческих организаций. При анализе и толковании норм конституционного права можно видеть, что участие юридических лиц в избирательном процессе (не считая деятельности государственных органов и избирательных комиссий) ограничивается лишь внесением пожертвований в избирательные фонды.

На федеральных выборах нет реальной необходимости в значительном увеличении или отмене предельных размеров расходования для финансирования

законной предвыборной деятельности. Борьба с «теневым» финансированием должна вестись путем усиления контроля, осуществляемого со стороны государства и со стороны конкурирующих партий и кандидатов, а также посредством ужесточения ответственности за использование средств в обход избирательного фонда.

Монопольное государственное бюджетное финансирование выборов обладает многими положительными чертами, но имеет и слабые стороны. К положительным чертам монопольного государственного финансирования можно отнести то, что оно создает равные финансовые возможности партиям и кандидатам для финансирования избирательной кампании; не позволяет быть зависимыми от частных пожертвований; централизованное государственное финансирование избирательного процесса позволяет тратить на выборы заранее запланированный объем средств, что дает возможность контролировать стоимость выборов в общенациональном масштабе. Отрицательными сторонами исключительно государственного финансирования выборов является то, что оно не всегда влечет избрание лиц, свободных в своем дальнейшем волеизъявлении, увеличивает нагрузку на бюджет, а также препятствует реализации одного из избирательных прав гражданина: права на финансирование выборов.

По нашему мнению, в условиях современной России наиболее оптимальной представляется модель смешанного (государственно-частного) финансирования выборов, которая позволяет маневрировать удельным весом ее составляющих применительно к различным избирательным действиям. Вместе с тем поиск адекватного соотношения этих составляющих - постоянная задача законодателя и практики.

Анализ конституционно-правового механизма организации и проведения выборов свидетельствует о необходимости финансового обеспечения гарантий самостоятельности избирательных комиссий

во взаимоотношениях с органами государственной власти и местного самоуправления.

Механизм распределения средств на федеральные выборы внутри системы избирательных комиссий не имеет четких критериев расчета средств в зависимости от численности избирателей, размеров территории, числа избирательных комиссий на ней, вследствие чего участковые избирательные комиссии финансируются по остаточному принципу.

В этой связи необходимо разработать комплекс мер по совершенствованию этого механизма, в том числе введение критериев расчета средств, счетов для участковых избирательных комиссий, введения нормативов занятости члена участковой избирательной комиссии, утверждения смет расходов избирательных комиссий на заседаниях вышестоящих комиссий, обременение работодателя обязанностью выплачивать среднюю заработную плату члену избирательной комиссии за период работы в ней при последующей компенсации этой суммы со стороны государства.

2004; Мостовщиков В.Д. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации и ее финансирования в Российской Федерации. Екатеринбург, 2008.

¹ См.: Вискулова В.В. Финансирование федеральных выборов России: соотношение публично-правового и частного начал (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Какителашвили М.М. Конституционно-правовые проблемы финансирования избирательных кампаний в представительные (законодательные) органы государственной власти в Российской Федерации : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

² См.: Точкин Д.В. Финансирование выборов как институт конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 1. С. 49 - 52.

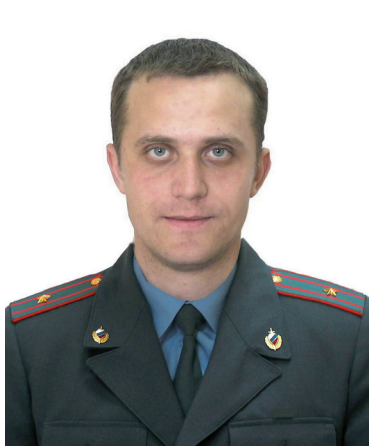
³ См.: Точкин Д.В. Финансирование федеральных выборов в России: конституционно-правовые проблемы. М., 2010. 28с.

⁴ Романенко О.В. Финансирование политических партий в России: конституционно-правовые проблемы. М.,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ЦЕЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Алдошин А.В.,

к.п.н., преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

В структуре общей физической подготовленности сотрудника правоохранительных органов наглядно проявляются требования к его физической подготовленности по успешному проведению задержания преступников - демонстрации быстроты на фоне высокой общей выносливости. В связи с этим Г.В.Антонов и А.Я.Слепнев (1991) на примере подготовки спортсменов показали, что успешное овладение двигательными навыками и особенно их совершенствование происходят под воздействием длительного и систематического упражнения. Например, овладение техникой различных ударов рукой происходит в среднем за 4 месяца, техникой ударов ногой - за 6 и более месяцев, а изучение и совершенствование ударов руками и ногами с одновременными защитными действиями могут длиться в период всей спортивной деятельности. Все вышесказанное способствует формированию физической и психологической готовности к эффективной служебно-боевой деятельности.

Одна из основных задач обучения курсантов в учебных заведениях МВД РФ состоит не только в усвоении специальных знаний, умений и навыков, но и в психологической подготовке их применения при решении служебно-боевых задач. Например, находясь в условиях опасной обстановки, сотрудник МВД, в первую очередь, должен

научиться оперативно оценивать ее и принимать правильное решение, а также уметь управлять своим поведением, предвидеть изменения обстановки, умело руководить подчиненными и отдавать распоряжения в критических ситуациях (А.Ф.Калашников, 1997).

Вот почему в процессе занятий по профессиональной подготовке необходимо создавать такие ситуации, которые способствовали бы формированию у обучаемых смелости, решительности и уверенности в своих силах (Е.В.Балашов, 1994; В.А.Торопов, 1996).

С целью определения уровня значимости развития физических качеств при задержании преступников А.Ф.Калашников (1997) провел опрос и анкетирование экспертов, результаты которых показали, что предпочтение респондентами было отдано силе. На втором месте по значимости оказалась быстрота и далее последовательно выносливость, ловкость и гибкость.

Что касается роли основных мышечных групп, то на первое место по значимости специалисты выделяют мышцы верхнего плечевого пояса и рук (сгибателей предплечья и кисти), на второе - мышцы-разгибатели ног, на третье - разгибатели туловища и на четвертое - сгибатели туловища.

Сотрудник правоохранительных ор-

ганов, отмечают авторы, должен обладать крепким захватом, уметь ставить блоки защиты, наносить быстрые и неожиданные удары, а также делать броски. Вместе с тем, отмечается, что именно развитию силы в учебных заведениях МВД РФ уделяется недостаточное внимание. На необходимость развития силы и способности к ее концентрации в кратчайшие промежутки времени указывают в своих трудах В.В.Яншин (1989); П.В.Мишакин (1995) и др.

Ведущей целью физической подготовки курсантов в образовательных учреждениях МВД РФ должно быть создание оптимальных условий для гармонического разностороннего развития личности. Возможность успешного развития функциональных систем организма для того или иного вида труда в целом подтверждается научной аргументацией таких наук, как современная педагогика, физиология, психология (Е.А.Анисимов, 1996).

Естественно, что для овладения различными профессиональными умениями и навыками необходимо развивать способности постепенно или относительно быстро согласовывать свои двигательные действия по силовым, пространственным и временным характеристикам. Эта внешняя сторона профессиональной деятельности выпускника вуза МВД требует точной согласованности внутренних процессов в работе нервно-мышечных механизмов. Умение своевременно формировать координированные двигательные действия в определенной последовательности и необходимом ритме в различных ситуациях (условиях) глубоко взаимосвязано с высшим отделом центральной нервной системы - корой головного мозга. На кортикальном уровне происходят процессы планирования и формирования двигательного акта, принятия решения и точного контроля в результате сенсорной информации за собственными действиями, исходя из сложившейся ситуации оперативно-служебной и боевой обстановки. В одних случаях необходимы быстрые, решительные действия, в других - выдержка и спокойствие, в третьих

- предупредительные действия опережающего характера и др. (А.Ф.Калашников, 1990, 1997).

Исходя из общих закономерностей управления процессом физического совершенствования человека, в теории и организации физической подготовки курсантов высших учебных заведений МВД используются методы развития и совершенствования физических качеств и двигательных навыков, основанные на общих положениях теории и методики физического воспитания, спортивной тренировки. В то же время теория и организация физической подготовки опирается на данные физиологии и психологии, которые показывают, что процесс физического воспитания воздействует не только на двигательную, но и на чувствительную сферу, так как выполнение любого преднамеренного действия глубоко взаимосвязано с управляющими механизмами - с контролем за изменениями, происходящими во внешней среде (например, поведение соперника), но и за собственными действиями в результате поступающей информации, идущей от работающих органов. Поэтому основные специфические закономерности физического совершенствования обучающихся той или иной специальности могут быть глубоко вскрыты и широко использованы лишь с учетом физиологических принципов и материальной основы протекания психических процессов в условиях служебной и боевой деятельности.

Необходима высокая работоспособность функциональных систем, основанная на развитии общей и специальной выносливости организма в целом для эффективных действий.

Таким образом, проведенный анализ служебно-боевой деятельности выпускников вузов МВД России свидетельствует о том, что она предъявляет высокие требования к функциональным возможностям организма, а физическая подготовка может оказать существенное влияние на профессиональную и психофизиологическую подготовку курсантов.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И СОДЕРЖАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ РАДИАЦИОННОЙ И ХИМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Амосов М.Ф.,

доцент кафедры огневой подготовки
и деятельности ОВД в особых условиях
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

В основных положениях военной доктрины и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации названы источники угроз военной безопасности России. В числе основных рассматривается возможность применения оружия массового поражения (ОМП), находящегося на вооружении армий ряда государств. Несмотря на ряд международных соглашений по его запрещению и ликвидации усилиями отдельных государств, организаций и террористических групп продолжается распространение средств доставки и технологий производства ОМП в целях реализации военных и политических устремлений.

Снижение вероятности крупномасштабной, глобальной войны вследствие распада ранее существовавшей двухполюсной системы мироустройства ведет к одновременной активизации военно-стратегических факторов, повышающих степень угрозы национальным интересам и безопасности России, усилению опасности региональных, локальных войн и вооруженных конфликтов.

В возможной войне с применением ОМП, а также при разрушении радиационно и химически опасных объектов (РХО) в местах выполнения поставленных боевых задач подразделениями ОВД может складываться сложная радиационная и химическая обстановка.

В таких условиях командиры подраз-

делений ОВД должны быстро и правильно оценить радиационную и химическую обстановку и принять обоснованные решения для дальнейших действий.

Выявление и оценка радиационной и химической обстановки осуществляется в 3 этапа.

Первый этап - заблаговременное выявление и оценка РХО в мирное время по прогнозу на основании оценочных параметров возможных ядерных и химических ударов, гипотетических аварий на радиационно и химически опасных объектах с учетом преобладающих метеоусловий.

Второй этап - выявление и оценка РХО, складывающаяся по прогнозу после состоявшихся ядерных и химических ударов, а также фактических аварий на радиационно и химически опасных объектах.

Третий этап - выявление и оценка РХО по данным разведки.

Выявление РХО включает:

1. Сбор, анализ и оценку исходных данных о:

- ядерных и химических ударах или разрушениях (авариях) на радиационно и химически опасных объектах (параметры ядерных взрывов - координаты, мощность, вид, время; параметры химических ударов - количество и тип ОВ, время и место его применения;

- характеристике аварий на радиационно и химически опасных объектах - тип ядерного энергетического реактора (ЯЭР),

его мощность, степень разрушения и время аварии;

- количестве и условиях хранения выброшенного в окружающую среду АХОВ, время аварии;

- метеорологических условиях (для ядерных взрывов - параметры среднего ветра по слоям атмосферы до высоты подъема верхней кромки облака взрыва, для химических ударов, а также для аварий на радиационно и химически опасных объектах - параметры приземного ветра и степень вертикальной устойчивости атмосферы).

2. Определение на основе этих исходных данных размеров зон радиоактивного и химического заражения (загрязнения) и нанесение их на карту (план, схему).

Сбор и обработку данных и информации о радиационной, химической и биологической обстановке организует оперативный штаб совместно с взаимодействующими организациями в рамках Единой системы выявления и оценки масштабов и последствий применения оружия массового поражения, аварий (разрушений) атомных электростанций и химически опасных объектов. Обмен информацией о радиационной и химической обстановке осуществляется с взаимодействующими подразделениями и вышестоящими штабами.

Данные об ядерных взрывах радиоактивном, химическом и биологическом заражении, разрушении объектов атомной энергетики и химически опасных объектов поступают от частей (подразделений) соединений гражданской обороны (ГО) в расчетно-аналитические группы пунктов управления начальников служб радиационной, химической и биологической защиты соединений и частей ГО, где обрабатываются, докладываются командиру, начальнику штаба и передаются в расчетно-аналитические станции вышестоящего пункта управления органа управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям. На основе этих данных штаб оценивает сложившуюся обстановку, докладывают командиру и информируют

о ней подчиненные войска гражданской обороны, штабы ОВД и других взаимодействующих органов.

До получения данных разведки радиационная и химическая обстановка ориентировочно может быть оценена по результатам прогнозирования, которое организуется штабом совместно с начальником службы радиационной, химической и биологической защиты подразделения (части) войск гражданской обороны.

Исходными данными для прогнозирования радиационной и химической обстановки являются:

- параметры ядерных взрывов;
- средства, способы, время и район применения отравляющих веществ, характер разрушений химически опасных объектов;

- данные о среднем ветре в различных слоях атмосферы и метеорологические условия в приземном слое воздуха; характер местности, положение, защищенность и характер действий ОВД в момент применения противником оружия массового поражения, аварий и чрезвычайных ситуаций.

При прогнозировании устанавливаются возможные зоны (районы) заражения местности и атмосферы, населенные пункты и органы внутренних дел, оказавшиеся в зонах с высокими уровнями радиации и химического заражения, ориентировочные потери личного состава.

По данным прогноза могут определяться объем задач по ликвидации последствий, наиболее целесообразные направления и районы ведения радиационной и химической разведки.

К основным задачам при оценке радиационной обстановки относятся:

- определение радиационных потерь при действиях (нахождении) в зонах радиоактивного заражения местности (РЗМ);

- определение радиационных потерь при преодолении зон РЗМ;

- определение продолжительности пребывания сил РСЧС и ГО (населения) в зонах РЗМ по заданной дозе излучения;

- определение времени начала работ в зонах РЗМ (начала входа в зону) по заданной дозе излучения;

- определение времени начала преодоления зон РЗМ (начала выхода из зоны) по заданной дозе излучения;

- определение степени заражения (загрязнения) техники, транспорта и других материальных средств.

К основным задачам при оценке химической обстановки относятся:

- определение потерь населения и сил РСЧС и ГО в очагах химического поражения (районах применения химического оружия, районах аварий на химически опасных объектах);

- определение потерь населения и сил РСЧС и ГО при действиях (нахождении) в зонах химического заражения или их преодолении;

- определение количества людей, техники, транспорта и др. материальных средств, зараженных ОВ (АХОВ);

- определение длительности поражающего действия ОВ (АХОВ): стойкость (время самоиспарения), время подхода облака ОВ к определенному рубежу (объекту) и его поражающего действия на данном рубеже (объекте), допустимое время пребывание в СИЗ, время заражения открытых источников воды.

В основе методик определения радиационной и химической обстановки по данным разведки используются математические модели развития процессов радиационного и химического заражения, учитывающие множество факторов обстановки. В настоящее время большинство методик реализовано в виде программных комплексов. Они позволяют получить оценочные данные радиационной и химической обстановки при наличии различных исходных данных, с более высокой степенью точности описывать возможные масштабы поражения и более эффективно организовать выполнение мероприятий по защите населения и территорий.

В то же время применительно к процессам радиоактивного и химического за-

грязнения при авариях на радиационно и химически опасных объектах не всегда следует прибегать к глубокой детализации знаний об этих процессах, стремиться создавать и использовать сложные многомерные математические описания, так как часто в повседневных условиях наблюдается недостаток информации, времени и их применение будет некорректно. Кроме этого, нет уверенности, что сложные математические описания с большей эффективностью позволят решать вышеприведенные задачи и задачи по защите населения и территорий, чем простые.

Следует отметить, что знание особенностей развития процессов в результате применения ОМП, функционирования радиационно и химически опасных объектов, воздействия поражающих факторов при авариях на них и даже выявление и оценка радиационной и химической обстановки в этих случаях не являются самоцелью. Данная информация необходима для последующего обоснования перечня и объемов мероприятий по защите населения и территорий, организации выполнения задач, стоящих перед ОВД при возникновении чрезвычайных ситуаций.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ НАЧИНАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Анохина Л. И.,

к. филол. н., доцент, профессор кафедры,
заведующая кафедрой иностранных и
русского языков Орловского юридиче-
ского института МВД России имени
В.В.Лукьянова

Использование ФГОС ВПО в качестве методологической основы компетентностного подхода позволяет более эффективно управлять процессом качественной профессиональной подготовки и обеспечить соответствие профессиональной подготовки запросам рынка труда. При этом цели обучения формулируются через компетенции, востребованные в профессиональной деятельности современного служащего (работника), что, в свою очередь, требует решения новых сложных задач для обеспечения и контроля качества образования как в самом вузе, так и при внешних оценках.

В этой связи подход к решению ряда методических проблем осуществляется, исходя из принципа активизации деятельности всех участников педагогического процесса, и, прежде всего, обучающего. Конкретные условия обучения иностранным языкам (ИЯ) предполагают всесторонний предварительный анализ современной ситуации их обучения в контексте общих проблем, стоящих перед обществом и вузовским образованием в целом с учётом современного уровня состояния методической науки и смежных с нею областей научных знаний. Преподаватель ИЯ в образовательном учреждении МВД Российской Федерации должен хорошо знать, по каким объективным законам развивается и функционирует современная система обучения в отечественной высшей школе, понимать

процессы, лежащие в основе функционирования и развития современной системы обучения ИЯ.

Поскольку ИЯ в отличие от родного языка усваивается человеком вне социального окружения, в котором этот язык является естественным средством общения, речь идёт об управляемом процессе овладения языком. А это связано с такими понятиями, как преподавание языка и изучение языка, то есть с обучением языку. При этом обучающий в той или иной степени владеет речевым иноязычным опытом, а обучающийся полностью или частично им не владеет.

Учебная деятельность обучающегося должна быть направлена на изучение языка, понимаемое как осознанный управляемый процесс использования и усвоения правил и языковых элементов в отрыве от языковой среды, поэтому преподавателю необходимо искать для обучающихся реальные возможности как прямого, так и опосредованного общения с носителями изучаемого языка. Так, при обучении немецкому языку начинающих специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения с учётом междисциплинарной интеграции положительную роль играет подбор аутентичных профессионально ориентированных иноязычных текстов для внеаудиторного чтения из журналов, издаваемых в Германии и Австрии,

таких, как, например, Mobil und sicher / Das Verkehrswachtmagazin. – Lübeck: Max Schmidt-Rümhild.

Для обучения ИЯ характерны плановость и системность, специальным образом отобранное и методически проинтерпретированное учебное содержание, наличие серии приёмов и способов работы, нацеленных на запоминание обучающимися этого содержания и на самоконтроль уровня и степени владения учебным материалом, а также определенная ограниченность во времени. Речевые и неречевые действия обучающихся достаточно жёстко регламентируются целями обучения, выдвигаемыми преподавателем на каждом конкретном этапе высшего профессионального образования, а также содержанием обучения, которое, как правило, отражает разговорную и литературную норму современного ИЯ, и в значительной степени ориентировано на изучение специального подязыка изучаемой профессии.

Управление становлением речевых навыков и умений возможно в процессе выполнения специальных заданий и упражнений. В настоящее время во многих странах в обучении иностранным языкам получил широкое распространение коммуникативный подход, основанный на гуманистическом направлении в психологии и дидактике, а также на достижениях в области лингвистики текста (discourse analysis). Он применяется в различных условиях обучения, в его рамках формулируются основные цели обучения иностранному языку, обозначаются и описываются компоненты коммуникативной компетенции, определяются роль и характер используемых материалов и приёмов обучения.

Одним из способов облегчения индивидуального процесса усвоения языковых знаний и овладения ИЯ является разработка и применение игровых технологий на занятиях иностранным языком. Коммуникация осуществляется тем успешней, чем более в ней заинтересованы её участники, а игра всегда предполагает мотивацию к деятельности. В игру можно включить

одновременно несколько аспектов: страноведческий, личностно-психологический, этический, профессиональный. А это актуально в условиях ограниченных временных параметров обучения ИЯ. Прагматичный подход к обучению иностранному языку позволит специалисту анализировать простую грамматическую структуру текста, читать тексты по специальности, понимать мультимедийный язык, общаться на бытовом и профессиональном уровне.

Обучение начинающих специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения немецкому языку в процессе игры способствует эффективному закреплению изученного материала и успешному усвоению нового. Оно проходит одновременно по трём компетентностным направлениям: профессиональному, социальному и специальному. В игровом воспроизведении трудовой деятельности наилучшим образом реализуются такие компоненты компетентности, как интерес, желание, потребность, получение удовольствия, удовлетворения, переживание радости при следовании правилам, нормам, проявление собственной инициативы, соблюдение этикета, самоконтроль.

Методическая наука обладает интегрирующими свойствами. Она корректирует требования, выдвигаемые обществом и системой общего образования по отношению к ИЯ как учебной дисциплине, разрабатывает конкретные методические концепции, учебные программы, учебные пособия и рекомендации по организации и содержанию педагогического процесса. Только анализ всей совокупности факторов, обуславливающих особенности конкретной системы образования ИЯ, позволяет установить объективную ценность каждой методической системы, «...ибо каждый метод при определенных условиях обладает определенной объективной ценностью»¹. Новые тенденции в обучении ИЯ, в соответствии с которыми выстраивается методическая система, следует реализовывать лишь после всестороннего анализа ситуации в её социально-экономическом и поли-

тическом контекстах.

Немаловажное значение имеет и практика обучения. Она может тормозить или ускорять процесс внедрения новых эффективных форм и технологий обучения. Сдерживать методический прогресс могут слабый уровень профессиональной подготовки преподавателей ИЯ, их нежелание отказаться от укоренившихся в их опыте привычек в организации учебного процесса или неумение соотносить методические системы с конкретными условиями обучения.

Центральной категорией современной лингводидактики является концепт вторичной языковой личности², понимаемой как совокупность способностей/готовности человека к «производству» речевых поступков в условиях аутентичного общения с представителями других культур. Это является и целью, и результатом овладения ИЯ, а потому имеет принципиальное значение и для современной методики обучения

ИЯ.

Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Немецкий язык в данном случае выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста.

¹ Рахманов И.И. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в 19-20 вв. М.: Педагогика, 1972. С.3.

² Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). М.: Высшая школа, 1989. 238 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕНИЙ

Басатин А. Е.,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Тактико-специальные учения являются высшей и наиболее эффективной формой полевой выучки начальствующего состава, штабов и личного состава подразделений ОВД, их всесторонней подготовкой к выполнению оперативно-служебных задач. Они организуются и проводятся на основе требований приказов МВД РФ,

организационно-методических указаний по боевой и специальной подготовке.

В руководящих документах по подготовке к действиям в особых условиях особенно отмечается необходимость повышения качества подготовки и проведения учений, требование их максимального приближения к условиям возможной обста-

новки и отработки практических действий. При этом создаваемая обстановка должна ставить обучаемых в сложные условия, требующие принятия нестандартных решений, проявления творчества, организаторских качеств и настойчивости в выполнении поставленных задач.

Тактико-специальные учения проводятся в целях:

- выработки боевого слаживания подразделений, сводных отрядов и оперативных резервов для умелых и решительных действий при выполнении ими оперативно-служебных задач в различных условиях обстановки;

- выработки и совершенствования навыков руководителей подразделений и штабов в управлении подразделениями;

- отработки организации и поддержания взаимодействия между подразделениями с взаимодействующими органами и соседями;

- выработки у сотрудников высоких морально-психологических и боевых качеств, психологической устойчивости, инициативы и самостоятельности, внимания и бдительности, воли и находчивости, смелости и мужества при выполнении различных задач;

- исследования способов действий служебных нарядов и подразделений, эффективного использования сил и средств, а также методов работы руководителей подразделений, штабов и служб по управлению специальными операциями.

Сущность тактико-специальных учений заключается в практическом выполнении учебных оперативно-служебных задач руководителями подразделений, штабами, подразделениями, сводными отрядами и оперативными резервами на фоне общей непрерывно развивающейся обстановки, по единому замыслу, на местности (как правило, в районах действий при чрезвычайных обстоятельствах), в ограниченные сроки, днем и ночью, в любое время года.

Основной метод обучения на тактико-специальном учении - практическая работа по выполнению всеми обучаемыми своих

функциональных обязанностей в условиях, максимально приближенных к реальной оперативно-служебной деятельности; кроме того, могут применяться объяснение и показ (демонстрация).

По целевому назначению тактико-специальные учения могут быть плановыми, показательными, проверочными, опытными (исследовательскими); по способу выполнения огневых задач — без боевой стрельбы и с боевой стрельбой.

Плановые учения завершают цикл подготовки всех категорий обучаемых к выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач в особых условиях.

Показные учения проводятся в целях выработки единства взглядов на организацию и методику проведения учений, показа образцовых и наиболее целесообразных действий.

Проверочные учения проводятся в целях определения степени готовности подразделений выполнять задачи в особых условиях.

Опытно-исследовательские учения проводятся в целях исследования вопросов теории и практики действий в особых условиях, изыскания наиболее эффективных приемов и способов действий, совершенствования методов управления, связи и оповещения.

Цели тактико-специальных учений могут быть достигнуты лишь в том случае, когда при организации и проведении учений соблюдаются определенные требования.

Сложность выполняемых повседневных оперативно-служебных задач требует от всего личного состава проявления высоких моральных качеств, отличной психологической и физической подготовленности, высокого профессионального умения выполнять задачи зачастую в экстремальных условиях.

Исходя из этого, к основным требованиям, предъявляемым к тактико-специальным учениям, относятся:

- умелое применение на учениях ру-

ководящего принципа боевой подготовки - учить тому, что необходимо для выполнения задач в повседневной деятельности и в особых условиях, создавая обстановку, максимально приближенную к реальной действительности;

- обеспечение постоянной боевой готовности подразделений к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях;

- соблюдение принципа наглядности в обучении.

При подготовке учения необходимо вызвать у обучаемых интерес к нему, а в ходе учения умело этот интерес поддерживать, так как он является важным условием формирования мастерства, воспитания инициативы и решительности.

При подготовке учений необходимо учитывать:

- * существующую организационно-штатную структуру органов внутренних дел и создаваемых на период выполнения задач группировок сил и средств, подразделений и сводных формирований, а также их служебное предназначение;

- * необходимость совместных действий по выполнению задач с внутренними войсками, силами и средствами других министерств, соседями;

- * особенности районов расположения органов внутренних дел, взаимодействующих сил и районов выполнения ими своих задач;

- * обученность сотрудников, начальников (командиров) подразделений (сводных отрядов) и управлений (отделов), а также возможности по их обучению;

- * наличие вооружения, материальных и других средств, возможность их выделения для учений.

Подготовка учения осуществляется под непосредственным руководством соответствующего начальника и начинается заблаговременно. Параллельно с подготовкой документов для проведения учений осуществляется целенаправленная подготовка обучаемых. При этом подготовка руководителей (командиров) должна опережать

подготовку подчиненных им сотрудников. Содержание и порядок отработки учебных вопросов на учениях до обучаемых не доводятся.

Исходными данными для учения являются: тема, учебные (исследовательские) цели, время проведения учения и его продолжительность, состав обучаемых, нормы расхода моторесурсов, боеприпасов и имитационных средств.

Тема учения, проводимого совместно с взаимодействующими органами, бывает обычно комплексной и формулируется развернуто.

Учебные цели тактико-специального учения уточняются (определяются) в зависимости от содержания и характера темы, уровня подготовки обучаемых, требований приказов, уставов и наставлений. Правильно сформулировать учебные цели - это значит ответить на вопросы, для чего проводится учение и что на нем должно быть достигнуто. Учебные цели определяются для всех категорий обучаемых. Количество целей должно быть строго ограничено и не превышать шести, в противном случае тактико-специальное учение может потерять свою направленность.

Время проведения учения и его продолжительность определяются вышестоящим начальником. Руководитель в пределах отведенного на учение времени уточняет его. Практика показывает, что распределение времени на учении может быть следующим: не менее 70% - на отработку учебных вопросов по обучению подразделений, привлекаемых на учение; остальные 30% - на выход подразделений (совершение марша) в район учения, возвращение их в места постоянной дислокации, проведение смотра подразделений и разбор. Из времени, отведенного на отработку учебных вопросов, 2/3 затрачивается на вопросы, связанные с практическими действиями подразделений в светлое и темное время суток, а 1/3 — на вопросы по их организации.

На тактико-специальных учениях все действия обучаемых осуществляются по астрономическому времени, как и в реаль-

ной обстановке. Чтобы обучаемые учитывали фактор времени, расчёт его производится с учётом содержания разрабатываемых учебных вопросов и существующих нормативов действий сил и средств при выдвижении, развёртывании, ведении поиска, занятии рубежа блокирования и при других условиях. В некоторых случаях, когда силы и средства действуют в малоизученных условиях, время на отработку вопроса может быть несколько увеличено. Учение начинается с момента подачи определённого специального сигнала (или сигнала о приведении в соответствующую степень готовности) и продолжается до возвращения участников в места постоянной дислокации.

Логическим завершением учения является общий разбор. От того, насколько квалифицированно проведён разбор, во многом зависит правильное понимание и отношение обучаемых к учению, его дальнейшее совершенствование.

Безопасность любого государства обеспечивается не только его экономическим потенциалом и политической стабильностью общества, но и степенью подготовки руководящего состава соответствующих государственных структур к действиям в особых условиях. Это обстоятельство обуславливает необходимость постоянно совершенствовать формы и методы подготовки руководителей различного уровня.

АКТИВНЫЕ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ, ИСПОЛЪЗУЕМЫЕ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Булъжкин А.В.,
к.ю.н., доцент, начальник кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России
имени В.В.Лукьянова

В 2011 году Министерством образования и науки Российской Федерации утверждены федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Одним из условий реализации данных образовательных программ является широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных методов проведения занятий в сочетании с внеаудиторной (самостоятельной) работой

обучающихся. Кроме этого, занятия лекционного типа не могут составлять более 40% аудиторных занятий, поэтому большая доля аудиторных занятий отводится семинарским и практическим занятиям.

На наш взгляд, сам подход к выбору так называемых активных и интерактивных методов проведения занятий по профильным учебным дисциплинам, является весьма дискуссионным, поэтому в данной статье речь пойдет, в первую очередь, о методах, которые лишь могут позволить придать активный характер лекционным,

семинарским и практическим занятиям по дисциплинам уголовно-процессуального и криминалистического цикла.

В настоящее время в практике обучения существуют разные подходы к определению методов обучения. Вообще, метод обучения принято рассматривать как процесс взаимодействия между преподавателем и обучающимися, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием программы обучения.

В основу классификации методов обучения, как правило, закладывается степень осознанности восприятия обучающимися учебного материала. Исходя из этого методы обучения условно можно разделить на: пассивные, активные и интерактивные.

Пассивные методы представляют собой форму взаимодействия между преподавателем и обучающимися, в которой первый является основным действующим лицом, управляющим ходом занятия, а обучающиеся выступают в роли слушателей, пассивно воспринимающих информацию от «первого лица». Примером использования такого метода в процессе преподавания уголовно-процессуальных и криминалистических дисциплин может выступать: обычный устный или письменный опрос, работа с тестовыми заданиями и др. Наиболее характерным видом занятия с использованием пассивных методов обучения выступает традиционная «академическая лекция». Придать активный характер такому лекционному занятию помогает применение слайдов, приготовленных с помощью MS Power Point, а также грамотное использование заранее подготовленных видеосюжетов.

В отличие от пассивного активный метод представляет собой форму взаимодействия, при которой преподаватель и обучающиеся взаимодействуют друг с другом в процессе занятия, и последние здесь уже не пассивные слушатели, а активные участники. В большинстве случаев активные методы уместно применять именно на аудиторных занятиях (семинарских

или практических). Так, по дисциплинам уголовно-процессуального и криминалистического цикла целесообразно использовать такие методы, как:

- упражнения (групповые и индивидуальные), на которых анализируются и отрабатываются различные практические действия с помощью решения вводных, ситуаций и реальных служебных задач;

- решение служебных задач (тактика и методика расследования): умозрительно, с помощью видеопособий и на ПЭВМ с использованием специализированных криминалистических компьютерных программ («Панорамная цифровая видеосъемка», «Алгоритм расследования преступлений») и автоматизированных рабочих мест следователя/дознателя;

- работа с документами и объектами криминалистических исследований (анализ материалов архивных уголовных дел, отработка справок, запросов в ИАЦ и ГИАЦ, а также составление отдельных процессуальных документов, цифровых иллюстрационных таблиц, планов-схем, приложений, описание объектов криминалистических исследований) и др.

Особое место среди активных методов обучения занимают наглядные методы, которые в различных вариациях весьма охотно используются профессорско-преподавательским составом при организации и проведении занятий. В свою очередь наглядные методы условно можно разделить на методы иллюстраций и методы демонстраций. В отличие от первого метода, предполагающего показ таблиц, схем и рисунков и позволяющего обучающим зрительно воспринимать, выделять и усваивать главное, метод демонстрации связан с использованием технических средств и приборов. Использование преподавателем указанных приемов не только помогает понять и лучше усвоить учебный материал, но и создаёт эмоциональное отношение к изучаемому, повышает интерес обучающихся¹.

В отличие от активного, интерактивный метод обучения подразумевает способ

целенаправленного усиленного межсубъектного взаимодействия преподавателя и обучающихся по созданию оптимальных условий своего развития². Другими словами, интерактивные методы ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности первых в процессе обучения. Следовательно, отличие интерактивных методов в том, что в процессе их применения обучающиеся не только и не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый. На наш взгляд, к их числу можно отнести: игровой метод (ситуационно-ролевые игры, например, по тактике организации и производства следственного действия, в том числе и в составе следственно-оперативной группы или выполнения алгоритма действий следователя, дознавателя, специалиста-криминалиста по расследованию преступления по фабуле, предложенной преподавателем), учения, стажировки обучаемых в практических органах (в том числе под контролем преподавателей кафедры).

Определенный интерес может вызвать и такой метод, как подготовка самими обучающимися видеосюжетов (видеофильмов) по тактике проведения отдельных следственных действий как с использованием возможностей учебно-полигонной базы вуза, так и естественных полигонов органов внутренних дел с последующим анализом и обсуждением их содержания.

Этот перечень, на наш взгляд, создает систему методов, которая предлагается преподавателям для гибкого проведения занятий с целью обеспечения преемственности и систематичности формирования и накопления навыков и умений, совершенствующих профессиональную подготовку будущих специалистов.

В заключение хотелось бы заметить, что преподаватель, выбирая тот или иной метод проведения занятия по дисциплинам уголовно-процессуального и криминалистического цикла, в итоге должен обеспечивать реализацию таких важных дидак-

тических принципов, как комплексность обучения, максимальная приближенность занятия к практической деятельности, предметная наглядность, обеспечение самостоятельности и активности обучающихся. В свою очередь, все это оказывает непосредственное влияние на один из конечных результатов обучения - приобретение обучающимися (курсантами и слушателями) практических навыков проведения следственных действий и алгоритма расследования различных категорий преступлений в различных направлениях будущей профессиональной деятельности.

¹ Панфилова А.А. Роль наглядных методов обучения в профессиональной подготовке студентов // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 30-31.

² Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения: учебно-методическое пособие. Минск: ТетраСистемс, 2011. С.5.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ ПЕРЕД СОРЕВНОВАНИЯМИ

Ерёмин Р.В.,

преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России
имени В.В.Лукьянова

Успешность выступления спортсменов на соревнованиях требует не только высокого уровня физической, технической, тактической подготовки, но и максимального задействования психических функций, лежащих в основе психологической подготовленности спортсмена. Важно отметить, что именно психологический фактор играет решающую роль в напряженных поединках.

Психическая подготовка - это система психолого-педагогических воздействий, применяемых с целью формирования и совершенствования у спортсменов свойств личности и психических качеств, необходимых для успешного выполнения тренировочной деятельности, подготовки к соревнованиям и надежного выступления в них.

Одним из решающих факторов успеха при относительно равных уровнях физической и технико-тактической подготовленности является психическая готовность спортсмена к соревнованию, которая формируется в процессе психической подготовки человека. Исходя из того, что психические состояния служат фоном, придающим ту или иную окраску течению психических процессов и действий человека, состояние психической готовности можно представить как уравновешенную, относительно устойчивую систему личностных характеристик спортсмена, на фоне которых разворачивается динамика психических

процессов, направленных на ориентировку спортсмена в предсоревновательных ситуациях и в условиях соревновательной борьбы, на адекватную этим условиям саморегуляцию собственных действий, мыслей, чувств, поведения в целом, связанных с решением частных соревновательных задач, ведущих к достижению намеченной цели.

Следовательно, психическая подготовка направлена на формирование у спортсмена установки на соревновательную деятельность и на создание условий для адаптации к экстремальным условиям такой деятельности. Это обусловлено, с одной стороны, неповторимостью условий соревнований, а с другой - неповторимостью, индивидуальным своеобразием личности спортсмена.

Для успешного выступления спортсмена на соревнованиях важна организация досуга накануне. Необходимо заполнить свободное время делами, культурными мероприятиями, чтобы спортсмен не томился от безделья и тягостных изматывающих раздумий и переживаний о предстоящем итоге выступления. К сожалению, именно это и наблюдается чаще всего.

Использование самими спортсменами перед соревнованием каких-то способов сугубо индивидуально. Одни спортсмены уединяются, уходят в себя, другие становятся повышенно общительными, разговорчивыми, другие отвлекаются от

предстоящих соревнований. Накануне соревнования можно успешно использовать зрелищные мероприятия (театр, кино, цирк), однако для лиц впечатлительных следует отбирать «спокойные» по содержанию спектакли и кинофильмы, чтобы не сорвать нормальный ночной сон. Но не все тренеры относятся к таким «культпоходам» положительно.

Основными мероприятиями, проводимыми тренерами за 24 часа до начала соревнований с целью повысить психическую надежность спортсмена, являются: индивидуальные и коллективные беседы «установки» - на результат.

Тренеры считают, что чтение лекций и докладов как на специальные, так и отвлеченные темы нецелесообразно.

В отношении организации зрелищных и культурных мероприятий 65 % тренеров считают, что направленность их должна быть общего плана, а не специально-спортивного.

Очень важным является вопрос о целесообразности проведения тренировок за 24 часа до соревнований. Все 100 % тренеров полагают, что проведение тренировок целесообразно, но 68 % из них считают, что они должны быть по своему виду спорта, а 32 % - по другим видам спорта.

В качестве одного из приемов борьбы с преждевременным сильным волнением спортсмена и сохранением его психической энергии можно использовать «неожиданное» включение его в стартовый состав команды или в состав участников соревнования накануне его. Тогда эмоциональный спортсмен не успеет «перегореть». Руководствуясь этим, опытные тренеры объявляют стартовый состав команды в день соревнований.

Естественно, что лучшей школой психологической подготовки является участие спортсмена в соревнованиях. Соревновательный опыт в спорте - важнейший элемент надежности спортсмена. Но каждое соревнование - это и разрядка накопленного нервно - психического потенциала и нередко причина значительных физических и

духовных травм. К тому же участие в соревнованиях - это всегда получение определенных результатов, подведение итогов конкретного этапа в совершенствовании спортивного мастерства спортсмена.

В психологическом плане важен и другой вопрос: следует ли спортсменам, участвующим, предположим, в вечерних соревнованиях, посещать место соревнований утром и следить за выступлением соперников до начала своего выступления? Бесспорно, ознакомление с местом будущих соревнований необходимо по возможности провести заранее, накануне или еще раньше.

Построение психической подготовки связано с использованием определенных принципов.

Принцип сознательности означает, что любые средства психической подготовки могут быть продуктивными лишь в том случае, если спортсмен применяет их сознательно, с верой в то, что данный прием соответствует его индивидуальности и будет полезным в данной конкретной ситуации.

Принцип систематичности. Успех приносит лишь систематическое, целенаправленное, последовательное применение системы психических средств с учетом всех сопутствующих факторов. Систематичность предусматривает работу по плану и преемственность, когда каждое новое воздействие содержит влияние предшествующих и готовит к будущим.

Принцип всесторонности. Необходимо, чтобы средства и методы психической подготовки увязывались в единую структуру, обеспечивающую единство общей и специальной подготовки спортсмена, т.к. сами психические воздействия дают гораздо больший эффект, когда предусматривается воздействие не на одну узкую сферу, а на всю психику: направленность личности спортсмена, его нейродинамический статус, психомоторику, интеллект.

Принцип согласованности относится к технологии психической подготовки, организации ее мероприятий во времени.

Мероприятия психического воздействия должны планироваться в увязке с другими мероприятиями, логически составляющими систему спортивной подготовки.

Принцип индивидуализации требует от психолога или тренера всестороннего знания особенностей спортсмена с последующим выбором таких психических воздействий, которые соответствуют всем его индивидуальным свойствам и качествам.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что центральной проблемой психологии спорта является, прежде всего, разработка основ психологической подготовки спортсменов перед соревнованиями.

Уровень соревнований оказывает значительное влияние на психику спортсмена, что, в свою очередь, требует определенной степени психологической готовности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Качалов В.В.,

к.ю.н., доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

В последнее время большое внимание уделяется повышению качества образования в высших учебных заведениях, связано это как с запросами практики, так и с реформой системы российского образования в целом, участием в Болонском процессе, переходом к обучению по Федеральным государственным образовательным стандартам ВПО третьего поколения. При этом в качестве одного из средств повышения эффективности образовательного процесса предлагается широкое использование инновационных образовательных технологий.

В 2005 г. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки был даже введен новый критерий государственной аккредитации, применяемый при экспертизе показателей деятельности высших

учебных заведений различных видов, – использование инновационных методов в образовательном процессе¹. При этом под инновационными методами в высшем образовании Рособрнадзор подразумевает методы, основанные на использовании современных достижений науки и информационных технологий в образовании, направленные на повышение качества подготовки путем развития у студентов творческих способностей и самостоятельности (методы проблемного обучения, исследовательские методы, тренинговые формы)².

Не случайно именно использованию передовых образовательных технологий в последнее время уделяется повышенное внимание: ведутся соответствующие исследования, издаются работы, проводятся конференции и методические сборы, осо-

бенно в свете продолжающейся реформы это касается учебных заведений системы МВД России.

Инновационные методы, по сути, должны помочь вывести обучение на новый уровень. Отмечается, что образование человека предусматривает четыре уровня:

1. Знания-знакомства – когда человек может опознать предмет, явление.

2. Знания-копии – это умение пере-сказать, воспроизвести те или иные сведения.

3. Знания-умения – это уже профессиональный уровень обучения, характеризующий возможность человека применять различные знания на практике.

4. Знания-трансформации – это собственно творчество³.

ФГОС ВПО третьего поколения, провозглашая компетентностный подход, закрепляя общекультурные и профессиональные компетенции, большое внимание уделяет способностям применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области, что также ориентирует на выведение образования на последние два уровня⁴.

Применительно к проведению аудиторных занятий по дисциплинам кафедры («Уголовное право», «Криминология», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений ОВД» и др.) использование инновационных образовательных технологий выражается в следующем:

1. Использование нетрадиционных методов чтения лекций, например: интерактивные лекции, лекции-пресс-конференции, лекции вдвоем, проблемные лекции, лекции-визуализации и т.д.

Особенности планирования, организации и контроля учебного процесса в ведомственных учебных заведениях системы МВД России, к сожалению, часто не позволяют использовать всё разнообразие лекционных технологий. Вместе с тем при проведении всех лекционных занятий используются различные инновационные методы.

Так, все лекционные занятия сопровождаются презентациями в формате Microsoft PowerPoint 2010, которые позволяют визуализировать и структурировать учебный материал. Указанные презентации также дополняются видеосюжетами-примерами, касающимися рассматриваемых тем. Все лекции включают элементы проблемного обучения, рассмотрение различных научных подходов и формулирование практических рекомендаций по применению уголовного законодательства в деятельности сотрудников ОВД.

2. Использование инновационных методов проведения семинарских занятий.

В данном случае часто проводятся семинары-дискуссии, семинары-конференции и коллоквиумы. При проведении семинарских занятий также используется мультимедиа-оборудование: мультимедиа-проекторы и интерактивные доски.

Особо следует отметить внедрение в образовательный процесс такой формы, как проведение семинарского занятия-конференции. Так, например, была проведена миниконференция, посвященная сравнительному анализу уголовного законодательства Российской Федерации, Монголии и Республики Таджикистан в части проблем обеспечения уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних и системы закрепления преступлений против личности. Всем курсантам заранее были даны задания по исследованию конкретных вопросов во время самостоятельной подготовки, непосредственно на занятии подготовленные ими выступления были заслушаны и обсуждены. По итогам проведения занятия в целом был сделан вывод о сходстве уголовно-правовых норм в данных сферах, но вместе с тем были вскрыты и существенные отличия по отдельным вопросам. Также анализировались причины такого сходства и таких отличий в контексте исторического развития соответствующих стран. Это позволило установить межпредметные связи с такими дисциплинами: «Теория государства и права» (тема «Пра-

вовая система)), «История государства и права России и зарубежных стран», «Конституционное право» (тема «Конституционные права и свободы личности») и рядом других дисциплин.

Подобная форма проведения семинарского занятия способствует развитию у курсантов навыков самостоятельного анализа научной литературы и нормативного материала, формированию умений проведения научных исследований, для многих из них это было первым опытом именно самостоятельного исследования (следует особо подчеркнуть, что в виду специфичности заданий найти какое-то готовое выступление в сети Интернет невозможно). Полученные результаты можно использовать для дальнейших научных исследований в данной области, в частности наиболее значимые выступления были использованы при проведении кафедрой уголовного права, криминологии и психологии круглого стола «Защита прав несовершеннолетних в деятельности правоохранительных органов», один из курсантов выбрал тему для написания курсовой работы, аналогичную своему выступлению.

Следует отметить, что результатом занятия было формирование умений подготовки письменных выступлений (докладов с соответствующим оформлением) и презентаций (освоены основы Microsoft Powerpoint 2010), а также закрепление навыков публичных выступлений, которые необходимы как простым юристам, так и сотрудникам полиции.

В целом необходимо указать, что проведение занятия в форме конференции способствует эффективному достижению различных учебных и воспитательных целей.

3. Использование инновационных методов проведения практических занятий.

ФГОС ВПО третьего поколения устанавливают формальные требования к количеству практических занятий в процентах от всех аудиторных. Это позволяет максимально эффективно достигать целей формирования практических навыков и активизации творческих начал курсантов путем

использования различных методов проведения занятий.

Так, на практических занятиях используются видеосюжеты и видеозадачи, позволяющие активизировать зрительное восприятие и наглядно-образное мышление для эффективного выполнения заданий. Практика использования видеосюжетов и видеозадач при проведении занятий с иностранными курсантами также показала, что достоинством этого метода является и нивелирование языкового барьера, приводящее к лучшему уяснению фабулы задачи и сосредоточению усилий курсантов именно на уголовно-правовой оценке ситуации. Например, при решении задач выражения: «ударил стамеской», «угрожал монтировкой», «работник артели», «сорвал с бахчи» и пр. вызывают затруднения с восприятием ситуации именно из-за незнания соответствующих слов не только у курсантов-иностранцев, но и у россиян. В сюжете же наглядно показано всё то, что непосредственно необходимо для правильной квалификации действий виновных.

В качестве одной из наиболее эффективных форм проведения практических занятий следует назвать деловую игру. Проведение деловых игр предусмотрено методическими рекомендациями по изучению криминологии по нескольким темам. Деловые игры позволяют не только закрепить полученные теоретические знания и приобрести практические навыки в области криминологии, но и способствуют приобретению навыков работе в команде, дают импульс для дальнейших самостоятельных исследований той или иной проблемы.

Таким образом, инновационные образовательные технологии существенным образом повышают эффективность образовательного процесса как со стороны преподавателя (приемы обучения), так и со стороны студента (приемы изучения). При этом максимально эффективным будет являться их комплексное применение.

¹ Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной ак-

кредитации высших учебных заведений : Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 30.09.2005 № 1938 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 43.

² Ковалев С.Н. Современные требования к организации образовательного процесса в условиях перехода к обучению по Федеральным государственным образовательным стандартам III поколения // Инновационные подходы к организации образовательного процесса в условиях перехода к обучению по Федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения. Тула, 2009. С. 12.

³ Мурзин Р.Л. Организация процесса проблемного обучения как инновационной формы активизации познавательной деятельности курсантов, студентов и слушателей // Инновационные подходы к организации образовательного процесса в условиях перехода к обучению по Федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения. Тула, 2009. С. 24.

⁴ См., например: ФГОСы ВПО по направлениям подготовки (специальностям) 030901 Правовое обеспечение национальной безопасности; 031001 Правоохранительная деятельность, 030900 Юриспруденция и др.

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ В СТИМУЛЯЦИИ РАБОТОСПОСОБНОСТИ КУРСАНТОВ

Кириков А.В.,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

При воздействии значительных умственных нагрузок у курсантов в условиях обучения в вузе необходимо систематически осуществлять самоконтроль динамики функционального состояния и работоспособности, включая данные субъективных и объективных оценок самочувствия, требуется расширенная программа тренировки профессионально важных качеств и свойств. К отбору средств тренировки следует предъявить следующие требования:

средство или упражнение не должно быть антипатичным или внушать отвращение, наоборот, должно быть привлекатель-

ным;

сама процедура или упражнение должны отнимать минимальное количество времени;

предполагаемая целевая эффективность средства или упражнения должна быть максимальной;

направленность процедуры или упражнения должна строго выдерживаться как по месту воздействия, так и по его эффекту.

Так, первоочередными для стимуляции отдельных сторон работоспособности инспектора ДПС являются: тренировка

зрения, эмоциональной устойчивости, оперативной памяти, вестибулярного анализатора, ловкости и т.д.

В тренировке зрения и выполненных гигиенических правил работы с напряжением зрения основными задачами являются: общее укрепление организма; улучшение обменных процессов; активизация функций дыхательной и сердечно-сосудистой систем; укрепление мышечно-связочного аппарата глаз; улучшение кровоснабжения тканей глаз; укрепление мышечной системы глаз; укрепление склеры.

Надо придерживаться следующих правил: дышать глубоко и ритмично; стараться расслабить веки, придать мягкость взгляду, мигать неторопливо, но часто; поддерживать увлажненность оболочки глаз частым миганием век.

Физические упражнения и приемы для улучшения памяти (по И.В. Муравову, 1989):

Соединить большой и указательный пальцы руки кончиками и с усилием прижать их друг к другу, сгибая пальцы в наружную сторону. То же упражнение для большого и среднего, большого и безымянного, большого и мизинца правой, а затем левой руки. Можно одновременно для двух рук. Дыхание произвольное. Повторить 20 раз. Кончиком большого пальца правой руки сильно надавить на основание всех других пальцев, начиная с мизинца. То же сделать левой рукой. Повторить 20 раз.

Упражнения на концентрацию внимания (по И. Цуцуми и Т. Нарикаши):

Надавливание на точку, расположенную в середине левой ладони большим пальцем правой руки. При нажатии - вдох, с ослаблением усилия - выдох. Выполнять в медленном ритме по 5 раз для каждой руки.

Сжатие пальцев в кулак с загнутым внутрь большим пальцем. Сжатие выполнять на выдохе, оказывая давление на точку, расположенную в середине ладони. При прекращении давления - вдох. По пять раз для каждой руки.

Упражнения для тренировки вести-

булярного анализатора (по А.И. Вожжовой и Р.А.Окуневу, 1964). Повороты головы направо и налево на месте и в движении 8-10 раз. Повороты корпуса на месте на 45-180 гр., кружение - 8-10 раз. Наклоны головы вперед и назад на месте и в движении - 8-10 раз. Наклоны туловища вперед и разгибание назад на месте и в движении 8-10 раз.

Наклоны головы в стороны на месте и в движении - 8-10 раз. Наклоны туловища в стороны на месте и в движении, повторить 8-10 раз.

Сгибание туловища под прямым углом и вращение в одну сторону - 10 раз, затем остановка, выпрямление туловища и ходьба по прямой на расстояние 3-5 м. Прыжки на носках 40-50 раз за 30 с, бег и ходьба на месте, прыжки на месте с поворотом на 180-360 градусов - 8-10 раз.

Тренировка мышц пальцев и кисти. Руки вперед, ладонями вниз. Пальцы расставить веером, напрягая их как можно сильнее. Затем кисти сжать в кулаки, большими пальцами к ладони. Запястья поднимать и опускать при вдохе и выдохе. Повторить 5-10 раз.

Сгибание рук. Руки вперед, ладони вверх. При вдохе согнуть руки и кончиками пальцев коснуться плеч. При выдохе возвратиться в положение руки вперед. Повторить 5-10 раз.

Тренировка шейных мышц (по С.П. Махешварананда 1995). К концу рабочего дня сотрудники инспекции нередко жалуются на болезненные ощущения в затылке, часто в области плечевого пояса и в задней части головы отмечается ограниченность подвижности шеи и боль ощущается при движениях, особенно при поворотах головы.

И.п. - лежа на спине, на животе или на боку. Приподнять голову над кушеткой и стараться удержать её в этом положении 2-5 секунд. Отдых-20с., 8-10 раз.

И.п. - сидя за столом. Положив подбородок на согнутые руки оказывать давление на руки в течение 10с., пытаясь при этом наклонить голову вперед. Отдых - 20с., 8-10 раз.

И.п. - то же. При нажатии на затылок сплетенных в замок рук оказывать головой сопротивление в течение 10с. Отдых - 20с., 8-10 раз.

И.п. - сидя на стуле (руки опущены вдоль туловища). Медленные повороты головы влево и вправо с максимально возможной амплитудой. 5-10 раз.

И.п. - то же. Опустить голову вниз, достать подбородком грудь. Темп медленный. 5-10 раз.

И.п. - то же. Запрокинуть голову назад, одновременно вытягивая подбородок. Темп медленный. 5-10 раз. И.п.- то же. Положить ладонь на лоб. Давить лбом на сопротивляющуюся ладонь. Голова и ладонь неподжны. Давление - 10с Отдых - 20с. 5 раз.

И.п. - то же. Положить ладонь на область виска. Давить виском на сопротивляющуюся ладонь. Давление -10с. Отдых - 20с. 5 раз.

То же с другой стороны.

И п.- то же. Руки опущены вдоль туловища . Поднять плечи и удерживать их в таком положении 10с. Расслабление -15с. 6 раз.

И.п.- сидя на коврик. Корпус прямой, ноги прямые, расслабленные, руки свободно лежат на коленях.

Расслабление шеи- опора ладонями сзади сразу за телом пальцы назад; при выходе расслабленно опустить голову на грудь(коснуться подбородком груди). При вдохе медленно отвести голову назад.

При выдохе наклонить голову к левому плечу (ухо - к плечу, плечо не поднимать). При вдохе медленно поднять голову и, выполняя вдох, опустить её на правое плечо, не поворачивая головы. Упражнение выполняется 5-10 раз.

Наклоны в стороны .И.п. - как в предыдущем упражнении. Сомкнуть руки в замок на затылке. Локти отвести максимально в стороны назад. При выдохе - наклон влево. Движение начинать в шейном отделе. Вперед не наклоняться. Бедро не поднимать. Про вдохе возвратиться в и. п., затем движение вправо. Повторить 5-10 раз.

Перекрещивание рук над головой. И.п.- как в предыдущем упражнении.

Руки - в стороны, ладони - вниз. При вдохе прямые руки скрестить над головой, потянуться вверх. При выдохе -руки - в стороны, расслабиться. Руки вперед не заводить. Упражнение повторить 10 раз.

Круговые движения плечами. И.п.- как в предыдущем упражнении. Руки - в стороны, кончики пальцев - на плечах, сосредоточиться. При вдохе локтями сделать круг вперед и вверх. При выдохе- назад вниз, а затем в обратном направлении. Повторить 5-10 раз.

И.п. - сидя или стоя, руки вдоль туловища. Поднять плечи до возможного предела и удерживать 10с. Плечи опустить, расслабиться, почувствовать, как налитые тяжестью руки оттягивают плечи вниз.10с. Повторить 5-10 раз.

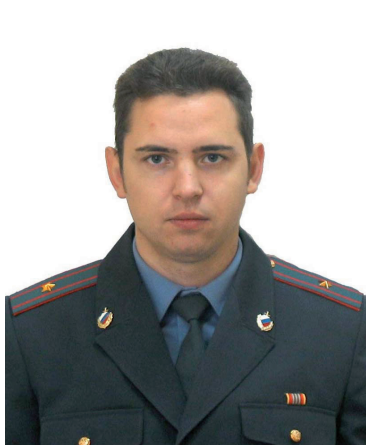
И.п. - кисти - к плечам, локти максимально разведены. Прогнуться назад, скручивание вправо - 4 раза. Смотреть вниз на пятку. Затем 4 раза - влево.

И.п. - руки согнуты в локтях. Прижаты к туловищу. Вращение в плечевых суставах вперед, 10-50 раз.

Висы на прямых руках. В висе осторожные повороты тела направо и налево. Тело максимально расслаблено. Продолжительность каждого провисания - 1-3 мин. Самомассаж подушечками пальцев в области затылка, прикрепления трапециевидной мышцы и за ушными раковинами, производить кончиками напряженных пальцев, сильно в течение 3-4 минут. Болезненные ощущения быстро проходят. Снимается головная боль. Растирание - разминание пальцами верхнего края лопатки и трапециевидной мышцы. Растирание. Вышеприведенные рекомендации могут быть использованы в процессе обучения инспекторов и врачей в системе последипломного образования, а также в практической деятельности лечебных учреждений.

ВОПРОСЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Линьков В.В.,

к.т.н., преподаватель кафедры и
информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского
юридического института МВД России
имени В.В.Лукьянова

По мере развития информационных технологий и оснащенности компьютерной техникой подразделений Госавтоинспекции важной задачей стала автоматизация деятельности, направленной на повышение безопасности дорожного движения.

Для решения этой задачи необходимо внедрение информационной системы на региональном уровне. Применение региональной информационной системы в подразделениях Госавтоинспекции позволяет:

- сократить время доступа к учетной информации;
- расширять возможности аналитической обработки информации;
- интегрировать информационные ресурсы подразделений региона;
- организовать многопользовательский доступ к информационным ресурсам региональной системы;
- обеспечить иерархическое построение ресурсов;
- организовать обработку информации в режиме реального времени многими пользователями;
- сформировать единое информационное пространство региона;
- обеспечить решение задачи автоматизации управленческой деятельности с целью сокращения времени, необходимого на прохождение информации, требующейся для принятия решения;
- ввести единый стандарт работы с электронными документами, учитываю-

щего существующую нормативную базу и обеспечивающий защищенность, управляемость и доступность документов;

- повысить эффективность работы сотрудников и подразделений путем внедрения специализированных приложений;

- обеспечить выполнение транспортных функций при ведении информационного обмена.

Одной из систем, которая полностью соответствует всем действующим нормативно-методическим документам ГИБДД, в том числе приказу МВД России от 3 декабря 2007 года №1144, и рекомендована для использования в региональных подразделениях ГИБДД письмом Главного управления безопасности дорожного движения №13/ц-3-202 от 29.09.2008, является информационная система ГИБДД «Регион».

Информационная система (ИС) ГИБДД «Регион» предназначена для сбора, обработки, накопления, систематизации и анализа информации, образующейся в результате деятельности региональных подразделений ГИБДД, передачи ее на межрегиональный и федеральный уровень, в другие ведомства и организации, а также для использования информации, полученной из федеральных и иных источников данных.

ИС ГИБДД «Регион» представляет собой многопользовательскую, распределенную, легко масштабируемую инфор-

мационную систему с централизованным управлением, правами доступа, профилями и функциями системы, что позволяет объединить в единую информационную систему все подразделения ГИБДД, находящиеся на территории региона.

В системе реализована клиент-серверная архитектура «тонкого» клиента с использованием web - технологий, которая не предъявляет значительных требований к аппаратному обеспечению. Серверная часть может работать на любой платформе (Windows, Open VMS, Unix и других), поддерживаемой СУБД CACHE, клиентская - на платформе Windows. Также система может устанавливаться на переносные мобильные устройства, при этом для обмена информацией с региональным сервером используется шифрованный беспроводной канал связи GPRS.

ИС ГИБДД «Регион» обеспечивает надежную защиту информации как за счет возможности шифрования базы данных, так и за счет централизованной системы аудита и управления, которая позволяет из единого центра управлять составом программных модулей и функций системы, вносить пользователей и определять им права доступа в каждом подразделении ГИБДД, контролировать все операции, совершенные в подразделениях каждым пользователем.

ИС ГИБДД «Регион» разработана в виде расширяемой системы программных модулей, обеспечивающих выполнение бизнес-процессов по направлениям деятельности региональных подразделений ГИБДД. При этом состав программных модулей и выполняемых ими бизнес-процессов может легко меняться в зависимости от специфики деятельности конкретного подразделения ГИБДД, а также дополняться по мере разработки новых или модернизации уже имеющихся программных модулей.

В состав системы входят следующие программные модули:

Программный модуль «Автомобиль» предназначен для учета транспортных

средств и совершаемых в отношении них регистрационных действий, наложения и снятия ограничений на проведение регистрационных действий, регистрации прохождения государственного технического осмотра, а также осуществления поиска ТС по произвольным реквизитам.

Программный модуль «Адмпрактика» предназначен для ведения административного делопроизводства и анализа информации по делам об административных правонарушениях на территории региона, а также осуществления поиска нарушителей и материалов об административных правонарушениях. Позволяет осуществлять обмен данными об административных правонарушениях с коммерческими банками с целью автоматического импорта информации об уплате штрафов согласно установленным требованиям.

Программный модуль «Водитель» предназначен для учета водительских удостоверений, их владельцев и результатов проведения экзаменов на получение водительских удостоверений.

На основании сформированных массивов данных осуществляется поиск информации о водительских удостоверениях и их владельцах, организуется информационное взаимодействие с ФИС ГИБДД.

Программный модуль «ДТП» предназначен для сбора и учета информации о дорожно-транспортных происшествиях, ее систематизации и анализа, а также осуществления поиска информации о ДТП по произвольным реквизитам.

Программный модуль «Заявления» предназначен для регистрации и печати заявлений на выдачу (замену) водительских удостоверений и на проведение регистрационных действий с транспортным средством. Заявления могут быть созданы пользователями, внешними по отношению к системе.

Программный модуль «Спецпродукция» предназначен для учета и распределения получаемой спецпродукции как в целом по всему региону, так и по отдельно взятому подразделению. На основании по-

лученной спецпродукции осуществляется контроль за ее расходом в программных модулях «Автомобиль» и «Водитель».

Программный модуль «ФИС» предназначен для импорта, экспорта и хранения информации из федеральной информационной системы ГИБДД, формирования и обработки результатов запросов к базам данных, формирования карточек утраченных документов и спецпродукции за любой промежуток времени.

В системе имеется ряд особенностей, позволяющих повысить эффективность работы с информацией региональных подразделений Госавтоинспекции. В системе реализован контроль операций, который позволяет формировать журнал операций о всех произведенных пользователями действиях в системе за любой промежуток времени. Реализованы функции «монитор руководителя» и «закрытие рабочего дня». «Монитор руководителя» предназначен для отображения оперативной информа-

ции о состоянии показателей текущей деятельности с возможностью детализации по подразделениям и видам деятельности. «Закрытие рабочего дня» позволяет обеспечить достоверность и неизменность сохраненной в системе информации по всем совершенным за день операциям. При закрытии «Рабочего дня» отображается текущая информация по всем регистрационным действиям, закрываются все реестры, проверяются и отправляются данные в вышестоящее подразделение ГИБДД.

Таким образом, информационная система позволяет автоматизировать все направления деятельности региональных подразделений Госавтоинспекции, что обеспечивает оперативный обмен информацией и улучшенный доступ к информационным ресурсам. Эти аспекты оказывают влияние на эффективность деятельности подразделений Госавтоинспекции и повышение уровня безопасности дорожного движения.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Ляхов П.В.,
преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Огневая подготовка является одним из видов профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и осуществляется в целях совершенствования навыков, необходимых для выполнения сотрудниками служебных обязанностей, связанных с возможным применением ог-

нестрельного оружия. В связи с этим на занятиях по огневой подготовке формируются и отрабатываются практические навыки обращения с оружием и тактика его применения в ходе служебной деятельности. Одним из направлений повышения эффективности обучения сотрудников полиции обращению с оружием можно считать

использование современных технических средств обучения.

Технические средства обучения, применяемые на занятиях по огневой подготовке, способствуют решению таких задач, как предъявление и сообщение информации обучаемым, усвоение ими этой информации, формирование умений и навыков применения полученных знаний при решении практических задач, контроль и управление познавательной деятельностью обучаемых¹.

Внедрение современных технических средств в процесс огневой подготовки определяет эффективность и качество новой среды обучения, интенсивно развивающейся в настоящее время на базе персональных компьютеров, локальных и глобальных вычислительных сетей и систем мультимедиа. Применение компьютерных технологий облегчает восприятие информации обучаемыми.

В теоретической части огневой подготовки в большинстве случаев мультимедийные средства используются для презентаций, т.е. «эффектного» выведения текста и таблиц на экран. Этот метод привлекает внимание, повышает качество проводимого занятия.

В практическом обучении навыкам стрельбы высокую эффективность показывают как традиционные стрелковые приборы, используемые на начальных этапах обучения, так и современные оптико-электронные тренажеры и лазерные интерактивные тир.

В настоящее время широкое распространение получили лазерные интерактивные тир. Рассмотрим возможности данного вида ТСО на основе лазерного интерактивного тира «Рубин». Функциональные возможности позволяют использовать его для обучения скоростной прицельной и интуитивной стрельбе, а также тактике ведения боя и правомерности применения оружия.

В состав интерактивного тира входит: лазерное оружие, фотоприемное устройство, управляющее программное обе-

спечение, комплект программ, позволяющих моделировать различные стрелковые упражнения, компьютер, активные колонки, проектор, проекционный экран.

С помощью проектора на большой экран проецируются мишени или видеосюжет. Стрелок производит выстрелы из лазерного оружия по мишеням на экране. В момент выстрела фотоприемное устройство, подключенное к компьютеру, считывает лазерное пятно на экране и определяет его координаты. Стрельба ведется из лазерного оружия с видимым или невидимым лазерным лучом. Одновременно стрельбу могут вести несколько стрелков.

Универсальность интерактивных лазерных тиров позволяет обучать стрельбе из пистолета, автомата и снайперской винтовки. Для этого предусмотрены соответствующие образцы лазерного оружия: пистолет Макарова, пистолет Ярыгина, пистолет Glock, автомат АК-74, лазерный излучатель на СВД, лазерные излучатели на штатное, служебное и учебное оружие.

Для отработки действий сотрудников в ситуациях, максимально приближенных к обстановке, складывающейся при выполнении служебных задач разработаны соответствующие программы, позволяющие моделировать необходимые условия и проигрывать видеоролики.

Комплекс программного обеспечения предназначен для обучения приемам и правилам стрельбы из пистолета и автомата и позволяет создавать, редактировать и сохранять стрелковые упражнения различной сложности, а также использовать готовые базы упражнений. В упражнениях могут использоваться неподвижные, появляющиеся, качающиеся и движущиеся мишени; мишени преступника, заложника или преступника с заложником. Для каждой мишени задаются: положение на мишенном поле, дальность, время появления, время показа и количество показов, направление, скорость и диапазон перемещения, угол и период качания, а также тип мишени, ее текстура. В программе заложены следующие возможности:

- * автоматическое изменение масштаба мишеней в зависимости от расстояния между стрелком и проекционным экраном;

- * режим приведения оружия к нормальному бою;

- * выбор боя оружия с превышением 0 (по центру) или 12,5 см (под восьмерку);

- * создание, редактирование и сохранение упражнений;

- * последовательное или одновременное выполнение упражнения несколькими стрелками;

- * выполнение упражнения несколько раз подряд с отображением среднего результата;

- * выбор времени выполнения упражнения и количество боеприпасов;

- * выбор типа выстрела (одиночный, двойной);

- * выбор порядка поражения мишеней (произвольный, прямой, обратный);

- * выбор параметров для появляющейся мишени: время появления, время показа, количество показов, промежуток времени между показами, номер активирующей мишени;

- * выбор динамических параметров мишени: угол и период качания, направление и скорость движения, диапазон перемещения;

- * выбор фона (тир, стрельбище, помещение и т.д.) на котором размещаются мишени;

- * выбор звукового фона;

- * выбор текстуры мишеней и объектов, за которыми скрываются мишени;

- * выбор уровня освещенности с учетом времени суток (день, сумерки, ночь);

- * выбор видимости мишеней с учетом погодных метеоусловий (дождь, снег, туман);

- * досрочное прекращение упражнения, если нарушен порядок поражения мишеней или поражена штрафная мишень;

- * учет превышения времени выполнения упражнения;

- * оценка уровня подготовки стрелка по показателям кучности и темпа стрельбы;

- * вывод результатов стрельбы на экран монитора для каждого стрелка и печать в ведомости стрельб.

Также реализована возможность на основе видеосюжетов, снятых с помощью цифровой камеры, создавать интерактивные видеофильмы и на их основе составлять учебные упражнения для отработки действий сотрудников в условиях, максимально приближенных к практической деятельности, а также правомерного применения оружия.

Интерактивный видеофильм состоит из нескольких связанных клипов (основного клипа и клипов «развязки»). Переход от основного клипа к одному из клипов «развязки» зависит от того, поражена ли зона преступника (заложника) или нет. После выполнения упражнения на экран выводятся результаты анализа стрельбы по каждому интерактивному видеофильму.

Таким образом, необходимо отметить, что применение современных технических средств обучения при проведении занятий по огневой подготовке позволит качественно поднять уровень знаний, умений и навыков сотрудников ОВД в обращении с огнестрельным оружием.

¹ Румянцев Н.В. Огневая подготовка. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 672 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Мальцева О.А.,

к.п.н., преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Девиантное поведение в последнее время является актуальной проблемой всех социальных наук, в частности психологии. К изучению проблемы отклоняющегося поведения существует много подходов, однако многие вопросы на сегодняшний день остаются открытыми. Особенно это касается формулировки психолого-педагогических проблем данного поведения, определения методов профилактики и направлений морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел.

Отклонение сотрудника органов внутренних дел от нормативного поведения, ведущее к нарушениям нравственных, правовых, этических, профессиональных, экономических и иных норм, изменение способов решения профессиональных и личностных задач, деформации отношений и образа жизни представляют собой девиантное поведение. По силе социальных отклонений девиантное поведение может приобретать форму: нравственного проступка, дисциплинарного проступка, некриминального деликта (лат. *delictum* – всякое правонарушение, юр.), то есть административного, гражданского, семейного и иного правонарушения; криминального деликта или преступления¹.

Так, например, в ОВД по Орловской области было возбуждено в 2011 году 15 уголовных дел в отношении 17 сотрудников полиции, 2012 году – 16 уголовных дел в отношении 17 сотрудников. Из них в

2012 году в отношении 4 сотрудников возбуждено уголовное дело по ст. 290 УК РФ («Получение взятки»), 7 сотрудников – по ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»)².

Определенной предпосылкой, а порой причиной девиантного поведения, является недисциплинированность сотрудника ОВД, его склонность к частому нарушению служебной дисциплины, безответственность, отсутствие трудолюбия, низкая мотивация к качественному выполнению должностных обязанностей. По данным отдела морально-психологического обеспечения УМВД России по Орловской области, среди дисциплинарных нарушений в основном преобладает нарушение исполнительской дисциплины, в частности нарушение учетно-регистрационной дисциплины.

Системный кризис социума России имеет своим основанием ухудшение социально-демографического, социально-психологического, социально-экономического и социально-культурного компонентов человеческого потенциала. Сложившаяся ситуация позволяет выделить в числе основных проблем девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел следующие:

- социально-экономические, проявляющиеся в снижении уровня жизни, росте социальной напряженности, маргинализации части населения, распространении социальных отклонений (наркомании, ал-

коголизма, преступности). Непосредственное столкновение сотрудников органов внутренних дел с данными социальными феноменами способствует формированию профессиональной деформации, которая в свою очередь может стать фактором их девиантного поведения;

- правовые проблемы связаны одновременно с несовершенством и неисполнением действующего законодательства и с отсутствием развитой системы правовой и социальной защиты населения, низким уровнем правовой и политической культуры населения, в том числе сотрудников ОВД;

- духовно-нравственное развитие российского общества на современном этапе, состояние нравственного сознания и поведения людей представляют собой глубоко противоречивую картину. Экстремальность несения службы, невозможность посещения культурных мероприятий (театры, кино, музеи, чтение книг и т.д.) способствуют формированию духовно-нравственного вакуума личности сотрудников ОВД, что находит свое отражение в девиантном поведении;

- психологические проблемы девиантного поведения отражают личностные изменения у сотрудников в процессе профессиональной деятельности ведущие к асоциальной мотивации, повышению их противоправного поведения.

Важным звеном в выявлении и профилактике девиантного поведения сотрудников ОВД является морально-психологическое обеспечение деятельности личного состава. Психологи обозначают ряд проблем, связанных с девиантным поведением. Во-первых, это развитие нервно-психических нарушений в результате повышения ежедневной напряженности и экстремальности профессиональной деятельности личного состава МВД. Об этом свидетельствуют стрессовые реакции и расстройства. Во-вторых, суицидальное поведение, в результате которого уходят из жизни сотрудники ОВД. В-третьих, профессиональный травматизм, включая ране-

ния. В-четвертых, тенденция к снижению морально-нравственного уровня (рост преступности среди личного состава, алкоголизация и употребление наркотиков). К отрицательным факторам конкретных условий напряженной оперативно-служебной деятельности относятся: несение службы в режиме «усиления», отсутствие условий для соблюдения режима питания, сна и отдыха, часты ситуации с привлечением сотрудников к экстремальным видам оперативно-служебной деятельности, вынужденный отрыв от семьи и воспитания детей и т.д. Поэтому влияние конкретной социальной (деловой, семейной и т.д.) ситуации может проявляться в неадекватных поведенческих и коммуникативных реакциях, приводящих к нарушению законности и правопорядка, а в субъективном плане - в широком диапазоне мотивационных, интеллектуальных и психоэмоциональных нарушений³.

Так, согласно аналитическому обзору специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа, который представили психологи ООПР ОМПО УРЛС УМВД России по Орловской области в первом квартале 2013 года, из 45 исследований, проведенных в рамках профессионально-психологического отбора (при поступлении и восстановлении на службу), выявлены следующие группы риска: 20% сотрудников - употребление наркотических средств, 11% - злоупотребление алкогольными напитками, 4% (при восстановлении) – наличие факта получения взятки, 2% - фальсификация предоставленных документов. В отношении 34 сотрудников проводилось специальное психофизиологическое исследование с использованием полиграфа при перемещении на должность оперуполномоченного, а также вышестоящую (руководящую) должность, в результате было выявлено: 21% - наличие факта получения взятки, 3% - связь с криминальными элементами, 3% - незаконное хранение оружия, 4% - предпосылки суицидального поведения.

Кадровыми психологами органов внутренних дел по Орловской области ведется

учет сотрудников, требующих углубленного психолого-педагогического внимания, так в 2010 году их количество составило 374 человека, 2011 – 329, 2012 – 322⁴. На сегодня выделяются следующие категории: к категории А (условно рекомендованные по результатам профессионально-психологического отбора) можно отнести 8 сотрудников; к категории В (признаки дезадаптации, ситуация критического инцидента, имеющие психосоматические расстройства и т.д.) – 109 сотрудников, к группе С (прибывшие из служебной командировки на территории СКР) – 162 сотрудника, к группе Д (имеющие 2 и более взыскания, склонные к нарушению служебной дисциплины) – 43 сотрудника. С данными сотрудниками ведется воспитательная и психологическая работа.

В Концепции кадровой политики МВД России деятельность по укреплению духовно-нравственных основ службы, воспитание у личного состава высокого чувства патриотизма, гражданственности, соблюдения законности и этических норм, четкое выполнение приказов и Присяги определены как приоритетное направление. Рассматривая профилактику девиантного поведения сотрудников как комплекс мер по сохранению и укреплению просоциального развития личности, групп и организаций, представляется возможным на основе имеющегося за рубежом и накапливаемого в России опыта функционирования психологической службы обосновать программу создания системы морально-психологического обеспечения профилактики девиантного поведения сотрудников ОВД. Ее разработка и внедрение предполагает реализацию ряда специфичных этапов.

На первом этапе предстоит провести научно-исследовательскую работу, в рамках которой необходимо выявить отношение различных субъектов управления к состоянию и путям совершенствования превентивной работы с личным составом, а также определить объекты виктимогенного поведения (по различным группам риска) и

критерии оценки уровня девиантности сотрудника ОВД.

На втором этапе следует определить совокупность диагностических параметров, создать инструментарий (батарейку методик) для мониторинга девиантного поведения сотрудников ОВД, а также на основе пилотажного исследования создать информационный банк данных, позволяющий разработать стандартизованные нормы по представителям различных групп риска.

На третьем этапе - утвердить процедуру проведения мониторинговых обследований и учета полученных данных в практике морально-психологического обеспечения личного состава.

Успех применения указанных мер профилактики нарушений дисциплины и законности среди личного состава ОВД, естественно, во многом зависит от позиции, занимаемой руководителями различного уровня. Ведь если они сами не демонстрируют образцы ответственного и дисциплинированного отношения к делу (и тем самым не утверждают свой авторитет), вместо них активное влияние на подчиненных будут оказывать неформальные лидеры. Когда последние являются людьми недисциплинированными, то их образ поведения будет тиражироваться среди личного состава. Крайне важно повысить роль руководителей в осуществлении ежедневной воспитательной работы с подчиненными. От ее качества зависит, смогут ли сформироваться и проявиться у подчиненных такие нравственные характеристики, как чувство долга и ответственности, совести и непримиримости к антиобщественным проявлениям.

¹ Понятие личности в юридической психологии, отклонения в поведении личности // URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-97614.html?page=3> (дата обращения 10.04.2013г.).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 апреля 2013г. М.: Эксмо, 2013. 256с.

³ Бровчук О.В., Шекшуева И.Ю. Психоло-

логические проблемы девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России: методические

рекомендации // Орел: ОрЮИ МВД России, 2006. 21с.

⁴ Данные ОВД по Орловской области.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Матросова Л.Д.

к.ю.н., старший преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

За последние годы в Российской Федерации наметилась тенденция снижения основных показателей дорожно-транспортной аварийности, однако число погибших в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) остается стабильно большим. Россия занимает первое место среди стран Европы по числу погибших в ДТП на 10 тыс. населения. Дорожно-транспортный травматизм неблагоприятно сказывается на демографических процессах, ведет к ограничению трудового и мобилизационного потенциала, сопровождается значительными экономическими потерями. Одним из приоритетных направлений снижения уровня аварийности и повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения, является внедрение новых информационных технологий, включающих развитие системы учета показателей дорожно-транспортной аварийности. На основе собираемых сведений проводится всесторонний анализ сложившейся ситуации, оцениваются действия экстренных служб по оказанию по-

мощи пострадавшим в ДТП и ликвидации их последствий, осуществляется поддержка принятия управленческих решений, направленных на снижение уровня аварийности и тяжести последствий ДТП.

Сфера обеспечения безопасности дорожного движения традиционно характеризуется высокой информационной емкостью, поэтому автоматизация информационных процессов в ней осуществляется на протяжении нескольких десятилетий. В рамках Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 гг.» и государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» при непосредственном участии сотрудников Департамента ОБДД МВД России создана и начала работать Многопараметрическая информационно-аналитическая система прогнозирования и моделирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения (МИАС). Система предназначена для повышения оперативности и обоснованности принимаемых управленческих решений, направленных

на повышение безопасности дорожного движения, на основе использования современных информационных технологий. Главная задача, которую решает МИАС, - формирование единого информационно-аналитического пространства показателей в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Система обеспечивает мониторинг показателей аварийности, деятельности подразделений Госавтоинспекции, развития транспортного парка. Система позволяет проводить анализ причин, фактов, времени совершения ДТП, характеристик участников происшествий, а также мест концентрации ДТП на федеральных дорогах. Система помогает выявить наиболее проблемные направления аварийности за счет анализа показателей сложившейся ситуации, а также построить прогноз развития ситуации с безопасностью движения.

Источниками информации со стороны Госавтоинспекции являются карточки учета дорожно-транспортных происшествий, формы статистической отчетности по основным показателям деятельности подразделений Госавтоинспекции (в том числе оперативная отчетность). Кроме того, в МИАС используются данные других федеральных органов исполнительной власти, работа которых связана с обеспечением безопасности на дорогах, таких как Минздравсоцразвития, Минтранс и др.

Карточка вводится в общую базу данных непосредственно в подразделении Госавтоинспекции и затем в электронном виде через региональные информационные подразделения поступает в Главный информационно-аналитический центр МВД России. Карточка обезличена, там нет фамилий, имен участников происшествия, но есть данные о возрасте, стаже вождения, сведения о дорожных условиях, о состоянии водителя и т.д. Эти данные затем используются для статистического анализа.

Значительным достоинством данной системы являются статистические отчеты для пользователя. Если раньше в базе данные имелись сведения в табличном виде по 73 показателям, то сейчас сред-

ства МИАС позволяют пользователю вести мониторинг по 7,5 тысячам показателей. В системе реализована возможность формирования регламентных отчетов, содержащих основные сведения о сложившейся ситуации в сфере БДД, в том числе сводный ежемесячный доклад о состоянии аварийности как в целом по России, так и по каждому субъекту РФ. Доклад содержит сведения об основных показателях аварийности, направленности административной практики, структуре выявленных нарушений, а также причинах, обусловивших совершение ДТП. Программа в автоматическом режиме формирует итоговую справку, также в автоматическом режиме готовятся графические материалы, объективно характеризующие как динамику основных показателей аварийности в целом, так и динамику по отдельным видам ДТП: например, с участием водителей в нетрезвом состоянии, ДТП с участием детей, ДТП по вине пешеходов и т.д. На основе динамики абсолютных и относительных показателей выбираются наиболее неблагоприятные регионы с точки зрения аварийности. В системе рассчитываются регламентные таблицы по 150 основным направлениям аварийности. Каждая таблица содержит значения показателей аварийности по субъектам РФ, их прирост по сравнению с аналогичными показателями прошлого года, коэффициент тяжести последствий. Субъекты с негативной динамикой выбранного показателя выделены цветом. Предусмотрена и возможность ранжирования показателей по регионам, просмотр годовой и месячной динамики показателей по выбранному региону, федеральному округу или России в целом. Причем благодаря МИАС мы можем сравнивать показатели текущего периода не только с прошлым годом, как было раньше, а с тремя-четырьмя предшествующими, что позволяет более объективно оценить тенденцию в целом.

Еще одним из достоинств, реализованным в МИАС, является топографический анализ мест совершения ДТП на федеральных дорогах. В системе реализо-

ваны средства для анализа так называемых очагов аварийности, т.е. мест, где в течение года произошли три и более ДТП на 1 км дороги. В сводной таблице представлены основные показатели аварийности на выбранных автодорогах. Цветом автоматически подкрашиваются ячейки с негативной динамикой. При выборе конкретной дороги отображается количество ДТП, число погибших и раненных в них людей, распределенные по субъектам Федерации, по территории которых эта дорога проходит. При этом в цвете отображается распределение ДТП по видам (столкновения, наезды на пешеходов, опрокидывания и т.д.). Существует возможность отображения всех мест концентрации ДТП, в том числе по видам ДТП. При выборе конкретного километра отображается полная информация о всех ДТП на этом участке дороги с возможностью просмотра карточки учета ДТП каждого происшествия.

Немаловажно, что работа с программой для обычного пользователя максимально проста и вся информация может быть в виде табличного, графического и картографического представления.

В связи с тем, что детский дорожно-транспортный травматизм - это одно из проблемных направлений, одним из первых в МИАС реализован анализ происшествий с участием детей с разбивкой по дням недели, времени суток, структурой пострадавших в ДТП детей по возрасту и категориям (дети-пешеходы, пассажиры, велосипедисты, водители транспортных средств и т.д.). Средства МИАС позволяют формировать текстовые документы, содержащие описание сложившейся ситуации аварийности с детьми. И если раньше аналитика по детскому дорожно-транспортному травматизму в годовом сборнике умещалась на двух с половиной страницах, то сейчас это 12-13 страниц печатного текста с графиками и таблицами.

В МИАС созданы средства, позволяющие проводить анализ ситуации в России и регионах по более 160 проблемным направлениям. На основе динамики всех

показателей система определяет те сферы БДД, где сложилась наиболее тревожная ситуация. Причем все это визуализируется на графиках: ярко-красным будет обозначено значительное увеличение, розовым - поменьше, желтым - стабильная ситуация, зеленым - положительная динамика. Из всего множества показателей система выбирает те, по которым сложилась негативная тенденция. На основе выбранного проблемного направления БДД система формирует перечень регионов, в которых за выбранный период произошел рост показателя. При выборе конкретного региона существует возможность просмотра динамики показателей аварийности за последние 5 лет.

Данная система позволяет прогнозировать уровень ДТП, используя математические методы, такие как корреляционный и регрессионный анализы. Более того, можно посмотреть несколько сценариев развития ситуации с точки зрения индикаторов реализации ФЦП «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 гг.». Но для наиболее эффективного решения задач мониторинга, анализа и прогнозирования ситуации необходима организация межведомственного взаимодействия по данным вопросам. Создание Единой межведомственной системы управления безопасностью дорожного движения позволит выявить наиболее опасные тенденции и «узкие места» в сфере БДД и с учетом этого расходовать бюджетные средства наиболее рационально. Создание средств МИАС и Единой межведомственной системы управления безопасностью дорожного движения полностью согласуется с концепцией развития информационного общества и создания электронного правительства Российской Федерации.

МИАС в настоящее время внедрена во все субъекты Федерации. Перспективным направлением развития и использования МИАС является возможность конвертации данных, которые имеются в субъекте, для того чтобы руководитель Управления ГИБДД субъекта или любого другого под-

разделения мог точно так же подключиться к системе и увидеть, как обстоят дела в разрезе непосредственно ему подчиненных подразделений. Пока доступна информация только по России и на уровне субъекта, а в перспективе любой руководитель Госавтоинспекции субъекта Федерации сможет загрузить срез данных по всем подчиненным ему подразделениям. Также в настоящее время к ней подключены более 30 пользователей в Департаменте безопасности дорожного движения. Сотрудники всех отделов имеют доступ к центральному серверу и могут напрямую пользоваться информацией, которая собирается в системе. Например, отдел организации дорожного движения заинтересовался данными о ДТП по федеральным дорогам в разрезе неудовлетворительных дорожных условий. МИАС позволяет посмотреть по каждой дороге распределение аварийности по месяцам, по дням недели, по времени суток, и

все это - в привязке к конкретной территории. Эти данные можно использовать для разговора с конкретными службами, ответственными за содержание дорог.

Обоснована необходимость внедрения новых информационных технологий и создания Единой межведомственной системы управления безопасностью дорожного движения путем интеграции в единое информационное пространство существующих и проверенных на практике документов государственной статистической отчетности разных ведомств. Создание такой системы позволит анализировать обстановку на разных участках дорожной сети страны, наиболее рационально размещать силы и средства реагирования на дорожно-транспортные происшествия и таким образом минимизировать медико-санитарные и социальные последствия дорожно-транспортного травматизма.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Моськин С.А.,
преподаватель кафедры физической
подготовки и спорта Орловского
юридического института МВД России
имени В.В.Лукьянова

Организм человека имеет ряд свойств, отличающих его от технической системы: изменчивость во времени, сложность, зависимость от множества внешних, внутренних факторов.

При проведении биологических и медицинских исследований в физической подготовке курсантов используется большой арсенал средств, предназначенных для

измерения биологических показателей. Для регистрации и анализа физиологических процессов, протекающих в организме или протекавших раньше, используются многочисленные методы и технические средства. Результаты исследований представляются в виде набора цифр и графиков, отражающих состояние объекта в момент проведения исследования.

При использовании в практике физической подготовки курсантов тех или иных тестов и методических приемов, необходимо соблюдать ряд требований и условий. Прежде всего, бесполезно пользоваться каким-либо одним тестом для оценки функциональной подготовленности курсантов. Обследование должно быть комплексным, т.е. с использованием минимума тестов, но по каждому из четырех компонентов функциональной подготовленности. При выборе комплекса необходимо исходить не из внешних признаков состояния курсантов, а из структуры физкультурно-спортивной деятельности, наиболее характерной для их будущей профессиональной деятельности. Учет структуры профессиональной деятельности особенно необходим для выбора психологических и педагогических тестов, адекватных будущей профессии. Тестирование нейродинамического и энергетического компонентов функциональной подготовленности является более неспецифичным, т.е. одинаково приемлемым и для большинства видов спорта, а также будущей профессиональной деятельности. Различия при этом может проявляться только в уровнях изменений показателей в зависимости от вида спорта, квалификации, пола и возраста, этапа их подготовки и других факторов.

Функциональные проблемы начали изучаться в спортивной медицине еще в начале XX века. В последствии спортивные медики в значительной степени расширили арсенал применяющихся проб, заимствуя их из клинической медицины. В 30-е годы начали применяться многомоментные функциональные пробы, в которых испытуемые выполняли различную по интенсивности и характеру мышечную работу.

Надо заметить, что ранее функциональные пробы в спортивной медицине применялись чаще всего для оценки эффективности работы той или иной системы организма. Так, беговые тесты применялись для суждения о функциональном состоянии сердечно-сосудистой системы, пробы с изменением дыхания – для оценки эффек-

тивности работы аппарата внешнего дыхания, ортостатические пробы – для оценки деятельности вегетативной нервной системы и т.д. Такого рода подходы к использованию функциональных проб в спортивной медицине не вполне обоснованы. Дело в том, что изменения работы той или иной висцеральной системы, связанные с возмущающими воздействиями на организм, в значительной мере определяются регуляторными нейрогуморальными влияниями. Поэтому, оценивая, например, пульсовую реакцию на физическую нагрузку, нельзя сказать, отражает ли она функциональное состояние самого исполнительного органа – сердца – или же связана с особенностями вегетативной регуляции сердечной деятельности. Точно так же нельзя судить о возбудимости вегетативной нервной системы, применяя ортостатическую пробу, оценка которой ведется по данным ЧСС и АД. Дело в том, что совершенно аналогичные изменения сердечной деятельности в ответ на изменение положение тела в пространстве наблюдаются как у лиц с интактной симпатической нервной системой, так и у лиц, которым произведена функциональная десимпатизация сердца путем введения пропранолола – вещества, блокирующего бета-адренергические рецепторы в миокарде.

Поэтому большинство функциональных проб характеризует деятельность не одной отдельно взятой системы, а организма человека в целом. Такой интегральный подход не исключает, естественно, использования функциональных проб для оценки преимущественной реакции какой-либо отдельной системы в ответ на воздействие. Основными задачами тестирования являются:

- изучение адаптации организма к тем или иным воздействиям (по данным исследования ряда наиболее информативных систем);
- изучение восстановительных процессов после прекращения воздействия.

Из этого следует, что тестирование в общем виде идентично изучению функ-

циональных свойств систем регулирования в технической кибернетике. Последнее производится на основе концепции «черного ящика», которым условно обозначается любой объект, структура и функциональные свойства которого неизвестны или известны недостаточно. Для изучения функциональных свойств на вход подается воздействие, характер которого известен. Под влиянием такого входного воздействия на выходе возникают сигналы, зависящие от входного воздействия. Сопоставление входных сигналов с выходными позволяет судить о функциональном состоянии изучаемой системы, условно обозначенной как «черный ящик». При «идеальной» адаптации характер входных и выходных сигналов идентичен. Однако в действительности (особенно при исследовании биологических систем) сигналы, передаваемые через «черный ящик», искажаются.

Общим требованием к входным воздействиям является выражение их в количественных физических величинах. Если, например, в качестве входного воздействия используется физическая нагрузка, то мощность ее должна выражаться в ваттах, кгм/мин и др. Менее надежна характеристика входного воздействия, если она выражается числом приседаний, частотой шагов при беге на месте и т.д. Во всех этих случаях трудно судить о том, какова была интенсивность работы, выполнявшейся при тестировании тем или иным спортсменом: у них может быть разная высота подскоков, подъема коленей при беге на месте и т.д., все это усугубляется тем, что испытуемые могут обладать разным ростом и весом.

Оценка реакции организма на то или иное входное воздействие ведется по данным измерения показателей, характеризующих деятельность той или иной системы организма человека. В качестве выходных сигналов (показателей) обычно используются наиболее информативные физиологические величины, регистрация которых представляет наименьшие трудности (например, ЧСС, частота дыхания, АД и т.д.). Для объективной оценки результатов те-

стирования необходимо, чтобы выходная информация выражалась в количественных физиологических величинах, а для этого наиболее целесообразно применять медицинские измерительные приборы. Так, для измерения ЧСС лучше всего регистрировать электрокардиограмму. Измерив длительность интервала между двумя зубцами R (интервал R-R), легко подсчитать частоту пульса: $ЧСС = 60 (R-R)$.

При отсутствии электрокардиографа ЧСС определяется по числу пульсовых ударов за 10 сек. Полученная величина умножается на 6, и таким образом рассчитывается ЧСС за 1 мин. Однако этот прием может давать существенные ошибки, особенно при физической нагрузке с выраженной тахикардией. Поэтому более целесообразно, располагая секундомером, определять время, затрачиваемое на 30 пульсовых ударов, а затем пересчитывать эти данные на 1 мин.

При выполнении тренировочного или соревновательного упражнения в функциональном состоянии спортсмена происходят значительные изменения. В непрерывной динамике этих изменений можно выделить три основных периода: предстартовый, основной (рабочий) и восстановительный периоды. Предстартовое состояние характеризуется функциональными изменениями, предшествующими началу работы (выполнению упражнения).

В рабочем периоде различают быстрые изменения функций в самый начальный период работы – состояние вратывания и следующее за ним относительно неизменное (а точнее, медленно изменяющееся) состояние основных физиологических функций, так называемое устойчивое состояние. В процессе выполнения упражнения развивается утомление, которое проявляется в снижении работоспособности, т.е. невозможности продолжать упражнение на требуемом уровне интенсивности, или в полном отказе от продолжения данного упражнения. Восстановление функций до исходного, предрабочего, уровня характеризует состояние организма на

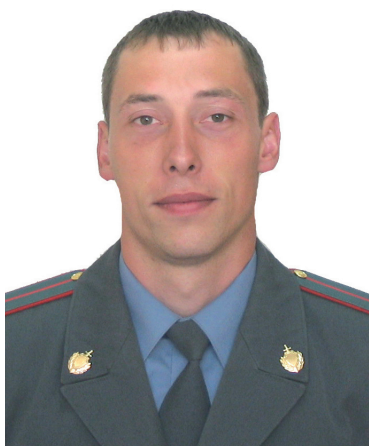

протяжении определенного времени после прекращения упражнения.

Каждый из указанных периодов в состоянии организма характеризуется особой динамикой физиологических функций различных систем, органов и всего организма в целом. Наличие этих периодов, их особен-

ности и продолжительность определяются, прежде всего, характером, интенсивностью и продолжительностью выполняемого упражнения, условиями его выполнения, а также степенью тренированности курсанта (спортсмена).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Поляков Э.А.,
преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Сложность задач, решаемых органами внутренних дел в условиях коренных изменений в политической и экономической жизни российского общества и в связи с ростом преступности, напряженной оперативной обстановкой, возрастанием физических, моральных и психологических нагрузок, усилением силового давления на сотрудников со стороны противоправных элементов, предъявляет высокие требования к профессиональным качествам сотрудников полиции, их навыкам и умению владеть оружием. Особую значимость огневая подготовка приобрела в последние годы в связи с качественными изменениями преступности в стране, резким усилением использования преступниками современного оружия в совершении преступных действий. Актуальным является вопрос о совершенствовании методики обучения стрельбе из боевого оружия курсантов и слушателей, особенно в условиях увеличенных физических и нервно-психических нагрузок.

Возрастание требований к уровню

владения табельным оружием делает актуальным педагогическое обоснование вопросов совершенствования огневой подготовки курсантов (слушателей) учебных заведений МВД России. Кроме того, особое внимание обращается на первоначальную подготовку в системе подготовки кадров МВД России, и от того, насколько качественно будет освоен начальный уровень подготовки, во многом будут зависеть дальнейшая служба сотрудника полиции и качество выполнения им служебных задач.

Профессиональная подготовка курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России отвечает современным требованиям к применению огнестрельного оружия, если она обладает и такой характеристикой (критерием, свойством), как огневая подготовленность, выступающей составной частью профессиональной подготовленности.

Обучение огневой подготовленности представляет собой целенаправленный процесс по формированию и совершенствованию у слушателей (курсантов) групп и от-

дельных компонентов подготовленности к применению огнестрельного оружия. Оно может успешно осуществляться на основе модульного построения учебной дисциплины «Огневая подготовка». Педагогические возможности повышения подготовленности к применению огнестрельного оружия слушателей (курсантов) образовательных учреждений МВД России связаны с дополнением и конкретизацией содержания разделов и тем, полноценным формированием всех навыков и умений, из которых складываются группы компонентов огневой подготовленности.

Методика организации и проведения комплексных занятий по огневой подготовке связана с совершенствованием организации дидактического и материально-технического обеспечения занятий, направленных на повышение огневой подготовленности слушателей (курсантов), в том числе проведением занятий в условиях, максимально приближенных к реальным условиям вооруженного нападения преступника на сотрудника, комплексным проведением занятий по различным дисциплинам, введением обязательной оценки огневой подготовленности каждого курсанта (слушателя).

В огневой подготовке нельзя ограничиваться упражнениями, совершенствующими отдельные навыки. Особенно это касается обучения сотрудников полиции. Здесь необходимо использовать комплексное обучение. Технические, физические и психические стороны являются компонентами единого процесса. Выполняя служебные обязанности, сотрудник полиции может оказаться в сложных условиях, когда он должен будет принять ответственное решение по своим дальнейшим действиям, от которых может зависеть здоровье и жизнь не только его самого, но и граждан, которых он обязан защищать от преступных посягательств.

В любом случае педагогическое воздействие должно иметь психологическую основу, ибо мы всегда имеем дело с человеком, воздействуем на его психику. В связи

с этим проблему готовности к профессиональной деятельности следует понимать как психолого-педагогическую проблему.

Практики хорошо знают, что все недоработки наиболее остро проявляются в экстремальных ситуациях, когда действовать приходится на уровне закрепленных в подсознании рефлексов.

Одним из качеств, необходимых работнику полиции в чрезвычайных ситуациях, является самообладание. Оно особенно незаменимо в условиях, когда действуют сильные эмоции, имеется какая-то опасность. Поэтому подготовка сотрудников к проявлению самообладания - это, прежде всего, выполнение ими каких-либо действий именно в подобных условиях.

Искусственно созданная ситуация не может полностью смоделировать внешние атрибуты чрезвычайных условий, поэтому при обучении курсантов необходимо приближать процесс обучения к реальному применению оружия на практике. В подавляющем большинстве таких ситуаций, если обстановка знакома и привычна, человек спокойнее встречает опасность и преодолевает ее.

Большое значение имеет отработка навыков правильных и уверенных действий, для чего необходима специальная тренировка. Сначала обучаемые тренируются в простых условиях, которые затем все больше и больше усложняются. При выборе степени сложности для очередного занятия следует исходить из правила:

- выбрать максимально сложные, но доступные при данном уровне подготовки обучаемых условия;

- по сложности, условия данного занятия всегда должны быть выше, чем на предшествующем.

Нагрузки, способствующие развитию необходимых волевых качеств, вводятся путем многократного повторения отрабатываемых действий без перерыва и в достаточно высоком темпе, посредством поддержания высокого напряжения в ходе всего занятия, увеличением продолжительности напряженных занятий, выполнением

упражнений в состоянии усталости и т. д.

Чтобы повысить остроту реакции обучаемых, созданная обстановка должна приучить их активно действовать в условиях повышенных психологических нагрузок. Тем самым приобретается необходимый опыт волевых действий в преодолении трудностей и отрицательных психических состояний. Трудности различного рода и опасные ситуации должны создаваться на занятиях применительно к службе и наращиваться постепенно, по мере приобретения обучаемыми опыта и эмоционально - волевых навыков.

В ходе занятий необходимо создавать такую обстановку, которая побуждала бы учащихся самостоятельно мыслить. Она создается путём:

- увеличения количества вводных для решения различных интеллектуальных и двигательных задач с внесением в них элементов соревнования;
- выполнения упражнений в условиях, приближенных к службе;
- выполнения самостоятельных заданий в сложной и быстро меняющейся обстановке;
- контроля за действием обучаемых и подробного разбора этих действий в конце занятий.

Освоив чисто практические навыки владения оружием, правильного удержания, быстрого доставания его, а также попадания из него в цель, необходимо обратить внимание обучаемых на правомерность его применения.

При проведении практических занятий по огневой подготовке на 4 - 5 курсах необходимо больше времени уделять выполнению упражнений по реальным целям (стрельба по экрану, где проецируется определенная ситуация и время на производство выстрелов жестко ограничено) и т. д.

В связи с этим особое значение приобретает качественная огневая подготовка курсантов и слушателей - будущих профессионалов органов внутренних дел.

В заключение следует отметить, что на занятиях по огневой подготовке необходимо использовать комплексное обучение:

- технике стрельбы,
- стрельбе после физических нагрузок и в различных условиях,
- тактике стрельбы,
- стрельбе по реальным целям,
- правомерно применять оружие.

Все это является компонентами единого процесса обучения.

АСУ ДТП «ГОСУЧЕТ» - НОВАЯ СИСТЕМА СБОРА ИНФОРМАЦИИ ПО КАРТОЧКАМ ДТП

Семенов Е.Ю.,

к.ю.н., преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Одной из приоритетных задач МВД России в настоящее время является сокращение числа лиц, погибших в результа-

те дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного дви-

жения в 2006-2012 годах» показала свою актуальность, были достигнуты хорошие результаты снижения количества погибших, однако в ходе анализа ДТП часто возникают вопросы, которые невозможно решить, используя современную систему учета по причине отсутствия необходимых данных. Возникла необходимость изменения системы учета данных и введения новой карточки учета ДТП.

Основное нововведение карточки - необходимость ввода спутниковых координат места ДТП, что позволит вывести аналитическую работу в рамках Многопараметрической информационно-аналитической системы (МИАС) ГИБДД на новый уровень.

Карточка состоит из 10 разделов. Каждый раздел графически выделен в отдельное поле. Каждая позиция графически выделена в отдельные соответствующие графоклетки. Отведено место для написания непосредственно текстовых значений (регион, дорога и пр.) или приведены перечни значений показателей. При отсутствии данных перечней непосредственно в карточке необходимо использовать соответствующие кодификаторы. Под каждой позицией карточки расположены графоклетки, в которые заносятся соответствующие цифровые значения показателей.

Кодирование Карточки (проставление кодов из соответствующих кодификаторов, отметка соответствующих значений показателей) осуществляется сотрудником подразделения Госавтоинспекции, отвечающим за учет ДТП.

При необходимости в случае поступления или установления ранее неизвестной информации в ходе расследования по факту ДТП в Карточку вносятся корректировки.

При наличии на региональном уровне каналов связи с подчиненными подразделениями Госавтоинспекции ввод осуществляется непосредственно из строевого или территориального подразделения Госавтоинспекции с использованием программных средств, реализованных в web-интерфейсе (Автоматизированная система учета

дорожно-транспортных происшествий (АС УДТП)) и интегрирован с системой федерального уровня для последующей оперативной передачи сведений на уровень ГУ-ОБДД.

Для функционирования системы «АС УДТП» необходимы:

Минимальные технические требования к рабочей станции:

- * процессор с частотой 1000 МГц и выше;

- * объем ОЗУ – не менее 512 Мб;

- * свободное место на жестком диске – не менее 5 Гб;

- * сетевая карта;

- * графический адаптер с разрешением не ниже 1024*768.

На рабочих станциях должно быть установлено следующее прикладное программное обеспечение:

- * любая операционная система, например, MS Windows XP/ MS Windows 2000 (MS Windows XP)/MS Windows Vista/ MS Windows 7;

- * web-браузер (Internet Explorer 8 и выше, или Google Chrome версии не ниже 14, или Mozilla Firefox версии не ниже 4, или Safari)

Локальная вычислительная сеть должна обеспечивать передачу данных со скоростью не ниже 1 Мбит/с.

Доступ к системе АС УДТП осуществляется по трем типам доступа.

Оператор – имеет некоторые права при взаимодействии с Системой. Доступ разрешен только к блокам «Ввод карточки» и «Реестр карточки» на главной форме Системы.

Руководитель (начальник или командир подразделения) – имеет ограниченные права при взаимодействии с Системой. Доступ разрешен ко всем имеющимся блокам главной формы Системы, кроме блока «Сервис».

Администратор – имеет все права доступа на модификацию данных, настройку системы и управление доступом пользователей к ней. Доступ разрешен ко всем имеющимся блокам главной формы Системы.

При отсутствии каналов связи заполнение карточки ДТП осуществляется посредством клиентского приложения АС УДТП, работающего в режиме «offline» с последующей передачей информации на уровень Управления Госавтоинспекции, для дальнейшего направления данной информации на федеральный уровень.

При использовании иных программных средств необходимо обеспечить постоянное пополнение АС УДТП сведениями о дорожно-транспортных происшествиях, произошедших на территории субъекта Российской Федерации.

Заполнение и кодирование Карточки учета ДТП осуществляется в соответствии с нижеуказанными требованиями.

Первоначально заполненная в электронном виде посредством Автоматизированной системы учета дорожно-транспортных происшествий (АСУ ДТП) Карточка направляется из подразделения по каналам Единой информационной телекоммуникационной сети (ЕИТКС) МВД России в орган управления Госавтоинспекцией министерств внутренних дел по республикам, Главных управлений, Управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации для последующей передачи на федеральный уровень. Карточки передаются в ГУОБДД МВД России с использованием АСУ ДТП в течение трёх суток с момента их совершения (с последующей корректировкой в случае необходимости). Одновременно осуществляется учёт ДТП в ранее установленном порядке в соответствии с требованиями Инструкции по учёту ДТП в органах внутренних дел, утверждённой приказом МВД России от 18 июня 1996 г. № 328. Для этого используется функция выгрузки карточек учёта ДТП ранее установленного формата в электронном виде из АСУ ДТП для передачи их в ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Заполненная в электронном виде посредством Автоматизированной системы учета дорожно-транспортных происшествий (АСУ ДТП) карточка распечатывает-

ся в двух экземплярах, которые подписываются сотрудником, составившим карточку, и руководителем территориального подразделения Госавтоинспекции (строевого подразделения ДПС).

Учитывая высокую вероятность необходимости внесения корректировок в карточки учёта ДТП на бумажных носителях, они распечатываются и подписываются спустя 30 суток с момента первоначальной передачи в электронном виде в орган управления Госавтоинспекцией, их содержание с учётом корректировок должно соответствовать содержанию карточки, на данный момент переданному на региональный и федеральный уровни. Составление карточки на бумажном носителе не исключает последующую корректировку её электронного варианта. Один экземпляр подписанной карточки хранится в подразделении Госавтоинспекции (ДПС), в котором она составлена, другой направляется в орган управления Госавтоинспекцией по субъекту Российской Федерации.

При приёме карточки на бумажном носителе в органе управления Госавтоинспекцией она проверяется его сотрудником на предмет соответствия информации, содержащейся в электронной базе данных. При положительных результатах проверки карточка принимается, что заверяется подписью сотрудника, осуществившего приём. Заполненные и подписанные карточки на бумажных носителях хранятся в течение шести лет.

Кроме того, бланки карточки на бумажных носителях (в т.ч. их упрощённые варианты) могут использоваться непосредственно при выезде на места ДТП для первоначального, в т.ч. частичного, внесения информации. Порядок этого использования определяется руководителем территориального подразделения Госавтоинспекции (строевого подразделения ДПС) по согласованию с органом управления Госавтоинспекцией по субъекту Российской Федерации.

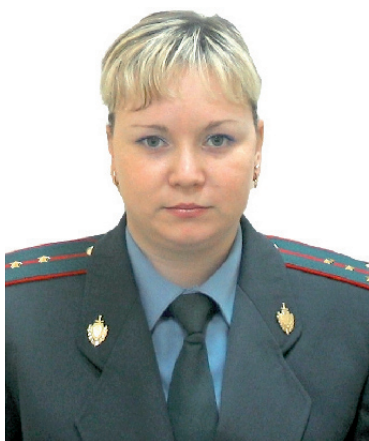
Таким образом, была создана не просто новая карточка учета ДТП, но и авто-

матизированная информационная система, которая собирает данные и предоставляет широчайшие возможности для проведения анализа данных о ДТП. Это позволит в кратчайшие сроки реагировать на изме-

нение ситуации и добиться лучших результатов по снижению количества погибших в ДТП в ходе реализации ФЦП 2013-2020 годов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОТРАБОТКИ ТЕХНИКИ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛАЗЕРНЫХ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ

Тихонович М.И.,
преподаватель кафедры огневой
подготовки и деятельности ОВД в особых
условиях Орловского юридического
института МВД России имени
В.В.Лукьянова

В настоящее время в образовательных учреждениях МВД России огневая подготовка занимает далеко не первое место среди предметов, изучаемых курсантами и слушателями в процессе своего обучения. Таким образом, образовательные учреждения МВД России по содержанию обучения практически ничем не отличаются от гражданских юридических вузов, выпускающих юристов высшей квалификации. Происходит неоправданный отвод на второй план предметов, отражающих специфику несения полицейской службы, хотя в последнее время руководство МВД России стало больше внимания уделять специальным дисциплинам.

В связи с этим выпускник образовательного учреждения МВД России, подобно гражданскому специалисту, ориентируется во многих правовых вопросах. Однако порой он не может справиться с элементарными стрелковыми задачами по применению табельного огнестрельного оружия.

Достичь высоких результатов в

стрельбе можно только регулярными занятиями с использованием самых современных технологий и выверенных практикой методик обучения.

Проведение учебных стрельб даже раз в неделю не может обеспечить эффективного обучения стрельбе и совершенствования приобретенных навыков.

Только регулярные самостоятельные занятия по отработке техники стрельбы с последующими боевыми стрельбами могут обеспечить решение задачи эффективной и качественной огневой подготовки.

На начальном этапе обучения тренировки без патрона следует уделять особое внимание с целью выработки правильных первичных навыков стрельбы. Однако тренировка вхолостую не теряет своего значения с ростом мастерства. Как показывает практика, стрелки более высокой квалификации большую часть времени на тренировке уделяют именно работе без патрона.

Тренировку без патронов можно проводить на боевом, учебном либо пневмати-

ческом оружии или с помощью лазерных стрелковых тренажеров.

Лазерный тренажер – это простой, надежный и недорогой прибор для индивидуальной тренировки. Он дает возможность выполнять все основные элементы стрелкового упражнения: извлечь пистолет из кобуры, снять с предохранителя, взвести курок и т.д.

Использование лазерного тренажера делает тренировку без патронов наглядной, понятной, интересной и результативной.

Основой освоения техники меткого выстрела является выработка изготoвки стрельбы с одной руки, которая позволит обеспечить минимальные колебания оружия в районе прицеливания и меткий выстрел.

От правильности удержания пистолета (хватки) во многом зависит как результат выстрела, так и стабильность стрельбы в целом, поскольку однообразное удержание оружия в совокупности с однообразным прицеливанием ведет к снижению рассеивания пуль и, следовательно, повышению общего результата.

Немаловажную роль играет умение управлять пистолетом мышцами плеча. Управление пистолетом осуществляется при изготoвке одной руки мышцами плечевого сустава правой (левой) руки, при двуручной изготoвке – мышцами обоих плечевых суставов. Таким образом, можно научиться не только управлять пистолетом, но и приобрести навыки в согласованной работе групп мышц, задействованных в работе с оружием. При движении пистолета мышцами плеча мышцы руки, закрепляющие локтевой и запястный суставы, должны оставаться в одном и том же напряжении. У стрелка должно создаться ощущение, что система рука-пистолет – это единое целое.

Правильное дыхание способствует высоким результатам, особенно при большой серии выстрелов. Приблизительная схема дыхания, которую можно взять за основу начинающему стрелку, известна. Упражнение, применяемое для наработки правильного дыхания во время прицелива-

ния и производства выстрела, следующее. Стрелок, включив тренажер на непрерывный луч, принимает правильную стойку. Делает правильный хват, взводит курок, устанавливает правильное дыхание. Удерживая пистолет в одной точке, затаив дыхание и контролируя движение лазерной точки на мишени, стрелок должен контролировать амплитуду колебания оружия в вертикальной плоскости.

Для наработки и закрепления навыков в удержании ровной мушки применяются следующие приемы.

Используется белый лист (стена). Режим тренажера – непрерывный луч, расстояние до мишени – 5 м. Стрелок принимает стойку для стрельбы, осуществляет правильный хват рукоятки пистолета, наводит пистолет на белый лист и совмещает мушку с прорезью целика (при правильном взятии ровной мушки красная лазерная точка должна находиться точно на мушке). Обучаемый, удерживая пистолет, старается, чтобы лазерная точка была все время на мушке. Время выполнения упражнения – 50 сек., перерыв – 10 сек., количество упражнений на занятии – не менее 6 раз.

Удержание ровной мушки с плавным поворотом корпуса стрелка вправо-влево отрабатывается при аналогичных условиях предыдущего упражнения. Стрелок, наведя пистолет на белый лист, совмещает мушку с прорезью целика. При правильном взятии ровной мушки красная лазерная точка должна находиться точно на мушке. Далее обучаемый выполняет плавные повороты корпусом вправо-влево, непрерывно контролируя ровную мушку.

Для отработки удержания ровной мушки, выполнения правильного дыхания и плавного спуска курка стрелок, включив тренажер на импульсный луч, наводит оружие на белый лист, расположенный на расстоянии 5 м от него.

Взведя курок и приняв соответствующую стойку, стрелок, затаив дыхание и удерживая ровную мушку, производит плавный спуск курка, непрерывно контролируя при этом положение мушки в про-

рези целика. При плавном спуске курка лазерная точка должна быть на мушке, а при резком нажатии на спусковой крючок лазерная точка сместится с мушки.

Освоение приемов скоростной упреждающей (интуитивной) стрельбы двумя руками, осуществляется только без патронов, поскольку необходимо выработать чувство направления ствола. «Чувство ствола» появляется только после многократных упражнений (вынос оружия с контролем мушки в прорези целика) и наличия большого опыта обращения с конкретным образцом оружия, когда все движения и ощущения заложены в подсознание.

Только в том случае, когда значительное количество тренировочных «выстрелов» перейдет в определенное качество, есть смысл переходить к стрельбе с патронами. Если же приступить к стрельбе после короткого объяснения, как зачастую бывает при больших группах обучаемых и дефиците времени, то эффект от таких занятий будет минимальным, а затраты на обучение не будут оправданы. Тренировка без патрона призвана выработать «чувство оружия» и твердые навыки приведения в действие всех составных частей и механизмов стрельбы.

Каждый стрелок должен помнить о том, что навыки не могут постоянно находиться на одном уровне. С течением времени они будут угасать, и через какое-то время их можно вообще утратить, поэтому работа с оружием без патрона да еще с применением лазерных тренажеров поможет не растерять имеющиеся навыки и поддерживать себя в форме даже в том случае, когда занятия со стрельбой проводятся редко.

ФИКСАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ С ПОМОЩЬЮ ГОЛОГРАФИИ И ФОТОГРАФИИ

Григорович В.Л.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры
криминалистики Академии МВД
Республики Беларусь

Основным предназначением криминалистической фотографии и голографии является фиксация изображений объектов, попавших в сферу общественно опасной деятельности, элементов обстановки места происшествия в целях дальнейшего их исследования и использования в процессе доказывания.

Криминалистическая фотография - устоявшаяся на сегодняшний день отрасль криминалистической техники, представляющая собой систему научных положений и основанных на них методов, приемов и видов фотосъемки, используемых при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Фотография (от греч. *photos* - свет и *grapho* - пишу) буквально означает светопись, процесс формирования изображения объекта и проецирование этого изображения на светочувствительную поверхность, при котором каждая точка предмета преобразуется в соответствующую точку изображения, зависящее только от распределения яркости или энергетической освещенности. Для получения фотографии какого-либо несамоосвещающегося объекта его освещают и, используя оптическую систему, формируют действительное изображение предмета на фотопластинке (пленке), которую затем проявляют и фиксируют.

Техника фотографирования достигла высокого уровня, и научное и практическое значение фотографии в настоящее время огромно. На смену традиционной фотографии на галогенидо-серебряных материалах в конце XX в. пришла электронная

фотография, основанная на оптоэлектронном преобразовании изображения объекта съемки. В результате такого преобразования, осуществляемого в видеофотокамере или видеокамере, получают видеосигнал, который вводят в память видеофотокамеры и используют затем для печати фотоснимка посредством видеопринтера¹.

Назначение электронной фотографии - это получение электронными методами отдельных изображений на экране монитора или отпечатков (жестких копий) на обычной бумаге (полученных, например, методом электрофотографии) либо на фотобумаге, когда электронное изображение преобразовывается в оптическое, а далее идет традиционный фотографический процесс (фотопечать и лабораторная обработка). Электронную фотографию условно подразделяют на видеофотографию и цифровую фотографию².

При применении цифровой фотографии трудоемкий классический фотографический процесс заменяется точным математическим расчетом, исключается лабораторная обработка с мокрым процессом, сокращается количество используемых расходных материалов. Полученные изображения можно легко и быстро редактировать, распечатывать в необходимом количестве экземпляров, пересылать по сетям цифровых коммуникаций. Иными словами, цифровая фотография имеет целый ряд весьма важных преимуществ перед обычной классической фотографией³.

Однако, несмотря на высокое развитие фотографической техники, возможно-

сти фотографии в некоторых отношениях ограничены. Рассмотрим ограничения, присущие этому традиционному методу записи оптической информации.

1. Для получения изображения объекта на фоточувствительном материале необходима оптическая система.

2. Оптическая система формирует изображение трехмерного объекта на фоточувствительном материале, причем в оптимальных условиях, при которых на фотовоспринимающей поверхности отображаются только те точки изображения объекта, которые лежат в плоскостях, перпендикулярных к оптической оси системы, в определенной глубине резко изображенного пространства.

3. Полученное на фоточувствительном материале изображение не дает возможности обозреть объект с различных сторон, как это происходит при непосредственном его наблюдении.

4. На каждом участке поверхности фотопластинки фиксируется информация лишь об определенной детали объекта, поэтому с помощью части негатива нельзя наблюдать полное изображение предмета.

5. На одном негативе нецелесообразно фиксировать изображения нескольких объектов, если эти изображения перекрываются: информация об одном объекте мешает восприятию информации о другом объекте.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что методы и приемы фотографии позволяют получать высококачественные черно-белые и цветные изображения криминалистических объектов. Однако фиксируемые традиционными способами изображения отличаются существенным недостатком - запечатленное на них является плоской копией исходной трехмерной картины, что значительно снижает информативность изображений и возможность анализа зафиксированных данных⁴.

Попытки получить объемное изображение фотографическими методами предпринимались с начала прошлого века.

Г. Липпман в 1908 г. разработал метод интегральной фотографии, затем появились растровая и стереоскопическая съемки. И.И. Сафронов провел исследования в области применения стереоскопии в криминалистике и в 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию «Стереоскопия и измерительная фотография в криминалистике и судебной медицине». Впоследствии исследования в этом направлении были продолжены А.И. Винбергом, Н.И. Герасимовым, В.П. Абросимовым, С.П. Ивановым и другими учеными. В частности, В.Г. Коломацкий в 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию «Стереоскопическая фотография как средство фиксации и исследования судебных доказательств». В результате была создана серия стереофотоаппаратуры, обеспечивающая объемность отображения фиксируемого объекта. Однако недостатком методов стереоскопической съемки является необходимость применения специальных средств воспроизведения стереоскопического эффекта (очки, растровые экраны, стереоскопы). Это затрудняет использование стереоснимков в деятельности следователя и эксперта. Кроме того, они не обеспечивают возможности осуществления метрических измерений в экспертных исследованиях.

Задачу более полного использования и записи информации, переносимой полем световых волн, отраженных объектом, решает появившаяся в 1947 г. отрасль оптики - голография. Это принятое повсеместно название нового направления оптики, означающее в русском переводе с греческого полную запись (светового поля), вполне соответствует той цели, которая была поставлена основоположником голографии английским ученым Д. Табором.

Первым этапом голографической записи оптической информации является регистрация как амплитудных, так и фазовых характеристик волнового поля, отраженного объектом наблюдения. При некоторых специальных условиях эта регистрация осуществляется фотографически, но без формирования оптического изображения

объекта. Фотопластинка с такой специальной записью параметров поля называется голограммой (от греч. *holos* - весь, полный и *gramma* - буква, запись)⁵.

Следующий этап голографирования - это извлечение из голограммы информации об объекте, которая на ней зарегистрирована. Для этого голограмму просвечивают световым пучком (в некоторых случаях используют отражение света от голограммы).

В отличие от фотографических негативов на поверхности голограммы виден лишь серый фон; ничто не указывает на то, что в ней скрыто изображение предмета. При фотосъемке видимые признаки регистрируемого объекта воспроизводятся на пластинке или пленке в виде двумерного изображения. При этом чтобы собрать свет, отражаемый каждой точкой объекта, и сфокусировать его в соответствующие точки изображения, необходима линза. Отсутствие деталей изображения на поверхности голограммы показывает, что в голографии можно обходиться без линз, используемых для фиксации изображения. Для регистрации несфокусированного света, рассеянного объектом, который освещается, как правило, лазером, требуется только фотографическая пластинка и когерентная опорная и предметная волна. Образованная при их наложении дифракционная картина представляет собой отражение световых волн от многих точек объекта. Картина, получаемая при этом, обычно макроскопически однородна по интенсивности. Несмотря на кажущееся отсутствие зарегистрированной информации, при освещении экспонированной и проявленной голограммы в пространстве формируется объемное изображение предмета. Это изображение, которое может быть локализовано на некотором расстоянии от голограммы, обладает глубиной и параллаксом, обычно свойственным реальному объекту.

Таким образом, голограмма представляет собой регистрацию интерференционной картины, возникающей при взаимодействии сложной волны, рассеян-

ной запечатлеваемым объектом, с простой опорной волной. В отличие от обычной фотографии, фиксирующей информацию только об интенсивности освещенности объекта, голограмма регистрирует фазу объектной волны, записывает и воспроизводит спектральный состав образовавшего ее излучения. Она способна воспроизводить свыше миллиона оттенков яркости, в то время как для обычной фотографии этот показатель не превышает сотни.

Анализируя физическую литературу, мы пришли к выводу, что отличие голограммы от фотографии заключается в следующем:

1) в голографии на светочувствительном материале регистрируется интерференционная картина объектной и вспомогательной (опорной) волн. После фотохимической обработки полученная интерференционная решетка освещается копией опорной волны, в результате дифракции которой на решетке в пространстве формируется волновой фронт, являющийся точной копией объектной волны по всем информативным характеристикам - амплитуде, фазе и поляризации;

2) с применением опорной волны, в голографии регистрируется информация об амплитуде и фазе исходящей от объекта волны, используя определенную закономерность в расположении интерференционных полос. Извлекая в дальнейшем эту информацию, получаем объемные изображения голографируемых объектов;

3) голограмма - это не изображение объекта, а зарегистрированное распределение интерференционной картины объектного и опорного волновых полей, для голографического метода не существует понятий «негатив», «позитив». Если с проявленной голограммы отпечатать позитив, то с него можно получить такое же изображение, как и с негатива. Объясняется это тем, что информация об объекте в голограмме заключена в интервале между полосами и контрастах между ними, а в позитиве и негативе эти параметры остаются неизменными;

4) голограмма точно воспроизводит поле объектной волны лишь при строго определенных условиях, что позволяет на одну регистрационную среду последовательно записать, а затем воспроизвести несколько различных интерференционных картин. Поэтому на одну голограмму может быть наложено несколько изображений, отделенных в пространстве;

5) при записи голограммы каждая точка объекта рассеивает излучение практически на всю поверхность регистрирующей среды, поэтому в любой точке голограммы содержится информация обо всем объекте⁶;

6) голограмма формирует реальное объемное изображение. Реальность заключается в том, что голограмму можно видеть с разных точек, наблюдая части объекта или сцены, которые были скрыты при наблюдении с другой точки;

7) динамический диапазон яркости голограммы на несколько порядков выше, чем фотографии. То, что фотографам дается с большим трудом, голограмма отображает автоматически предельно точно;

8) голографическое изображение не имеет материального носителя, так как формируется в свободном пространстве. Это и определяет точную передачу фактуры поверхности любого материала;

9) цвет в голографии формируется за счет интерференции белого света на пространственной системе интерференционных полос и слоев, поэтому цветная голограмма не выцветает и теоретически не должна иметь ограничений по качеству цветопередачи⁷.

Криминалистика разрабатывает способы регистрации и хранения информации об объектах, попавших в сферу криминальной деятельности, и следах преступления для ее использования в противодействии преступности. Одна из задач криминалистики заключается в совершенствовании таких способов, и наиболее перспективным направлением ее решения является внедрение в практику достижений голографии.

Мы поддерживаем точку зрения

ученых-криминалистов В.А. Андриановой, В.И. Гончаренко, Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко, В.А. Зотчева, А.А. Топоркова о том, что по сравнению с традиционной криминалистической фотографией голография имеет значительные преимущества в фиксации криминалистических объектов. Кроме того, методы криминалистической голографии не могут быть использованы в судебной фотографии, поэтому нелогично их относить в этот раздел криминалистической техники⁸.

Криминалистическая голография, хотя и зародилась в недрах фотографии, по своему содержанию существенно отличается от последней. Она не призвана заменить собою судебную фотографию, напротив, эти два раздела криминалистической техники гармонично дополняют друг друга, обеспечивая наиболее полное, всестороннее и объективное исследование доказательств и решение задач предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Исходя из этого, криминалистическая голография - это развивающаяся отрасль криминалистической техники, представляющая собой систему научных положений и разработанных на их основе технических средств, методических и практических рекомендаций по получению объемного изображения объектов и следов преступления, их учету и исследованию, а также защите документов, товаров и платежных средств от подделки в целях предотвращения, раскрытия и расследования общественно опасных деяний⁹.

Таким образом, результат проведенного нами исследования показал, что голография в настоящее время представляет собой принципиально новый метод фиксации и исследования криминалистических объектов. При этом изучается не сам объект, а замещающая его модель - голограмма. Применение при расследовании преступных посягательств голографических средств расширяет возможности непосредственного познания фактов и обстоятельств произошедшего, способствует объективизации

достигнутых результатов.

¹ Гинзбург В.М., Степанов Б.М. и др. Оптическая голография. Практические применения. М.: Сов. радио, 1978. С. 56-59.

² Василевский Ю.А. Практическая энциклопедия по технике аудио- и видеозаписи. М, 1996. С. 181-182.

³ Гребенников О.Ф., Тихомирова Г.В. Основы записи и воспроизведения информации (в аудиовизуальной технике): Учеб. пособие. СПб., 2002. С. 406-410.

⁴ Григорович В.Л., Фёдоров Г.В. Инновационные направления развития крими-

налистики: монография / под ред. Г.В. Фёдорова. М: Юрлитинформ, 2012. С. 41-45.

⁵ Гинзбург В.М., Степанов Б.М. и др. Оптическая голография. Практические применения. М.: Сов. радио, 1978. С. 59-63.

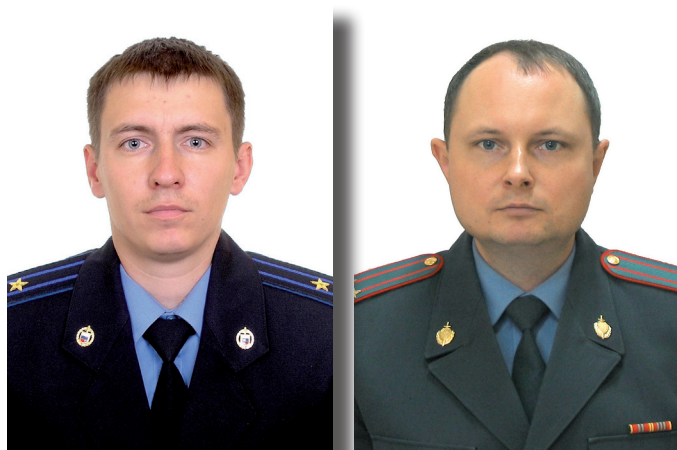
⁶ Островский Ю.И. Голография и ее применение. Л.: Наука, 1973. С. 34-35.

⁷ Там же. С. 37-39;

⁸ Григорович В.Л., Фёдоров Г.В. Инновационные направления развития криминалистики: монография / под ред. Г.В. Фёдорова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 51-54.

⁹ Там же. С. 62-65.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СЛУЖЕБНЫМИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

Ермаков С.В.,

старший юриконсульт центра специальной связи и информации в Орловской области ФСО;

Гришин А.В.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Право требовать предоставления служебного жилого помещения может быть предусмотрено законом или иным правовым актом для некоторых категорий граждан¹. Действующим законодательством предусмотрено предоставление служебных жилых помещений целому ряду категорий военнослужащих. Так, согласно ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76 – ФЗ² военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служеб-

ные жилые помещения или общежития.

На весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются: военнослужащие, назначенные на должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей; офицеры, призванные на военную службу в соответствии с Указом Президента РФ, а также офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей; прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы,

поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей. Служебные жилые помещения предоставляются на весь срок службы в закрытых военных городках военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и совместно проживающим с ними членам их семей.

О важности адекватного регулирования правовых отношений по предоставлению служебных жилых помещений говорит тот факт, что в последнее время существенно увеличивается объем служебных жилых помещений. В частности, до 2015 года предполагается «...создать служебный жилой фонд в объеме 334 тысяч квартир, что с учетом уже имеющихся составит 480 тысяч квартир»³. Более того, с 1 января 2005 года военнослужащие и члены их семей, принятые на учет нуждающихся с указанной даты, обеспечиваются только служебными жилыми помещениями».

На практике нередко возникает вопрос о правовой природе и содержании права на предоставлении служебного жилого помещения. Как указывалось выше, правом требовать предоставления служебного жилого помещения обладают не все граждане РФ, а лишь некоторые категории граждан при поступлении их на работу, на службу и т.д. Поэтому можно утверждать, что возникновение у гражданина данного права закон связывает с наличием у него состава определенных юридических фактов: служба или работа в определенной должности, по которой предусмотрено предоставление служебного жилого помещения и отсутствие по месту работы или службы жилого помещения по договору социального найма, на праве собственности или на основе членства в жилищном (жилищно-строительном) кооперативах. Обязанной стороной в этом случае является организация (учреждение), обладающие фондом служебного жилья.

Таким образом, при наличии указанного выше состава определенных юридических фактов между гражданином

(работником, военнослужащим и т.д.) и соответствующей организацией (учреждением) возникает правоотношение, содержание которого составляет право гражданина требовать предоставления ему служебного жилого помещения и обязанность организации (учреждения) предоставить такое жилище.

У гражданина может быть только право требовать предоставления ему служебного жилого помещения, однако у него нет обязанности на получение соответствующего жилища. В то же время следует отметить, что в ряде случаев редакция норм права такова, что можно прийти к ошибочным выводам. Так, согласно п. 2 Порядка предоставления служебных жилых помещений гражданам, занятым на работах с химическим оружием, которые в связи с характером их трудовых отношений должны проживать вблизи места работы, администрацией объекта по уничтожению химического оружия предоставляется служебное жилое помещения.

В данном случае слова «должны проживать вблизи места работы» могут быть истолкованы как обязанность гражданина получить служебное жилое помещение. Однако такое толкование ошибочно. Работники соответствующих объектов должны проживать вблизи объекта в силу своих трудовых отношений, но это отнюдь не означает, что их жилище должно быть по своему характеру служебным жилым помещением. Они могут решить свою жилищную проблему самостоятельно, например, по договору коммерческого найма жилого помещения. Другое дело, что администрация объекта обязана обеспечить работников жилищем с тем, чтобы они проживали рядом с объектом. Если администрация объекта этого не сделает, поведение работника будет безупречным и тогда, когда он будет проживать не вблизи от своего места работы.

В зависимости от правовой природы правоотношения, возникшего между работником и соответствующей организацией (учреждением), зависит природа самого

права на получение жилого помещения. В науке гражданского права основное внимание уделялось исследованию правовой природы права граждан на получение жилого помещения в домах государственного или муниципального жилого фонда, а не праву на получение служебного жилого помещения. Однако в связи со значительным сходством данных отношений представляется, что дискуссия о природе права на получение жилого помещения в домах государственного и муниципального жилого фонда по договорам социального найма представляет интерес для определения правовой природы права на получение служебного жилья.

Ряд исследователей права на получение жилья в государственном или муниципальном фонде квалифицируют его в качестве административного, используя следующие аргументы: 1) данное право является элементом властных отношений⁴; 2) на стадии предоставления жилища соответствующие отношения являются неимущественными, а организационными, поскольку до предоставления жилья у гражданина нет конкретного объекта, на которое он мог бы притязать⁵. Представляется, что в зависимости от ряда факторов право на получение жилого помещения может быть как субъективным административным правом, так и субъективным гражданским правом. Современная судебная практика именно с этих позиций подходит к данной проблеме. Так, согласно п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 1993 г. «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики, связанной с судебным порядком рассмотрения споров о предоставлении жилых помещений; о проверке конституционности административного порядка выселения граждан из самоуправно занятых жилых помещений с санкции прокурора; проверке конституционности отказа в возбуждении уголовного дела» суды разрешают споры о предоставлении жилого помещения лишь в случаях, когда соответствующие исковые требования, предъявленные к наймодателям, осно-

ваны на гражданско-правовых обязательствах (в связи со сносом дома, проведением капитального ремонта, переоборудованием дома в нежилой и т.п.). Если же спор не имеет гражданско-правового характера, то иск о предоставлении жилого помещения не подлежит судебному рассмотрению, так как вопрос о предоставлении жилой площади относится к компетенции органов исполнительной власти, которые решают его в рамках осуществления своих функций в области управления жилищным фондом⁶.

В развитие данного положения судебная коллегия Верховного Суда РФ по гражданским делам на вопрос о том, в каком порядке могут быть оспорены решения органов местного самоуправления об отказе в принятии на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, разъяснила, что на стадии постановления граждан на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилых помещений отсутствует спор о праве на жилое помещение, поскольку жилищные правоотношения еще не возникли. Данные отношения носят публичный характер, так как гражданин оспаривает действия органа местного самоуправления, поэтому решения органов местного самоуправления об отказе в принятии на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны рассматриваться не в порядке искового производства, а в порядке, определенном главой 25 ГПК РФ⁷.

Вместе с тем из этого общего правила возможны исключения. Дело в том, что если право на получение жилого помещения предусмотрено специальным законом и установлен срок предоставления жилья, то в этом случае исследуемое право необходимо квалифицировать уже в качестве субъективного гражданского права. Так, если гражданин состоял на учете по улучшению жилищных условий по договору социального найма, жилое помещение должно предоставляться ему по этому договору⁸.

В другом, аналогичном случае, гр-н С. обратился в суд с иском к администрации Гвардейского района Калининградской области, администрации Калининградской

области, управлению федерального казначейства Министерства финансов РФ по Калининградской области о предоставлении жилой площади, ссылаясь на то, что он принимал участие в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС, признан инвалидом вследствие лучевой болезни, с 1991 г. состоит в льготной очереди как нуждающийся в улучшении жилищных условий, и в соответствии с Законом РФ от 15 мая 1991 г. № 1244 – 1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» жилое помещение ему должно быть предоставлено в течение трех месяцев со дня подачи заявления о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, однако в установленные сроки жилая площадь не была предоставлена. Решением Гвардейского районного суда Калининградской области иск был удовлетворен. Дело неоднократно рассматривалось в различных судебных инстанциях. В итоге надзорная жалоба гр-на С. была рассмотрена судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, которая оставила в силе решение суда первой инстанции, указав, в частности, что согласно ст. 14 Закона «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» гражданам гарантируется одноразовое бесплатное обеспечение благоустроенной жилой площадью в течение трех месяцев со дня подачи заявления при условии признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий⁹. Те есть в обоих рассмотренных выше спорах граждане обращались в суд с исками.

Таким образом, названные выше дела рассматривались не по жалобе, а в порядке искового производства, что свидетельствует о наличии спора о праве гражданском. В этой связи следует утверждать, что право на получение служебного жилого помещения, являясь по общему правилу субъективным административным правом, в отдельных случаях может обладать другой правовой природой и представлять собой субъек-

тивное гражданское право, например, при наличии специального закона, устанавливающего срок предоставления служебного жилого помещения.

¹ Служебные жилые помещения предоставляются также целому ряду категорий граждан. Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 34 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации...», депутату Государственной Думы, не имеющему жилой площади в г. Москве на период осуществления им полномочий в трехмесячный срок предоставляется служебное жилое помещение. Согласно п. 2 Порядка предоставления служебных жилых помещений гражданам, занятым на работах с химическим оружием, утв. Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2001 № 811, гражданам, занятым на работах с химическим оружием, которые в связи с характером их трудовых отношений должны проживать вблизи места работы, администрацией объекта по уничтожению химического оружия предоставляется служебное жилое помещение. Служебные жилые помещения предоставляются работникам таможенных органов (ст. 20 ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 18 июня 1997 г. № 114-ФЗ), работникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с п. 2 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утв. Указом Президента РФ от 5 июня 2003 г. № 613. и др.

² См. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1998. 1 июня. № 22. от Ст.2331.

³ Козориз Н.Л. Пути решения жилищной проблемы военнослужащих // Цивилист. 2005. №3. С.81; Акчури З.Х. Жилищное обеспечение военнослужащих в современных условиях // Цивилист. 2005. №3. С.91.

⁴ См.: Толстой Ю.К. Развитие и совершенствование жилищного законодатель-

ства в СССР // Правоведение. 1972. № 1. С. 39.

⁵ См.: Чигир В.Ф. Проблемы систематизации и кодификации жилищного законодательства // Проблемы совершенствования гражданского и уголовно-правового законодательства в свете решений 25 съезда КПСС и новой Конституции СССР. Тез. докл. респ. научной конф. Вильнюс. 1978. С. 79.

⁶ См.: Судебная практика по жилищным спорам // Сборник постановлений, решений и определений федеральных судов. М., 2001. С. 60.

⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 12. С. 16.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6. С. 10-11.

⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 10. С. 3-4.

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ ИЛИ ПО НАЙМУ

Чупахин Р.,

к.ю.н., судья Дмитровского районного суда
Орловской области

Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, в частности права на жизнь составляют приоритетную обязанность государства¹, которую оно осуществляет различными способами, в том числе с помощью уголовно -правовых мер. Уголовный кодекс РФ² признает охрану прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств одной из главных своих задач, о степени важности которой можно судить по тому, что в Особенной части УК РФ преступлениям против личности отведено первое место. Данное концептуальное положение согласуется с нормами международного права, предусматривающими, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни»³ (ст.6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.).

В соответствии со статистическими данными в 2005г. в России было зарегистрировано 30849 убийств, раскрыто - 26085, в 2006 г. соответственно -27462 (22889), в 2007 г. - 22227 (19114), 2008 г. - 20056 (17079), в 2009 г. -17681 (15373)⁴.

При этом отмечается рост числа убийств с квалифицирующими признаками, среди которых достаточно распространенными являются убийства из корыстных побуждений или по найму.

Убийство из корыстных побуждений или по найму (п. «з» ч.2 ст. 105 УК) представляет собой умышленное причинение смерти потерпевшему, при котором доминирует корыстный мотив и (или) цель⁵.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что как корыстное следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат . По п. «з» ч.2 ст. 105 УК («Убийство из корыстных побуждений») следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)⁶.

Необходимо, чтобы виновным двигало стремление к наживе, к незаконному завладению имуществом или иными ценностями или иному получению материаль-

ной выгоды, а не желание распорядиться собственным имуществом или вернуть, его посредством убийства. В силу этого, например, убийство пассажиром водителя автомашины с целью избежать платы за проезд, убийство с целью избавиться от уплаты долга, образовавшегося в результате совместного участия в кражах, убийство ребенка с целью избавиться от уплаты алиментов признаются совершенными из корыстных побуждений; а убийство на почве спора о выборе вариантов вложения денежных средств, в результате конфликта по поводу карточного долга, совершенное с целью возврата собственного имущества или при охране личного имущества, таковыми не признаются.

Важно, чтобы умысел на завладение имуществом убитого или иная корысть возникли до момента совершения преступления и обусловили убийство; в противном случае квалификация содеянного по п. «з» ч.2 ст. 105 УК исключается. На квалификации содеянного не должен отражаться тот факт, удалось ли виновному фактически реализовать свои корыстные устремления или нет. При этом убийство с целью завладения имуществом, т.е. из корыстных побуждений, не может квалифицироваться одновременно как совершенное с целью облегчить совершение другого преступления (завладение имуществом).

Уголовным кодексом РФ убийство, совершаемое по найму⁷, признается квалифицированным видом убийства и предусматривается в одном пункте с убийствами из корыстных побуждений (п. «з» ч.2 ст. 105 УК). С позиции законодателя корысть является необходимым признаком наемных убийств. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 (в ред. от 03.12.2009г. №27) «О судебной практике по делам об убийстве» указано, что под убийством по найму понимается убийство, обусловленное получением исполнителем материального или иного вознаграждения. В связи с этим возникает вопрос: является ли убийство, совершаемое по найму, корыстным преступлением?⁸

В доктрине уголовного права этот вопрос является предметом научной дискуссии. Аргументируется точка зрения, согласно которой «к корыстным убийствам относится и убийство за плату, когда убийца лишает жизни человека по указанию лица, пообещавшего уплатить или уплатившего за убийство определенное вознаграждение». Аналогичного мнения придерживается Л.А. Андреева, указывающая, что убийство по найму является частным случаем корыстного убийства и не может совершаться без ориентации на материальную выгоду⁹. Р.В. Локк также считает, что «у исполнителя должен присутствовать корыстный мотив»¹⁰.

Вместе с тем некоторые исследователи утверждают, что убийство по найму не всегда связано с корыстными побуждениями. Так, Е.В. Риккас обосновывает позицию, согласно которой исполнитель убийства, наряду с корыстным мотивом, может руководствоваться и иными побуждениями. Под понятие иного вознаграждения, по мнению автора, подпадает оказание услуг неимущественного характера, к примеру, устройство на работу. Однако, на наш взгляд, и в данном случае нельзя отрицать наличие корыстного мотива, т.к. трудоустройство предполагает получение источника доходов. По мнению Л.Л. Кругликова, убийства по найму могут совершаться не только за материальное вознаграждение, но и по другим причинам, в том числе из солидарности¹¹, с чем нельзя согласиться. Если случаи совершения убийства из солидарности признавать наемными, то любое преступление, совершенное в соучастии, следует считать наемным, так как при совместном участии нескольких лиц в совершении умышленного преступления солидарность присутствует априори¹². Убийство по найму является корыстным преступлением еще и потому, что само понятие «наем» предполагает работу за плату¹³, а моральную благодарность или солидарность вряд ли можно признать платой. Признание убийства, совершенного без корыстных побуждений, наемным не будет

обоснованным и потому, что в данном случае произойдет отождествление наемных убийств со всеми другими убийствами, совершенными в соучастии¹⁴.

Относя наемное убийство к корыстным, необходимо иметь в виду корыстный мотив, в первую очередь, исполнителя, так как у заказчика преступления, выступающего в роли подстрекателя и (или) организатора или пособника, мотивы могут быть совершенно иными. Так, по данным В.И. Колесникова, к числу наиболее распространенных мотивов убийств, совершаемых по найму, относятся: корысть - 67,4%, установление и сохранение контроля за сферой влияния на рынке товаров, услуг, производства, распределения материально-сырьевых и денежных потоков - 10,8%, наказание потерпевшего за невыполнение взятых на себя обязательств, обман партнеров по бизнесу - 8%, желание избавиться от неугодного человека (конкурента, свидетеля) - 9,3%, месть на различной почве - 7%, ревность - 4,5%¹⁵.

К примеру, Мурманским областным судом при рассмотрении уголовного дела об убийстве Ф. установлено, что мотивом совершения убийства по найму со стороны заказчика Файзулиной явилась личная неприязнь, а исполнителя преступления Шевцова - корысть¹⁶.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что убийство по найму является корыстным преступлением (в отношении исполнителя), т.е. совершается с целью приобретения материальной выгоды или избавления от материальных затрат. Вместе с тем законодатель не случайно выделил убийство по найму среди иных корыстных убийств. Это объясняется тем, что наемные убийства имеют ряд специфических отличий: 1) они совершаются не по инициативе исполнителя; 2) обязательным признаком наемных убийств является необходимое соучастие; 3) корыстный мотив является необходимым признаком субъективной стороны только для исполнителя преступления¹⁷.

Что же касается заказчика, то он мо-

жет быть как организатором, так и подстрекателем либо пособником.

Так, С. и П. признаны виновными в подстрекательстве к убийству по найму группой лиц по предварительному сговору (а первый из них - и в пособничестве этому преступлению) и осуждены: С. - по ч. 4, 5 ст. 33, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК, П. - по ч. 5 ст. 33, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК. Военная коллегия ВС РФ исключила квалифицирующий признак подстрекательства и пособничества в убийстве «группой лиц по предварительному сговору» (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК), т.к. каждый из осужденных С. и П. подстрекал к убийству только одного человека (П. - С, а С - Г.), в деле отсутствуют доказательства, что они подстрекали, а С. способствовал убийству, квалифицируемому по признаку убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору¹⁸. Следовательно, каждый из соучастников выполняет определенные действия, и говорить о закреплении за заказчиком роли только организатора либо подстрекателя представляется необоснованным.

Представляется, что обнаруживается коллизия между п. «з» ч. 2 ст. 105 УК, согласно которому данный состав находится в одном пункте с иными корыстными убийствами, и п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 (в ред. от 03.12.2009 г.) №27 «О судебной практике по делам об убийстве», указывающим, что под убийством по найму понимается убийство, обусловленное получением исполнителем материального или иного вознаграждения. Выходом из создавшегося положения, как представляется, будет уточнение понятия «убийства по найму» в примечании к ст. 105 УК или же внесение соответствующих изменений на уровне Пленума Верховного Суда РФ. Учитывая особенности убийства по найму, в науке обоснованно аргументируются предложения о выделении данного преступления в самостоятельный состав¹⁹.

¹ См.: Конституции Российской Федерации (принята на всенародном голосовании

12 декабря 1993г.) (с изм. на 30.12.2008. №7-ФКЗ). Ст.2. М., 2009 г.

² В дальнейшем - УК.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Ст.6.

⁴ По данным ГИАЦ МВД РФ.

⁵ См.: Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. Проспект. 2010.

⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.12.2009) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

⁷ В УК РФ 1996 года впервые введено самостоятельное понятие «убийство по найму».

⁸ Исторический экскурс показывает, что в период действия УК РСФСР 1960 г. убийство по найму квалифицировалось по п.«а» ч.1 ст. 102 как убийство из корыстных побуждений. Как следует из сравнительно-правового анализа, Уголовному законодательству ряда зарубежных стран также известно совершение убийства за плату. Так, в Ираке карается смертной казнью убийство за материальную плату. Такая формулировка не оставляет сомнений в отнесении законодателем Ирана убийства по найму к корыстным преступлениям. Уголовный кодекс Испании устанавливает ответственность за совершение убийства за плату или вознаграждение. Думается, что убийством по найму в этой стране признается убийство с целью получить материальную выгоду.

⁹ См.: Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С.28.

¹⁰ См.: Локк Р.В. Заказные убийства (криминологический аспект). М., 2003. С. 67.

¹¹ См.: Кругликов Л.Л. Преступления против личности. Ярославль, 1998. С. 25; Нафиев С.Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация. Казань, 1999. С.57; Кабурнеев Э.В. К вопросу о квалифика-

ции убийства, совершенного из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «3» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Российский следователь. 2007. №17.

¹² См.: Бродневская Я.В. Соотношение убийств, совершаемых по найму, и иных посягательств на жизнь человека // Журнал российского права. 2009. №11.

¹³ По мнению Побегайло Э.Ф., если желание лица убить человека продиктовано иными побуждениями, а не корыстью, то оно должно якобы нести ответственность за так называемое простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 23.

¹⁴ Бродневская Я.В. Указ. соч.

¹⁵ См. Колесников В.И. Криминологическая, криминалистическая, оперативно-розыскная характеристика убийств, совершаемых по найму // Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Сборник научных трудов. М., 2005. С. 3.

¹⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 1998 г. // БВС РФ. 1999. №3. С.15.

¹⁷ Бродневская Я.В. Указ. соч. Н.И. Дюбова в качестве признаков отличия указывает, что убийство по найму совершается, как правило, в форме действия, а убийство из корыстных побуждений может быть совершено и путем бездействия; при убийстве из корыстных побуждений появляется дополнительный объект - отношения по охране собственности; совершение этого преступления возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. См.: Дюбова Н.И. Криминалистическая модель убийства по найму как основа методики раскрытия и расследования данного вида преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. С. 48.

¹⁸ См.: Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2003 г. №4-014/03 // БВС РФ. 2004. №11.

¹⁹ См.: Разгильдиев Б.Т. Убийство по за-

казу / Российская юстиция. 1995. №6. С.41-42; Слинко М.И. Заказное убийство. Криминологический аспект. М., 1997. С.3 и др.

Трибуна молодого учёного

Конституционные основания и пределы ограничения прав и свобод

Беляева Ю.Г.,

адъюнкт 1 курса очной формы обучения
Орловского юридического института
МВД России имени В.В.Лукьянова

Общие основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в философско-правовом смысле - это обусловленные политико-правовой концепцией свободы личности причины, которые детерминируют (предопределяют) закрепление в Конституции России и иных правовых актах пределов (границ) реализации человеком (гражданином) прав (свобод) и обеспечивают соблюдение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства¹.

С содержательной стороны к конституционным основаниям ограничения прав и свобод относятся нормы Конституции РФ, закрепляющие следующие основополагающие начала:

а) признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности (ст. 2 и ч.1 ст. 21);

б) соответствие ограничений конституционно закрепленным целям (ч. 3 ст. 55 и ч.1 ст. 56);

в) соразмерность ограничений конституционным целям (ч. 3 ст. 55);

г) равенство ограничений прав и свобод (ч. 2 ст. 19);

д) запрет на ограничение прав и свобод по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);

е) требование определенной правовой

формы закрепления ограничений (ограничения должны устанавливаться исключительно федеральным законом - ч. 3 ст. 55 и ч.1 ст.56);

ж) соответствие ограничений прав и свобод международным стандартам (ч. 4 ст.15 и ч.1 ст. 17).

Таким образом, с учетом содержательной и формально-юридической сторон значение конституционных оснований ограничения прав и свобод заключается в том, что они:

1) в концентрированном юридическом виде выражают общую идею (концепцию) определения границ (меры) свободы индивида;

2) являются частью механизма согласования личных (индивидуальных) и общественных (публичных) интересов и закрепляют необходимый баланс между интересами отдельной личности и интересами других индивидов, общества и государства;

3) нормативны;

4) являются императивными нормами и поэтому в обязательном порядке должны учитываться субъектами правотворчества, прежде всего законодателем при разработке нормативно-правовых актов, регулирующих права и свободы человека и гражданина;

5) выступают способом установления

пределов государственной власти;

6) играют роль юридической базы для отраслевых ограничений, т.е. предопределяют частные основания и конкретные способы отраслевых ограничений; все виды и способы отраслевых ограничений должны рассматриваться как частные случаи проявления конституционных основ ограничений и должны быть направлены на согласование каждого конкретного использования права (свободы) с легитимными интересами разных индивидов или государства в их совместном существовании;

7) обладают наивысшей юридической силой, поэтому все другие (отраслевые) ограничения должны им соответствовать;

8) выступают критериями конституционности нормативно-правовых актов, регулирующих права и свободы;

9) реализуются в процессе осуществления конкретных конституционных прав человека и гражданина;

10) характеризуются особой устойчивостью, стабильностью.

Таким образом, можно заключить: конституционные основания ограничения прав и свобод человека и гражданина - это закрепленные Конституцией РФ принципы (императивные нормы общего действия), выражающие в концентрированном юридическом виде концепцию пределов свободы личности в государстве, содержащие общие условия ограничений, предопределяющие содержание конкретных отраслевых ограничений и служащие критерием их конституционности, и обеспечивающие соблюдение необходимого баланса между свободой отдельной личности и интересами общества и государства.

Представляется интересным анализ проблемы пределов ограничения конституционного права на образования, который приводит в своей статье Е.Д. Волохова. Так, Е.Д. Волохова выделяет такие естественные пределы ограничения конституционного права на образование, как психофизиологические ограничения человека, ограничения, обусловленные его возрастом, состоянием здоровья, ранее накопленный объем

знаний, что позволяет предоставить обучающемуся ограниченный объем знаний и умений, и т.п. Все перечисленные пределы ограничений относятся автором к праву на образование, при этом подчеркивается, что все эти ограничения имеют «естественные пределы»².

Вместе с тем, следуя этой логике, к таким пределам можно отнести физические, умственные и иные возможности и способности человека, окружающие его социальные условия, временные рамки его бытия и т.п. Рассуждая логически по данному вопросу, можно предположить, что существуют и искусственные пределы ограничений прав и свобод человека, которые могут устанавливаться субъектом позитивного нормотворчества. Здесь-то и возникает вопрос об этом самом субъекте, который обозначает, определяет и устанавливает эти пределы. Очевидно, что таких субъектов немало - от Федерального Собрания РФ до чиновников районного управления образования.

Необходимо выяснить, на каком основании и как именно определяются (в количественно-качественном отношении) пределы предпринимаемых ограничений тех или иных прав и свобод граждан, какая цель при этом преследуется и какие средства избираются с учетом этих пределов и цели ограничения. Именно в этой точке соотношения цели, средств и пределов ограничения аккумулируются те самые объективно-субъективные факторы, опосредующие саму деятельность по ограничению прав и свобод человека.

Если коротко охарактеризовать основания как причину, а цель как желаемый результат, то остается еще вопрос об условиях - критериях ограничения. Проанализировав конституционные положения, можно сформулировать следующие критерии:

1) форма ограничения прав человека - федеральный закон;

2) цель ограничения прав человека - общественная безопасность;

3) крайняя необходимость: наличие реального или возможного вреда государственным и общественным интересам; не-

возможность защиты правоохраняемых благ иными способами; соразмерность вводимых ограничений; причиняемый вред меньше, чем предотвращаемый вред;

4) общий характер таких ограничений - ограничения не носят персонифицированной направленности, их действие распространяется на каждого;

5) соблюдение общепризнанных международных норм и принципов - ограничения прав человека не должны нарушать обязательства Российской Федерации по международному праву;

6) разумная достаточность мер государственного ограничения прав - ограничения могут осуществляться только в той степени, в какой это требуется, однако в любом случае не допускается ограничение фундаментальных прав и свобод человека и дискриминация на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения;

7) соразмерность ограничения прав, свобод и цели, во имя которой ограничиваются права, - безопасность всех рассматривается как приоритет по отношению к соблюдению (гарантированию) определенных свобод каждого отдельного гражданина (человека).

Вопрос о пределах ограничения конституционных прав и свобод в настоящее время стоит исключительно остро. И дело даже не в том, что в правовой теории эта проблема пока еще не стала предметом целенаправленного изучения, хотя отдельные взгляды на этот счет уже высказывались. Речь идет о том, что в законодательной и правоприменительной практике вопрос о предельности ограничений часто решается без опоры на прочный теоретический фундамент. Вместе с тем еще Б.Н. Чичерин отмечал, что «без этих ограничений общежитие невозможно. В какой мере они устанавливаются - это зависит от местных и временных условий»³.

Как указывает А.В. Малько, возможность ограничений основных прав и свобод по соображениям обеспечения интересов общества в целом или прав и свобод

других лиц всегда таит в себе угрозу, если даже не злоупотреблений, то во всяком случае принятия несоразмерных охраняемому общественному интересу ограничительных мер⁴.

В действующих международных правовых документах, в конституциях иностранных государств практически невозможно встретить четких и однозначных упоминаний о возможных пределах ограничений. В Международном пакте о гражданских и политических правах указывается, например, что в случае чрезвычайного положения возможны отступления от некоторых положений статей (ч. 3 ст. 4), однако, какова крайняя степень, предельная граница этих отступлений, не говорится⁵.

Другим примером может служить ст. 4 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), в которой говорится, что в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости⁶.

Представляется, использование оценочных понятий в таких случаях, заменяющих точность и ясность в определении предельности (меры) ограничения прав и свобод, вряд ли способствует достижению поставленных субъектами нормотворчества целей.

И в заключение хотелось бы привести положение ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, в которой установлено, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе⁷.

¹ См.: Новиков М.В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 9. С. 33.

² Волохова Е.Д. Понятие и содержание конституционного права на образование // Право и образование. 2008. № 3. С. 14.

³ Цит. по: Чичерин Б. Н. Философия права. СПб.: Наука, 2008. С. 79.

⁴ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретический аспект. М.: Юристъ. С.115.

⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года // Ведомости

ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1991. №№ 12-14.

⁷ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Сборник международных документов, М.: 2001.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Ветрова Я.А.,
курсант 401 учебной группы Орловского
юридического института МВД России
имени В.В.Лукьянова;

научный руководитель:
Миленин Ю.Н.,
к.ю.н.

Законность и обоснованность содержания лица под стражей обуславливаются соответственно законностью применения в отношении него заключения под стражу в качестве меры пресечения, что в свою очередь может быть достигнуто только при наличии установленных законом условий и оснований, соблюдение которых предотвращает злоупотребления, а также нарушения прав и свобод граждан¹, поэтому принципиальное значение для института задержания имеет сформулированное в ст. 10 УПК положение о том, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен

под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ.

На этапе предварительного расследования лицу, производящему расследование, принципиально важно правильно обосновывать перед судом необходимость избрания «самой строгой» меры пресечения.

При этом необходимо отметить, что с точки зрения некоторых авторов, в частности профессора М.С. Строговича, основания включаются в понятие условий². Согласно данной позиции в широком смысле слова под условиями избрания заключения под стражу понимаются как собственно условия, характеризующие процессуаль-

ную форму, соблюдение которой позволяет судить о законности данной меры, так и обстоятельства, с наличием которых связывается необходимость избираемой меры.

Вместе с тем «основания» и «условия» представляют собой определенные обстоятельства, имеющие разное правовое значение. «Основания» вызывают безусловную необходимость применения принуждения, а «условия» при этом обеспечивают учет наиболее значимых с точки зрения законодателя факторов³.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что не существует однозначного разрешения вопроса об основаниях и условиях применения рассматриваемой меры среди процессуалистов.

Следует согласиться с мнением М.В. Смирнова, который говорит о необходимом сочетании «оснований» и «условий», влекущих ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в нормативно - правовом регулировании деятельности следователя, и отмечает, что это сочетание является важной гарантией прав и законных интересов лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу⁴.

Говоря об основаниях, наиболее предпочтительной, на наш взгляд, представляется классификация, согласно которой выделяют общие основания применения рассматриваемой меры пресечения, а также специальные, то есть обстоятельства, учитываемые в отношении строго определенной категории обвиняемых или подозреваемых.

Общими основаниями для применения меры пресечения в виде заключения под стражу являются:

1) наличие возбужденного уголовного дела по факту совершения преступления, за которое может быть назначено наказание свыше трех лет лишения свободы. То есть уголовное дело возбуждено и находится в производстве надлежащего лица или органа в соответствии с правилами о подсудственности. Это, безусловно, важная гарантия неприкосновенности личности, защищающая ее от необоснованных, про-

извольных арестов и других мер пресечения, а также недопускающая применения мер пресечения лицами, не правомочными возбуждать, расследовать и разрешать уголовные дела⁵;

2) в исключительных случаях наличие обоснованных подозрений в отношении данного лица в совершении преступления.

Необходимо также отметить, что Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в качестве оснований содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, предусматривает протокол задержания, составленный в порядке, установленном УПК Российской Федерации⁶;

3) предъявление обвинения данному лицу в совершении преступления. Вместе с тем обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Если в указанный срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется (ст. 100 УПК РФ). В постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть указаны обстоятельства, подтверждающие исключительность ситуации.

Специальными же основаниями для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу являются:

а) наличие достаточных доказательств, указывающих на то, что конкретный обвиняемый (подозреваемый):

- может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;

- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу;

- может продолжать заниматься преступной деятельностью (ч. 1 ст. 97 УПК РФ);

б) необходимость обеспечения испол-

нения приговора (ч. 2 ст. 97 УПК).

Особенно хотелось бы отметить специальное основание для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу такое, как «лицо может угрожать свидетелю, иным участникам судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу», поскольку именно оно вызывает большинство проблемных вопросов в следственной практике.

Очевидно, что в данной формулировке законодатель приводит не одно, а сразу несколько оснований, и наличие каждого из них требует самостоятельного обоснования. Тем не менее, на практике эта норма зачастую трактуется иначе, что, конечно же, недопустимо. Так, некоторые правоприменители ошибочно полагают, что возможность лица иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу не является самостоятельным основанием для заключения под стражу и «автоматически» указывают его среди прочих оснований⁷.

Для подтверждения этого приведем пример из практики применения данного основания по уголовному делу: «В постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Х., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ⁸, следователь указал на наличие этого основания следующим образом: «Х... не работает, а соответственно не имеет постоянного источника дохода, кроме того, по месту регистрации не проживает, ранее неоднократно судим за имущественные преступления, судимость не погашена, в связи с чем, по мнению органов следствия, может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов следствия или суда либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу⁹».

Из данного примера видно, что каких-либо убедительных мотивов, указывающих конкретно на возможность иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу, нет, и это основание есть не

что иное, как утверждение без приведения конкретных сведений, подтверждающих его. Хотя для того, чтобы обосновывать наличие определенного обстоятельства, эти сведения должны быть приведены.

Таким образом, в порядке вывода необходимо отметить следующее: основания и условия избрания данной меры пресечения являются гарантией законности и обоснованности содержания лица под стражей, соблюдение которых предотвращает злоупотребления, а также нарушения прав и свобод граждан.

При этом однозначной позиции ученых по соотношению данных понятий между собой не существует. Одни ученые полагают, что основания включаются в понятие условий, другие придерживаются мнения, что «основания» и «условия» представляют собой определенные обстоятельства, имеющие разное правовое значение.

¹ Кругликов А. П. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 305.

² Миронова Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // [Электронный ресурс] : URL : <http://www.lib.tsu.ru/>.

³ Там же.

⁴ Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Российский следователь. 2003. № 4. С. 23–24.

⁵ Миронова Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // [Электронный ресурс] : URL : <http://www.lib.tsu.ru/>.

⁶ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон №103 от 15.07.1995г. // Российская газета. 1995. 20 июля. № 139.

⁷ Савченко А.Н. Возможность воспрепятствовать производству как основание заключения под стражу // Уголовный процесс. 2010. № 8. С. 10.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, КноРус, 2011.

Ст. 105. С.41.

⁹ Постановление старшего следователя СО по Советскому району Г. Челябинска СУ Следственного комитета при

прокуратуре РФ по Челябинской области от 01.07.2009 по делу № 3/1-25/10. Советский районный суд г. Челябинска.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Жиляева А.А.,
слушатель Орловского юридического
института МВД России имени
В.В.Лукьянова;

научный руководитель:
Бадиков Д.А.,
к.ю.н.

На современном этапе развития общества мошенничество является одним из наиболее популярных видов хищения, а сфера страхования, как наименее защищенная законом экономическая область, стала весьма притягательна для различного рода преступных посягательств. Исходя из анализа текущих изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации, мы можем сделать вывод, что законодатель также уделяет особое внимание проблеме мошенничества в России, в связи с чем были закреплены специальные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), страхования (ст. 159.5 УК РФ), связанные с получением выплат (ст. 159.2 УК РФ), с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ), с договорными отношениями в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ), с компьютерной информацией (ст. 159.6 УК РФ).

Следует отметить, что в зарубежной практике такие предложения уже достаточно давно реализованы¹, например, наиболее подробное описание мошенничества

содержит германское уголовное законодательство. Мошенничество - это действие с намерением получить для себя или третьего лица имущественную выгоду, причиняющее вред имуществу другого лица путем сообщения неправильных фактов или их искажением либо сокрытия подлинных фактов и вводящее в заблуждение потерпевшего или поддерживающее его заблуждение.

Итак, исходя из современных экономических реалий, стоит отметить, что в связи с введением в России обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) проблема страхового мошенничества в России выходит на качественно новый уровень, появляется новый вид преступлений - мошенничество в сфере автострахования, в результате которого мошенники незаконно получают денежные средства страховых компаний². Актуальность данной проблемы заключается, прежде всего, в значительных изменениях, которые происходят в структуре и динамике данного вида преступлений, а также в их высокой степени латентности. Способы совершения данного вида престу-

пления могут быть различными и зависят лишь от фантазии и умственных способностей преступника.

Законодатель закрепил определение и основные способы мошенничества в страховании в Уголовном кодексе: под мошенничеством в сфере страхования следует понимать хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу (ч. 1 ст. 159.5 УК РФ)³.

Для этого преступления предусмотрен особый способ его совершения - обман относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу (выгодоприобретателю).

Также для этого преступления важен специальный субъект его совершения - страхователь или выгодоприобретатель по договору страхования.

Исходя из сказанного, способ совершения мошенничества в сфере автострахования составляет следующие стадии:

- подготовка к совершению преступления: сбор информации о деятельности различных страховых компаний по выплатным делам (количество страховых случаев за определенный период, штат сотрудников службы безопасности страховой компании, используемая ими методика проверки страховых случаев, количество отказных дел и т.д.); тщательная разработка плана преступления (конкретного способа совершения преступления, разработка «легенды страхового случая», количества транспортных средств, системы страхования (ОСАГО, КАСКО), места и времени совершения преступления и т.д.); создание преступной группы, налаживание коррумпированных связей с работниками ОГИБДД, сотрудниками страховых компаний, поиск лиц, имеющих транспортные средства с механическими повреждениями и согласных участвовать в совершении преступления, и

др.;

- совершение преступления: реализация предварительно согласованного плана совершения преступления, составление фиктивных административных материалов, фиктивного акта осмотра транспортных средств и обращение в страховую компанию; получение незаконной страховой выплаты (наличными по расходно-кассовому ордеру либо банковским переводом на лицевой счет преступника);

- сокрытие следов преступления (сокрытие своего участия, а также своей заинтересованности в наступлении страхового случая; выдвижение собственного алиби; сокрытие застрахованного транспортного средства, пострадавшего в результате страхового случая, либо его реализация до или после совершения преступления (как правило, на запчасти); использование при совершении преступления схожих транспортных средств тем, что были застрахованы; срочный ремонт транспортного средства до его предъявления для осмотра эксперту страховой компании и др.).

Страховое мошенничество является латентным преступлением, так как зачастую в нем заинтересованы как мошенник, так и сотрудник страховой компании. Тем не менее, как показывает следственная практика, именно страховые компании чаще всего выявляют факты совершенного преступления и обращаются в правоохранительные органы, ведь от действий мошенников они терпят колоссальные убытки. Именно поэтому сотрудничество со страхователями является, на наш взгляд, наиболее приоритетным направлением в совершенствовании деятельности следственных подразделений.

Наиболее распространенными способами совершения мошенничества в сфере автострахования, входящими в систему единой криминалистической характеристики исследуемого вида преступлений, являются:

- инсценировка наступления страхового случая (ДТП, кражи, поджога, причинения повреждений и др.) - 33%;

- фальсификация страхового случая или некоторых его обстоятельств (времени, места, замена водителя или номерных знаков, замена исправных деталей на поврежденные и др.) - 30,9%;

- двойное страхование и получение двойного возмещения - 4%;

- умышленное содействие наступлению страхового случая - 5%;

- сообщение заведомо ложных сведений при заключении договора страхования - 7%;

- завышение стоимости нанесенного ущерба при реальном страховом случае и др. - 21%⁴.

Анализ правоприменительной практики показывает, что преступные схемы, применяемые для совершения мошенничества в сфере автострахования, могут включать использование одного способа совершения преступления, так и комбинацию способов, т.е. сочетание нескольких способов (например, инсценировка либо фальсификация страхового случая и получение двойного страхового возмещения).

Подводя итог, следует отметить, что выявлением способов страхового мошенничества чаще всего занимаются страховые компании по объективным причинам, указанным ранее. В большинстве своем мошенничество состоит из нескольких этапов: подготовительного, рабочего и этапа получения результата. В последнем и возникают сверхприбыли в преступном бизнесе и сверхубытки в страховом. На наш взгляд, сотрудничество правоохранительных органов с представителями страховых компаний может быть весьма эффективно, так как каждая компания имеет свой отдел безопасности, который иногда хотя и негласно, но проводит собственное расследование с последующей передачей материалов правоохранительным органам. Данный состав весьма латентен ввиду сложности его выявления и многообразия способов совершения преступления. Мы считаем, что выделение мошенничества в сфере страхования в отдельный состав является весьма удачным решением сложившейся ситуации

и должно повысить эффективность работы правоохранительных органов.

¹ Корольков А. Мошенники, равняйтесь! // Административное право. 2012. № 3. С. 70 - 73.

² Гитинов Р.К. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере автострахования // Российский следователь. 2011. № 12. С. 8 - 10.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»..

⁴ Мошенники выбирают автострахование // URL: http://www.ng.ru/economics/2006-06-26/5_osago.html.

КРУПНЫЕ СДЕЛКИ И ПОРЯДОК ИХ СОВЕРШЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Почтарева А.С.,

аспирантка Белгородского университета
кооперации, экономики и права;

научный руководитель:

Мельник С.В.,

к.ю.н., доцент

В современной арбитражной практике важное место отводится категории крупных сделок. Институт крупной сделки заимствован из системы англо-американского права и исходя из его идеологического содержания призван защищать интересы самого хозяйственного общества и права акционеров от действий руководства акционерного общества, в результате которых могут быть совершены сделки по распоряжению значительной частью имущества общества в ущерб интересам акционеров.

Порядок совершения коммерческими организациями крупных сделок определен Федеральным законом от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее - Закон «Об ООО») и Федеральным законом от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах»² (далее - Закон «Об АО»). Вопрос крупных сделок также освещен в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 13 марта 2001 г. №62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»³ (было разработано до внесения изменений в Закон «Об АО», но многие его положения остаются актуальными до сих пор) и в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. №19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»⁴. Данные документы не просто обобщают сложившуюся судебную практику, но и устанавливают определенное толкование некоторых положений закона, становясь до некоторой сте-

пени самостоятельным источником права. Многие нормы, вошедшие в новую редакцию Закона «Об АО», были вначале установлены упомянутым Информационным письмом №62.

Крупными являются сделки, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо или косвенно имущества (в том числе имущественных прав - ст.128 Гражданского кодекса РФ⁵), стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовых активов общества (ст.78 Закона «Об АО») и 25 и более процентов имущества общества (ст. 46 Закона «Об ООО»).

Объектами крупных сделок могут быть имущество в виде вещей, имущественных прав и услуги.

Решая вопрос о том, подлежит ли сделка отнесению к крупной, ее сумму (размер) следует определять исходя из стоимости приобретаемого или отчуждаемого имущества (передаваемого в залог, вносимого в качестве вклада в уставный капитал и т.п.) без учета дополнительных начислений (неустоек, штрафов, пеней), требования об уплате которых могут быть предъявлены к соответствующей стороне в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. В случае отчуждения или возникновения возможности отчуждения имущества с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется стоимость такого имущества, определенная по данным бухгалтерского учета, а в случае приобретения имущества - цена его приобретения⁶.

Закон не относит к числу крупных

сделки:

1) совершаемые в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности, независимо от того, на какую сумму совершается такая хозяйственная сделка. К сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, могут относиться, в частности: сделки непосредственно заключаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности (приобретение сырья, материалов, реализация готовой продукции); сделки сопутствующие (обеспечивающие) обычную хозяйственную деятельность (получение займов, кредитов для приобретения сырья, материалов, оплаты иных текущих хозяйственных операций).

2) связанные с размещением путем подписки (реализацией) обыкновенных акций;

3) связанные с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции.

Большое заблуждение относительно природы крупной сделки заключается в том, что на практике многие хозяйствующие субъекты считают, что, для того чтобы вывести договор из разряда «крупных», необходимо лишь «разбить» его на несколько самостоятельных соглашений. Однако в соответствии со ст. 46 Закона «Об ООО» и ст. 78 Закона «Об АО» крупной может быть признана не только единичная сделка, но и ряд взаимосвязанных сделок.

Как один из ярких примеров таких взаимосвязанных договоров можно привести случаи заключения нескольких договоров купли-продажи недвижимости на отдельные объекты, если такие договоры заключены в течение короткого времени и в результате таких сделок права на имущество переходят к одному лицу⁷.

Судебная практика выработала и несколько критериев, по которым можно распознать крупную сделку в нескольких взаимосвязанных между собой договорах. В частности, факт взаимосвязанности сделок может быть установлен на основании следующих обстоятельств:

- однородность сделок по своей природе (купля-продажа или, например, подряд);

- заключение сделки с однородным имуществом (например, акциями);

- заключение сделок в ограниченный промежуток времени;

- однородность формы расчетов по сделкам;

- единый покупатель⁸.

К сделкам, которые в силу определенной значимости требуют контроля со стороны совета директоров, могут применяться правила о крупных сделках, если это прямо предусмотрено уставом общества (п.1 ст.78 Закона «Об АО», п.7 ст.46 Закона «Об ООО»).

В открытом акционерном обществе существует жесткое разграничение компетенции совета директоров и общего собрания акционеров. При стоимости предмета сделки от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества одобрение осуществляется советом директоров. Общее собрание акционеров уполномочено одобрять сделки, стоимость которых составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, единогласно без учета выбывших членов. При отсутствии в акционерном обществе совета директоров все крупные сделки одобряются общим собранием акционеров.

Крупная сделка, одобряемая советом директоров, должна быть одобрена единогласно всеми членами совета, за исключением выбывших лиц, т.е. тех лиц, полномочия которых прекращены - умершие, признанные умершими, безвестно отсутствующими, недееспособными, ограниченно дееспособными, дисквалифицированными. В случае если единогласие не достигнуто, то по решению совета директоров данный вопрос может быть вынесен на рассмотрение общего собрания акционеров. В этом случае совет директоров принимает решение не единогласно, а по общим правилам статьи 68 Закона «Об АО».

Общее собрание акционеров одобряет сделки, стоимость имущества по кото-

рым составляет свыше 50 процентов балансовой стоимости активов общества. В случае если общее собрание рассматривает вопрос об одобрении крупной сделки, переданного ему советом директоров по причине недостижения последним единогласия, то решение принимается простым большинством голосов акционеров-владельцев голосующих акций в этом обществе.

Если же общее собрание рассматривает вопрос об одобрении крупной сделки, отнесенной законом к его компетенции, то в соответствии с п.2 ст.79 Закона «Об акционерных обществах» решение принимается большинством в три четверти голосов акционеров-владельцев голосующих акций, присутствующих на собрании⁹.

В случае если в акционерном обществе имеется только один акционер, владеющий 100% акций, то для одобрения сделки генеральному директору необходимо получить письменное согласие акционера. Такой позиции придерживается Президиум ВАС РФ, который и указал в информационном письме от 13.03.2001 г. № 62, что в обществах, состоящих из одного акционера, письменное согласие (одобрение) акционером крупной сделки равноценно решению общего собрания акционеров. Если в обществе два акционера, владеющие в равных долях акциями (т.е. по 50% каждый), то уже необходимо решение общего собрания, так как в этом случае квалифицированным большинством будет считаться полный состав акционеров.

В обществах с ограниченной ответственностью решение об одобрении крупной сделки принимается общим собранием участников. В решении об одобрении крупной сделки должны быть указаны лица, являющиеся сторонами, выгодоприобретателями в сделке, а также предмет, цена и иные существенные условия. Количество голосов, необходимых для принятия такого решения, законом не установлено. Соответствующие отношения могут в таком случае регулироваться уставом общества по усмотрению его участников. При образовании совета директоров (наблюдательного сове-

та) к его компетенции может быть отнесено одобрение крупных сделок на сумму от 25 до 50 процентов стоимости имущества общества. В законе не определено количество голосов, необходимое при принятии такого решения советом директоров, поэтому соответствующие правила должны устанавливаться уставом общества.

В п.6 ст.46 Закона «Об ООО» закреплена возможность установления в уставе общества правила, согласно которому для совершения крупных сделок не требуется решения общего собрания участников общества и совета директоров. Имеются в виду все крупные сделки, независимо от их суммы. В таком случае решение этого вопроса относится к компетенции единоличного исполнительного органа, право которого совершать сделки от имени общества предусмотрено в пункте 3 ст.40 Закона «Об ООО».

Одобрения крупной сделки не требуется в единственном случае - если единственный участник общества с ограниченной ответственностью осуществляет функции единоличного исполнительного органа. Вместе с тем если лицо, осуществляющее функции руководителя, и собственник организации не совпадают, то одобрение необходимо, даже если у общества с ограниченной ответственностью единственный участник¹⁰.

В случае если сделка одновременно является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, такая сделка должна быть одобрена в соответствии с требованиями закона о сделках с заинтересованностью¹¹.

Порядок одобрения крупных сделок не распространяется на правоотношения, возникающие (пп. 2 и 3 п. 9 ст. 46 Закона «об ООО»):

- при переходе к обществу доли или части доли в его уставном капитале в случаях, предусмотренных Законом «об ООО»;
- при переходе прав на имущество в процессе реорганизации общества (в том числе по договорам о слиянии или присоединении).

Гражданское законодательство не исключает возможности последующего одобрения уже заключенной сделки. Так, в ст. 183 ГК РФ указано, что сделка, совершенная неуполномоченным лицом, может быть впоследствии одобрена тем лицом, в интересах которого она была заключена. При отсутствии последующего одобрения сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица.

О возможности последующего одобрения крупной сделки, заключенной от имени общества с ограниченной ответственностью, говорится в п. 5 ст. 46 Закона «об ООО». В названном пункте указано, что суд отказывает в удовлетворении иска о признании крупной сделки недействительной, если она была заключена с нарушением процедуры обязательного одобрения крупной сделки, но к моменту рассмотрения дела в суде одобрена в порядке, установленном Законом «Об ООО». Аналогичная норма, касающаяся акционерных обществ, предусмотрена в п. 6 ст. 79 Закона «Об АО».

Вместе с тем Федеральная служба по финансовым рынкам рекомендует акционерным обществам одобрять все крупные сделки еще до их совершения. Ведь отсутствие предварительного одобрения крупной сделки делает ее оспоримой, что создает риск признания сделки недействительной и порождает нестабильность в отношениях общества с контрагентами.

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

² Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №1. Ст.1.

³ Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 № 62 // Вестник ВАС РФ. 2001. №7.

⁴ О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» : Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003г. №19 // Вестник ВАС РФ. 2004. №1.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

⁶ Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2001 г. №62.

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.09.2009г. №6172/09 [Электронный ресурс]: // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ФАС Уральского округа от 27.10.2008 № Ф09-5390/06-С4 [Электронный ресурс]: // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

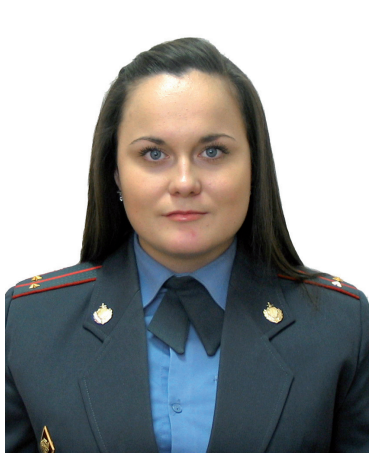
⁹ О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. №19.

¹⁰ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.12.2008 по делу №А56-8320/2008 [Электронный ресурс]: // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Марголин М.А. Недействительные крупные сделки и сделки с участием заинтересованных лиц // Законодательство. 2001. № 3. С. 26-34.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ

Строева О.А.,

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукиянова

Изучение правового сознания посредством выделения отдельных типов имеет важное методологическое значение, поскольку многие теоретические положения современного правосознания остаются дискуссионными. Построение типологии предопределяет введение определенных параметров характеристики отдельных типов правосознания, их анализ и обоснование¹. При исследовании правосознания в названном аспекте возникает необходимость рассмотрения смыслообразующих идей, целевых и ценностных установок, аксиом правового мышления и понятийного аппарата. Данные параметры (элементы) служат одним из главных средств объяснения роли конституционного, уголовного, гражданского и административного типов правосознания в типологической характеристике правового сознания. В свою очередь, именно раскрытие адекватных определенному типу правосознания параметров (элементов) способствует наиболее содержательной типологической характеристике правосознания.

Содержание правосознания представлено смысловыми единицами (концептами)², позволяющими непосредственно раскрыть внутреннее содержание и сущность правосознания. Концепт представляет собой основную единицу правосознания, которая имеет репрезентацию языковыми средствами и вместе с тем обладает невербализованной частью содержания³. Смысловые концепты отражаются

в идее, которая по Платону – образ, сущность вещи, определяющая ее первоначало и принципы. Мир идей – смыслообразующий контекст мира вещей и явлений. Смыслообразующим центром философских построений правосознания являются именно идеи.

Посредством характеристики смыслообразующих идей, как одного из базовых параметров типологии, выводится смысловой каркас, выражающий ключевые свойства правосознания⁴. Смыслообразующие идеи характеризуют первичные «частицы» правосознания и его конструктивное построение, определяют роль и место правосознания в жизни людей⁵. Именно смыслообразующие идеи дают возможность пробиться в самое глубинное ядро правосознания, выразить его природу⁶. Смыслообразующие идеи как таковые – представления, понятия, концепции, составляющие основное содержание правосознания⁷. Таким образом, изучая смыслообразующие идеи, мы тем самым понимаем природу правосознания в его универсальности⁸.

Исследование типологических свойств правосознания (как правового явления) невозможно без аксиом (от греч. *axiōta* – истина, не нуждающаяся в подтверждении)⁹, многие из которых были выработаны еще древнеримской юриспруденцией, но не потеряли своей актуальности в наше время. Например, общеизвестными аксиомами, нашедшими свое отображение как в римском, так и совре-

менном юридическом праве, являются: «*pacta sunt servanda*» – «договоры должны выполняться», «*ubi jus incertum, ibi nullum*» – «если закон неопределен – закона нет», «*nemo jus sibi dicere potest*» – «никто не может устанавливать законы для самого себя». Аксиомы правосознания, будучи одним из элементов правосознания, являются важным правовым явлением, что обусловлено общепризнанностью и прямым либо косвенным отражением их в нормах права¹⁰. Так, например, аксиома «доверие как обязательное и первостепенное условие полноты гражданских правоотношений» закреплена в ст.10 Гражданского кодекса РФ, аксиома «никто не может устанавливать законы для самого себя» предопределена ст.4 Конституции РФ, аксиома «случайность посягательства, исключаящая виновность и ответственность», отражена в ст.28 Уголовного кодекса РФ.

Аксиомы правового сознания играют важную роль в процессе правового мышления, продуктом которого они являются. В наиболее общем значении аксиомы правового мышления представляют собой инструмент (средство) решения мыслительных задач правосознания¹¹. Таким образом, аксиомы правового мышления выражают наиболее глубинные, непреложные основы правосознания, вне которых оно не может существовать, формируют его социальную ценность, значимость и фиксируются в правосознании каждого.

Типология правосознания предполагает видение правосознания в его индивидуальной форме, что позволяет раскрыть существо и содержание правосознания посредством изучения целевых и ценностных установок. Достигнутое понимание правосознания служит исходным, когда мы обращаемся к углубленному анализу проявления природы и содержания правосознания, конкретизируя их понятиями теории правосознания, к числу которых относят целевые и ценностные установки, выражающие внутреннее содержание, развитие и функционирование правосознания¹². Стоит отметить, что понятие «установки» явля-

ется одним из ключевых в теории правосознания. Так, с точки зрения Д.А. Керимова, установка представляет собой такое состояние индивида, общности людей, общества в целом, которое непосредственно определяет заданность их устремлений, направленность интересов, целей и волевой деятельности, а тем самым также характер, форму и стиль этой деятельности¹³. При этом важность целевых и ценностных установок в качестве параметров типологической характеристики определяется тем, что они служат мотивообразующими факторами, участвуют в определении целей и средств, отвечающих тем или иным ценностям, являются основой принятия решений и критерием того, чего нужно избегать, служат в решении внутренних конфликтов, вносят устойчивость в поведение личности¹⁴. В целях постижения природы правосознания принципиально выделить свойственные только ему целевые и ценностные установки¹⁵. В сфере правосознания установки определяют тот или иной образ поведения, выступают объективным фактором правосознания и составляют основную доминанту мышления. Выявление установок, то есть правовых смыслов правосознания, есть необходимое условие их последующего усвоения.

Таким образом, правосознание активно и целенаправленно творит правовые смыслы, проявляющиеся в целевых установках и ценностных ориентациях¹⁶, оказывает воздействие на регулирование всех процессов, происходящих в обществе и государстве, формирует целевые и ценностные установки в правовой сфере жизни общества, тем самым проявляя активную роль.

Анализ содержания смыслообразующих идей, аксиом правового мышления, целевых и ценностных установок невозможен без выработки понятийного аппарата, адекватно отражающего сущность правосознания. Данные параметры, будучи выраженными в понятийной форме, значительно расширяют и обогащают понятийный аппарат правосознания, его типо-

логическую характеристику. В этой связи полагаем, что для всестороннего изучения типологических свойств правосознания необходим определенный объем понятий и категорий, формирующих понятийный аппарат. На наш взгляд, особенности понятийного аппарата правосознания во многом определяются особенностями самого правосознания. Такое представление дает ключ к пониманию природы и особенностей правосознания, закономерностей и механизмов формирования понятийного аппарата правосознания¹⁷.

В заключение следует отметить, что глубокое и всестороннее изучение правосознания возможно лишь при использовании внутренних критериев, позволяющих выделить основные параметры правосознания, различные по своим базовым характеристикам. Основными параметрами характеристики правосознания служат понятийный аппарат, смыслообразующие идеи, целевые и ценностные установки, аксиомы правового мышления, способные объяснить роль конституционного, уголовного, гражданского и административного типов в содержательной типологической характеристике правосознания.

¹ См.: Землянов О.Е. Проблемы типологии как приема изучения правового регулирования // Актуальные проблемы правоведения. 2009, №1 (22). С.32.

² См.: Малахов В.П. Философия права: учебное пособие / В.П. Малахов. – 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С.89.

³ См.: Неретина С.С., Огурцов А.П. Концепты политического сознания // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований, 2007. С.19.

⁴ См.: Малахов В.П. Философия права: учебное пособие. – 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С.91.

⁵ См.: Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: изд. группа Норма-ИнфраМ. 1998. С.3-7.

⁶ См.: Гирько А.А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граж-

дан. Автореферат диссертации на соиск. ученой степени кандидата философских наук. Ставрополь, 2006. С.4-7.

⁷ См.: Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: изд. группа Норма-ИнфраМ. 1998. С.169.

⁸ См.: Гирько А.А. Идеи правосознания и характерные черты российского менталитета // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов. Выпуск XV. 4.1. М.: «Век книги», 2006. С.33-34.

⁹ См.: Чепурнова Н.М., Серегин А.В. Теория государства и права: учебное пособие. М.: ЕАОИ, 2007. С.11.

¹⁰ См.: Илькевич М.В. Принципы и аксиомы права // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы: материалы XIII Международной научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов / Минский ин-т управления; под ред. канд. пед. наук В.В. Гедранович. Минск: Изд-во МИУ, 2010. С.181.

¹¹ См.: Масленников А.В. Правовые аксиомы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С.128.

¹² См.: Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юридическая литература. 1976. С.72-73.

¹³ См.: Бреднева В.С. Системный анализ структурных компонентов правосознания // Ленинградский юридический журнал. 2007. С.25.; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 416.

¹⁴ См.: Суслов В.А. Правосознание в уголовном процессе. Владивосток: издательство Дальневосточного университета, 2000. С.30.

¹⁵ См.: Малахов В.П. Философия права: учебное пособие / В.П. Малахов. – 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 84.

¹⁶ См.: Фабрика И.В. Аксиологическая сущность правосознания личности: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С.13.

¹⁷ См.: Власов Д.В. Онтологические основы понятийного аппарата права // Электронный журнал «Знание. Понима-

ние. Умение». 2010. № 1. Философия. Политология.

КОРПОРАТИВНОЕ ОДОБРЕНИЕ СДЕЛОК СЛИЯНИЯ КОМПАНИЙ ПУТЕМ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПАКЕТОВ АКЦИЙ В РФ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Чупахина А.В.,

студентка 1 курса магистратуры
МГИМО(У)

Сделки слияний и поглощений¹, то есть процесс перехода прав корпоративного контроля, несмотря на экономический кризис, играют заметную роль в российской экономике, что подтверждается следующими данными. Так, за первое полугодие 2012 года было совершено 564 сделки, что на 23% больше аналогичного периода 2011 года². Стоимостной объём российского рынка M&A по итогам анализируемого периода оценивается в \$28,9 млрд.

Показательно, что на практике слияния в виде реорганизации компании в соответствии со ст.57 ГК РФ осуществляются относительно редко, так как возникают сложности, связанные с невозможностью разделения ответственности между «старыми» и «новыми» акционерами, длительностью и громоздкостью корпоративных процедур и невозможностью принудительного исполнения договора о слиянии (например, если на общем собрании большинство акционеров не проголосовало за принятие новой редакции Устава)³.

Подавляющее большинство сделок слияний и поглощений происходит путем заключения договора купли-продажи акций/долей в капитале юридических лиц, подчиненного иностранному праву. В связи с этим актуализируется проблема о механизме одобрения таких сделок, в частности акционерами по зарубежному праву, к примеру по праву США.

Сделки купли-продажи акций могут

одобряться как общим собранием акционеров, так и советом директоров. Одобрение сделки некомпетентным органом дает возможность для её оспаривания. Какой орган уполномочен одобрять сделку, зависит от целого ряда условий. Основным отличием системы корпоративных одобрений в США являются широкие возможности для оценки значимости конкретной сделки для данного общества не только на основании количественных критериев стоимости сделки, но также в зависимости от иных обстоятельств (качества отчуждаемого актива, его значимости для основной хозяйственной деятельности группы компаний и действия ряда других факторов)⁴.

Правила голосования акционеров при продаже акций впервые были закреплены в Правилах Листинга Нью-Йоркской фондовой биржи. В §312.03(с) Руководства для листингуемых компаний Нью-Йоркской фондовой биржи установлено, что если вновь выпущенные акции превышают 20% акций, находящихся в обращении, требуется голосование акционеров. Схожие правила установлены Правилom 4350 американской фондовой биржи NASDAQ и Правилom 712(b) Руководства для листингуемых компаний Американской Фондовой Биржи AMEX. Модельный акт о корпорациях также содержит подобную норму⁵.

С точки зрения корпорации-продавца акций основной вопрос заключается в том, будет ли продажа акций рассматриваться

как сделка, совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности общества и одобряться советом директоров или приведет к существенным изменениям в структуре бизнеса продавца и, следовательно, будет требовать голосования акционеров. Закон штата Дэлавер содержит устоявшуюся формулировку этого правила: продажа «всех или большей части» собственности и активов корпорации требует голосования акционеров и одобрения совета директоров⁶. Хотя в законе нет определения понятия «всех или большей части», для его толкования используются формулировки требований соглашений о выпуске облигационных займов или договоров банковских займов, которые зачастую требуют досрочного исполнения обязательства, если «все или большая часть» активов отчуждаются. В деле *Gimbel v. The Signal Companies, Inc.* при толковании такой формулировки договора банковского займа Верховный Суд Дэлавера учитывал не только количественный критерий для определения понятия «обычной хозяйственной деятельности общества»⁷, но и указал, что «решающим фактором при определении характера сделки по продаже акций обычно является не количество проданной собственности, а то, является ли сделка экстраординарной для корпорации. Экстраординарная природа сделки должна иметь прямое отношение к факту существования корпорации и цели её существования». В данном деле суд постановил, что продажа конгломератом (группой компаний) одной компании, занимающейся хозяйственной деятельностью в нескольких отраслях, не затрагивает существования самого конгломерата, хотя по оценкам истца компания представляла собой более половины активов бизнеса.

В деле *Katz v. Bregman* Канцлерский Суд Дэлавера позднее постановил, что продажа компании другим конгломератом требовала голосования акционеров, хотя стоимость компании была менее половины стоимости группы компаний, так как это являлось «коренным изменением» исторически существовавшего бизнеса компа-

нии⁸.

Показательно дело *Hollinger Inc. v. Hollinger International, Inc.*, из которого следует, что мажоритарный акционер подал иск о наложении запрета на продажу лондонской газеты, которая представляла менее половины собственности компании, когда совет директоров одобрил сделку без голосования акционеров. Хотя судьи признали, что продаваемая собственность является наиболее известной газетой, принадлежащей конгломерату, они заключили, что акционеры заинтересованы не в известности актива, а в его доходности. Таким образом, критерий качества актива не был учтен. Однако упоминание качества актива как критерия оценки вносит некоторую неопределенность относительно того, требуется ли голосование акционеров по закону штата Дэлавер, использующего только количественный критерий.

Модельный закон о корпорациях, принятый в 1984 году, использует качественный критерий при признании продажи актива «обычной хозяйственной деятельностью корпорации». Нынешняя редакция Модельного закона предусматривает, что голосование акционера требуется только в тех случаях, когда в результате сделки корпорация окажется неспособной продолжать основную хозяйственную деятельность⁹. Закон устанавливает, что если корпорация сохраняет хозяйственную деятельность, составляющую по крайней мере 25% всех активов и 25% любых доходов от непрерывной деятельности перед вычетом налогов и сборов за текущий фискальный год, голосование акционеров не требуется.

Эти требования относятся к материнским и дочерним компаниям по отдельности, то есть материнская компания не может выполнить требование об обязательном голосовании акционеров при продаже активов основной дочерней компании путем одобрения сделки самостоятельно в качестве прямого акционера дочерней компании.

Сравнительный анализ показывает, что по российскому праву следует отдельно

проверять необходимость отказа от преимущественного права, обязательного предложения, наличия уставных ограничений, а также обстоятельство, является ли данная сделка сделкой с заинтересованностью или крупной сделкой. Последняя категория сделок в некоторых случаях подлежит обязательному одобрению общим собранием акционеров под угрозой её недействительности: 1) крупная сделка, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества, если не было достигнуто единогласие совета директоров по этому вопросу; 2) крупная сделка, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50% балансовой стоимости активов общества; 3) сделка с заинтересованностью, если количество незаинтересованных директоров менее определенного уставом кворума; 4) если предметом сделки является имущество, стоимость которого по данным бухгалтерского учета общества составляет 2 и более процента балансовой стоимости активов общества по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату; 5) при размещении посредством подписки или реализации акций, составляющих более 2 процентов обыкновенных акций, ранее размещенных обществом, и обыкновенных акций, в которые могут быть конвертированы ранее размещенные эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в акции; 6) при размещении посредством подписки эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, которые могут быть конвертированы в обыкновенные акции, составляющие более 2 процентов обыкновенных акций, ранее размещенных обществом, и обыкновенных акций, в которые могут быть конвертированы в ранее размещенные эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в акции¹⁰. При этом сделки, совершенные в ходе обычной хозяйственной деятельности общества, особого порядка одобрения не требуют.

В заключение стоит отметить, что регулирование порядка одобрения сделок

в США представляется более гибким и с большей долей вероятности позволяет защитить права акционеров, так как оставляет возможность судейского усмотрения по отношению к каждой конкретной сделке ввиду наличия оценочных критериев при определении необходимости одобрения именно акционерами, а не советом директоров. В то же время в Российской Федерации рассматриваемый подход является менее гибким, так как основан преимущественно на количественных критериях стоимости сделки, не содержит прямого определения понятия «обычной хозяйственной деятельности» общества и не позволяет учитывать другие факторы при определении экстраординарности сделки, следовательно, появляется возможность заключения сделки без одобрения общим собранием акционеров, в результате чего их права в ряде случаев остаются незащищенными. Поэтому анализируемый опыт сделок слияния и поглощения в США представляется полезным в плане совершенствования российского законодательства.

¹ Термин M&A или *mergers&acquisitions* в международной практике обозначает сделки, в результате которых собственность, владение и контроль в отношении бизнеса переходят от одного лица к другому на основании договора. Об этом подробнее см.: Донцов А. Сделки слияний и поглощений в практике международных компаний // [Электронный ресурс]: URL: http://www.whitecase.ru/russian/courses_mergers.html (дата обращения 23.01.2013).

² Однако таких сделок завершено меньше, чем в предкризисных 2006-2008гг. См.: Обзор российского рынка слияний и поглощений (январь-июнь'2012) // [Электронный ресурс]: URL: http://data.cbonds.info/mergers/news_files/37787/Bulletin_IH2012.pdf (дата обращения 23.01.2013).

³ Донцов А. Сделки слияний и поглощений в практике международных компаний // [Электронный ресурс]: URL: http://www.whitecase.ru/russian/courses_mergers.html (дата обращения 23.01.2013).

⁴ Подробнее об этом: Carney, William J. Mergers and acquisitions: the essentials / William J. Carney. Aspen Publishers and Wolters Kluwer Law and Business, USA, 2009.

⁵ The Model Business Corporation Act (MBCA), §6.21(f).

⁶ Delaware General Corporation Law, Title 8, §271(a), Del. Laws.

⁷ 316 A.2d599 (Del. 1974).

⁸ 431 A.2d 1274 (Del. Ch. 1981).

⁹ MBCA § 12.02(a).

¹⁰ Об акционерных обществах : Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года. № 208-ФЗ.

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Болохонцева Н.М.,

к.филол.н., доцент кафедры иностранных
и русского языков Орловского
юридического института МВД России
имени В.В.Лукьянова

В процессе развития общества и модернизации образования все большее внимание уделяется использованию мультимедийных средств, в частности в процессе изучения иностранного языка. Применение мультимедийных средств в обучении иностранным языкам дает возможность общения на изучаемом языке со своими сверстниками, проживающими за границей, и одновременно обмена информацией о культуре и традициях своих стран, то есть способствует получению фоновых знаний, расширению кругозора обучающихся. Использование мультимедийных средств стимулирует появление новых форм мыслительной деятельности, что, на наш взгляд, является весомым преимуществом их применения и способствует повышению эффективности усвоения материала на занятиях.

Являясь визуальными, мультимедийные средства обучения влияют на формирование и развитие психических структур человека, в том числе мышления. Они создают модели узнавания, обращены к чувственной стороне субъекта. Условия открытого обучения, создаваемые мультимедийной информационной средой, способствуют развитию мышления обу-

чающегося. Компьютерные технологии являются мощным средством оказания помощи в понимании людьми многих явлений и закономерностей. Простое сообщение знаний при обучении иностранному языку является лишь первым шагом на пути реализации возможностей образования. Действительно эффективным можно считать лишь обучение, при котором прививаются навыки мышления, определенным образом отличающегося от мышления, сформировавшегося на основе оперирования печатной информацией, пользования средствами массовой коммуникации. Обучающиеся видят предмет изучения не в одной плоскости, а имеют возможность рассмотреть все его стороны и аспекты, чему способствует визуализация в процессе использования мультимедийных средств.

Применяя мультимедийные средства и ресурсы в процессе обучения иностранному языку, мы формируем структуру знаний в виде некоторой упорядоченной сети, из которой обучающиеся выбирают темы для изучения. Специализированные мультимедийные средства могут управлять работой обучающихся и фиксировать индивидуальную линию поведения каждого. Обучающиеся в ходе работы могут ак-

тивно взаимодействовать друг с другом. В подобную систему может быть включено несколько компьютеров, которые обеспечивают дополнительный мультимедийный контекст в форме интерактивного показа и объяснения каждой из изучаемых тем.

Работать с мультимедийными средствами можно поэтапно. В начале мультимедийное средство или ресурс выступает предметом учебной деятельности, в ходе которой приобретаются знания о работе средства, изучаются языки и приемы взаимодействия с ним, усваиваются навыки работы. Затем этот мультимедийный ресурс превращается собственно в средство решения каких-либо учебных или профессиональных задач. Подобное превращение предмета в средство и обуславливает развитие деятельности и мышления будущего специалиста, предполагает перестройку привычных действий, форм и способов деятельности.

Практическая реализация личностно ориентированного подхода в процессе обучения иностранному языку с помощью средств мультимедиа требует создания и использования современных multifunctional предметно - ориентированных мультимедийных средств обучения, которые содержат обширные базы данных, базы знаний учебного назначения. Мультимедиа является исключительно полезной и плодотворной образовательной технологией, благодаря присущим ей качествам интерактивности, гибкости и интеграции различных типов мультимедийной учебной информации, а также благодаря возможности учитывать индивидуальные особенности обучающихся и способствовать повышению их мотивации. Использование интерактивности является одним из наиболее значимых преимуществ мультимедиа по сравнению с другими средствами представления информации. Интерактивность позволяет в определенных пределах управлять представленной информацией: обучающиеся могут индивидуально менять настройки, изучать результаты, а также отвечать на запросы программы о кон-

кретных предпочтениях пользователя. Они также могут устанавливать скорость подачи материала и число повторений, удовлетворяющие их индивидуальным академическим потребностям, что особенно важно в условиях открытого образования, а также в процессе обучения.

На практике можно увидеть, что мультимедийные средства позволяют не только увеличить объем языковой тренировки обучающихся, но и дифференцировать индивидуальные задания, например, при выполнении того или иного задания в режиме on-line могут даваться различные пояснения в случае допущения ошибок, а по окончании выполнения можно увидеть, выполнено ли задание правильно или неправильно. Также обучающийся повторно может повторно пройти тест, проанализировав свои ошибки. Данный вид работы значительно сокращает время проверки результатов преподавателем.

Использование мультимедийных средств на занятиях по иностранному языку позволяет моделировать условия коммуникативной деятельности, овладевать лексико-грамматическими навыками, повышать мотивацию, увеличивать объем языковой тренировки, способствовать выработке самооценки учащихся, обеспечивать перенос языкового материала в другие виды речевой деятельности.

Итак, использование мультимедийных средств в процессе изучения иностранного языка существенно повышает эффективность усвоения материала и способствует мотивации обучающихся. Однако индивидуализация обучения, непременно сопутствующая использованию информационных технологий на уроке, требует от преподавателя дополнительных затрат времени и сил.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кибак И.А.,

к.психол.н., доцент, доцент кафедры
психологии и педагогики Академии МВД
Республики Беларусь

Современная белорусская действительность, с одной стороны, характеризуется гласностью и открытостью в отношении законопроектной деятельности. Однако, с другой стороны, происходящие в настоящее время процессы и возникающие тенденции в законотворчестве требуют непосредственного и широкого вмешательства социологии и психологии для изучения и поисков путей преодоления формирующихся недостатков и пробелов в принятии законов.

Стабильное законотворчество в ряде случаев должно предваряться пилотными психолого-правовыми исследованиями, обеспечивающими получение первичной информации об эффективности предлагаемых правовых новаций, о состоянии общественного мнения. В определении необходимости изучения общественного мнения исключительно для того, чтобы учитывать его, знать и, следовательно, иметь возможность предотвращать социальные взрывы, убеждать, воспитывать, нужна разработка не только теории эффективности норм права, но методов изучения общественного мнения о законотворчестве. Методы, с помощью которых исследуются закономерности любой науки, определяют ее развитие и степень эффективности получаемых результатов. Выбор методов, последовательность и техника их применения – все это определяется объемом, характером фактического материала и условиями проведения

исследования.

Общественное мнение о законотворчестве квалифицируется по разным основаниям. Для парламентской деятельности особое значение приобретает классификация общественного мнения по признаку принадлежности мнения (кому принадлежит) и масштабам распространения. В этой связи оно различается: по степени объективности или научности (достоверное, недостоверное); силе влияния на поступки и поведение людей и т. д.; масштабу распространения (групповое, коллективное, региональное мнение, общественное мнение населения страны).

Как всякому сложному социально-психологическому явлению, общественному мнению присущ ряд свойств: активность, интенсивность, действенность, объективность, стабильность (длительность).

Выделим наиболее важные функции общественного мнения законотворческой деятельности: отражательная (познание парламентской (законотворческой) деятельности, которое протекает на уровне обыденного и научного мнения); сигнальная (общественное мнение сигнализирует о зарождении того или иного психолого-правового явления, правовой нормы); нормативная (предъявляет определенные требования к поведению людей); побудительная (призывает субъектов правоприменительной и иной деятельности следовать

определенным нормам поведения, принять то или иное решение в интересах социальных групп и общностей и подчиняться им в силу согласия с их содержанием); оценочная (выражает заинтересованно-ценностное отношение массового социального субъекта к тем или иным законопроектам, правовым нормам. Реализуя эту функцию общественного мнения, субъект выражает свое одобрение или неодобрение, доверие или неудовлетворенность); консультативная (законодательная власть обращается к обществу за советом по поводу назревших первостепенных социальных, политических, экономических и иных проблем. На основе анализа советов общественного мнения парламент корректирует свои решения и методы управления); контрольная (осуществляет постоянное мониторинговое наблюдение и анализ не только за состоянием законотворчества (законодательства), но применением закона; дает оценку результатов произведенного правовоспитательного воздействия на широкие слои населения); идеологическая (нацеливает субъектов на проявление инициативы, активности, самостоятельности и независимости при реализации своих полномочий).

Правовое регулирование законотворческой деятельности является сложным объектом для психологического исследования общественного мнения. Непосредственное наблюдение и эмпирическое описание не могут дать полной картины его психологической стороны. Объект конкретного исследования в сфере законотворчества диктует методы, адекватные его изучению. Методы изучения субъектов не должны противоречить этическим нормам, ущемлять их права. История психологии законотворчества, законодательная социология изобилуют поиском методов исследований, которые нередко характеризовались узостью и субъективностью. Ведущие методы социологического исследования — опрос, эксперимент, включенное наблюдение, биографический метод, а также специальные процедуры, применяе-

мые для сбора, анализа и оценки качества социологических данных раскрывают российские и белорусские ученые-социологи Е.М. Бобосов, А.Н. Данилов, И.Ф. Девятко, А.Н. Елсуков, С.В. Лапина, Г.Н. Соколова, В.М. Сырых, В.А. Ядов, Я.С. Яскевич и др.¹

Для изучения общественного мнения в законотворческой деятельности применяются методы, основными из которых являются следующие: наблюдение; опрос (прямой, телефонный); формализованное интервью по месту жительства (квартирный опрос); формализованное интервью по телефону; анкетирование (прямое, выборочное, сплошное); интервью, анализ материалов СМИ, беседа.

Метод наблюдения — основной, наиболее старый и апробированный в психологии законотворчества. Он находит свое выражение в отслеживании различных социально-психологических явлений в ходе реализации парламентской (законотворческой) деятельности и установлении на основе полученных данных психологических закономерностей.

Рассматривая различные виды наблюдения, В.В. Лапаева выделила включенное (участвующее) и невключенное (неучаствующее) наблюдение. При невключенном наблюдении исследователь находится вне изучаемого объекта, регистрирует события, но не участвует в них. Включенным наблюдением называется такой вид наблюдения, при котором наблюдатель находится в непосредственном контакте с наблюдаемыми им участниками процесса и принимает участие в их деятельности, т.е. он включен в исследуемый процесс². В учебной литературе по социологии права наряду со включенным и невключенным наблюдением в зависимости от положения исследователя различают наблюдение открытое и инкогнито. В первом случае исследуемая группа осведомлена о том, что является объектом изучения, второе редко используется в современных реалиях, так как его проведение довольно сложно. Такое наблюдение за законностью НПА осуществ-

вляют органы прокуратуры, министерство юстиции и отдельные правовые государственные органы при проведении проверки и экспертизы НПА.

За процессом наблюдения следует анализ и оценка объекта наблюдения. Анализ данных, полученных в ходе наблюдения, направлен прежде всего на детальное исследование, изучение тех или иных признаков, свойств, отношений, выявленных в процессе наблюдения, что постепенно формирует общее представление о наблюдаемом объекте. Применительно к законотворчеству Ю.А. Тихомиров выделяет такие параметры анализа, как соблюдение конституционно установленных предметов ведения, полнота, законность и эффективность правовых актов по кругу функциональной деятельности органов и их подсистем и сопоставления результатов работы судебных органов с их юрисдикционными полномочиями, адекватность правовой системы и основных направлений современной структуры экономической деятельности³.

Определенные наработки по проведению мониторингового анализа уже имеют место в практике работы российского парламента. Примером тому может служить деятельность аналитических управлений и отделов верхней и нижней палат Федерального собрания Российской Федерации, куда за предоставлением различной информации часто обращаются депутаты. Функция мониторингового анализа нормативных актов позволяет выявить такие недостатки в нормативных актах, как существующие проблемы в законах, нормативных указах президента, нормативных актах федеральных органов исполнительной власти и других нормативных актах, коллизии (противоречия) между нормами, содержащимися в одном и разных нормативных документах, многочисленные ненужные ссылки и т.д.⁴. Это значит, что мониторинг законов и есть некий механизм постоянного наблюдения, анализа и оценки развития законотворчества.

Чаще применяется метод опроса, в

ходе которого испытуемые отвечают на вопросы, поставленные исследователем. Основой изучения общественного мнения является его методико-методологическая база, в частности составление опросника⁵. Опрос является самым популярным методом сбора психолого-правовой информации о законопроекте, поскольку позволяет получать надежную и адекватную информацию почти по всем возможным вопросам оценки. В основе его лежит признание того факта, что если законопроект устраивает общественное мнение, то это свидетельствует о соответствии его реальным потребностям социальной практики. Справедливо считается, что если общественное мнение в ходе опроса склоняется к одобрению того или иного законопроекта, у последнего больше шансов стать эффективным. Преимущество опроса как метода исследования применительно к социологии законодательства заключаются в том, что он позволяет выяснить мнение по поводу конкретного законопроекта различных социальных, половозрастных и этнических групп населения. Данные, полученные в результате опроса, могут существенно повлиять на принятие тех или иных законопроектов, разумеется, при условии, что законодатель примет их во внимание. В оценке могут быть использованы две основные формы опроса – анкетирование и интервью.

В практике законотворческой деятельности наиболее доступны так называемые экспертные опросы, в которых парламентарии выступают в качестве экспертов, т. е. лиц, обладающих определенными знаниями в конкретных областях общественной жизни. С помощью опроса общественного мнения можно выяснить, что думает население о предлагаемом законопроекте, правовом решении. Он позволяет проверить установки различных категорий населения, уделить большое внимание наиболее динамичным категориям – молодежи, городскому населению, работающему населению, т.е. тем, в отношении кого будет в будущем применен закон, являющийся сегодня лишь законопроектом, ибо, соответствуя обще-

ственному мнению, закон имеет наибольшие шансы стать эффективным.

Высказывания общественного мнения нередко могут показаться противоречивыми, ложными, не соответствующими научным представлениям о предмете суждений и умозаключений. В этих случаях легко поддаться искушению объявить общественное мнение некомпетентным, примитивными стереотипами обыденного мышления и т.п. Но если депутат за этими противоречиями, несогласованностями сумеет обнаружить реальные коллизии интересов людей, то он найдет в общественном мнении ту истину, в которой нуждается законодатель.

Опрос через газету с предварительной публикацией либо концепции, либо самого текста законопроекта (возможно, последовательно того и другого). Имея в руках текст и знакомясь с ним, гражданин в состоянии поразмышлять и затем направить свои идеи в газету, разработчику, автору законопроекта или в Палату представителей.

В последнее время дает много возможностей Интернет. Он становится хорошим информационным каналом для простого ознакомления с законопроектом. Вместе с тем помещение на сайте законопроекта позволяет организовать его интернет-обсуждение или получение откликов пользователей.

Подчеркнем еще раз, что результаты опроса ни в коей мере не обязательны для депутата, он свободен в своем правовом решении. Имеется немало примеров, когда парламентарий занимал позицию, обратную мнению большинства опрошенных. Кроме того, следует помнить, что депутаты обычно и сами достаточно тонко чувствуют настроение людей, поэтому их запрос к профессионалам-психологам, социологам часто касается не того, что происходит в общественном мнении сегодня, а того, чего можно ожидать завтра с принятием закона.

Среди всего многообразия видов опросов, которые проводятся в странах с развитой сетью социологических служб, можно выделить, прежде всего, откры-

тые общенациональные и региональные опросы, результаты которых широко публикуются и, следовательно, становятся достоянием общественности, и закрытые, или конфиденциальные, опросы, проводимые по заказу политических клиентов, различных ассоциаций промышленников, профсоюзов, частных лиц и различного рода организаций. Кроме того, различными научно-исследовательскими центрами в прикладных и академических целях проводятся экспериментальные опросы. Организации, занимающиеся обследованием общественного мнения и затем публикующие их результаты в прессе, составляют небольшую часть по отношению ко всем организациям и фирмам, занимающимся опросами.

Несмотря на то, что лишь в последние десятилетия утвердилась практика закрытых опросов, эти опросы превратились в неотъемлемый элемент парламентской деятельности. Белорусский законодательский опыт проведения подтвердил универсальную применимость этих опросов.

Закрытые опросы призваны помочь баллотирующимся кандидатам во многих отношениях. Во-первых, они способствуют их ознакомлению с законодательным процессом электората, что дает возможность определить условия, при которых можно рассчитывать определенные слои населения по правовым вопросам; во-вторых, они позволяют установить, какого мнения о депутате придерживаются избиратели; в-третьих, дают возможность выявить проблемы, наиболее волнующие избирателей. В целом конфиденциальные опросы оказывают большое влияние на выработку депутатом определенной стратегической и тактической линии при принятии законопроектов, важных правовых решений.

Изучению поведения избирателей посвящены многочисленные исследования, которые свидетельствуют о том, что на это поведение оказывают влияние такие факторы, как социальная обстановка, или социальное окружение; растущий интерес к парламентской политике; возникающие в

процессе законотворчества проблемы; политическое лицо депутата; принадлежность избирателя и депутата или их стремление принадлежать к определенным группам в обществе; традиции партийной ориентации и т.д.⁶

Говоря о воздействии публикации опросов на избирателей, нельзя забывать об эффекте публикации данных опросов (а такие публикации очень часто носят манипулятивный характер и осуществляются целенаправленно), но в то же время не следует воспринимать действие этого фактора изолированно от других и упускать из вида, что проявляется он при различных обстоятельствах и с разной силой.

Использование опросов о парламентской деятельности, конечно, не исчерпывает их роли в социальной и общественно-политической жизни страны. Изучение общественного мнения проводится по широкому кругу законотворческих проблем внутренней и внешней политики, и выявленные в ходе этого изучения результаты оказывают определенное влияние на психолого-политическую ситуацию в стране в целом.

Анкетный метод позволяет выявить характеристики массовых явлений, их тенденции, ограниченность либо распространенность, число в общей структуре психолого-законотворческих явлений. Анкетирование не предполагает непосредственного контакта с опрашиваемым, позволяет в максимально короткие сроки опрашивать большие совокупности людей и получать разнообразную информацию. В зависимости от вида оно делится на пресовое (вопросник опубликован в печатном издании, а адресантам предлагается ответить на вопросы, переслав их по принадлежности); почтовое (анкеты приходят по почте); раздаточное (анкеты раздают участникам, а после заполнения – собираются).

В практике исследований по проблемам парламентаризма обычно используются последние две формы анкетирования. Анкетный метод применяется в основном при исследовании законотворческой

деятельности для выяснения параметров этой работы, в частности умения решать профессиональные законотворческие задачи, определять условия парламентской деятельности и путей ее оптимизации, типичных негативных явлений, форм организации, требований, предъявляемых к личности депутата, тенденций и причин их возникновения и т.п.

При групповом анкетировании листы одновременно раздаются для заполнения группе из 15–20 респондентов, при этом они имеют возможность получить дополнительную индивидуальную консультацию по технике заполнения анкеты, а исследователь, собирая анкеты, может проконтролировать качество их заполнения. Такое анкетирование экономит время, но требует от исследователя навыков работы с группой.

Основное различие этих двух методов заключается в том, что в случае анкетирования опрашиваемый самостоятельно читает вопросы и фиксирует свои ответы. Преимущество данного метода – отсутствие влияния интервьюера, недостаток – возможная неполнота ответов, пропуски, некачественное заполнение. С.А. Авакьян считает, что различные социологические анкетные опросы не стоит переоценивать. Обычно творцов законопроектов интересуют такие моменты: а) сама необходимость акта; б) удачность регулирования посредством включенных в проект норм; в) исправление имеющихся норм; г) включение дополнительных правил. Надо сказать, что посредством анкетного опроса более или менее выявляется картина по позициям «а» и «б». Корректировка содержащихся в проекте норм и тем более включение новых правил (позиции «в» и «г») посредством анкетного опроса малореальны. Для этого не подходят ни оперативность, обычно присущая опросу, ни степень подготовленности исполнителей, ни, главное, степень подготовленности респондентов, которые просто не готовы с ходу предложить что-то новое в законопроект⁷. В случае интервью вопросы опрашиваемому задает интервьюер, он также фиксирует ответы в опроснике

(иногда сам исследователь может выступать в роли интервьюера). Преимуществом интервью является более качественный сбор информации и полнота ответов, недостатком – возможный эффект интервьюера и получение неоткровенных ответов, особенно на деликатные темы.

Интервью – это метод сбора данных посредством индивидуальной беседы или разговора по телефону, где интервьюер систематически задает вопросы, выслушивает ответы и записывает информацию. С помощью интервью можно не только собрать ответы на интересующие исследователя вопросы, но и глубже изучить правовую ситуацию, выяснив причины проблем и мотивацию рискованного поведения. Это позволит в дальнейшем разработать востребованную программу действий. Сущность интервью состоит в получении суждений от личности депутата относительно определенных явлений, обстоятельств, действий, событий, касающихся разработки и принятия законопроекта. В результате его использования можно получить сведения, имеющие пограничный социально-психологический характер. Возможность проинтервьюировать неопределенное число депутатов придает исследованию характер социологических обобщений, психологическая направленность которых определяется тематикой парламентской деятельности.

Интервью, проводимое по четко сформулированной программе, способствует получению различных сведений и от лиц, выполняющих самые разнообразные законодательные функции. Так, интервьюируя субъектов права (депутатов), участников законодательного процесса, исследователь получает информацию о путях формирования их внутреннего убеждения, критериях оценки законопроектов, формах установления психологического контакта с депутатами, воспитательной роли законодательного процесса, недостатках и достоинствах законопроектной процедуры, важности и результатах планирования законопроектной деятельности и др. Интервьюирование депутатов предоставляет материал об их

психолого-профессиональной подготовке, умении решать мыслительные законодательные задачи, преодолевать психологические барьеры при разработке, обсуждении и принятии законопроектов, обладающих признаками типичных ситуаций, а также об условиях, способствующих формированию профессиональной деформации, оптимальных методах планирования и организации законопроектной деятельности. Обобщение результатов дает достаточно репрезентативный материал для теоретических выводов и рекомендаций по наиболее эффективному осуществлению разнообразных направлений и форм законодательской деятельности.

Метод фокус-группы – один из качественных методов социально-психологических исследований, который представляет собой групповое фокусированное (полустандартизированное) интервью, проходящее в форме групповой дискуссии и направленное на получение от ее участников «субъективной информации» о том, как они воспринимают различные виды практической деятельности или продукты этой деятельности, например материалы СМИ, рекламу, конкретные товары, осуществление тех или иных социальных, благотворительных программ, различных услуг и проч. Эта субъективная информация, полученная от депутатов в ходе фокус-групп, является одной из форм обратной связи. Она дает возможность субъектам права (депутатам) увидеть последнюю глазами потребителей, что помогает принятию адекватных правовых решений по ее реализации. Кроме того, контент-анализ предложений граждан позволил бы не только выявить позиции «за» и «против» по поводу различных положений законопроекта, но и выяснить меру понимания населением существа опорной проблемы, определить интенсивность альтернативных мнений, степень активности сторонников различных точек зрения, общее соотношение социальных сил, чьи интересы затрагиваются принятием данного законопроекта.

Существует метод беседы, который

используется для получения разносторонних сведений о законопроекте, а также личности депутата путем непосредственного общения с ним. Метод беседы предполагает получение интересующей исследователя информации путем свободного рассказа и постановки вопросов, характер которых определяется целью беседы. Например, причастному к тому или иному законопроекту депутату могут задаваться вопросы, которые объясняют его отношение к определенным законотворческим явлениям, фактам, обстоятельствам, не касающимся непосредственной сферы его интересов. При проведении беседы психолог либо социолог наблюдает за реакциями депутата, регистрируя их характер и соответствие высказываемой позиции.

К положительным качествам метода беседы следует отнести целенаправленность, плановость, избирательность, индивидуализированность, соблюдение психолого-педагогического и этического такта. К недостаткам – то, что выводы о психических особенностях испытуемых приходится делать на основе их собственных ответов. Однако в комплексе с другими методами беседа может быть достаточно информационной и очень полезной.

В числе наиболее эффективных методов социологии и психологии законотворчества, широко применяющихся в теоретических исследованиях, могут выступать метод психологического анализа законопроектов и инструктивных материалов (при изучении законодательства, регулирующего законотворческую деятельность, такой анализ позволяет понять требования, предъявляемые к профессии депутата, обнаружить в нормах права отражение психологических закономерностей, принятых во внимание для подготовки наиболее целесообразного и эффективного проекта закона), метод анализа статистических данных.

Есть много способов исследования общественного мнения по поводу законодательных инициатив. К ним относятся анализ обращений граждан, прессы, деловых встреч, партийных программ. На

встречах с избирателями депутаты также получают необходимую информацию о том, что в наибольшей степени волнует население. При подготовке законопроектов и в процессе работы над ними эффективной формой становятся парламентские и общественные слушания, семинары, на которые приглашаются представители различных слоев населения, ученые, практики. Вместе с тем следовало бы все-таки усовершенствовать практику парламентских слушаний. В частности, их разновидностью надо сделать публичные слушания, которые можно проводить с учетом сложности проблемы в обычных коллективах, но лучше – в специальных учреждениях, например в специализированных институтах. Кроме того, стоит возродить институт всенародных обсуждений законопроектов.

Нельзя исключать выступления независимых экспертов при обсуждении законопроектов не только на заседаниях постоянных комиссий Палаты представителей, на организуемых ею парламентских слушаниях, но и непосредственно на пленарных заседаниях Палаты представителей при рассмотрении законопроектов в первом чтении. Заслушать эксперта, тем более крупного специалиста по технической, экономической, социальной, правовой проблеме, а то и нескольких экспертов, – это будет лишь способствовать обстоятельности законотворческого процесса и принятию объективных и эффективных правовых решений.

Изучение, анализ и оценка общественного мнения о парламентской деятельности позволяют прислушаться к «советам» населения по тем или иным сферам деятельности; узнать, что хотят люди от депутатов Палаты представителей; установить оценку населением парламентской работы, и, наконец, усовершенствовать свою деятельность. Для оценки общественного мнения прежде всего нужно знать, что беспокоит население, удовлетворено ли оно состоянием и перспективами законотворчества, каково мнение людей о парламентской (законотворческой) работе.

Какую же роль в выявлении общей воли должна играть психолого-законотворческая информация о состоянии общественного мнения? Потребности в психолого-правовой информации различных групп населения не могут быть одинаковыми. Они диктуются возрастными, половыми, профессиональными, национальными, территориальными и иными различиями людей. Каждой социальной группе (студенты, рабочие, предприниматели, домохозяйки и т. д.) присущи свои психологические особенности восприятия информации, следовательно, и свои специфические механизмы восприятия. Именно поэтому одна и та же информация формирует неодинаковое общественное мнение в разных аудиториях.

Необходимо учитывать также ситуативные интересы и потребности, возникающие у населения в связи с парламентской (законотворческой) деятельностью. В силу особенностей социально-экономической обстановки часто возникают вопросы, затрагивающие интересы и нужды определенной социальной группы. В подобных ситуациях востребована своевременная информация, иначе образуется информационный голод, что может стать одной из причин возникновения слухов. На характер восприятия информации огромное влияние оказывают сложившиеся стереотипы, социальные установки, убеждения и взгляды избирателей. Все это следует учитывать при формировании общественного мнения населения о парламентской (законотворческой) деятельности. Высказанные мысли, выраженные отношения индивидов хаотичны в рамках общественного мнения. Не всегда граждане принимают и понимают законы, а также общественную значимость законопроекта, поскольку последний может не соответствовать имманентному правоожиданию людей. Задача социолога (специалиста) – упорядочить имеющиеся данные и свести их к такому общему знаменателю, который мог бы послужить реальной основой для выработки нормы закона.

Законотворческая практика показы-

вает, что в рамках изучения общественного мнения проводятся в основном опросы и анкетирования населения, причем фиксируется лишь внешний, сугубо эмоциональный аспект массового сознания и отторгаются с той или иной достоверностью социально-психологическая атмосфера в обществе, степень напряженности, действительные рейтинги политических лидеров, партий и организаций. При таком изучении часто утрачивается внимание ко всему тому, что могло бы дать сведения об опорных, базовых ценностно-нормативных и мировоззренческих ориентирах сознания социума, актуальных потребностях и правовых ожиданиях различных социальных групп и слоев общества.

Следует отметить, что имеется очень большой опыт осуществления государственно-правовой политики путем воспитания, внушения, убеждения граждан при полном игнорировании их интересов и позиций по различным вопросам. Нельзя однозначно утверждать, что такой метод руководства абсолютно недопустим в любом случае. Однако все же при разрешении большей части проблем рассматриваемой значимости и характера он способен принести немало вреда. Безусловно, депутат не должен идти на поводу у граждан, но и рассматривать общественное мнение в качестве некоего ограничения, накладываемого «непросвещенным обывателем» на свободу деятельности государства по поддержанию надлежащего правопорядка в стране, недопустимо. В.В. Лапаева считает, что законодатель должен знать общественное мнение, но отнюдь не должен непосредственно руководствоваться его суждениями⁸. Такая позиция приведет к возникновению мощных репрессивных механизмов для «коррекции» влияния граждан на законотворчество и восприятия ими в целом правовой и иной парламентской политики, проводимой субъектами права (депутатами).

Иная точка зрения на роль и значение общественного мнения в процессе создания законов может быть передана сле-

дующими словами: законодательствовать следует в строгом соответствии с настроениями и пожеланиями граждан. Придерживающиеся такого толкования специалисты в области социологии права считают, что опрос общественности, проведенный в национальном масштабе, выявляет прямые указания по созданию и усовершенствованию нового законопроекта. Но подход, базирующийся на уверенности, что общая воля, создающая закон, напрямую выражена в общественном мнении, представляется упрощенным. Для контроля за такой деятельностью необходимо регулярно проводить оценку результатов произведенного правоидеологического воздействия на широкие слои населения.

На основании вышеизложенного можно сделать некоторые выводы.

Анализ сути и целевой направленности основных методов научного познания свидетельствует, что вопросам теории и методологии в психологии и социологии законодательства уделено недостаточно внимания. Кроме того, несмотря на проводимые опросы, анкетирования, беседы и интервью по проблемам, связанным с обновлением нормативной правовой базы, очень мало делается для того, чтобы такие исследования заняли должное место в сфере научного психолого-социологического обеспечения законотворческой деятельности (подготовки и принятия законов), наличия только лишь надежной, достоверной психолого-правовой информации о состоянии общественного мнения недостаточно. Важны четкая организация обсуждения законопроекта максимально широким кругом заинтересованных лиц, организаций (независимыми экспертами, научными организациями, политическими партиями) и общественностью, умение правильно воспользоваться этими сведениями. В этой связи следует уяснить, насколько значимы для депутата данные о настроениях в обществе, потребностях и желаниях населения, какова роль таких данных в механизме принятия законопроектов, правовых решений.

Необходимы разработка и использо-

вание инновационных технологий, методов выявления общественного мнения и их внедрения в практическую деятельность, а также создание независимых психолого-социологических центров (служб) по изучению общественного мнения законопроектов, которые могли бы проводить параллельные исследования по сходной тематике, обеспечивая таким образом взаимный контроль за их результатами. Сегодня же низкое качество исследований создает условия для дезинформации законодателя. Ситуация усугубляется еще и тем, что данные психолого-социологических опросов, ставших в последнее время столь модными, широко публикуются как в СМИ, так и в изданиях научного профиля. При этом они часто не сопровождаются указаниями на объем выборки, степень возможной ошибки, методы проведения исследования и т.д., что лишает их научного значения.

¹ См. например: Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1998. 208 с.; Социология: учеб. пособие для студентов вузов / А.Н. Елсуков [и др.]; под общ. ред. А.Н. Елсукова. – 3-е изд. Минск: НТООО «ТетраСистемс», 2001. с. 466–509; Сырых В.М. Социология права: учебник. М.: Юрид. дом «Юстицинформ», 2012. 472 с.; Ядов В.А. Социологические исследования: методология, программа, методы – 2-е изд. М.: Наука, 1987. Гл. 5. С. 274–312.

² Лапаева В.В. Социологическое обеспечение законотворчества // Совет. государство и право. 1989. № 9. С. 27–35.

³ Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М.: Формула права, 2007. 485 с.

⁴ Арзамасов Ю.Г. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2009. С.22-23.

⁵ Социология: учеб. пособие для студентов вузов / А.Н. Елсуков [и др.]; под общ. ред. А.Н. Елсукова. – 3-е изд. Минск: НТООО «ТетраСистемс», 2001. С.417-428.

⁶ Грушин Б.А. Общественное мнение : филос. энцикл. слов.. М.: Политиздат, 1989. 384 с.; Жмыриков А.Н. Как победить

на выборах? Обнинск: Титул, 1995. 142 с.; Лапаева В.В. Общественное мнение и законодательство // Соц. исследования. 1997. № 9. С. 16–28. и др.

⁷ Авакьян С.А. Общественный фактор в

законотворчестве // Конституционное и муниципальное право. 2006. №3. С. 32.

⁸ Лапаева В.В. Общественное мнение и законодательство // Соц. исследования. 1997. № 9. С. 24.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Мартынова Н.А.,

к.филол.н., доцент, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

Развитие юридической системы и ее взаимодействие с другими сферами общества и юридическими системами других стран приводит к развитию разветвленной и сложной терминологической системы. Особенности ее формирования и функционирования представляют интерес не только для специалистов в сфере юриспруденции, но и для филологов, так как построение юридических профессионально ориентированных терминов отражает общезыковые тенденции и акцентирует узкоспециализированные особенности.

Термин оптимизирует процесс профессионально-научного общения и отражает результаты практической деятельности людей, что способствует развитию человеческого познания.

Основным способом образования терминов права явилось переосмысление слов общего употребления; переходя в статус термина, слово сохраняет оценочную коннотацию. Оценка является одним из ведущих компонентов значения юридического термина, который востребован аксиологическим характером права.

Несомненно, переосмысление общеупотребительных слов в процессе образования терминов накладывает существенный отпечаток на значение терминологических единиц, теряющих многозначность и стремящихся к однозначности в процессе формирования термина, но оценочность может сохраняться. Более того, она становится необходимой и является следствием аксиологичности самого права. Часто именно наличие оценки в слове способствует его выдвижению в юридическую терминологическую сферу.

Термины - это словесные обозначения понятий, используемых при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта).

В текстах законов используются три вида терминов:

а) общеупотребляемые, т.е. термины в общепринятом, в известном всем смысле; например, «строение», «здание», «документ» (здесь и дальше вновь используются приведенные ранее выдержки из ГК РФ);

б) специально-технические, т.е. имеющие смысл, который принят в области

специальных знаний - техники, медицины, экономики, биологии, например, «депозит», «промышленное предприятие»;

в) специально-юридические, т.е. имеющие особый юридический смысл, выражающий своеобразие того или иного правового понятия; например, «залог», «владение», «перевод долга».

Необходимо обратить внимание на следующее. Специально-юридическую терминологию нельзя ограничивать набором особо сложных юридических выражений и слов. По сути дела, в законах, иных нормативных документах выражения и слова, которые, казалось бы, относятся к обычным, общеупотребляемым, в действительности имеют свое специфическое правовое содержание, причем в ряде случаев отличающееся от общеупотребляемого.

В сущности, в каждой формулировке закона кроется своеобразный юридический смысл, усвоение которого достигается при помощи основательных профессиональных юридических знаний.

Использование терминологии в законах (иных нормативных юридических актах) подчиняется ряду требований. Основные из них:

- единство терминологии: один и тот же термин (например, «должностное лицо», «несовершеннолетний») должен употребляться в данном законе (и во всех других нормативных актах) в одном и том же смысле;

- общепризнанность термина: слова не должны быть «изобретены», придуманы законодателем только для данного закона или применяться в нем в каком-то особом смысле теми или иными разработчиками законопроекта;

- стабильность терминов: они должны быть устойчивыми, их смысл не должен изменяться с каждым новым законом;

- доступность, при всей сложности юридической терминологии слова и выражения закона должны в целом давать правильное представление о содержании его норм.

Что касается английской терминологи-

ческой лексики, то следует отметить, что юридическая терминология является уникальным объектом исследования, так как характеризуется большим разнообразием сфер применения по сравнению с другими терминосистемами. По сведениям Комиссии по жанрам юридических текстов (Великобритания), количество используемых в профессиональной сфере типов текстов насчитывается около семидесяти. Такое жанровое многообразие обусловлено множественностью источников права, а применительно к английской юридической терминологии, и развитостью англосаксонской правовой семьи, к которой причисляются, прежде всего, правовые системы США и Великобритании.

Проводить исследование систем юридических терминов и понятий в английском и русском языках довольно сложно, так как приходится иметь дело не столько с самими терминами, сколько с разными правовыми системами (как известно, существуют глубокие различия между российским кодифицированным и англо-американским прецедентным правом, которые проявляются в том числе и на уровне терминологии). Словарное соответствие часто не дает правильного представления о лексической единице, так как за аналогичными терминами в двух языках стоят разные понятия или разный объем значения близких по смыслу понятий. Например, «prosecutor» означает «прокурор», однако функции этих фигур в системах американского и российского права не совпадают, и американец, услышав слово «prosecutor», представляют себе нечто иное по сравнению с тем, что вкладывает в слово «прокурор» русскоговорящий носитель языка.

Для более четкого описания юридических терминологических систем необходимо разработать классификацию терминов данной предметной области, в связи с чем возникает необходимость выбора классификационных оснований. Одним из таких оснований может являться фактор принадлежности слова к подязыку определенной сферы деятельности.

Классификация, разработанная А.С. Пиголкиным¹, проводится по вертикальному и горизонтальному принципам. На вершине вертикальной классификации будет терминология, закрепленная в Основном законе и других законодательных актах, то есть общеправовая терминология, которая объединяет термины, используемые во всех отраслях права, и обозначающая самые широкие понятия.

Горизонтальная терминология охватывает различные виды межотраслевых и отраслевых терминосистем. Межотраслевая терминология – это термины, используемые в нескольких отраслях права («материальная ответственность», «значительный ущерб», «проступок» и т.д.). Основной объем юридических терминов приходится на межотраслевую терминологию, в то время как количество отраслевых терминов сравнительно невелико. Отличительной чертой отраслевой терминологии является то, что она основывается на предметно-логических связях и отношениях соответствующих понятий, отражающих специфику конкретной сферы правовых отношений.

Несколько иную классификацию находим у Д.И. Милославской², которая выделяет следующие группы терминов:

- 1) общеупотребимые;
- 2) общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение;
- 3) сугубо юридические;
- 4) технические.

В юридической литературе также существует похожее деление, при котором выделяются три вида юридических терминов:

- 1) общеупотребительные термины, которые используются в обыденной речи и понятны всем;
- 2) специально-юридические термины, которые обладают особым правовым содержанием («аккредитив», «исковое заявление» и т.п.). Такие термины служат для обозначения юридических понятий, выражения юридических конструкций, отраслевой типизации и т.д.;

3) специально-технические юридические термины, которые отражают область специальных знаний, например, правила техники безопасности, техническое обслуживание оборудования, проведение экспертизы технических решений и т.п.

Исследование классификации юридической терминологии позволяет выбрать адекватный вариант именования явления при переводе профессионально ориентированных текстов.

¹ Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. 743с.

² Милославская Д.И. Юридические термины и их интерпретация [Электронный ресурс]: // Ростовская электронная газета. 1999. №21. // URL: <http://www.relga.rsu.ru/n27/rus271.htm>.

О РОЛИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Щербенко Л.Р.,

ст. пр. кафедры иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России имени В.В.Лукьянова

В соответствии с требованиями примерной программы учебной дисциплины «Иностранный язык» в процессе обучения иностранным языкам должны быть решены задачи совершенствования первичной языковой личности и формирования вторичной языковой личности, совершенствования и дальнейшего развития лингвистических знаний, навыков и умений в области иностранного языка, овладения социокультурным контекстом и нормами общения на иностранном языке, имплементации компонентов сформированной инструментальной компетенции при осуществлении профессиональной деятельности. Для решения этих достаточно сложных задач важно организовать процесс обучения так, чтобы обучающиеся занимались активно, с интересом и увлеченно. Именно поэтому преподаватель должен сочетать в своей деятельности традиционные методы обучения и инновационные технологии, к которым относят обучение в сотрудничестве, метод проектов, использование современных информационных технологий, в том числе и компьютерных с использованием ресурсов Интернет, которые помогают реализовать личностно - ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей обучающихся, их уровня обученности.

Использование интернет – ресурса способствует повышению мотивации обучающихся к изучению иностранного языка. На занятиях по английскому языку с помощью Интернета можно решать целый ряд задач: изучать лексику; формировать навыки и умения чтения, отрабатывать произношение; обучать диалогической и монологи-

ческой речи; обучать письму; отрабатывать грамматические явления.

Чтобы научить свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, как в бытовой сфере, так и в профессиональной деятельности, нужно создать реальные, настоящие жизненные ситуации (т.е. то, что называется принципом аутентичности общения), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение. Эту задачу можно решать с помощью информационных технологий, в частности Интернета.

Одним из основных требований, предъявляемых к обучению иностранным языкам с использованием компьютеров и интернет-ресурсов, является создание взаимодействия на занятии, что принято называть в методике интерактивностью. Обучая подлинному языку, Интернет помогает в формировании умений и навыков разговорной речи, а также в обучении лексике и грамматике, обеспечивая подлинную заинтересованность и, следовательно, эффективность. Интерактивность не просто создает реальные ситуации из жизни, но и заставляет обучающихся адекватно реагировать на них посредством иностранного языка.

Внедрение информационных технологий в обучение значительно разнообразит процесс восприятия и отработки информации. Благодаря компьютеру, Интернету и мультимедийным средствам обучающимся предоставляется уникальная возможность овладения большим объемом информации с ее последующим анализом и сортировкой.

Английский язык, как и любой другой,

выполняет коммуникативную функцию, поэтому как учебный предмет он является одновременно и целью, и средством обучения. В Интернете опубликовано огромное количество мультимедийных файлов на английском языке, которые содержат учебно-методическую и научную информацию, которую преподаватель английского языка может использовать при подготовке к занятию.

В нашем институте сегодня есть компьютерные классы, что облегчает преподавателям задачу использования инновационных технологий. Компьютер является лишь эффективным средством обучения иностранному языку, позволяет моделировать условия коммуникативной деятельности; овладевать лексико-грамматическими навыками; индивидуализировать и дифференцировать обучение; повышать мотивацию; увеличивать объем языковой тренировки; способствовать выработке самооценки учащихся; обеспечивать перенос языкового материала в другие виды речевой деятельности. Компьютер сочетает в себе возможности телевизора, видеомагнитофона, книги. Он может создавать оптимальные условия для успешного освоения программного материала: при этом обеспечивается гибкая, достаточная и посильная нагрузка упражнениями всех обучающихся.

Преподаватель может применять компьютер для оптимизации обучения, повышения эффективности и объективности учебного процесса при значительной экономии времени, для организации коллективной работы и для работы с учебными материалами (поиск, анализ, отбор, оформление, создание); проводить отбор материалов для обучения, анализировать тексты и целые учебные пособия. Компьютер предоставляет огромные возможности для обучения различным видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению, письму. При обучении аудированию каждый ученик получает возможность слышать иноязычную речь. При обучении говорению каждый ученик может произно-

сить фразы на английском языке в микрофон.

Трудно переоценить роль компьютера как средства осуществления контроля над деятельностью обучающихся со стороны преподавателя, а также как средства формирования и совершенствования самоконтроля. Наличие компьютеров позволяет преподавателю осуществлять тестирование уровня владения иностранным языком, усвоения лексической или грамматической темы. Тесты возможны самые различные: подстановочные, выборочные, шаблонные и т. д. Подготавливают и проводят тестирование наши преподаватели с помощью программы «My test».

В качестве средства технической поддержки деятельности преподавателя компьютер предоставляет большие возможности для совершенствования организации процесса обучения, более того, некоторые организационные формы учебного процесса не могут быть реализованы без применения компьютера.

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в сборник. Отклонённые материалы не рецензируются и не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.